

КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1895.

І Ю Л Ъ.

- I. Блаженного Иеронима (въ русскомъ переводѣ). Три книги толкованій на пророка Амоса. (*Продолженіе*) 101
- II. Провѣди св. Ефрема Сирина. (*Продолженіе*). П. Смирнова. 351
- III. Практическія пособія для проповѣдниковъ въ средневѣковой литературѣ. В. Ѳ. Пѣвничаго 374
- IV. Малоизвѣстный константинопольскій монастырь XI столѣтія Богоматери Еввергетидской и его ктиторскій Типикъ, хранящійся въ рукописи Аѳинскаго національнаго университета. А. А. Дмитріевского. . . 421
- V. Московскій митрополитъ Макарій Елѣазаровъ. (*Продолженіе*). Ѳ. И. Титова. 444
- VI. Киевская Рождество-Предтеченская или Борисо-Глѣбская церковь. Н. И. Петрова 478

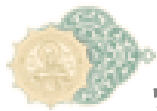
Въ приложеніи:

- VII. Извлеченіе изъ Протоколовъ Совѣта Киевской духовной Академіи 11 апрѣля и 4 мая 1895 г. 97
- VIII. Извѣстія Церковно-археологическаго Общества при Киевской духовной Академіи за мѣ. апрѣль и май 1895 г. Н. И. Петрова. . . . 1

КИЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская у., д. № 4.

1895.

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВ

въ 1895 году выходить по прежн
книгами *отъ 10 до-*

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за гра

ерес.

Въ журналѣ помѣщаются статьи по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ духовной Академіи, по предметамъ, интересующимъ и по изложенію доступныя большинству читателей, а также переводы твореній **блаж. Іеронима и бл. Августина**, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библиотечна твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Указомъ св. Синода отъ 3/29 февр. 1884 г. подписка какъ на „Труды“, такъ и на „Библиотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ“, рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

За прежніе годы „Труды Кіевской дух. Академіи“ продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ, именно: за 1860—1878 г.г. по 5 р., за 1879—1883 г.г. по 6 р., за 1885—1893 г.г. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 р. съ перес. Экземпляры „Трудовъ“ за 1884 г. распроданы всѣ.

Въ редакціи журнала „Труды“ продаются также слѣдующія изданія и книги:

„Воскресное Чтеніе“, журналъ назидательнаго характера, за 1837/38 г. (т. I), 1841/42 (V), 1847/48 (XI), 1848/49 (XII), 1851/52 (XV), 1853/54 (XVII), 1854/55 (XVIII), 1855/56 (XIX), 1856/57 (XX), 1857/58 (XXI), 1860/61 (XXIV), 1861/62 (XXV), 1863/64 (XXVII), 1865/66 (XXIX), 1866/67 (XXX), 1867/68 (XXXI), 1868/69 (XXXII), 1869/70 (XXXIII), 1870/71 (XXXIV) и за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883 гг. Цѣна за каждый годъ по 4 р. съ перес.

Книга для народныхъ школъ. Сборникъ статей изъ „Воскреснаго Чтенія“. (Одобрена Учебнымъ Комитетомъ). Цѣна 30 к. съ перес.

Владимірскій Сборникъ въ память девятистолѣтія крещенія Россіи. (Сказаніе о посѣщеніи Русской страны св. апостоломъ Андреемъ. **И. И. Малышевскаго**. Владиміръ св., какъ политическій дѣятель. **В. З. Завитневича**. Древнія изображенія св. Владиміра. **Н. И. Петрова**. Чествованіе памяти св. Владиміра на югѣ Россіи и въ частности въ Кіевѣ. **Еюже**. Слово, сказанное 10 іюля 1888 г. **В. О. Пивницкаго**). Ц. 2 р. съ пер.

Празднованіе 900-лѣтія крещенія русскаго народа въ Кіевѣ. (съ рисунками, относящимися къ празднеству). Ц. 2 р. 50 к., на лучшей бумагѣ—3 р. 50 к. съ перес.

Арсеній м. кіев. Изъясненіе Божеств. литургіи. (450 стр.). Ц. 2 р.

— — Толкованіе на первые 26 псалмовъ. (634, 8-о). Ц. 2 р.

Конечно, если бы они не испытывали угрызений своей совѣсти, то должны были бы подражать Павлу, который говоритъ: *кто соблазняется, и азъ не разжизаюся?* (2 Кор. 11, 29), и беспокоиться о всѣхъ и, какъ любящіе самихъ себя и желающіе царствовать, не желали бы страданій другимъ, подобно тому, кто желаетъ порабощенія своего отечества и разрушенія города для того, чтобы ему одному пользоваться дружбою побѣдителей. Мы обыкновенно при бѣдствіяхъ и злоблукеніяхъ говоримъ: „о если бы я могъ оставить тѣло и освободиться отъ бѣдствій вѣка сего“! не зная того, что пока мы живемъ въ этой плоти, мы имѣемъ возможность покаяться, а если оставимъ ее, то услышимъ слова пророка: *во адъ же кто исповѣстся Тебѣ* (Псал. 6, 6)? Это та мірская печаль, приводящая къ смерти, погибнуть отъ которой апостолъ не желаетъ блудодѣйствовавшему съ женою отца (1 Кор. гл. 5); отъ нея погибъ и несчастный Іуда, который, будучи поглощенъ чрезмѣрною печалью, соединилъ съ предательствомъ человекоубійство, и человекоубійство, худшее изъ всѣхъ человекоубійствъ, такъ что, гдѣ онъ думалъ найти исцѣленіе, считая смерть чрезъ повѣшеніе окончаніемъ золъ, тамъ нашелъ льва, и медвѣдя и змѣю. Эти слова, какъ мнѣ кажется, означаютъ или различныя наказанія, или самого діавола, который справедливо называется и львомъ, и медвѣдемъ и змѣею. И когда мы будемъ думать, что мы внимаемъ словамъ Исаіи: *идите, людіе мои, внидите въ храмину вашу, затворите двери, укройтесь мало, дондеже мимоидетъ гнѣвъ Господень* (Исаіи 26, 20), и что какъ бы находимся въ домѣ своемъ, какъ бы покоимся въ преисподней; тогда ужалить насъ змѣя, которая въ настоящемъ мѣстѣ называется *nahas*, а въ книгѣ Іова левіаѳаномъ. Подробныя свѣдѣнія о природѣ ея и о [внушаемомъ ею] великомъ ужасѣ мы получаемъ изъ самой книги. Мракъ и тьма, противоположныя свѣту и сіянію, означаютъ различные роды наказаній.

Ст. 21—22. *Я возненавидѣлъ и отвергъ праздники*

ваши и не буду обонять запаха [жертвъ] въ собраніяхъ вашихъ. Если вы принесете Мнѣ всесожженія и дары ваши, Я не приму ихъ, и не призрю на обѣтныя жертвы (vota) изъ тучныхъ [тельцовъ] вашихъ. LXX: Я возненавидѣлъ и отвергъ праздники (или торжества) ваши и не буду обонять [жертвъ] въ собраніяхъ вашихъ. И если вы принесете Мнѣ всесожженія и жертвы, Я не приму [ихъ], и не призрю на жертвы за ваше спасеніе. Это говорится собственно противъ колѣна Іудина и тѣхъ изъ Израиля, которые возвратились къ служенію Богу, но, тѣмъ не менѣе, не оставили высотъ ¹⁾, повлонялись идоламъ и чрезъ великіе грѣхи оскверняли жертвы, приносившіяся Богу. Ибо я полагаю, что не относительно жертвъ, приносившихся тельцамъ въ Данѣ и Веилѣ, Онъ сказалъ: если вы принесете Мнѣ всесожженія и дары ваши, Я не приму ихъ. Возненавидѣлъ же Богъ, и не только возненавидѣлъ, но и отвергъ праздники тѣхъ, которые убѣгаютъ отъ льва и попадаютъ на медвѣдя, входятъ въ домъ и уязвляются змѣею, потому что они совершаютъ не Божіи праздники, но свои праздники, какъ говоритъ Господь: Я возненавидѣлъ и отвергъ праздники ваши. Ему непріятно собраніе подобнаго рода людей, Онъ не принимаетъ запаха жертвъ ихъ за благоуханіе пріятное, Онъ отвергаетъ всѣ дары ихъ и не призираетъ на тучныя обѣтныя жертвы. Это произойдетъ не только съ людьми того времени, но и съ нами, если мы будемъ совершать подобнаго рода проступки и если будемъ думать, что, принося Богу то, что пріобрѣтено нами посредствомъ хищеній, вл�твопреступленій и преступленій, искупаемъ свои грѣхи, между тѣмъ какъ мы читаемъ, что Захей воздалъ вчетверо за то, что онъ похитилъ, и половину имѣнія отдалъ изъ того, что пріобрѣлъ честнымъ путемъ (Лук. гл. 19). Ибо онъ не прежде могъ принести дары Богу изъ того, что было пріобрѣтено

1) Приношенія жертвъ идоламъ на высотахъ.

худымъ путемъ, какъ по вознагражденіи хозяевъ, и послѣ того долженъ былъ исполнить слова Писанія: *чти Господа отъ праведныхъ твоихъ трудовъ* (Притч. Сол. 3, 9), и: *избавленіе мужа души свое ему богатство* (Притч. Сол. 13, 8). Богъ не принимаетъ приношеній по обѣтамъ изъ платы блудницы (Второз. 23, 18). Наоборотъ, праведный можетъ сказать: *да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою* (Псал. 140, 2). Эта молитва была вмѣнена Іудѣ предателю въ грѣхъ, потому что онъ не имѣлъ благоуханія, но чрезъ свои дѣла говорилъ: *возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего* (Псал. 37, 7). Все это мы можемъ сказать и относительно еретиковъ, которые, убѣгая отъ льва, попадаютъ на медвѣдя, и вошедши въ домъ, который они считаютъ церковію Божіею, опираются о стѣны, самими ими построенныя, и уязвляются змѣею; тьма и мракъ лишаютъ ихъ свѣта и дня, такъ что тьма дѣлается непроницаемою, и погибаютъ первенцы ихъ. Богъ ненавидитъ и отвергаетъ жертвы ихъ, и всякій разъ, какъ только они собираются во имя Господа, Онъ отвращается отъ срада ихъ и не обоняетъ его. Говорится же, что Онъ *ненавидитъ, отвергаетъ и не обоняетъ* челоуѣкообразно, для того, чтобы мы посредствомъ свойственной намъ рѣчи могли понять отношеніе Бога [къ людямъ]. И если они будутъ приносить всесоженія или будутъ, повидимому, поститься, давать милостыню, обѣщать цѣломудріе, что служить истиннымъ всесоженіемъ; то Господь не приметъ этого, и самыя тучныя жертвы ихъ не удостоитъ Своимъ взоромъ. Ибо Онъ взираетъ не на большое количество жертвъ, а на достоинства и намѣренія приносящихъ. Поэтому вдову, положившую, по Евангелію (Лук. гл. 21), въ сокровищницу двѣ лепты, Спаситель предпочитаетъ всѣмъ тѣмъ, которые, давая малое изъ многого, думали, что они приносятъ весьма тучныя и обильныя дары и жертвы, между тѣмъ какъ она принесла все то, что имѣ-

ла. Яснѣе и ближе къ истинѣ эти слова примѣняются къ іудеямъ послѣ пришествія Господня, когда они, несмотря на разрушеніе храма и жертвенника, думаютъ, что ими приносятся жертвы. Богъ ненавидитъ и отвергаетъ праздники ихъ и не обоняетъ запаха [жертвъ] въ собраніи ихъ, когда они собравшись, кричатъ: *распи, распи Его* (Іоанн. 19, 6), и: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѣ. 27, 25). И если они приносятъ всесожженія въ синагогахъ, и дары въ собраніяхъ сатаны и тучныя жертвы по обѣтамъ, то Господь не призираетъ на нихъ, какъ Онъ не призрѣлъ на дары Каина (Быт. гл. 4). Хотя они надлежащимъ образомъ служатъ единому Богу и правильно совершаютъ приношенія; но Онъ не призираетъ на нихъ потому, что они не раздѣляютъ вѣры въ Отца, Сына и Духа Святаго. На наши же дары, то есть [на дары] Церкви, приносимые нами отъ начатковъ нашихъ, Богъ призираетъ, какъ Онъ призрѣлъ нѣкогда на жертву Авеля.

Ст. 23. *Удали отъ Меня шумъ пѣсней твоихъ, и звуковъ лиры твоей Я не буду слушать.* LXX: *Удали отъ Меня звукъ пѣсней твоихъ, и псалма гуслей твоихъ Я не буду слушать.* Прекрасныя пѣсни левитовъ, въ которыхъ они восхваляли Бога, называются гуломъ и безпорядочнымъ шумомъ, потому что *не красна похвала во устѣхъ грѣшника* (Сир. 15, 10), и они привыкли совершать тѣ же самыя [пѣснопѣнія] для идоловъ. Также молитва іудеевъ и псалмы, которые они поютъ въ синагогахъ, и искусно построенныя хвалы еретиковъ, это—шумъ для Господа и, такъ сказать, хрюканье свиньи и ревъ ословъ, съ звуками которыхъ въ особенности сравниваются дѣла Израиля. Псаломъ же и пѣсни, лиру и гусли понимай или буквально въ отношеніи къ народу израильскому, какъ служившія нѣкогда образомъ будущаго, или духовно въ отношеніи къ намъ и еретикамъ, какъ такія, которыя, если сопровождаются добрыми дѣлами, то выслушиваются Господомъ, а если злыми,

то Господь закрываетъ уши Свои и не удостоиваетъ вниманіемъ пѣніе нечестивцевъ.

Ст. 24. И откроется, какъ вода, судъ, и правда какъ сильный потокъ. LXX: И покатится, какъ вода, судъ, и правда, какъ потокъ непроходимый. Какъ вода, катясь по покатости, обнажаетъ то, что она прежде покрывала, и дѣлаетъ открытымъ предъ глазами всѣхъ; такъ судъ и правда, сообразно съ которою Богъ судилъ нѣкогда Свой народъ, откроются для всѣхъ и понесутся подобно весьма сильному потоку. Все, что будетъ захвачено имъ, онъ увлечетъ съ собою, и ничто не будетъ въ состояніи задержать его. По LXX же катится, подобно водѣ, судъ нечестивыхъ, потому что они не останавливаются на одномъ рѣшеніи, но увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія, не одобряя того, что одобряли, и ни во что ставя то, что прежде восхваляли. Оправданія ихъ сравниваются не съ рѣками и чистыми источниками, а съ мутными и грязными потоками, которые имѣютъ не свою воду, но полученную изъ скалъ, камней и бустарниковъ. Кто пожелаетъ перейти ихъ, тотъ немедленно увлекается ими; онъ опрокидывается и не можетъ сказать: *постави на камени ногу мою* (Псал. 39, 3); потому что онъ ходитъ по пескамъ, не имѣющимъ основанія, и когда будетъ находиться въ опасности, то скажетъ: «потокъ прошелъ надъ душею моею», [какъ читается] по еврейскому тексту (Псал. 123, 4). Наоборотъ, относительно праведныхъ, которыхъ судъ не катится подобно водѣ и правда не несется оодбно непроходимому потоку, мы читаемъ: „помышленія праведныхъ — правда“ (Притч. (12, 5).

Ст. 25—27. Приносили ли вы Мнѣ жертвы и хлебныя дары (sacrificium) въ пустынь въ теченіе сорока лѣтъ, домъ Израилевъ? И носили вы скинію Молоха вашего, и изображение идоловъ вашихъ, звезду бога вашего, которыя вы сдѣлали для себя. И переселю Я васъ за Дамаскъ, сказалъ (вульг. говоритъ) Господь: Богъ воинствъ — имя Ему. LXX: Приносили ли вы Мнѣ заколѣнія (hostias) и жерт-

вы въ пустынь въ теченіе сорока лѣтъ, домъ Израилевъ? И приняли вы скинію Мелхома и звезду бога вашего Рефрама, изображенія ихъ, которыя вы содѣлали для себя. И переселилъ Я васъ за Дамаскъ, говоритъ Господь: Богъ всемогущій имя Ему. Изъ этого мѣста мы узнаемъ, что все жертвы и дары, которые Израильтяне приносили въ пустынь, приносили они не Богу, но Молоху, царю своему, скиніи котораго они носили, и что они поклонялись изображенію идоловъ своихъ и кумировъ. Какое было самое изображеніе или идолъ, это показываютъ слѣдующія затѣмъ слова: звезду бога вашего, что по-еврейски называется *coshab*, то есть Люцифера ¹⁾, которому до сего времени поклоняются сарацины. Поэтому Господь переселилъ ихъ за Дамаскъ, то есть въ Ассирію и Халдею, и всемогущество Его опредѣляется тѣмъ, что Онъ есть Господь Богъ всинствъ. Спрашивается: какимъ образомъ они приносили жертвы и дары въ пустынь не Богу, а царю своему, котораго называютъ Люциферомъ? Съ того времени, какъ они превратили золото въ голову тельца, говоря: *сѣмъ бози твои, Израиллю, иже изведоша тя изъ земли египетскія* (Исх. 32, 4), обнаруживается, что все, что они дѣлали, дѣлали они не для Бога, а для идоловъ. Если же мы читаемъ, что и послѣ того они дѣлали нѣкоторые приношенія Господу, то они дѣлали это не по желанію, но по страху наказаній и по причинѣ смерти тѣхъ, которые погибли изъ-за идоловъ; Господь же взираетъ не на то, что приносится, а на расположеніе приносящихъ. Они всякій разъ, какъ только представлялся случай, возвращались сердцемъ въ Египетъ и жалѣли о чеснокѣ, лукѣ, огурцахъ и мясѣ египетскомъ, пренебрегая манною, которая была дана съ неба (Числ. гл. 11). Что это такъ мы должны понимать, объ этомъ свидѣтельствуетъ въ исторіи апостольской первый мученикъ евангельскій Стефанъ, достойный сво-

¹⁾ Утренней звезды, денницы.

его имени ¹⁾: и сотвориши тельца во дни оны, и принесши жертву идолу, и веселяхуся въ дѣлѣхъ руку свою. Отвергнется же Богъ, и предаде ихъ служити во емъ небеснымъ, якоже писано есть въ книзѣ пророкъ: еда за колѣнія и жертвы принесосте Ми лѣтъ четыредесять въ пустыни, доме Израилевѣ? И воспріяте скинію Молохову, и звѣзду бога вашего Ремфана, образы, яже сотвористе покланятися имъ, и преселю вы далѣе Вавилона (Дѣян. 7, 41—43). И не слѣдуетъ думать, будто первомученикъ ошибся, сказавъ далѣе Вавилона вмѣсто написаннаго у пророка: за Дамаскъ. Онъ передалъ болѣе смыслъ, чѣмъ слово, потому что они были отведены за Дамаскъ, въ Вавилонъ и далѣе Вавилона. Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ Лука поставилъ Молохъ (Μολόχ) и гдѣ въ еврейскомъ текстѣ написано *Melchecchet*, тамъ Авила и LXX перевели *Молхомъ* (Μολχόμ), Симмахъ и Θεοδοτίονъ *царя нашего*. Также вмѣсто того, что по LXX читается *Рефанъ*, Авила и Симмахъ, поставили въ переводѣ самое слово еврейское *chion*, Θεοδοτίονъ ἀμάρωσι, то есть *тѣма*. Затѣмъ, вмѣсто *soschot* Авила перевелъ *συσκίασμός*, то есть *налатки*, Симмахъ и LXX *скинія*, Θεοδοτίονъ *видѣніе*. Нужно также замѣтить относительно всѣхъ Священныхъ Писаній, что апостолы и мужи апостольскіе, приводя свидѣтельства изъ Вѣтхаго Завета, обращаютъ вниманіе не на слова, а на смыслъ, и не слѣдуютъ по пятамъ за каждымъ словомъ, лишь бы только не отступить отъ мыслей. Но все то, что въ буквальному смыслѣ говорится противъ іудейскаго народа, относи къ тѣмъ, которые подъ именемъ Христовымъ покланяются идоламъ и, измышляя для себя превратныя ученія, носятъ скинію царя своего, діавола, и изображеніе кумировъ и идоловъ своихъ. Ибо они не одному идолу служатъ, но смотря по различію ученія, покланяются различнымъ богамъ и звѣздѣ бога своего. Этотъ, бу-

¹⁾ Имя Стефана (Στέφανος) означаетъ *огнець*.

дучи ангеломъ сатаны, преобразуется въ ангела свѣта (2 Кор. 11, 14), падаеть съ неба, какъ молнія (Лук. 10, 18), и, будучи антихристомъ, принимаетъ видъ Христа. И прекрасно добавлено: *которые вы сдѣлали для себя*. Ибо они не получили ихъ отъ Бога, а измыслили изъ собственнаго ума. Поэтому Господь переселить ихъ за Дамаскъ, чтобы они не пили кровь Господа, но перепили въ Вавилонъ и услышали слова пророка: *чаша златая Вавилонъ, напаяющи вси языцы* (Іерем. 51, 7). Ибо Дамаскъ, какъ мы часто говорили, означаетъ *пьющій кровь* или *кровь власяницы*, такъ что мы чрезъ покаяніе призываемся пить кровь Господа.

Глава VI. Ст. 1. *Горе богатымъ на Сіонъ и надбьющимся на гору Самарійскую, вельможи, главы народовъ, пышно входящіе въ домъ Израилевъ*. LXX: *Горе презиравшимъ Сіонъ и надбьющимся на гору Самарійскую; они собирали начатки народовъ и вошли къ себѣ*. Рѣчь пророка обращена къ Сіону, какъ выше мы сказали ¹⁾, и къ горѣ Самарійской, то есть къ двумъ колѣнамъ, называвшимся Іудею, и къ десяти, называвшимся Израилемъ, и въ особенности къ тѣмъ, которые въ томъ и другомъ народѣ были вельможами и князьями и предавались удовольствіямъ, подобно тому, одѣвавшемуся въ порфиру, богачу, который наслаждался пиршествами и былъ на столько гордъ, что не хотѣлъ смотрѣть на лежавшаго у воротъ его Лазаря, покрытаго струпьями, и дать ему даже того, что падало со стола (Лук. гл. 16). Это главы народовъ, полагающіеся на богатство, богатые на Сіонѣ, и надбьющіеся на гору Самарійскую, пышно входящіе въ домъ Израилевъ, такъ что ихъ внящность указываетъ на напыщенность духа, и они кажутся подобными принадлежностями народной обстановки (protrahunt

¹⁾ См. толк. на гл. V, ст. 18—20 (выше стран. 99).

ferculis) ¹⁾. По законамъ же иносказательнаго толкованія и по переводу LXX Сіонъ означаетъ церковь, о которой мы читаемъ въ Писаніи: *возносяй мя отъ вратъ смертныхъ, яко да возвѣщу вся хвалы Твоя во вратѣхъ дочери Сіони* (Псал. 9, 15). Подъ горою Самарійскою разумѣются, по причинѣ высокомерія и хвастовства соблюденіемъ заповѣдей Божіихъ, еретики, презирающіе Церковь; ибо немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное, и безумное, чтобы погубить мудрость мудрецовъ и разумъ разумныхъ отвергнуть (1 Кор. 1, 19 и 27). Они собирали начатки народовъ, чтобы подъ именемъ Христовымъ ввести ихъ въ свои точила, въ которыхъ не выдавливаются, но губятся виноградъ, и выжимается не вино, а ядъ. *И вошли къ себѣ*. Прекрасно сказалъ *къ себѣ*, потому что они вошли не къ Богу, а къ себѣ. Они, скорѣе, ушли отъ Бога, потому что удаляются отъ церкви. Слѣдующія затѣмъ слова: *домъ Израилевъ* по LXX должно читать въ началѣ слѣдующаго стиха (capituli), а по еврейскому тексту, какъ мы изложили, въ концѣ настоящаго.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Мы безъ соблюденія порядка начали и, съ помощію Христовою, доведемъ до конца трудъ относительно двѣнадцати пророковъ. Ибо мы объясняли ихъ не съ перваго до послѣдняго въ томъ порядкѣ, въ какомъ они читаются, но какъ могли и какъ насъ просили. Сначала я посвятилъ (προσεφώνησα) Наума, Михея, Софонію и Аггея ревностнымъ (φιλοπονάταις) Павлѣ и ея дочери Евстохіи; потомъ послалъ двѣ книги на Аввакума Хроматію, епископу аквилейскому; затѣмъ, послѣ

¹⁾ Собственно—носилкамъ, на которыхъ носили изображенія боговъ въ торжественныхъ процессіяхъ.

долговременнаго молчанія, я объяснилъ, по твоему (Памма-хія) требованію, Авдія и Іону; въ настоящій годъ, который далъ фастамъ имя шестого консульства Арбадія Августа и Аниція Проба¹⁾, я истолковалъ Захарію для Эвсуперія, епископа тулузской церкви, и пророка Малахію для монаховъ того же города, Минервія и Александра. Въ слѣдъ затѣмъ, возвращаясь къ началу тома, я не могъ отказать тебѣ въ [толкованіяхъ на] Осію, Іоиля и Амоса. Въ той быстротѣ, съ какою я приступилъ къ диктованію послѣ весьма тяжелой тѣлесной болѣзни, я обнаружилъ съ своей стороны неосторожность, такъ что въ томъ, чего другіе не рѣшаются сами писать, дѣлая часто поправки, я подвергался случайности, которая всегда слѣдуетъ за диктующими и, при смѣлости ихъ, навлекаетъ сомнѣніе на ихъ талантъ и ученіе, и такъ какъ,—какъ я часто свидѣтельствовалъ,—я не могу переносить труда—писать собственноручно, то въ толкованіяхъ на Священныя Писанія должно искать не изящества рѣчи, украшенной цвѣтами краснорѣчія, а ученія и простоты истины.

Глава VI. Ст. 2—6. *Перейдите въ Халане, и посмотрите, и оттуда идите въ Емавъ великій, и спуститесь въ Гевъ Палестинянъ, во всѣ наилучшія царства ихъ: обширнѣе ли предѣлы ихъ предѣла вашего. Вы, которые отдѣлены для злаго дня и приближаетесь къ сѣдалищу беззаконія; вы, которые спите на ложахъ изъ слоновой кости и нѣжитесь на постеляхъ вашихъ; ѣдите лучшаго ягненка изъ стада и тельцовъ изъ среды скота; поете подъ звукъ псалей; они думали, что владѣютъ музыкальными орудіями, какъ Давидъ; пьютъ изъ чашъ вино, намазывались наилучшими мастьями и нисколько не болѣзновали о сокрушеніи Іосифа. LXX: Домъ Израилевъ! Перейдите всѣ въ Халане и посмотрите, и перейдите*

¹⁾ То есть въ 406 г.

оттуда въ Емаѡзъ Раббу, и спуститесь въ Геѡзъ ино-
 племенниковъ, въ наилучшіе [города] между вѣсьми этими
 царствами: обширнѣе ли предѣлы ихъ предѣловъ вашихъ?
 Вы, которые приходите къ дню злему, приближаетесь къ
 субботамъ лживымъ и касаетесь ихъ, спите на ложахъ
 изъ слоновой кости, утопаете въ наслажденіяхъ на по-
 стеляхъ вашихъ, и ѣдите козлятъ изъ стадъ и молоч-
 ныхъ (*lactentes*) тельцовъ изъ среды скота; плещете подъ
 звукъ гуслей, — они считали ихъ какъ бы устойчивыми, а
 не какъ убѣгающими, — пьете процѣженное вино, намазы-
 ваетесь первыми мастями и нисколько не болѣзнуете о
 сокрушеніи Іосифа. Перейдите всѣ въ Халане, которая те-
 перь называется Ктезифономъ, и перейдите всѣ. Кто эти всѣ?
 Тѣ и другіе, о которыхъ выше (ст. 1) сказано: *вельможи,*
главы народовъ, и богатые на Сіонѣ и надѣющіеся на го-
ру Самарійскую. Итакъ, перейдите вы въ [главный] городъ
 Персія и внимательно смотрите, а оттуда идите въ Емаѡзъ
 великій, который теперь называется Антиохіею. Великимъ же
 называетъ въ отличіе отъ малаго Емафа, носящаго названіе
 Елифаніи. Поэтому первая станція для отправляющихся въ
 Месопотамію до сего времени называется *Еммасомъ*, удержи-
 вающимъ, не смотря на искаженіе названія, слѣды прежняго
 имени, а обрестная страна называется *Реблаѡю*, въ кото-
 рой, въ присутствіи Навуходносора, были умерщвлены сы-
 новья Седекіи, царя іудейскаго, а у него самого были ослѣп-
 лены глаза (4 Цар. гл. 25). *И спуститесь, говорить, въ*
Геѡзъ Палестинянъ. Вы, которые живете на горѣ Сіонѣ и
 на горѣ Самарійской, спуститесь къ палестинянамъ, обитаю-
 щимъ въ равнинахъ, и во всѣ наилучшія царства ихъ, под-
 властные различнымъ городамъ, Газъ, Аскалону, Азоту, Ак-
 варону и Геѡу, и посмотрите, обширнѣе ли предѣлы ихъ
 предѣла вашего, — вы ли, или они владѣютъ обширнѣйшими
 странами, — вы, говорю, вы — изъ среды народа израильскаго,

которые отдѣлены для злаго дня, то есть для дня плѣна, и приближаетесь къ сѣдалищу беззаконія, отправляясь къ беззаконному судѣ, царю вавилонскому. Хотя вамъ это предстоитъ испытать, однако теперь вы спите на ложахъ изъ слоновой кости и нѣжитесь на мягкихъ постеляхъ, соединяя съ сномъ удовольствіе. Вы ѣдите не для утоленія голода и поддержанія тѣла человѣческаго, но для удовольствія и наслажденія, такъ что все то, что есть нѣжнаго и тучнаго въ стадахъ и среди скота, вы готовите для своей ненасытности (gulae); вамъ недостаточно распутства, обжорства и возбужденнаго состоянія желудка,—вы услаждаете слухъ свой игрою на флейтахъ, гусляхъ и лирѣ, такъ что то, что Давидъ сдѣлалъ для служенія Богу (1 Парал. гл. 23—26), учредивъ хоры левитовъ и разнообразную игру на музыкальныхъ инструментахъ, вы дѣлаете для удовольствія и наслажденія. И пьете изъ чашъ вино не для утоленія жажды, а для подавленія духовныхъ силъ. И намазываетесь не для облегченія трудовъ тѣлесныхъ чистымъ масломъ, а самыми дорогими мастьями. И если вы, утопая во всемъ этомъ, увидите кого либо изъ народа погибающими, то вы никакого состраданія не обнаруживаете по поводу гибели ихъ, но презираете ихъ, какъ безсловесныхъ животныхъ и какъ скотъ, погибающихъ въ своей крови. Эту же самую мысль выражаетъ также пророкъ Іезекіиль подъ образомъ пастуховъ: они ѣдятъ молоко овецъ, и одѣваются волною, и все лучшее пожираютъ, но раненнаго не врачуютъ, слабого не укрѣпляютъ, погибающаго не ищутъ (Іезек. 34, 3—4). Все то, что нами сказано примѣнительно къ историческому смыслу, перенесемъ, слѣдуя переводу LXX, на темный аллегорическій смыслъ. Перейди, домъ Израилевъ, отступившій отъ Меня, надѣющійся на гору Самарійскую и собиравшій начатки народовъ, посмотри и иди къ весьма многимъ стѣнамъ, ибо это означаетъ Емаѡзъ Рабба, и оттуда тихо спустишься въ точило тѣхъ, которые, напиваясь, падаютъ,—ибо Геѡзъ и фи-

листимляне это означаютъ. Разсмотри все, а въ особенности наилучшія (или все) царства или наилучшіе города во всехъ царствахъ, и сообрази, обшириѣ ли предѣлы ихъ, чѣмъ ваши. Ибо если мы захотимъ мысленно рассмотреть и изслѣдовать философію всехъ народовъ, египтянъ, индійцевъ и персовъ, то найдемъ, что предѣлы ихъ уже предѣловъ Священныхъ Писаній, потому что *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Псал. 18, 5). Отъ какихъ пороковъ теперь повелѣвается перейти къ лучшему тѣмъ, которымъ выше было сказано: *домъ Израилевъ, перейдите всѣ и посмотрите*, это показываютъ слѣдующія затѣмъ слова: *вы, которые приходите къ дню злomu*, приготовляя для себя своими пороками день злой, — не въ томъ смыслѣ, что есть какой либо день злой, а въ томъ, что каждый приготовляетъ для себя зло, согласно съ написаннымъ въ Екклесіастѣ: *да не речеши: дніе предѣлѣи быша блази насъ сихъ, яко не въ мудрости вопросилъ еси о сихъ* (Еккл. 7, 11); ибо безразсудно относить это къ временамъ, когда въ нашей власти находится сдѣлать для себя день хорошимъ или худымъ. Это тѣ, которые приближаются къ субботамъ живымъ и касаются ихъ. И дѣйствительно, какъ есть обрѣзаніе плоти и обрѣзаніе сердца, и есть іудей явные и тайные, у которыхъ одно отвергается, а другое одобряется; такъ есть субботы Господни святыя и основывающіяся на истинѣ, и другія, не святыя, живыя субботы, слѣдующія покою убивающей буквы. Слѣдующія затѣмъ слова: *спите на ложахъ изъ слоновой кости* можно такъ объяснить: кто есть борецъ Господа и упражняется въ борьбѣ, приготовляясь [бороться] противъ противныхъ силъ, тотъ спитъ на голой землѣ, подражая Іакову (Быт. гл. 28), и владетъ себѣ изголовьемъ камень, который отвергла строители, но который сдѣлался главою угла (Лук. 20, 17). Но предающіеся удовольствіямъ и наслажденіямъ и дѣлающіе все ради чрева, спятъ на ложахъ изъ слоновой кости мертвого животного и привязаны къ нечи-

СТЫМЪ КОСТЯМЪ, и такъ какъ пороки кажутся имъ прекрасными и увлекають ихъ блескомъ въ настоящее время, то они покоятся на ложахъ ихъ и погружаются въ тяжелый сонъ. Они не ѣдятъ пищи твердой и свойственной борцамъ, которою укрѣпляются силы ведущихъ борьбу, но [употребляють пищу] мягкую, нѣжную и изъ частей съ лѣвой стороны, какъ мясо ягнятъ изъ стада и тельцовъ откормленныхъ и нѣжныхъ или, лучше, — доселѣ кормившихся молокомъ, потому что это означаетъ *μοσχάρια γαλαθινά*. Они также плещутъ руками подъ звукъ и игру гуслей, тако что во всѣхъ дѣлахъ они имѣють въ виду удовольствіе и ничего не дѣлають, какъ только то, что можетъ удовлетворять чреву и похоти. Но пусть благоразумный читатель не спѣшить противопоставить намъ, въ видѣ возраженія, слова Писанія: *руки восплещутъ рукою купити* (Псал. 98, 7); *все языцы восплещити руками* (Псал. 46, 1), и: *радуйтесь Богу, помощнику нашему* (Псал. 80, 1); потому что въ нихъ говорится не о рукоплесканіяхъ подъ звукъ гуслей, а объ единодушій въ восхваленіи Бога. Въ слѣдъ за звукомъ гуслей прибавлено: *они считали ихъ какъ бы устойчивыми, а не какъ убѣгающими*. Ибо предметы въ мірѣ и тѣла по Эпикуру ежеминутно протекають и уходятъ и ничто не остается въ своемъ [прежнемъ] состояніи, но все или увеличивается или уменьшается и, подобно водамъ потоковъ, быстро исчезаетъ. Поэтому и въ свѣтской литературѣ мы читаемъ:

Но убѣгаетъ межъ тѣмъ, бѣжитъ невозвратное время ¹⁾.

И въ другомъ мѣстѣ:

Уви, какъ быстро Постумъ, о Постумъ,
Уходятъ годы ²⁾!

Ибо нѣтъ ничего, столь быстро протекающаго, какъ міръ и

¹⁾ *Vergil. Eclog. III, 284.*

²⁾ *Horat. II, Carm. XIV, 1—2.*

предметы въ мірѣ. Въ то время, какъ мы обладаемъ жизнію, мы ее теряемъ, и въ теченіе тѣхъ семи періодовъ, на которые Филонъ раздѣлилъ жизнь человѣческую, дѣтства, отрочества, юности, возмужалости, зрѣлости, старости и дряхлости,—мы измѣняемся, быстро движемся и, незамѣтно для себя, достигаемъ предѣловъ смерти. Слѣдующія затѣмъ слова: *пьютъ процѣженное вино* можно отнести собственно къ еретикамъ, которые нѣкоторыя изъ Писаній одобряютъ, а нѣкоторыя отвергаютъ, желая пить процѣженное вино, между тѣмъ какъ въ Священныхъ Писаніяхъ нѣтъ ничего мутнаго и грязнаго, но все въ нихъ подобно верхнимъ частямъ самой чистой жидкости. Намазываются первыми мастями тѣ, которые, не обладая искусствомъ употребленія мастей, будучи чужды знанія Писаній, преданій и ученія апостольскаго, присвоивъ себѣ достоинство священства и называютъ себя помазанными Господа, загрязняя осадками своего разумѣнія самое чистое масло. И дѣлая это на погибель тѣмъ, во ихъ они обольстили, они нисколько не обоблѣзнутъ, но радуются чужой смерти и находятъ удовольствіе въ крови несчастныхъ. Прекрасной мысли, заключающейся въ словахъ: *они считали ихъ какъ бы устойчивыми, а не какъ убѣгающими*, въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ, но вмѣсто этого написано: *они думали, что владѣютъ музыкальными орудіями, какъ Давидъ*. Поэтому я полагаю, что она прибавлена переводчиками, которые, при изображеніи наслажденій, высказали сужленіе о порокахъ и удовольствіяхъ подобнаго рода, не столько переводя написанное, сколько отъ себя прибавляя или, скорѣе, измѣняя то, что считали нужнымъ.

Ст. 7—10. *За то нынѣ переселяются они во главѣ переселяющихся, и будетъ истреблено сообщество (factio) наслаждающихся. Поклялся Господь Богъ душою Своею, говоритъ Господь Богъ воинствъ: гнушаюсь высокомеріемъ Іакова и ненавижу дома его, и предамъ городъ съ жителями его. И если въ одномъ домѣ останется де-*

сять человекъ, то умрутъ и они. И возьметъ его родственникъ его, и сожжетъ его, чтобы вынести кости изъ дома, и скажетъ находящемуся внутри дома: есть ли еще у тебя? И тотъ ответитъ: конечно. И скажетъ этотъ ему: молчи и не упоминай имени Господня. LXX: За то они будутъ плънниками въ началъ сильныхъ, и прекратится ржаніе коней у Ефрема. Ибо поклялся Господь Самимъ Собою, говоритъ Господь Богъ силъ: Я буду гнушаться всякимъ поношеніемъ отъ Іакова и ненавижу селенія его и истреблю городъ со всеми жителями его. И будетъ, если въ одномъ домъ останется десять человекъ, то и они умрутъ. И возьмутъ домашніе его, и постараются вынести кости ихъ изъ дома, и скажутъ находящимся во главъ дома: есть ли еще у тебя? И тотъ скажетъ: нѣтъ. И скажетъ этотъ: молчи, и не называй имени Господня. По вышеприведеннымъ причинамъ, которыя изображены въ пророческой рѣчи (они спятъ на ложахъ изъ слоновой кости, и пѣжаты на постеляхъ, и ѣдятъ ягнятъ изъ стада и тельцовъ изъ среды скота, и поють подъ звукъ гуслей, и пьютъ изъ чашъ, и намазывались наилучшею мастью, и сверхъ того нисколько не болѣзнуютъ о сокрушеніи народа, происшедшаго отъ племени Іосифа), Господь теперь угрожаетъ, говоря: такъ какъ они сдѣлали то и то, то нынѣ переселятся во главъ переселяющихся. Смыслъ же слѣдующій: наказаніе отнюдь не будетъ отсрочено, и пророчество относится не къ отдаленнымъ вѣкамъ; Моими словами предсказывается то, что теперь наступаетъ, что теперь произойдетъ, — что они пойдутъ во главъ переселяющихся, то есть князья и сильные, которымъ выше сказано: *слушайте слово сіе, телицы тучныя, находящіяся на горѣ Самарійской* (гл. 4 ст. 1). И еще: *горе богатымъ на Сіонъ и надбующимся на гору Самарійскую, вельможи, главы народовъ, пышно входящіе въ домъ Израилевъ* (гл. 6, ст. 1).

Вы, первые по богатству, первыми подвергнетесь игу плѣна согласно съ написаннымъ у Іезеіаіа: *начните отъ святылища Моего* (Іезек. 9, 6),—не отъ святыхъ, какъ очень многіе полагаютъ, а съ разрушенія храма, который былъ святымъ. *Ибо силніи сильнѣ истязани будутъ* (Прем. Сол. 6, 6), и кому болѣе ввѣряется, съ того болѣе взыщется (Лук. 12, 48). *И будетъ, говорить, истреблено сообщество наслаждающихся*,—тѣхъ, которые были единоклубными лишь въ увлеченіи наслажденіями и устраивали пиры и общіе обѣды; они всѣ одинаково будутъ истреблены, такъ что для тѣхъ, которые имѣли одинаковыя наслажденія, будетъ одинаковое наказаніе. Вмѣсто этого LXX перевели: *прекратится ржаніе коня у Ефрема*, чего въ еврейскомъ [текстѣ] нѣтъ и о чемъ, какъ излишнемъ, мы скажемъ тогда, когда начнемъ иносказательное объясненіе. *Поклялся Господь Собою Самимъ* или, какъ читаемъ въ еврейскомъ [текстѣ], *душею Своею*, согласно съ написаннымъ у Исаіа: *новомѣсячій вашихъ, и субботъ и праздниковъ ненавидитъ душа Моя* (Исаіа 1, 14),—не въ томъ смыслѣ, что Богъ имѣетъ душу, а потому, что Онъ говоритъ примѣнительно къ свойствамъ человѣческимъ. И неудивительно, если говорится, что Онъ имѣетъ душу, когда Ему приписываются также другіе члены, которые ниже души: ноги, руки, чрево и прочіе члены. Если же намъ будутъ возражать тѣ, которые утверждаютъ, что Христосъ не имѣлъ человѣческой души, но въ человѣческомъ тѣлѣ былъ Богъ вмѣсто души, то пусть они знаютъ, что здѣсь заключается доказательство дѣйствительности (*substantiam demonstrari*) души во Христѣ, подобно тому, какъ и члены тѣла Его были дѣйствительными. У Бога же Отца голова, ноги и прочее, о чемъ говорится, не составляютъ членовъ Его, но этими словами указывается на разнообразныя дѣйствія; такимъ же образомъ и душа не относится къ Его существу (*non esse substantialem*), но означаетъ тѣ соврѣнные мысли и планы, чрезъ кото-

рые Богъ выражаетъ Свою волю. Итакъ, *покаялся Господь Богъ воинствъ*, то есть *Саваоѳъ* (вмѣсто чего LXX перевели *силъ*), что Онъ гнушается высокоуміемъ Іакова и ненавидитъ дома его. Подъ этимъ Іаковомъ, согласно съ предшествующимъ мѣстомъ, въ которомъ написано: *и нисколько не болѣзновали о сокрушеніи Іосифа* (ст. 6), разумѣй или десять колѣнъ, или весь домъ изъ двѣнадцати колѣнъ. И предастъ городъ съ жителями его: или Самарію, или Іерусалимъ или же вообще то и другое. Это мы можемъ отнести ко времени Господа Спасителя, послѣ пришествія и страданія котораго Богъ возгнушался всѣмъ высокоуміемъ или оскорбленіемъ Іакова, потому что Его провозгласили сыномъ плотника (Матѣ. гл. 13), самаряниномъ и имѣющимъ бѣса (Іоанн. гл. 8); поэтому Іерусалимъ съ своими жителями былъ преданъ римскимъ войскамъ. И настолько силенъ гнѣвъ Божій противъ нихъ, что если даже останется въ одномъ домѣ десять человѣкъ, то и они умрутъ, и родственникъ или сосѣдъ сожжетъ трупы умершихъ, чтобы вынести вості изъ дома ихъ, потому что по причинѣ большаго количества умирающихъ невозможно будетъ выносить тѣла въ цѣломъ видѣ. И когда онъ уже утомится отъ пошени ихъ, то спроситъ находящагося внутри дома, нѣтъ ли еще [труповъ] для передачи ему, и тотъ отвѣтитъ: конечно, я уже не имѣю никого, чтобы передать тебѣ для погребенія, и прежде чѣмъ онъ поклянется въ томъ, что не имѣетъ ихъ, тотъ, который спрашивалъ и находился внѣ дома, зная, что ихъ нѣтъ, распорядится, сказавъ ему: *молчи, и не упоминай имени Господня*. Говоритъ же это для того, чтобы показать, что даже побуждаемые тяжестью крайнихъ бѣдствій они не хотѣли исповѣдывать имени Господня, и у Израиля въ такое забвеніе пришло имя Божіе, что онъ не удостоивается услышать это имя даже въ простой клятвѣ. Мы выяснили историческій смыслъ; теперь займемся аллегорическимъ толкованіемъ. Главенствующие надъ еретиками,

пожиравшіе народъ Мой ради своихъ наслажденій и нисколько не болѣзновавшіе о сокрушеніи Іосифа, первыми будутъ уведены для наказанія, и прекратится у Ефрема ржаніе коня, который въ Священныхъ Писаніяхъ понимается двояко: или въ отношеніи къ высокоумію и силѣ тѣхъ, которые ржутъ, или въ отношеніи къ крайней похотливости. Относительно высокоумія и сообщества худыхъ людей [говорится] наприм. въ слѣдующихъ мѣстахъ: *сін на колесницахъ, и сін на коняхъ* (Псал. 19, 8) и: *ложь конь во спасеніе* (Псал. 32, 17). И царемъ израильскимъ повелѣвается не умножать у себя коней (Второзак. 17, 16). И въ книгѣ Іова (гл. 39) голосъ коня сравнивается съ звукомъ трубы. Также у Захаріи мы читаемъ то, что подтверждается свидѣтельствомъ Евангелія (Мате. 21, 5; Іоанн. 12, 15) и относится къ явленію Спасителя: *радуйся зѣло, дщи Сіона, проповѣдуй дщи іерусалимля: се царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасающій, той кротокъ и всѣдъ на ослицу и молодого осла. И потребитъ колесницы отъ Ефрема и кони отъ Іерусалима* (Зах. 9, 9—10). Крайнюю же похотливость и необузданное сладострастное стремленіе [означаетъ конь] напримѣръ у Іереміи, который, изображая сластолюбцевъ и прелюбодѣевъ, сказалъ: *кійждо къ женѣ искренняго своего ржаше* (Іерем. 5, 8). Пришествіе Христова и гнѣвъ Божій сокрушаютъ силу такихъ коней. И клянется Господь Самимъ Собою (потому что Онъ не можетъ ничѣмъ высшимъ вѣяться, — Евр. 6, 13), что Онъ гнушается всѣми еретическими поношеніями и ненавидитъ всѣ селенія ихъ. Ибо все то, что они говорятъ, оскорбительно и достойно ненависти Божіей. И уничтожитъ Онъ городъ и соборища ихъ вмѣстѣ съ жителями, то есть и народъ, и учителей, и если останется десять человѣкъ (если бы они были въ Содомѣ и Гоморрѣ, то не сошелъ бы на нихъ огонь, — Быт. гл. 18), то всѣ они умрутъ тою смертію, которая ведетъ въ адъ и о которой пишетъ Іезекіаль: *душа, яже согрѣшитъ, та*

умретъ (Іезек. 18, 4). Бости ихъ погребають родственники и домашніе ихъ, о которыхъ говорится: *остави мертвыя погребсти своя мертвецы* (Лук. 9, 60). Но тотъ, кто находится внѣ и не входитъ въ домъ мертвыхъ, но скорѣе удаляетъ ихъ изъ дома, приказываетъ сожигающему мертвыхъ, превращающему ихъ въ пепелъ и раздробляющему бости ихъ, молчать и мертвыми устами не осквернять чистѣйшаго имени Божія. Ибо Богъ говоритъ грѣшнику: *вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлещи заветъ Мой усты твоими* (Псал. 49, 16)? Поэтому и мы должны заботиться о томъ, чтобы не быть мертвыми, погребающими мертвыхъ, но скорѣе быть живыми и приводить къ жизни тѣхъ, кои мертвы. А если мы не дѣлаемъ этого, то къ намъ относится повелѣніе, гласящее: *молчи*, потому что мы признаемся недостойными имени Божія.

Ст. 11—14. *Ибо вотъ Господь повелитъ, и поразитъ большой домъ разрушеніемъ, а меньшій домъ трещинами. Могутъ ли бѣгать кони по скаламъ и можно ли распахивать ихъ буйволами? Ибо вы судъ превратили въ горечь и плодъ правды въ полынь, вы, которые радуется ничтожеству, которые говорите: не своею ли силою мы пріобрѣли себѣ рога? Вотъ я, говоритъ Господь Богъ воинствъ, воздвигну народъ противъ васъ, домъ Израилевъ, и сокрушатъ васъ отъ входа въ Емавъ до потока въ пустынь. LXX: Поэтому вотъ Господь повелитъ, и поразитъ большой домъ разрушеніемъ и малый домъ трещинами. Будутъ ли преслѣдовать кони на скалахъ и молчать предъ самками? Ибо вы превратили судъ въ ярость и плодъ правды въ горечь, вы, которые не радуетесь никакому слову доброму, которые говорите: не своею ли силою мы пріобрѣли рога? Вотъ Я, говоритъ Господь Богъ силъ, воздвигну народъ противъ васъ, домъ Израилевъ, и сокрушаетъ васъ, чтобы вы не входили въ Емавъ и до потока на Западъ. Такъ какъ вы впали въ такое неистов-*

ство, что даже во время смерти и при угрожающих бѣдствіяхъ не хотѣли произносить имени Господня, то Господь повелѣть и поразить домъ большой разрушеніемъ, а домъ меньшій трещинами. Если Онъ повелѣваетъ, то какимъ образомъ поражаетъ, а если поражаетъ, то какимъ образомъ повелѣваетъ? Такъ какъ Онъ повелѣваетъ и поручаетъ слугамъ [поразить], то и Самъ является поражающимъ. Такъ, хотя Отецъ повелѣваетъ, а Сынъ совершаетъ, но дѣйствующимъ является тотъ, кто повелѣлъ, согласно съ сказаннымъ въ стихѣ: *Той рече, и быша; Той повелѣ, и создашася* (Псал. 148, 5). Ибо вся *Тъмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоанн. 1, 3). Также, когда говорится объ умерщвленіи первенцевъ въ Египтѣ истребителемъ, то Господь Себя Самого называетъ истребившимъ ихъ (Исх. гл. 12). Подобнымъ образомъ и въ настоящемъ мѣстѣ Господь даетъ повелѣніе и Онъ же поражаетъ чрезъ слугъ домъ большой, то есть десять колѣнъ, называвшихся Израилемъ, разрушеніемъ, а домъ меньшій, [то есть] два колѣна, которыми управляли потомки изъ дома Давидова, трещинами. Обрати вниманіе также на особенности въ отношеніи къ каждому изъ нихъ. Израиль, какъ болѣе согрѣшившій, поражается разрушеніемъ и предается на вѣчное плѣненіе. Домъ же Іудинъ, въ которомъ находился храмъ и который согрѣшилъ отчасти, удерживается въ плѣну въ теченіе семидесяти лѣтъ и поражается не разрушеніемъ, а трещинами. Ибо домъ, давшій трещины, можно исправить, а разрушеніе требуетъ не столько исправленія, сколько [новаго] построенія. Разрушеніе и трещины того и другаго дома сравниваются съ конями и буйволами, изъ которыхъ первые не могутъ бѣгать по скаламъ, а послѣдніе настолько неукротимы, что не выносятъ ярма на шеяхъ и, какъ живущіе въ лѣсахъ быки, не хотятъ, по причинѣ дикости, взрывать землю плугомъ. Но между тѣмъ какъ кони и буйволы не могутъ измѣнить своей природы, вы измѣнили природу Бога,

сдѣлавъ Его изъ сладостнаго горькимъ и превративъ плодъ правды Его въ полынь, то есть въ самую горькую траву. Вы радуетесь ничтожеству, — или идоламъ и золотымъ тельцамъ, которые представляютъ собою ничтожество согласно съ словами Есеири къ Господу: *не предаждь скиптра Твоего симъ, иже не суть* (Есѣ. 4, 17), или ничтожеству и обману. Вы думаете, что собственною силою приобрѣли вы рога, царей и могущество, благодаря которымъ разсѣете враговъ. Такъ какъ вы, домъ большой и домъ меньшій, которые должны быть поражены разрушеніемъ и трещинами, то есть домъ Израилевъ и всѣ двѣнадцать колѣнъ, дѣлали это, то вотъ Я воздвигну противъ васъ весьма жестокаго народъ, ассиріяны и халдеевъ, которые сокрушатъ и разорятъ васъ отъ начала до конца, отъ головы до хвоста, отъ предѣловъ земли вашей, обращенныхъ къ солнцу, до потока въ пустынѣ или на Западѣ, какъ перевели LXX, то есть отъ Емаѳа до Ринокоруры, между которою и Пелузіемъ рукавъ Нила или потокъ, выходящій изъ пустыни, впадаетъ въ море. Выше мы назвали Емаѳъ Елифанією, которая получила наименованіе отъ Антиоха, называвшагося Елифаномъ (Ἐλιφανής). Тѣ, которые полагаютъ, что здѣсь домъ Израилевъ означаетъ десять колѣнъ, не могутъ объяснить, почему въ угрозѣ говорится о десяти колѣнахъ, что они будутъ сокрушены отъ Елифаніи до предѣловъ Египта, потому что въ этихъ предѣлахъ заключаются не десять, но всѣ двѣнадцать колѣнъ, въ числѣ которыхъ были также Іудино и Веніаминово. Нѣкоторые полагаютъ, что въ иносказательномъ смыслѣ домъ большой и домъ меньшій означаютъ іудейскій народъ и церковь, образовавшуюся изъ язычниковъ. Ибо тѣ называются великими по причинѣ отцовъ, закона и пророковъ, а мы меньшими, потому что мы были безъ завета и заповѣдей Божіихъ, о которыхъ въ Пѣсни читаемъ: *сестра моя мала, и сосцу не имать* (Пѣсн. Пѣсн. 8, 8). Если этотъ большой и малый домъ, соединившійся въ одно

семейство Божіе, не будетъ имѣть ученія и исполнять заповѣдей Божіихъ, то будетъ пораженъ разрушеніемъ и трещинами. Слѣдовательно всякій разъ, какъ только домъ Божій, то есть Церковь, подвергается паденію вслѣдствіе преслѣдованій или растерзывается ересями и расколами, онъ обнаруживаетъ въ этомъ руку Бога поражающаго, и если мы хотимъ избѣжать ея, то должны внять примѣру или сравненію и послѣдовать ему. На каменныхъ скалахъ кони не могутъ преслѣдовать. Камень есть Христосъ (1 Кор. гл. 10), который соблаговолилъ, чтобы также и апостолы Его назывались камнями: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою* (Матѣ. 16, 18). Кто будетъ на этихъ камняхъ, того не могутъ преслѣдовать противныя силы, называющіяся конями, о которыхъ мы выше сказали; онъ будутъ претыкаться въ своихъ путяхъ и падать при каждомъ камнѣ. Перейдемъ къ другому сравненію, чтобы, по нашему обычаю, рассмотреть переводъ LXX: если бы мы останавливались на одномъ только еврейскомъ текстѣ, то могло бы показаться, что мы морочимъ любознательнаго читателя и, умалчивая объ общепринятомъ (vulgata) изданіи, попусту приводили его. *Или будутъ ли молчать, говорить, предъ самками*, что, безъ сомнѣнія, указываетъ на тѣхъ коней, о которыхъ выше сказано: *будутъ ли преслѣдовать кони на скалахъ*. Эти кони, то есть противныя силы, возгорающіяся похотію къ женщинамъ, если увидятъ духъ мужественный и укрѣпляемый силою Божіею, то не осмѣливаются приступить къ нему. А если они [увидятъ] душу женственную, разслабленную вслѣдствіе наслажденій и употребленія мастей и томимую свойственною женщинамъ нѣгою, то приходятъ въ изступленіе, не могутъ сдержать себя и возгораются похотью. Далѣе слѣдуетъ: *ибо вы превратили судъ въ ярость*. Превращаетъ судъ въ ярость тотъ, кто во гнѣвѣ производить судъ, и, забывая слова Господа: „не смотри на лицо на судъ“ (Второз. 16, 19), и въ другомъ мѣстѣ: *нищаго*

да не помилуеши на судъ (Исх. 23, 3), яко судъ Божій есть (Второз. 1, 17), приступаетъ въ раздраженномъ состояніи къ суду, или, не зная ни сущности дѣла, ни того, на какой сторонѣ правда, заранѣе рѣшаетъ, какой должно произнести приговоръ, и превращаетъ сладчайшій плодъ правды въ горечь. Сказанное нами объ одной добродѣтели мы должны относить и къ другимъ,—къ благоразумію, мужеству, воздержанію, плоды которыхъ не можетъ получать тотъ, кто предается гнѣву, а если и будетъ получать, то они будутъ горькими. Поэтому у Исаіи говорится: *горе глаголющимъ сладкое горькое и горькое сладкое* (Исаіи 5, 20). Говорятъ же это тѣ, которые смотрятъ на судъ не на сущность дѣла, а на лица, и превращаютъ сладчайшій плодъ правды Христовой въ горечь. Такимъ образомъ всякій, руководящійся при производствѣ суда родствомъ или дружбою или же, наоборотъ, враждою и ненавистью, извращаетъ судъ Христа, который есть правда, и превращаетъ плодъ его въ горечь. Тѣ, которые подобнымъ образомъ дѣйствуютъ, не радуются никакому доброду слову или [радуются] *тщетно*, какъ перевелъ Симмахъ, то есть ἀλέως, и говорятъ съ кичливымъ высокомеріемъ: *не своею ли силою мы приобрѣли рога?* между тѣмъ какъ праведникъ, наоборотъ, будетъ хвалиться о Господѣ и скажетъ: *о Тебѣ враги наши избодемъ роги* (Псал. 43, 6) и въ другомъ (или въ томъ же) мѣстѣ: *не на лукъ бо мой уповаю, и мечъ мой не спасетъ мене* (тамъ же ст. 7). Поэтому также въ Исходѣ по еврейскому тексту и по изданію Агилы мы читаемъ: „и Моисей не зная, что видъ лица его былъ лучистый“¹⁾ (Исх. 34, 29), и онъ по справедливости могъ сказать: „черезъ тебя избодая враговъ моихъ рогомъ“. Также въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *вознесетъ роги людей Своихъ* (Псал. 148, 14) и: *вознесетъ роги Хри-*

¹⁾ Собственно *рогатый* (*cornuta*).

ста Своего (1 Цар. 2, 10); [читаемъ] также о рогахъ жертвенника и о чистыхъ рогатыхъ животныхъ, которыя одни приносятся Богу; но теперь не время объяснять это. По причинѣ этихъ столь великихъ грѣховъ и крайняго высокомерія, говорящаго нечестиво противъ Бога и подвимающаго уста свои къ небу (Псал. 73), Господь Богъ всемогущій говорить, что Онъ воздвигнетъ весьма жестокий народъ, который сокрушитъ и истребитъ ихъ или воспрепятствуетъ имъ ходить въ Емаѣ и до потока на Западъ. Емаѣ значить *стѣна* или *укрѣпленный*. Такимъ образомъ этотъ весьма жестокий народъ, которому поручено исполненіе наказанія, воспрепятствуетъ имъ укрыться въ городъ укрѣпленномъ, то есть въ небесномъ Іерусалимѣ, чтобы они не могли войти въ него и спастись, подобно тому какъ въ книгѣ Бытія мы читаемъ, что Богъ поставилъ херувима съ обращающимся пламеннымъ мечемъ, для охраненія пути къ дереву жизни (Быт. гл. 3), чтобы тотъ, кто былъ изгнанъ изъ рая, не вошелъ туда, будучи недостойнъ этого. Слѣдующія затѣмъ слова: *до потока на Западъ* могутъ быть объясняемы словами шестидесять седьмаго псалма: *воспойте Господу, пойте имени Его, путешествойте возшедшему на запады: Господь имя Ему* (Псал. 67, 5). Ибо если злая дѣла у насъ не исчезнуть ¹⁾, то не взойдетъ надъ нами Христосъ; а когда они исчезнутъ, тогда мы будемъ имѣть Христа руководителемъ (*auriga*) и, преуспѣвая и усовершенствуясь въ добрѣ, получимъ повелѣніе, находящееся въ томъ же псалмѣ: *пойте Богу, воспойте Господеву, возшедшему на небо небесе на востоки* (Псал. 67, 33—34). Поэтому и въ таинствахъ сперва мы должны отрекаться отъ того, кто находится на западѣ и умираетъ въ насъ вмѣстѣ съ грѣхами, а затѣмъ, обратившись къ востоку, вступаемъ въ союзъ съ Солнцемъ

1) Собственно: не *закатятся* (*occiderint*), подобно свѣтиламъ, заходящимъ и скрывающимся на западѣ.

правды и даемъ обѣтъ служить Ему. Вмѣсто *потока на Западъ* Симмахъ перевелъ *долина полевая*, Θεοδοτιονъ *потокъ въ Аравіи*, Авила *потокъ, который на равнинахъ*. Эти слова показываютъ, что въ тѣхъ, кои удалены изъ укрѣпленнаго города, грѣхи не могутъ умирать, и они не могутъ достигать потока въ полѣ, равнинѣ или въ пустынѣ, который называется потокомъ сладости (voluptatis) согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ [въ псалмѣ]: „изъ потока сладости Твоей Ты будешь напаять ихъ“ (Псал. 35, 9).

Глава VII. Ст. 1—3. *Вотъ что открылъ мнѣ Господь Богъ: и вотъ создатель саранчи въ началѣ произрастанія [травы] при позднемъ дождѣ, и вотъ послѣ позднью [дождя] косецъ (или покосъ) царскій. И было, когда она окончила ѣсть траву на землѣ, я сказалъ: Господи Боже! будь милостивъ, молю Тебя: кто возстановитъ Іакова? ибо онъ малъ. И пожалелъ Господь о томъ; не будетъ сего, сказалъ Господь. LXX: Вотъ что открылъ мнѣ Господь: и вотъ явился приплодъ саранчи утренній, и вотъ одна гусеница, Гогъ царь. И онъ могъ окончательно пожрать траву на землѣ, и я сказалъ: Господи Боже! будь милостивъ; кто возстановитъ Іакова? ибо онъ малъ; раскайся Господи въ этомъ. И не будетъ этого, говоритъ Господь.* Пророческая рѣчь предвозвѣщаетъ не только то, что произойдетъ по истеченіи многихъ вѣковъ, но также ближайшія [событія] и то, что произойдетъ немедленно послѣ пророчества. Ибо мы, люди, обыкновенно гораздо болѣе думаемъ о себѣ, нежели о потомкахъ, какъ говоритъ Езекия: *да будетъ миръ во дни моя* (4 Цар. 20, 19). Это для того, чтобы тѣ, которые на дѣлѣ увидятъ исполненіе предвозвѣщеннаго, обратились къ служенію Богу, пророки котораго предвозвѣщаютъ истину. Такимъ образомъ Господь открылъ, что Сennaхиримъ, царь ассирійскій, съ безчисленнымъ множествомъ войска, все пожирающаго подобно са-

ранчѣ, придетъ въ началѣ поздняго дождя, когда Израиль имѣлъ нужду въ послѣдней милости Бога всемогущаго; создатель же и творецъ этой саранчи есть Господь. Эта саранча приходитъ въ началѣ поздняго дождя, когда все зеленеетъ и всѣ поля проявляютъ производительность и цвѣты различныхъ деревьевъ образуютъ завязи свойственныхъ имъ виду плодовъ. Однимъ словомъ, цвѣты деревьевъ и растительность посѣвовъ общають изобиліе всего. За этою саранчею, летавшею въ началѣ весны, слѣдовала безчисленная гусеница, которая являлась послѣ поздняго дождя и называлась косцомъ или покосомъ царскимъ, потому что она все опустошала и совершенно не оставляла никакой зеленой травы на землѣ. Этого косца или покосъ Исаія называетъ (гл. 7) острою бритвою, которая обрѣетъ всѣ волосы на головѣ и на тѣлѣ у израильтянъ. И когда, говорить онъ, я недоумѣвалъ, что это за бритва, то [Господь] тотчасъ сказалъ, что это царь ассирійскій. Такимъ образомъ бритва и косецъ царя—это войско халдейское, которое, подобно гусеницѣ, все опустошило и истребило не только плоды, но также дрова, сѣно и солому. Но когда гусеница, явившаяся вслѣдъ за саранчею, оканчивала пожираніе травы на землѣ, и когда пророкъ понималъ то, что онъ видѣлъ, то онъ обращается къ молебамъ и говоритъ: *Господи Боже! будь милостивъ, молю Тебя.* Я не желаю, чтобы слова мои исполнились чрезъ истребленіе народа моего; я не хочу быть избраннымъ изъ числа пастуховъ для того, чтобы предвозвѣщать погибель десяти колѣнамъ. Ибо кто можетъ возстановить Іакова, кромѣ Тебя одного? Если Ты его сокрушишь, то никто не можетъ возстановить его. Іаковъ малъ; онъ подвергался истребленію вслѣдствіе частыхъ нападеній враговъ. И когда онъ молился и проливалъ слезы во глубинѣ души, то Господь сжалился надъ нимъ и сказалъ: не погублю всего племени Іакова; остатокъ его спасется. Или, можетъ быть, это такъ слѣдуетъ понимать: онъ видѣлъ, что имѣютъ быть два [бѣд-

ствія] вмѣстѣ: сначала саранча, потомъ гусеница. Онъ умолялъ Господа объ отвращеніи того и другаго, но былъ выслушанъ только относительно одного, — чтобы гусеница не опустошила всего до уничтоженія; а саранча, перелетая [съ мѣста на мѣсто], одно пожретъ, а другое оставить цѣлымъ. Мнѣ кажется, что слово *gosi*, означающее *косецъ* или *покосъ*¹⁾, LXX поняли въ смыслѣ *Gog*, принявъ букву *zainz* за *vavz*, и сравнили безчисленное множество гусеницы съ весьма жестокимъ народомъ Гогомъ, о которомъ пишется, что онъ будетъ опустошать землю іудейскую. А почему Авила перевелъ: *вотъ поздній [дождь] послѣ царя Газы*, между тѣмъ какъ Газа поеврейски называется *Аза*, это я недостаточно понимаю, если не предположить, что онъ поставилъ самое слово *gosi*, которое вслѣдствіе ошибокъ было испорчено, и превратилось мало помалу въ *Газу*. Скажемъ и относительно духовнаго смысла. На тѣхъ, которые послѣ дѣла правды, о которыхъ у пророка говорится: *спйте себѣ въ правду, поновите себѣ поля и не спите на терніи* (Осін 10, 12; Іерем. 4, 3), совершаютъ тяжкіе грѣхи, посылаются приплоды или выводокъ саранчи, являющійся съ утра, когда, по окончаніи ночнаго мрака, они начинаютъ сознавать свои грѣхи, и такъ какъ они не покаются, то посылается на нихъ гусеница, которая называется царемъ Гогомъ, *Gog* же на нашемъ языкѣ означаетъ *кровъ* (*tectum*), нѣкотораго рода гордую и превозносящуюся силу. Когда онъ истребитъ на нашей землѣ сѣно и солому, то всѣ святые среди народа будутъ молить о помилованіи и скажутъ: *Господи Боже, будь милостивъ!* Ибо кто другой можетъ возстановить Іакова? Кто изъ врачей можетъ исцѣлить отъ кровотеченія (*αιμορροειν*), кромѣ Тебя одного, чрезъ прикосновеніе къ краю одежды ко-

¹⁾ Или: *стригуцій, бръющій и стрижка, бритве* (*tonsor, tonsura*).

тогого тотчасъ возвращается здоровье (Дук. гл. 8)? Ибо Іаковъ малъ или малочисленъ потому, что не осталось въ немъ никакихъ слѣдовъ или малые [слѣды] добродѣтелей. Раскайся Господи въ томъ, совершеніемъ чего Ты угрожалъ народу Своему. Раскаяніе же Божіе въ Священныхъ Писаніяхъ мы должны понимать такимъ же образомъ, какъ сонъ и гнѣвъ, — не въ томъ смыслѣ, что Богъ раскаивается или что измѣняетъ рѣшеніе тотъ, кто говоритъ чрезъ пророка: *Азъ Богъ, и не измѣняюся* (Малах. 3, 6) и которому мы говоримъ: *Ты тойже еси, и лѣта Твои не оскудѣютъ* (Псал. 101, 28); но если мы снова обращаемся къ добру, то Онъ раскаивается въ Своемъ рѣшеніи въ томъ смыслѣ, что не воздастъ обѣщанныхъ наградъ праведному, если этотъ впадаетъ въ беззаконіе, и не исполняетъ наказаній, которыми Онъ угрожалъ грѣшнику, если послѣдній обратится къ спасенію. Кто хочетъ принести покаяніе, тому говорится: *не даждь сна твоима очима, ниже да воздремлещи твоима вѣждома, да спасешися аки серна отъ тенетъ, и яко птица отъ сѣти* (Притч. 6, 4—5). Кто сначала презиралъ заповѣди Господни, а послѣ того, находясь въ бѣдственномъ положеніи, началъ бодрствовать, тотъ пробуждаетъ спящаго для него Господа и говоритъ: *востани, вскую спиши, Господи* (Псал. 43, 24)? Наоборотъ, кто собираетъ себѣ гнѣвъ на день гнѣва (Рим. гл. 2), тотъ испытываетъ на себѣ гнѣвъ Божій. Если же онъ покается, то гнѣвъ обратится въ милость, такъ что, смотря по преобладанію въ насъ страстей или добродѣтелей, Господь измѣнится въ ту и другую сторону, — въ отношеніи наказаній и помилованія.

Ст. 4—7. *Вотъ что открылъ Господь Богъ: и вотъ Господь Богъ призвалъ судъ къ огню, и онъ пожралъ великую пучину, и пожралъ вмѣстѣ часть. И сказалъ я: Господи Боже! остановись, молю Тебя; кто возстановитъ Іакова? Ибо онъ малъ. Пожалелъ Господь о томъ: но и этого не будетъ, сказалъ Господь Богъ. LXX: Вотъ что открылъ мнѣ Господь Богъ: и вотъ Господь Богъ призвалъ судъ*

посредствомъ огня, и онъ пожралъ великую пучину, и пожралъ часть. И сказалъ я: Господи Боже! перестань; кто возстановитъ Іакова? Ибо онъ малъ. Раскайся Господу въ этомъ. И этого не будетъ, говоритъ Господь Богъ. Сначала Господь показалъ пророку создателя саранчи въ началѣ произрастанія [травъ] при позднемъ дождѣ, а послѣ позднего дождя [показалъ] косца-царя или царскаго и, — выражаясь буквально, — покосъ царя Сеннахирима, при которомъ онъ все у десяти волѣвъ скосить и опустошить. Теперь тотъ же Господь даетъ видѣть Навуходоносора или, скорѣе, призываетъ его и повелѣваетъ идти противъ Іудей и Іерусалима. Призываетъ же его для того, чтобы храмъ въ Іерусалимѣ сожечь огнемъ и произвести судъ посредствомъ огня надъ тѣмъ, кто нѣкогда былъ Его народомъ. И когда явился огонь для суда, чтобы исполнить повелѣніе Господне, то онъ пожралъ великую пучину и пожралъ вмѣстѣ часть, всѣ города Іудей и часть Господню, какъ назывался храмъ Его. Когда пророкъ увидѣлъ это, то онъ сказалъ Господу, — не такъ какъ выше: *будь милостивъ, молю Тебя*, — но: *остановись или перестань*; посредствомъ молений онъ хочетъ достигнуть того, чтобы было прекращено то, что уже было начато, тѣмъ болѣе, что нѣтъ никого, кто могъ бы возстановить павшаго, малаго и униженнаго Іакова, кромѣ Господа, который можетъ плѣнниковъ и переселенныхъ въ Халдею возвратитъ въ землю іудейскую. Но мы уже прежде, согласно съ пророкомъ Осією и псалмопѣвцемъ, говорящимъ: *сынове Ефремли наляцающе и стрѣляюще луки возвратишася въ день брани* (Псал. 77, 9), десять волѣвъ, называвшихся Израилемъ, относили къ еретикамъ, а два, во главѣ которыхъ было Іудино, къ церкви и грѣшникамъ церкви, которые хотя исповѣдуютъ правую вѣру, но, по причинѣ сквернъ грѣховныхъ, нуждаются въ очищеніи огнемъ. Такимъ образомъ и теперь Господь даетъ знать, что Онъ призываетъ огонь для суда, чтобы огонь испыталъ, каково есть дѣло каждаго (1 Кор. гл. 3), а чтобы исполнилось написан-

ное: *ходите свѣтомъ огня вашего и пламенемъ, егоже разжегосте* (Исаи 50, 11). Поэтому и къ Вавилону говорится: *имаши углие огненное, сяди на нихъ; сіи будутъ тебѣ помощь* (Исаи 47, 14—15). И въ псалмѣ говорится, что языкъ лубавый и полный лжи долженъ быть очищенъ горящими углями: *что дастся тебѣ или что приложится тебѣ къ языку лъстиву? стрѣлы сильного изощрены со углями пустынными* (Псал. 119, 3—4). Изъ этихъ углей жертвенника истребляющій уголь былъ взятъ клещами двухъ завѣтовъ и очистилъ нечистыя уста Исаи, чтобы онъ могъ возвѣщать слово Божіе (Исаи гл. 6). Призванный же для суда огонь сначала пожираетъ пучину, то есть всѣ роды грѣховъ, дрова, сѣно, соломѣ, а послѣ того пожираетъ также часть, то есть достигаетъ святыхъ того, кто принимается за собственность Господа и за удѣлъ Его; ибо настало время начать судъ съ дома Господня. И у Іезекіиля повелѣвается тѣмъ, которые должны совершить наказаніе: *отъ освященныхъ Моихъ начните* (Іезек. 9, 6). Также у апостола читаемъ: *егоже дѣло горитъ, отщетится, самъ же спасется, такожде, якоже огнемъ* (1 Кор. 3, 15). И когда мы всѣ будемъ во грѣхахъ и будемъ подлежать должному приговору, то Господь сжалуется надъ нами, и такъ какъ мы малы, то Онъ возстановитъ насъ въ день воскресенія, или чрезъ добродѣтели возстановитъ насъ, павшихъ чрезъ грѣхи, согласно съ обѣтованіемъ Господа, говорящаго: *но и этого не будетъ*. Прекрасно сказалъ Онъ: *но и*, потому что уже было сказано Имъ: *этого не будетъ*. Ибо не до конца прогнѣвается, ниже во вѣкъ враждуетъ. Не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ. Елико отстоятъ востоцы отъ запада, удалилъ есть отъ насъ беззаконія наша. Якоже щедритъ отецъ сыны, ущедри Господь боящихся Его (Псал. 102,—9—10. 12—13).

Ст. 7—9. *Вотъ что открылъ мнѣ Онъ: и вотъ Господь стоялъ на обмазанной стѣнѣ, и въ рукѣ у Него лопатка штукатурка (trulla caementarii). И сказалъ Господь мнѣ: что ты видишь, Амось? И я сказалъ: лопатку штукатурка. И сказалъ Господь: вотъ Я положу лопатку среди народа Моего, Израиля. Не буду болѣе обмазывать его (superinducere eum). И разрушены будутъ высоты идольскія, и опустошены будутъ святыни Израилевы, и возстану съ мечемъ противъ дома Іеровамова. LXX: Вотъ что открылъ мнѣ Господь: И вотъ мужъ стоялъ на алмазной стѣнѣ, и въ рукѣ его алмазъ. И сказалъ Господь мнѣ: что ты видишь, Амось? и я сказалъ: алмазъ. И сказалъ Господь мнѣ: вотъ Я положу алмазъ среди народа Моего, Израиля. Не буду болѣе обходить его. И разрушены будутъ жертвенники смѣха, и опустошены будутъ святыни Израилевы, и возстану съ мечемъ противъ дома Іеровамова.* Прежде чѣмъ говорить объ алмазѣ, какъ перевели Симмахъ и LXX вмѣсто написаннаго въ еврейскомъ текстѣ *enach*, слѣдуетъ вкратцѣ сказать, что Акила перевелъ это слово чрезъ *ἀνάσσειν*, а Θεодотіонъ — *τηχόμενον*. Изъ этихъ [словъ] первое означаетъ *блескъ олова*, (*stannaturam*), а второе — *расплавленную*, такъ что какъ сковорода, о которой мы читаемъ у Іезекіиля (гл. 4, ст. 3), означаетъ, что народъ какъ бы будетъ изжаренъ во время осады, такъ тоже означаетъ здѣсь олово въ отношеніи къ десяти колѣнамъ и царству Іероваама, (который былъ внукомъ Іауя и при которомъ пророкъ видѣлъ это видѣніе). Такимъ образомъ онъ видитъ Господа стоящимъ на стѣнѣ, покрытой оловомъ или обмазанной, и въ рукѣ его оловянный отвѣсъ (*stannatio*) или лопатка штукатурка, при помощи которой обыкновенно штукатурятся стѣны и получаютъ не только красоту, но и прочность въ отношеніи къ разрушительному дѣйствию дождей и весьма частыхъ бурь.

ПРОПОВѢДИ СВ. ЕФРЕМА СИРИНА.

(Продолженіе *).

В) Содержаніе проповѣдей къ монахамъ.

Въ ряду правоучительныхъ проповѣдей св. Ефрема проповѣди его къ монахамъ рѣзко выдѣляются практическимъ направленіемъ. Всѣмъ своимъ содержаніемъ онѣ отвѣчаютъ на запросы и нужды современной монашеской жизни. Здѣсь св. Ефремъ то обличаетъ современные недостатки монашеской жизни, то даетъ наставленія настоятелямъ монастырей и указываетъ, каковы должны быть отношенія между начальствующими и подчиненными, старшими и младшими иноками, то, вообще, даетъ полезныя практическіе совѣты о томъ, какъ успѣшнѣе проходить трудный подвигъ монашества. Такой практическій характеръ проповѣдей св. Ефрема къ монахамъ, весьма замѣтно отличающій ихъ отъ проповѣдей его, направленныхъ къ мірянамъ, объясняется тѣмъ, что монашескую жизнь со всѣми ея нуждами и недостатками св. Ефремъ зналъ гораздо лучше, чѣмъ жизнь мірскую. Среди монаховъ онъ провелъ почти все время своей жизни,—съ самыхъ раннихъ юношескихъ лѣтъ. Проникнутый сильною ревностію объ аскетизмѣ, онъ не могъ равнодушно относиться къ тѣмъ недостаткамъ монашеской жизни, съ которыми хорошо былъ знакомъ. И вотъ онъ произноситъ на нихъ слово обличенія,—и иногда довольно строгое.

*) См. Труды Киевской дух. Академіи за м. май 1895 г.

Между нравственными недостатками современной монашеской жизни ¹⁾ св. Ефремъ часто порицаетъ остатки въ средѣ монаховъ мірскаго духа, выразившіеся въ стремленіи къ внѣшнимъ удобствамъ жизни, къ роскоши въ одеждѣ, къ дорогимъ яствамъ, въ стяжательности, въ тщеславіи и соперничествѣ и т. п. Увѣщевая въ такихъ случаяхъ исправиться и подражать строго-аскетической жизни отцовъ, св. Ефремъ обыкновенно напоминаетъ своимъ слушателямъ, что они отреклись отъ міра, и, потому, всѣ мірскія привязанности и симпатіи не должны болѣе имѣть мѣста въ ихъ сердцахъ. „Отрекшись отъ міра,—такъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ св. Ефремъ,—думаемъ мы о земномъ: у насъ земледѣльцы оставили въ пренебреженіи землю, а почитающіе себя духовными привязаны къ землѣ. Или не знаемъ, братія, на что мы призваны? Не знаемъ, возлюбленные, ради чего мы пришли? Призваны мы къ воздержанію, а вождедѣваемъ изысканныхъ яствъ, пришли ради наготы, а стараемся другъ предъ другомъ отличиться одеждой“²⁾... Въ особенности сильно распространено было тщеславіе, соперничество и зависть: каждый стремился унижить другого, хотѣлъ быть выше его, не хотѣлъ подчиняться и п., и это замѣчалось даже въ средѣ новоначальныхъ. „Нѣтъ человѣка,—говоритъ св. Ефремъ,—который бы отрекался отъ міра для Бога, чтобы изъ послушанія поработить себя братіямъ... Принявъ на себя иго, и самъ распоряжается, дѣлаетъ выговоры, гнѣвается. „Сдѣлай, братъ это“. „Не сдѣлаю, говоритъ, если не пой-

¹⁾ Одни изъ поученій св. Ефрема къ монахамъ направлены имъ были къ инокамъ Египетскимъ (50 поученій „къ Египетскимъ монахамъ“, часть II, стр. 189 и д.), другія произнесены предъ иноками здешними. Но мы не будемъ разсматривать содержаніе тѣхъ и другихъ въ отдѣльности, такъ какъ монашеская жизнь и недостатки ея въ нихъ приблизительно представляются въ одинаковыхъ чертахъ. Изъ цитатъ будутъ видны тѣ немногія особенности, которыми различаются они въ этомъ отношеніи.

²⁾ „Слово подвижническое“; часть I, стр. 70, ср. стр. 77. Ср. поученіе „о томъ, что монахъ не долженъ заботиться объ одеждѣ“; ч. V, стр. 81—82. Также къ Египет. монах. поучен. 49.

детъ со мной такой то. Такому-то дается время заниматься Божественнымъ Писаніемъ, и мнѣ надобно дать на это время“. И перѣдко до отреченія иной жилъ въ работѣ, не зная прежде, которая у него правая или лѣвая рука, а вступивъ въ монастырь, оказывается любителемъ учености и толковникомъ. „Такой то братъ живетъ на покоѣ: надобно жить и мнѣ. Брату выдана новая одежда, надобно выдать и мнѣ. Братъ пошелъ на свиданіе съ отцами, надобно и мнѣ повидаться. Брату оказана почесть; надобно и мнѣ оказать. Такому то поручена власть, а я развѣ не достоинъ, чтобы ввѣрили мнѣ то или то“? Вотъ подвиги молодыхъ монаховъ! Вотъ образцы смиренномудрія и труды новоначальныхъ! Вотъ какъ стараются наслѣдовать царство, не зная, что этимъ низводятъ душу въ погибель, не зная, что чрезъ это дѣлаются врагами Богу... Всѣ мы разумны сами въ себѣ, всѣ чиновные, всѣ распорядители; всѣ въ правѣ дѣлать выговоры, всѣ законодатели, всѣ любословы, всѣ толковники, всѣ учителя, всѣ повелители, всѣ попечители, всѣ домоправители, всѣ первые, всѣ вторые“ ¹⁾ „Надобно посмотрѣть и подивиться, какіе замыслы... у молодыхъ и новоначальныхъ. Не успѣли еще произвести отреченіе отъ міра, а уже надмеваются, не приняли еще на себя монашескаго образа, а предаются уже высокоумію“ ²⁾)...— Этотъ духъ неподчиненія, нарушавшій правила монашеской дисциплины, одинаково распространенъ былъ какъ въ средѣ эдесскихъ, такъ и въ средѣ египетскихъ иноковъ. Между послѣдними нѣкоторые кичились знатностью своего происхожденія или прежнимъ богатствомъ, отъ котораго отреклись, и считали для себя униженнымъ подчиняться незнатнымъ и бѣднымъ старцамъ, подъ начало и руководство которыхъ отдавались настоятелемъ ³⁾. Бывали здѣсь даже и такіе случаи,

¹⁾ Слово „въ исправленіе тѣхъ, которые предаются страстямъ и помогаютъ се почестей“; часть I, стр. 197, 198, 199—200.

²⁾ Ibid., стр. 197; Ср. стр. 196.

³⁾ Къ египет монахамъ“ поученіе 6-е; часть II, стр. 200; поуч. 12-е, ib. стр. 210.

что составлялись изъ монаховъ цѣлыя братства, поставлявшіе для себя за правило идти наперекоръ старцамъ, не терпѣть обличеній, не сносить униженія своего достоинства и т. п.¹⁾. Всѣхъ тщеславныхъ св. Ефремъ поучаетъ смиренномудрію, отреченію отъ собственной воли, безпрекословному подчиненію старцамъ и настоятелямъ²⁾, а превозносившимся, въ частности, знатностью и богатствомъ своихъ родителей напоминаетъ, что богатство или знатность происхожденія въ духовной борьбѣ не имѣютъ значенія и не оказываютъ помощи. „Два борца пришли вмѣстѣ для борьбы,—поясняетъ св. Ефремъ,—и одинъ былъ одѣтъ въ свѣтлую одежду, а другой въ убогую. И такъ свѣтлую ли одежду употребить въ дѣло борецъ во время подвига, или скорѣе противоборникъ его въ дѣлѣ съ противникомъ воспользуется пособіемъ мужества и искусства, соединеннаго съ силою... Итакъ, возмись за смиренномудріе“.

Кромѣ непослушанія и неподчиненія св. Ефремъ порицаетъ въ своихъ проповѣдяхъ и нѣкоторые другіе виды нарушенія монашеской дисциплины въ средѣ современнаго ему иночества. Нѣкоторые изъ иноковъ подъ разными предлогами уклонялись отъ установленныхъ молитвенныхъ собраний и бдѣній; другіе уходили изъ храма, не дождавшись конца богослуженія³⁾; иные, отягченные страстью ко сну, просыпали начало службы Божіей и приходили въ храмъ уже тогда, когда было прочтѣно нѣсколько назидательныхъ пѣснопѣній и прочитано много молитвъ⁴⁾. Бывали случаи, что такіе сонли-

¹⁾ Поученіе 39-е, стр. 294.

²⁾ Напр., часть I, стр. 199, 201—2. 205 и д.; часть II, стр. 38 и д.; ч. V, стр. 49 и д.; къ Египет. монах. поучен 5-е, 15-е и др.—Смиреніе, по св. Ефрему, должно выражаться, между прочимъ, въ томъ, чтобы „быть какъ незнающимъ и невѣждой“ (ч. III, стр. 223),—правило, которое св. Ефремъ буквально исполнялъ, когда въ своихъ проповѣдяхъ называлъ себя неученымъ и невѣждой, неспособнымъ дать прличное поученіе слушателямъ.

³⁾ Къ егип. мон. поуч. 19.

⁴⁾ Къ егип. мон. поуч. 18, стр. 224—225. Ср. „о добродѣтели въ младшему подвижнику“, ч. I, стр. 346 и др.; также ч. I, стр. 122 и ми др.

вые иноки, и просыпаясь, не спѣшили къ службѣ Божіей. Вмѣсто того, чтобы, по выраженію св. Ефрема, „подобно серпѣ, избѣгшей изъ тенетъ“, не медля, оставить свою постель, они продолжали лежать на своемъ лѣнивомъ ложѣ и успокаивали свою совѣсть тѣмъ благовиднымъ разсужденіемъ, которому сами въ глубинѣ души не вѣрили, что-де „служба теперь, вѣроятно, отошла: къ чему мнѣ идти“? Св. Ефремъ строго обличаетъ такихъ лѣнливцевъ. „Хотя бы ты засталъ послѣднюю только молитву,—поучаетъ онъ,—не лѣнись, но вставай, ибо можешь по отпускѣ у себя въ келліи пѣть тѣ псалмы, отъ которыхъ отвлекло тебя бѣсовское мечтаніе“¹⁾ — Бывали примѣры неблагоговѣйнаго поведенія иноковъ во время самаго богослуженія: нѣкоторые монахи стояли разсѣянно, не внимали чтенію и пѣнію, или даже занимались празднословіемъ²⁾. Иные же—быть можетъ, тѣ же самые сонливые иноки, которые просыпали начало службы Божіей,—преддавались въ храмѣ даже дреманію и иногда, не будучи въ силахъ побѣдить свою сонливость, вынуждены бывали оставлять храмъ и идти на свою постель³⁾. Выясняя причины такого непозволительнаго пристрастія нѣкоторыхъ монаховъ ко сну, св. Ефремъ главные причины этого явленія указываетъ въ необузданности и изнѣженности плоти, въ праздности, въ отсутствіи духовнаго самообладанія. „Въ какой мѣрѣ кто грѣетъ плоть свою, въ такой мѣрѣ умножаетъ свои страсти“. Борецъ постоянно проводить время въ тѣлесныхъ упражненіяхъ, чтобы приспособить тѣло свое къ искусству борьбы. Подобно этому и монахъ долженъ превозмогать себя и трезвиться, вырабатывать въ себѣ навыкъ къ бодрствованію, потому что „пристрастіе къ сну ненасытному подобно страсти чревоугодія. Если кто привыкъ ѣсть много, то и природа

¹⁾ Поуч. къ елп. мон. 18.

²⁾ Часть I, стр. 119.

³⁾ Къ егип. мон. поуч. 20.

требуетъ многояденія“¹⁾.—Св. Ефремъ въ своихъ проповѣдяхъ даетъ также наставленія чтецамъ: читающій въ слухъ братства долженъ читать со тщаніемъ, не пропускать слова или стиха и не о томъ только заботиться, „гдѣ конецъ слова и когда унесутъ у него книгу“²⁾. Иногда св. Ефремъ касается благоповеденія во время трапезы³⁾; поучаетъ не уклоняться отъ общей трапезы даже подъ видомъ большаго воздержанія⁴⁾; равнымъ образомъ, порицаетъ тѣхъ, которые ропшутъ на неудовлетворительность трапезы⁵⁾.—Увѣщаетъ онъ также не уклоняться отъ положенныхъ по общежительному уставу физическихъ работъ и рукодѣлія⁶⁾ Тѣхъ братій, которые, принявшись за рукодѣліе, предавались „унынію“ и отлагали работу до слѣдующаго дня, въ намѣреніи сдѣлать тогда за два дня, а на слѣдующій день опять начинали лѣниться и уже совершенно небрегли о работѣ, св. Ефремъ учитъ терпѣнію и не совѣтуетъ ни подъ какимъ предлогомъ откладывать работу. Другіе братія, наоборотъ, чрезмѣрно усердствовали въ рукодѣліи, по сребролюбію, такъ что нерадѣли о молитвѣ и службѣ Божіей. Такимъ св. Ефремъ напоминаетъ, что рукодѣліемъ должно заниматься въ мѣру и не изъ-за корыстныхъ расчетовъ, и угрожаетъ имъ наказаніемъ Божіимъ за ихъ сребролюбіе и небогобоязненность⁷⁾. Одно изъ поученій св. Ефрема къ египетскимъ монахамъ состоитъ изъ разсказа о томъ, какъ одинъ ваятель Палладій, поступивъ въ монастырь, увлекся сребролюбіемъ, работалъ, пренебрегая молитвой и службой Божіей, и не хотѣлъ слушаться и подчиняться настоятелю. Господь наказалъ небогобоязненнаго сребролюбца:

¹⁾ Къ егип. мон. поуч. 20. Ср. поуч. 18.

²⁾ Поуч. къ егип. мон. 34, стр. 279.

³⁾ Часть I, стр. 135—136.

⁴⁾ Ibid., стр. 347—348.

⁵⁾ Къ егип. мон. поуч. 26, стр. 255. Ср. ч. I, стр. 348.

⁶⁾ „О добродѣтели къ младшему подвижнику“; ч. I, стр. 347.

⁷⁾ Къ егип. мон. поуч. 7, 22; ср. ч. I, стр. 119.

„возобладалъ имъ, наконецъ, бѣсъ, и потерялъ онъ умъ. Не былъ уже въ состояніи поднести руку къ устамъ, но другіе кормили его, какъ младенца; не узнавалъ людей; мокрота и слюна текла у него по бородѣ... И нѣсколько времени неся сіе наказаніе, въ такомъ состояніи онъ умираетъ“¹⁾). Вообще, нужно сказать, что пороки сребролюбія часто обличаетъ св. Ефремъ въ своихъ проповѣдяхъ къ монахамъ и нерѣдко называетъ его „корнемъ всѣхъ золъ“, согласно съ изреченіемъ ап. Павла (1 Тим. 6, 10)²⁾).

Какъ видно изъ проповѣдой св. Ефрема, въ средѣ современнаго ему монашества нерѣдки были случаи совращенія къ мірской жизни. Сильная въ началѣ, благочестивая ревность монаха съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ открывались предъ нимъ трудности и неудобства аскетической жизни, замѣтно ослабѣвала; онъ впадалъ въ уныніе и подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, напр., подъ предлогомъ слабости здоровья и п., оставлялъ монастырь и переселялся въ міръ³⁾), иногда утѣшая себя мыслию, что въ мірѣ будетъ вести благочестивую и благотворительную жизнь, которая, мало чѣмъ, ниже жизни монашеской⁴⁾). Уходили въ міръ иногда даже старцы, которымъ врагъ внушалъ мысль о трудности для ихъ старческой немощи оставаться въ монастырѣ и побуждалъ искать болѣе спокойной жизни⁵⁾). Бывали случаи, что совратившіеся изъ

¹⁾ Поуч. 27, стр. 257—259.

²⁾ Напр., къ егип. мон. поуч. 48, стр. 357, и мн. др. Св. Ефремъ перечисляетъ слѣдующія ручныя работы, которыми занимались монахи: выдѣлываніе вяза, дѣланіе „малыхъ корзинокъ, называемыхъ мягкими“, переписываніе книгъ, выдѣлываніе узоровъ, обдѣлываніе пальмовой коры, выдѣлываніе пеньковой ткани, работа веревокъ и канатовъ, пряденіе нитокъ, выдѣлываніе полотна. На ряду съ этими ручными работами св. Ефремъ упоминаетъ о работахъ монаховъ въ хлѣбѣхъ, въ поварнѣ, въ саду и п. См. къ егип. монахамъ поученіе 48, стр. 354—355.

³⁾ Къ Егип. мон. поуч. 48, стр. 360—362.

⁴⁾ Слово „о монахахъ“; часть IV, стр. 128—129.

⁵⁾ Къ егип. мон. поуч. 24.

монашества предавались роскошной и развратной жизни. Таких людей св. Ефремъ сравниваетъ съ человѣкомъ, который продалъ все свое имѣніе и купилъ себѣ многоцѣнную ризу, а потомъ въ принадлежѣ безумія покрылъ ее заплатами изъ грязныхъ рубищъ, и носить ее уже не въ похвалу и славу, но въ осмѣяніе и укоризну себѣ¹⁾. „Кто не станетъ смѣться,—восклицаетъ св. Ефремъ,—надъ человѣкомъ, который вчера препоясаясь на горѣ для служенія единоклюнной братіи въ подражаніе Господу нашему Іисусу Христу, а сегодня окруженъ прислужниками, и служанки моютъ ему ноги, а онъ протягиваетъ ихъ на мягкой постели, и опять предался роскошной, страстной жизни? Или кто не подвергнетъ осмѣянію человѣка, который вчера заключился въ келліи и отказывался отъ свиданія съ людьми, а сегодня проводитъ время съ нескромными женщинами и пійнствуетъ въ корчмахъ“²⁾. Предотвращая подобные случаи совращенія, св. Ефремъ въ своихъ проповѣдяхъ поучаетъ иноковъ терпѣнію въ перенесеніи трудностей аскетической жизни, поставяетъ имъ на видъ, что въ Царствіе Небесное ведетъ тѣсный путь, что удаляющійся въ міръ можетъ наслѣдовать лишь блага скоропреходящія, которыя не пойдутъ на небо³⁾, напоминаетъ о той ревности, которою воодушевлены они были въ началѣ подвига и т. п. „Ужели не помнишь, возлюбленный, въ какомъ сокрушеніи былъ ты прежде, когда начиналъ монашескую жизнь? Гдѣ же это сокрушеніе, такъ обильное слезами? Гдѣ небесное желаніе, нелицемѣрное благоговѣніе? Гдѣ смиреніе, возводящее до небесъ? Гдѣ молчаніе, исполненное внутренне молитвъ? Гдѣ храненіе очей, раждающее чистые помыслы? Гдѣ любовь, умилоствляющая Бога? Что же приобрѣлъ ты, возненавидѣвъ и свергнувъ съ себя все это? Гнѣвъ, раздражительность, вопль,

¹⁾ Часть III, стр. 313.

²⁾ Часть III, стр. 313.

³⁾ См. цитируемое слово „о монахахъ“ и 48-е поуч. къ егип. мон. и мн. др.

хулу, невоздержность, безстыдство, необузданныя уста. Увы, какъ земля плодоносна обратилась въ сланость отъ злобы живущихъ на ней (Пс. 106, 34)! Тѣ ли это слова, въ которыхъ давалъ ты обѣщаніе служить Богу и надѣяться спасенія Его? Тѣ ли это молитвы, которыя возносилъ ты къ Богу въ скорби своей“? ¹⁾).

Много говоритъ св. Ефремъ въ своихъ проповѣдяхъ къ монахамъ о пороки скитанія. Нѣкоторые иноки, въ которыхъ ослабѣвало благочестивое воодушевленіе, тяготаясь строгостью монашеской дисциплины, переходили съ мѣста на мѣсто,—изъ одного монастыря въ другой, ища болѣе удобной и свободной жизни. Другіе удалялись изъ монастыря въ пустыню, обыкновенно подъ благовиднымъ предлогомъ усиленныхъ аскетическихъ подвиговъ, а въ сущности изъ нежеланія вести подвигъ послушанія или съ намѣреніемъ избѣгать труда и по другимъ подобнымъ невысокимъ побужденіямъ ²⁾). Въ пустынь—на свободѣ они надѣялись найти жизнь болѣе легкую и удобную. Они не хотѣли сами себѣ сознаться въ дѣйствительности такихъ мотивовъ, побуждавшихъ ихъ къ переселенію изъ своего монастыря и, потому, придумывали разные благовидные предлоги, которыми обманывали себя и другихъ. „Зачѣмъ мнѣ жить здѣсь, въ монастырѣ, гдѣ соблазны, пересуды и разныя другія искушенія,—разсуждали они, обыкновенно, стараясь успокоить свою виновную и неспокойную совѣсть.—Уйду въ пустыню, тамъ живутъ и спасаются великіе подвижники. Тамъ, въ тиши и уединеніи, никто не помѣшаетъ мнѣ проводить жизнь въ подвигѣ полного безмолвія. Возму съ собою небольшой обломокъ желѣза, которымъ буду вырывать траву и ею буду питаться“ ³⁾). Но когда такой непризванный подвижникъ поселялся въ пустынь, и предъ нимъ открыва-

¹⁾ Къ егип. мон. поуч. 48, стр. 360.

²⁾ Къ егип. мон. поуч. 23, 25, 42, 4. Ср. ч. I, стр. 119. 133.

³⁾ Къ егип. монах. поуч. 23.

лись трудности пустынноческой жизни, то уныніе и малодушіе овладѣвали имъ еще въ большей степени, чѣмъ въ монастырѣ. Непривычное одиночество въ необитаемой пустынѣ, среди дикихъ звѣрей, недостатокъ средствъ къ пропитанію и голодъ, постоянный страхъ попасться въ руки разбойниковъ или варваровъ и другіе дѣйствительныя и мнимыя, самымъ инокомъ измышляемыя, опасности, страхи и неудобства, заставляли его бѣжать и изъ пустыни, какъ онъ бѣжалъ изъ монастыря. Послѣ того, какъ онъ извѣдалъ трудности пустынноческой жизни, лучшей исходъ для него былъ бы—съ раскаяніемъ возвратиться въ прежній монастырь. Но на дѣлѣ рѣдко такъ случалось. Чаше же монахъ пріискивалъ предлогъ не возвращаться въ монастырь, потому что въ глубинѣ души своей онъ давно искалъ міра. Онъ, напр., убѣждалъ себя въ томъ, что въ монастырѣ его ожидаетъ стыдъ и позоръ, какъ плохого подвижника, не умѣвшаго выдержать строгости аскетической жизни пустыни, въ которую самъ стремился, и что, поэтому, ему нельзя возвращаться въ монастырь. Да и много-де соблазновъ въ монастырѣ. Лучше уйти въ міръ. Не одни, живущіе въ пустынѣ, спасаются. Можно и въ мірѣ жить спасительно. Итакъ, монахъ возвращается въ міръ, котораго онъ давно жаждалъ, хотя и не хотѣлъ себѣ въ этомъ сознаться¹⁾. Впрочемъ, подобные неискусные въ подвигѣ терпѣнія иноки не всегда сразу уходили въ міръ изъ пустыни. Бывали случаи, что сначала они переселялись лишь ближе къ селенію, но потомъ, подъ вліяніемъ неизбѣжныхъ при этомъ столкновѣній съ жизнію мірскою и связанныхъ съ ними соблазновъ, окончательно уходили въ міръ; а иногда подвергались паденію еще прежде, чѣмъ оставляли свою иноческую келлію. Св. Ефремъ рассказываетъ объ этихъ послѣднихъ случаяхъ паденія слѣдующимъ образомъ. „Если врагъ возможетъ поколебать брата, то гонитъ его изъ пустыни и влечетъ ближе къ селе-

¹⁾ Къ египт. мон. поуч. 23.

нію или городу и тогда влагаетъ въ него блудныя мысли. Братъ еще удерживается и не ходитъ въ городъ, не приближается къ селеніямъ. А врагъ, увидѣвъ такое намѣреніе брата, изобрѣтаетъ свои хитрые способы, чтобы возмутить и низложить брата. И одинъ изъ сихъ способовъ есть слѣдующій: въ какой нибудь день, когда братъ безмолвствуетъ въ келліи, врагъ подущаетъ женщину постучаться къ нему подъ предлогомъ, что она сбилась съ дороги и испугалась, или пришла за милостынею; или женщина показываетъ, что ищетъ знакомаго ей монаха. Братъ, отворивъ дверь свою, видитъ женщину, стоящую у келліи его; и она говоритъ: господинъ авва, гдѣ живетъ такой-то монахъ? И какъ день уже преклонился, сдѣлай милость, пусти меня въ дверь свою на эту ночь, что-бы меня, скитающуюся, не съѣли звѣри. Нерѣдко бываетъ, что женщина приводитъ съ собою и другую подругу. А также приносятъ онѣ съ собою деньги и что-нибудь годное на потребу, что-бы прельстить тѣмъ брата. Тогда братъ съ двухъ сторонъ боримъ бываетъ помыслами: боится онъ, что-бы не преступить ему заповѣди, не оказавъ милосердія, и что-бы не уловлена была душа его, сдѣлавъ доброе дѣло. Но не буду длить слова; монахъ преодолевается похотью. И по совершеніи беззаконія, если вознамѣрится отослать отъ себя женщину, отвѣчаетъ она ему, говоря: обезчестивъ меня, отсылаешь отъ себя? Куда же пойду, какъ покажусь на глаза родителямъ своимъ? Дѣло не можетъ быть утаено. И такъ, несомнѣнно знай, монахъ, что не отоиду отъ тебя, но буду сидѣть у твоей келліи; откуда хочешь бери и корми меня. Тогда монахъ начинаетъ оплакивать себя, что широко отворилъ дверь келліи своей¹⁾.

Тотъ же самый душевный процессъ, который переживали монахи, бѣжавшіе отъ строгости общежительной монастырской дисциплины въ пустыню, переживали и иноки, которые

¹⁾ Къ е-ип. мон. поуч. 42.

переселялись изъ одного монастыря въ другой по тѣмъ же непохвальнымъ побужденіямъ. И они старались обыкновенно подыскивать разные благовидные предлоги, которыми въ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ другихъ оправдывали свое непостоянство. То они находили много соблазновъ въ томъ монастырѣ, гдѣ подвизались, то къ нимъ несправедливъ настоятель, то ихъ побуждаетъ переселиться желаніе избѣжать плохого о себѣ мнѣнія братій, при рѣшимости исправиться: „всѣмъ братіямъ стали извѣстны и разсѣянность моя и нерадѣніе мое,—разсуждалъ инокъ,—потому не могу далѣе жить въ этомъ мѣстѣ, ибо хотя и возлюблю добродѣтель, но люди, съ которыми живу, тѣ же“¹⁾. Но въ большинствѣ случаевъ, все это было ложь, притворство и самообманъ. Въ сущности же эти непризванные иноки-скитальцы искали одного—свободы, снисходительности и легкаго примѣненія правилъ монашеской дисциплины.

Порицая эту нравственную неустойчивость и непостоянство монаховъ и увѣщевая къ терпѣнію, св. Ефремъ въ своихъ проповѣдяхъ часто даетъ мудрые практическіе совѣты, какъ успѣшнѣе выдерживать монаху ту внутреннюю борьбу, которая въ подобныхъ случаяхъ происходила иногда въ его душѣ. Мы уже видѣли, что эта борьба велась въ монахѣ между плотскимъ и грѣховнымъ его „я“ и „я“ духовнымъ—совѣстію²⁾. Такъ какъ весь трагизмъ этой борьбы заключался въ томъ, что монахъ разными измышляемыми имъ благовидными предлогами къ перекочевыванію съ одного мѣста на другое обманывалъ самого себя и усыплялъ свою совѣсть, то св. Ефремъ, какъ опытный духовный врачъ, и обращаетъ на

¹⁾ Къ егип. мон. поуч. 25.

²⁾ Св. Ефремъ прекрасно изображаетъ эту внутреннюю душевную борьбу монаха съ соблазняющими помыслами. Для большей наглядности изображенія онъ употребляетъ, обыкновенно, форму діалога между соблазняющимъ діаволомъ, представляющимъ разнаго рода извинительныя обстоятельства и благовидные предлоги, и соблазненнымъ братомъ.

это свое главное вниманіе. Тогда какъ другіе, менѣе его опытные въ подвижнической жизни, поддавались обману и самообману, св. Ефремъ своимъ проникательнымъ, опытно-подвижническимъ взоромъ замѣчалъ этотъ самообманъ въ слабыхъ душею инокахъ, и въ немъ видѣлъ главное условіе развитія недуга. Соотвѣтственно этому онъ и даетъ свои совѣты, направленные прежде всего къ разоблаченію этого пагубнаго самообмана. Когда помысль побуждаетъ монаха перейти изъ одного мѣста, гдѣ онъ подвизается, въ другое или удалиться въ пустыню, то, говоритъ св. Ефремъ, прежде чѣмъ рѣшиться на переселеніе, пусть монахъ строго обсудитъ и взвѣситъ достаточность и возвышенность тѣхъ мотивовъ, которые побуждаютъ его сдѣлать это, „пустъ онъ отыщетъ въ собственныхъ своихъ помыслахъ, для чего и по какой причинѣ хочетъ онъ оставить свое мѣсто, на которомъ живетъ: не съ намѣреніемъ ли избѣжать труда стремится онъ въ пустыню, думая, что въ пустынѣ будетъ легче...; не избѣгая ли брани въ подвигахъ добродѣтели, или не терпя. быть въ подчиненіи Христовомъ, ищетъ уединенія... Итакъ, если испытаетъ и испытываетъ, то, узнавъ, какая возмущаетъ насъ страсть, не будемъ ей слѣдовать, чтобы въ мѣстахъ пустынныхъ и безводныхъ не впасть въ руки лукавыхъ бѣсовъ. Посему крѣпко испытывай себя, дѣйствительно ли дѣлается это искренно, истинно по Богу, а не съ какою либо растлѣнною цѣлію“ ¹⁾).

Совѣтуетъ также св. Ефремъ приводить въ такихъ случаяхъ себя на память трудности и лишенія пустынноческой жизни,—тогда соблазнъ долженъ потерять свою силу. Если побуждаютъ брата уйти изъ монастыря соблазны и пересуды, то это побужденіе пусть онъ считаетъ недостаточнымъ, потому что можно не участвовать въ пересудахъ и хранить очи отъ соблазновъ, и не переселяясь. Если побуждаетъ переселиться желаніе избѣжать плохого о себѣ мнѣнія братій, то

¹⁾ Къ Егип. мон. поуч. 25, стр. 248—9.

и въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ переселяться, потому-что осужденіе со стороны братій, съ одной стороны, полезно, потому что напоминаетъ о недостаткахъ и смиряетъ, а съ другой стороны, при исправленіи жизни, перемѣнится и мнѣніе братій ¹⁾).

Указывая недостатки современной св. Ефрему монашеской жизни, мы не можемъ опустить безъ вниманія одинъ весьма интересный въ данномъ отношеніи рассказъ его, характеризующій грубость нравовъ, какая свойственна была нѣкоторымъ монахамъ того времени. Впрочемъ, мы должны оговориться, что рассказъ этотъ имѣетъ въ виду, по всей вѣроятности, явленіе рѣдкое и исключительное въ тогдашней монашеской жизни. Въ женскомъ Тавенисіотскомъ монастырѣ, рассказываетъ въ одной изъ своихъ проповѣдей св. Ефремъ, жила монахиня, прикидывавшаяся глупой, одѣвавшаяся въ равное рубище, на голову повязывавшая тряпку и всѣмъ покорно прислуживавшая. Никто не видалъ, что-бы она когда либо сидѣла за трапезой, или брала кусокъ хлѣба и ѣла. Она довольствовалась тѣми крошками, которыя стирала со стола, и тѣми остатками пищи, которые собирала, вымывая горшки; никогда никого ничѣмъ не обидѣла, не роптала и сама никогда не обижалась за нанесенныя ей оскорбленія. Словомъ, это была одна изъ тѣхъ юродивыхъ святыхъ, которые отказались отъ всего въ этомъ тлѣнномъ мірѣ. И какъ же относились къ этой святой дѣвѣ монахини монастыря? Онѣ не только не поучались примѣромъ этой благочестивой дѣвы и не оказывали ей должнаго въ иноческой обители почета и уваженія, но даже возмутительнымъ образомъ издѣвались надъ ней, пользуясь ея безотвѣтнымъ смиреніемъ. Онѣ били ее, смѣялись надъ ней и продѣлывали разныя грубыя, возмутительныя шутки: намазывали ей лицо, всыпали ей въ носъ горчицу, выливали на нее помои и т. п. Только

¹⁾ Ibid., стр. 250—2.

одинъ благочестивый старецъ—отшельникъ Питиримъ образумилъ этихъ варваски-грубыхъ монахинь. Онъ пришелъ въ монастырь, въ глазахъ всѣхъ припалъ къ ногамъ юродивой и громко воскликнулъ: „благослови меня, мать моя“,—давая тѣмъ знать высокое достоинство святой дѣвы. Монахини удивились такому поступку, ибо Питиримъ былъ всѣмъ извѣстный, знаменитый подвижникъ, и, обращаясь къ нему, говорили: „не потерпи обиды, авва, потому-что она юродивая“. „Вы юродивыя, отвѣчалъ старецъ; она же и вамъ и мнѣ мать. И я желаю оказаться достойнымъ ея въ день суда“. Въ отвѣтъ на ихъ изумленіе старецъ повторилъ имъ о высокомъ достоинствѣ юродивой. Тогда всѣ монахини припали къ ногамъ юродивой и начали извиняться въ нанесенныхъ ей оскорбленіяхъ. Но она, не терпя славы и почтенія отъ сестеръ и тяготаясь ихъ извиненіями, скорѣ ушла изъ монастыря; и никто не зналъ, куда она пошла, гдѣ скрывалась и гдѣ скончалась¹⁾.

Давая въ своихъ проповѣдяхъ наставленія настоятелямъ монастырей, св. Ефремъ требуетъ отъ нихъ высшей степени благочестія и подвижнической опытности. Они должны поучать иноковъ прежде всего примѣромъ собственной жизни²⁾. Управлять другими, по св. Ефрему, можетъ лишь тотъ, кто умѣетъ управлять самимъ собою и обуздывать собственные страсти³⁾. Новоначальнымъ настоятель долженъ управлять со всякою осторожностію и разсужденіемъ, принимая во вниманіе, какъ самъ онъ въ былое время относился къ руководству старшихъ себя; онъ долженъ соображаться съ слабыми духовными силами новоначального и не налагать на него слишкомъ тяжелаго бремени, но и не пренебрегать его наученіемъ, не отвергать его за упрямство, ибо и наставники вѣка сего

¹⁾ Часть III, стр. 218.

²⁾ Къ Егип. мон. поуч. 14. Ср. часть I, стр. 370—1.

³⁾ Часть, стр. 143.

не отвергають юныхъ душъ за ихъ упрямство, и не отказываются обращаться съ дѣтьми для награды человѣческой; кольми же паче совершеннымъ надобно ради Господа терпѣть немощныхъ“ ¹⁾). Наказывая, настоятель не долженъ это дѣлать по гнѣву, а по человѣколюбію, для духовной пользы брата; приказывая, не долженъ превозноситься, но почитать себя хуже всѣхъ ²⁾); тѣмъ болѣе онъ не долженъ требовать послушанія по прихоти ³⁾).

Въ своихъ проповѣдяхъ къ монахамъ св. Ефремъ весьма мудро *изясняетъ „уставы внутренней брани съ страстью“*.— Монашеская жизнь, хотя удаляла людей отъ мірскихъ соблазновъ и обуздывала грѣховные помыслы, тѣмъ не менѣе она не сильна была вдругъ и совершенно искоренить ихъ. Монаху, прежде чѣмъ достигалъ онъ высшей степени духовнаго состоянія, приходилось выдерживать трудную внутреннюю борьбу съ страстью. И вотъ, въ своихъ проповѣдяхъ св. Ефремъ даетъ мудрые практическіе совѣты, какъ монаху успѣшнѣе проходить эту трудную борьбу съ самимъ собою. Въ этихъ наставленіяхъ св. Ефремъ обнаруживаетъ въ себѣ опытнаго подвижника и глубокое знаніе души человѣческой и внутреннихъ изгибовъ порочнаго человѣческаго сердца:—это вообще выдающаяся черта проповѣдей св. Ефрема къ монахамъ. Поставляя на видъ предъ своими слушателями, что истинный подвигъ заключается не въ отреченіи отъ видимаго, а, главнымъ образомъ, въ отреченіи отъ мятельныхъ помысловъ ⁴⁾), св. Ефремъ увѣщаетъ ихъ облечься во всеоружіе мужества и смѣло выступить на борьбу съ діаволомъ ⁵⁾). Изображая трудности этой борьбы, св. Ефремъ

¹⁾ Къ Егип. мон. поуч. 15. Ср. часть I, стр. 128.

²⁾ „Наставленіе монахамъ“; часть V, стр. 50—2.

³⁾ Къ Егип. мон. поуч. 14.

⁴⁾ Слово „объ истинномъ отреченіи отъ міра и о томъ, какъ душѣ обрѣсти Бога“; ч. III, стр. 315—317.

⁵⁾ „На слова: *Возьми себѣ* (Втор. 4, 9)“; ч. I, стр. 392—393.

уподобляетъ монаха то мореплавателю, когда корабль его обуреваются вѣтрами, то купцу, путешествующему среди варваровъ, то воину, то земледѣльцу, который долженъ заботиться объ охраненіи засѣянной земли отъ пресмыкающихся и подобныхъ враговъ¹⁾ и т. д. Св. Ефремъ по опыту зналъ, что для того, чтобы выдержать трудности этой борьбы, требуется въ нѣкоторой степени религіозная восторженность, поддерживающая бодрость духа, и прилежный трудъ, охраняющій отъ праздности. Соотвѣтственное этому настроеніе онъ и старается возбудить въ инокахъ своими поученіями. Какъ вѣрнѣйшее средство въ борьбѣ съ страстью, онъ рекомендуетъ непоколебимую надежду на Бога, которая поддержитъ бодрость души во всевозможныхъ искушеніяхъ, будетъ ли то скорбь и отчаяніе или болѣзнь страсти²⁾. Св. Ефремъ совѣтуетъ истреблять страсть въ самомъ началѣ ея зарожденія, чтобы болѣзнь не сдѣлалась неизлечимою³⁾, ибо, если часто уступать побѣду помыслу, то образуется трудно-искоренимая привычка—вторая природа⁴⁾. Въ качествѣ средствъ, предупреждающихъ самое появленіе страсти, онъ рекомендуетъ физическія и духовныя занятія и умерщвленіе плоти⁵⁾. Для той же цѣли онъ совѣтуетъ остерегаться всего, что во внѣшнемъ мірѣ такъ или иначе можетъ служить источникомъ грѣховныхъ помысловъ, какъ-то: худыя сообщества⁶⁾, хожденіе въ городъ или селеніе⁷⁾, свиданіе съ отрокомъ или съ красивою женщиной⁸⁾ и т. п. Если иноку потребуется идти

¹⁾ Слово „о томъ, какъ монаху быть совершеннымъ“. Ч. III, стр. 240—245.

²⁾ Напр., „слово подвижническое“, ч. III, стр. 318—319 и ин. др.

³⁾ „Наставленіе братіямъ“, ч. IV, стр. 280—281.

⁴⁾ „Слово увѣщательное“, ч. I, стр. 290.

⁵⁾ Напр., „наставленіе братіямъ“, ч. IV, стр. 287—288.

⁶⁾ Напр., часть I, стр. 351 и д.

⁷⁾ Къ егип. мон. поуч. 45.

⁸⁾ Слово „о томъ, что должно избѣгать всякихъ вредныхъ свиданій, и о воздержаніи“, ч. IV, стр. 11.

въ городъ по порученію игумена, то онъ долженъ вооружать себя страхомъ Божиимъ, чтобы не впасть въ соблазнъ ¹⁾. Вообще, св. Ефремъ совѣтуетъ монаху заботливо охранять „окна души“, т. е. внѣшнія чувства ²⁾. Новоначальнымъ же онъ совѣтуетъ даже рѣже заводить разговоръ о тайныхъ помыслахъ, потому что человѣческая плоть легко воспламеняется страстью ³⁾. Но, если не чистые помыслы уже овладѣли братомъ и беспокоятъ его, то св. Ефремъ для пресѣченія ихъ, между прочимъ, совѣтуетъ употреблять такой пріемъ: пусть инокъ возьметъ мысленный мечъ и вскрыетъ имъ внутренности соблазнительнаго предмета, чтобы увидѣть его безобразіе, или пусть представитъ себѣ полуразложившійся трупъ его, распространяющій нестерпимое зловоніе ⁴⁾.—Какъ и въ проповѣдяхъ къ мірянамъ, св. Ефремъ и въ проповѣдяхъ къ монахамъ часто рекомендуетъ строгое самонаблюденіе, ежедневный нравственный отчетъ себѣ, который можетъ быть полезенъ, какъ для предупрежденія паденія, такъ и для исправленія падшаго инока ⁵⁾. Нѣкоторые иноки, не находившіе въ себѣ силъ, чтобы бороться съ внутренними искушеніями, и падавшіе въ этой трудной борьбѣ, готовы были произнести слово хуленія на самую монашескую жизнь, въ которой не видѣли никакихъ лучшихъ условій для этой борьбы въ сравненіи съ жизнью мірскою: „и въ монахи пошелъ,—разсуждали они не рѣдко,—но и здѣсь не нашелъ пути спасенія“. Въ подобныхъ случаяхъ св. Ефремъ особенно полезнымъ признаетъ самонаблюденіе. Пусть монахъ углубится въ собственный духъ и отыскиваетъ въ себѣ причину нравственнаго паденія своего, которая можетъ заключаться въ воль-

¹⁾ 45-е поуч. къ егип. мона.

²⁾ Напр., часть I, стр. 418; часть VI, стр. 401—403.

³⁾ Часть IV, стр. 11.

⁴⁾ Къ егип. мона. поуч. 47, стр. 350.

⁵⁾ Напр., „слово подвижническое“; ч. I, стр. 90—91 и др.

ности, чревоугодіи, въ многоглаголаніи и п.,—тогда онъ будетъ имѣть возможность исправиться и впредь не поддаться искушенію ¹⁾).

Иногда св. Ефремъ въ наглядныхъ чертахъ воспроизводитъ предъ своими слушателями самый процессъ внутренней борьбы монаха съ соблазняющимъ помысломъ,—показываетъ, какъ неопытный инокъ, обольщаемый бѣсомъ, постепенно приближается къ паденію и, наконецъ, доходитъ иногда до полного нравственнаго отчаянія. Врагъ, желая соблазнить подвижника къ беззаконію, сначала старается умалить значительность порока въ глазахъ его, а затѣмъ, по совершеніи, наоборотъ, до крайности увеличиваетъ его и доводитъ предавшагося страсти до отчаянія ²⁾). Иногда діаволь склоняетъ брата къ нарушенію цѣломудрія подъ видомъ угашенія похоти и под.

Мы болѣе или менѣе воспроизвели недостатки современнаго св. Ефрему монашества. Но понятно, что эти недостатки представляли здѣсь собою лишь исключеніе,—иногда весьма рѣдкое. Лучшей положительной стороны тогдашней монашеской жизни мы не воспроизводили, такъ какъ это выходило бы за предѣлы нашей задачи—изложить содержаніе проповѣдей св. Ефрема. Св. Ефремъ, какъ духовный врачъ, въ своихъ проповѣдяхъ касался, разумѣется, большею частію ненормальныхъ явленій въ жизни монашеской, требовавшихъ исправленія и уврачеванія. Понятно, что и для обозрѣвающего содержаніе проповѣдей св. Ефрема эти ненормальные явленія должны составлять главный предметъ рѣчи. Обзорѣть монашескую жизнь даннаго времени во всѣхъ ея проявленіяхъ и со всѣхъ сторонъ,—это дѣло историка. И мы должны замѣтить, что проповѣди св. Ефрема, наравнѣ съ произведеніями древнихъ церковныхъ историковъ и другихъ церков-

¹⁾ Къ егип. мон. поуч. 41.

²⁾ Къ Егип. мон. поуч. 32, 35.

ныхъ писателей, могутъ въ данномъ случаѣ служить для него немаловажнымъ источникомъ. Онѣ введутъ его въ самое внутреннее святилище тогдашней монашеской жизни. Отсюда онъ увидитъ, что монашеская жизнь древняго времени, не смотря на нѣкоторые ея недостатки и уклоненія, которые, какъ необходимыя исключенія, всегда были и будутъ свойственны монашеству, представляетъ собою весьма привлекательную картину,—что такіе самоотверженные подвижники, какъ Юліанъ, Пителиръ и другіе, упоминаемые у св. Ефрема, и самъ св. Ефремъ, не были рѣдкимъ и исключительнымъ явленіемъ въ современномъ св. Ефрему восточномъ монашествѣ. Тогдашнее монашество, дѣйствительно, было оплотомъ нравственной и религиозной жизни современнаго человѣчества.

Но мы не исчерпали бы всей широты содержанія проповѣдей св. Ефрема къ монахамъ, если бы ограничились указаніемъ однихъ лишь недостатковъ современной ему монашеской жизни, хотя они и составляютъ главный предметъ содержанія въ его проповѣдяхъ,—потому что проповѣди св. Ефрема къ монахамъ, при всемъ ихъ практическомъ характерѣ, не могли состоять изъ одного лишь порицанія монашескихъ недостатковъ и указанія тѣхъ или иныхъ средствъ къ ихъ исправленію: въ нихъ неизбѣжно должны быть и общія аскетическія наставленія, соотвѣтствующія тому идеалу инока, который рисовался въ воображеніи проповѣдника и который онъ хотѣлъ воплотить въ самомъ себѣ и другихъ, окружавшихъ его, инокахъ. Мы, поэтому, для полноты обозрѣнія должны изложить общій характеръ морали, какую предлагаетъ св. Ефремъ въ проповѣдяхъ къ монахамъ.

Нравоученіе св. Ефрема въ проповѣдяхъ къ монахамъ, какъ и нужно ожидать, отличается въ гораздо большей степени аскетическимъ характеромъ, чѣмъ нравоученіе его въ проповѣдяхъ къ мірянамъ. Здѣсь онъ проповѣдуетъ не только умерщвленіе плоти чрезъ постъ, возлежаніе на голой землѣ и п., но совѣтуетъ пренебрегать даже такими попеченіями

о тѣлѣ, какъ омовеніе лица и ногъ ¹⁾; равнымъ образомъ представляетъ признакомъ несовершенства монаха, если онъ въ болѣзни обращается къ помощи врача ²⁾; и не только считаетъ предосудительнымъ для монаха смѣхъ и вольность, но хотѣлъ бы, чтобы онъ не дозволялъ себѣ даже улыбки ³⁾. При всемъ томъ, монашеская мораль св. Ефрема чужда крайностей и ригоризма. Чрезмѣрный, превышающій силы аскетическій подвигъ и самоограниченіе, по св. Ефрему, столь же вредны, какъ и плотская невоздержность, потому что производятъ въ подвижникѣ разслабленіе и недостатокъ силъ и дѣлаютъ его совершенно неспособнымъ къ дѣятельности. Когда сверхъ мѣры утруждается тѣло, то оно „обращается въ тягость душѣ, которою овладѣваетъ робость и уныніе, и дѣлается она раздражительною... Скажи мнѣ,—говоритъ св. Ефремъ,—не бывалъ ли ты когда зрителемъ на конскомъ ристалищѣ? И опять, не видѣлъ ли когда ладіи на морѣ? Если погонить кто коней безъ мѣры, то падаютъ они отъ внезапнаго шума. И если опять безъ мѣры дадутъ имъ свободу, то, свергнувъ возницу, влекутъ за собою. Подобно и ладія на морѣ; если нагружена сверхъ того, что можетъ поднять, заливается волнами и тонетъ; если же облегчается и плыветъ безъ груза, то удобно опрокидывается вѣтромъ. Такъ душа и тѣло, если обременяютъ ихъ чрезъ мѣру, подвергаются сказанному выше“ ⁴⁾. Всѣ аскетическіе подвиги и тѣлесныя лишенія имѣютъ, по св. Ефрему, лишь служебное значеніе, по скольку содѣйствуютъ нравственному совершенству человѣка ⁵⁾. Равнымъ образомъ, обращеніе къ медицинскому пособию св. Ефремъ считаетъ предосудительнымъ для монаха, главнымъ

¹⁾ Напр. „Слово подвижническое“; часть I, стр. 99.

²⁾ Слово „о вѣрѣ“; часть III, стр. 167—9. Ср. часть IV, стр. 287.

³⁾ „Слово подвижническое“; часть I, стр. 72.

⁴⁾ „Слово подвижническое“; часть I, стр. 96—7. Ср. *ibid.*, стр. 349; также часть V, стр. 141 и д.

⁵⁾ Часть V, стр. 141—2.

образомъ, потому, что оно свидѣтельствуетъ о недостаточности въ немъ надежды на Бога ¹⁾. Также и запрещеніе омы-
вать ноги и тѣло имѣло у св. Ефрема основаніе въ опасеніи,
что-бы чрезъ это монахъ не увлекся къ излишнимъ попече-
ніямъ о тѣлѣ и къ изнѣженности ²⁾.

С) Содержаніе похвальныхъ словъ святымъ ³⁾.

Сущность содержанія похвальныхъ словъ святымъ со-
ставляетъ изображеніе и восхваленіе ихъ добродѣтелей и под-
виговъ и увѣщаніе къ подражанію имъ. Ходъ мысли автора
во всѣхъ этого рода словахъ въ общемъ одинъ и тотъ же.
Обыкновенно св. Ефремъ начинаетъ здѣсь свою рѣчь сми-
реннымъ выставленіемъ своей немоги достойнымъ образомъ
прославить жизнь святыхъ. Вслѣдъ затѣмъ начинаетъ изобра-
жать и восхвалять ихъ добродѣтели и подвиги,—большую
частью, въ сильныхъ художественныхъ чертахъ. Эти изобра-
женія всегда проникнуты искреннимъ, неподдѣльнымъ чув-
ствомъ благоговѣнія автора къ личности святаго и удивленія
предъ высотой его добродѣтелей. Если святой—лицо библей-
ское, то въ художественной формѣ передается библейскій раз-
сказъ о немъ. Изобразивъ добродѣтели и жизнь святаго или

¹⁾ Часть III, стр. 167—9.

²⁾ Часть I, стр. 99. Ср. часть IV, стр. 7.

³⁾ Къ числу этихъ словъ мы относимъ: 2 слова „о скончавшихся отцахъ“ (ч. I, стр. 300—5, 306—14), о „брани съ діаволомъ“ (ч. I, стр. 315—18)— продолженіе этихъ двухъ словъ, „Жизнь бл. Авраамія и племянницы его Маріи“ (ч. II, стр. 86—115), слово о прекрасномъ Іосифѣ“ (ч. II, стр. 116—46), „по-
хвальное слово Василю Великому“ (ч. III, стр. 99—111, „о женѣ грѣшницѣ, по-
мазавшей Господа муромъ“ (ibid., стр. 111—26), „похвальное слово славнымъ
мученикамъ, во всемъ мірѣ пострадавшимъ“ (ibid., стр. 128 и д.), „слово объ
Авраамѣ и Исаакѣ“ (ibid., стр. 135 и д.), „слово о прор. Давидѣ и о трехъ
звѣтихъ отрокахъ“ (ibid., стр. 146 и д.), „похвальное слово святымъ четиреде-
сати мученикамъ“ (ibid., стр. 173 и д.), „слово о св. пророкѣ Іиліѣ“ (ч. IV,
стр. 233 и д.), „похвальное слово мученикамъ“ (ibid., стр. 246) и похвальное
слово Петру, Павлу, Андрею, Ѳомѣ, Лукѣ и Іоанну“ (ч. V, стр. 153).

святыхъ, св. Ефремъ сопоставляетъ, далѣе, нравственную высоту ихъ жизни съ уровнемъ нравственнаго состоянія современнаго общества и съ собственнымъ нравственнымъ „ничтожествомъ“, приходитъ въ сокрушеніе отъ результатовъ этого сопоставленія, возбуждаетъ и въ своихъ слушателяхъ то же чувство сокрушенія и увѣщаетъ ихъ къ подражанію славной жизни святыхъ, напоминаетъ о страшномъ судѣ и загробной жизни и п.—Таково, въ общемъ, содержаніе всѣхъ перечисленныхъ намъ похвальныхъ словъ святымъ.

Порфирій Смирновъ.

(Продолженіе будетъ).

Практическія пособія для проповѣдниковъ въ средневѣковой литературѣ*).

Между практическими пособіями для проповѣдниковъ въ средневѣковой литературѣ, кромѣ сборниковъ специальныхъ, различающихся по качеству поясняющаго матеріала, собираемаго для проповѣдниковъ, и по роду поясняемыхъ матерій, были *сборники* или *магазины общаго содержанія*, въ которыхъ предлагались готовые и разнообразныя данныя для разъясненія въ проповѣдяхъ всяческихъ матерій, какъ догматическихъ, такъ и нравственныхъ. Одни изъ этихъ магазиновъ, въ порядкѣ или алфавитномъ или систематическомъ, представляли совокупность матерій, годныхъ для церковной катедры, давая болѣе или менѣе подробное развитіе ихъ, но не присоединяя къ этому плановъ или эскизовъ проповѣдей. Самому проповѣднику предоставлялось извлекать изъ нихъ нужное для себя содержаніе и по своему усмотрѣнію излагать его въ такомъ или иномъ порядкѣ. Другіе, напротивъ, не поставляя своею задачею представить болѣе или менѣе полное обозрѣніе предметовъ, годныхъ для церковной катедры, давали множество плановъ и эскизовъ проповѣдническихъ о разнообразныхъ матеріяхъ, весьма часто распредѣляя эти планы по днямъ церковнаго года. Проповѣдникъ, встрѣчая въ нихъ го-

*) См. Труды Киевск. дух. Академіи за м. октябрь, 1891, январь и февраль 1895 г.

товую тему и краткій планъ, по какому она можетъ быть излагаема, только долженъ былъ наполнять частными представленіями указанныя ему рубрики или отдѣлы проповѣди.

Изъ сборниковъ перваго рода пользовались извѣстностію и заслуживаютъ упоминанія сборники 1) Стефана Бурбона, 2) Іоанна валлійскаго и 3) Іоанна Броміарда (de Bromyard).

Сборникъ Стефана Бурбона явился подъ такимъ заглавіемъ: *Tractatus de diversis materiis praedicabilibus, ordinatis et distinctis in septem partes, secundum septem dona Spiritus Sancti* (Трактатъ о различныхъ матеріяхъ проповѣдническихъ, упорядоченныхъ и раздѣленныхъ на семь частей, по числу семи даровъ Духа Святаго). Составитель этого сборника Стефанъ Бурбонъ или Белльвильскій (Бурбонъ—его прозваніе фамильное, а Белльвильскимъ онъ называется по мѣсту своего происхожденія) принадлежалъ къ числу братьевъ проповѣдниковъ или доминиканцевъ, въ свое время (въ XIII вѣкѣ) много потрудился проповѣдію слова Божія въ разныхъ мѣстахъ и городахъ, куда его посылали, и умеръ въ ліонскомъ доминиканскомъ монастырѣ въ 1261 году. Сборникъ его составленъ или началъ составляться около 1250 года. Этому труду Стефанъ Бурбонъ посвятилъ послѣдніе годы своей жизни, и, кажется, смерть его воспрепятствовала ему довести до конца свое твореніе. Оно не оконченнымъ вышло въ свѣтъ и распространялось по рукамъ. Планъ его, предугазанный въ оглавленіи, не былъ выполненъ: книга, по намѣренію автора, заявленному въ самомъ оглавленіи ея, должна была состоять изъ семи частей, по числу семи даровъ Духа Святаго; а въ изданіи, ходившемъ по рукамъ, только пять частей. Недостають, значить, двухъ частей противъ предположеннаго плана. Каждая часть, для удобства пользованія книгою и для болѣе легкаго пріискиванія нужныхъ матерій раздѣлена на титулы или отдѣлы, потомъ на главы, и затѣмъ еще на параграфы. При-

ступающа къ раскрытію той или другой матеріи, выставленной авторомъ, онъ помѣщаетъ въ началѣ четыре или пять римо-ванныхъ стиховъ (*versus colorati*), въ которыхъ проповѣднику указываются стороны, съ какихъ можетъ быть разсматриваемъ обсуждаемый предметъ, годный для церковной каведры, или главные пункты въ немъ. Для разъясненія проповѣдническихъ матерій Стефанъ Бурбонъ главнымъ образомъ собираетъ примѣры, которыми бы могли пользоваться проповѣдники въ своей практикѣ, и на примѣры больше обращаетъ вниманія, чѣмъ на теоретическія разсужденія потому, что примѣры больше трогаютъ, чѣмъ разсужденія. Стефанъ Бурбонъ пользовался очень многими и разнообразными источниками при составленіи своей книги. Ему служили и давали матеріалы для его сборника прежде всего Библія, потомъ сочиненія Іосифа Флавія, Егезиппа, Евсевія Кесарійскаго, Орозія, Кассіодора, *Historia tripartita* (Елифаніемъ схоластикомъ составленная изъ исторій Θεодорита, Сократа и Созомена и Кассіодоромъ переведенная съ греческаго на латинскій языкъ), многія римскія исторіи, хроника Григорія турскаго, исторія авгловъ Беды достопочтеннаго, схоластическая исторія Петра Коместора ¹⁾, восточная (*orientalis* или *transmarina*) исторія кардинала Іакова де Витри (*de Vitriaco*), Дѣянія народовъ христіанскихъ, разныя хроники, разныя легенды и жизнеописанія святыхъ, многія сочиненія по естественной исторіи, бесѣды отцевъ церкви, Діалоги св. Григорія Двоеслова, *Summa de vitiis et virtutibus* Вильгельма Перро или Перальта ²⁾, мартирологи Беды и Узуарда монаха, современника Карла Великаго ³⁾, многія творенія латинскихъ классиковъ,—Сенеки

¹⁾ Петръ Коместоръ—пресвитеръ церкви тр-ценской (*tresensis*, XI столѣтія † 1160); коместоромъ названъ потому, что свидѣтельства чужахъ писателей какъ бы полагалъ во чрево своей памяти. *Trithemii descript. eccl. c. CCCLXXX.*

²⁾ *Trithemii de scriptoribus ecclesiasticis, c. DVIII.*

³⁾ *Sigeberti Semblacensis de script. eccl. c. 85, Trithemii de script. eccles... CCLII.*

Цицерона, Горація, и разные баснословные рассказы, ходившіе въ народѣ. Такой длинный и разнообразный по достоинству рядъ источниковъ, изъ которыхъ Стефанъ Бурбонъ черпалъ матеріалы, казавшіеся ему годными для проповѣдниковъ, свидѣлствуетъ съ одной стороны о большой начитанности автора, съ другой о той кропотливости, съ какою онъ, выбравъ примѣры и сужденія, встрѣчавшіяся ему въ разныхъ сочиненіяхъ, и включая ихъ въ свою книгу, распредѣлялъ ихъ по намѣченнымъ имъ рубрикамъ,—отдѣламъ, главамъ и параграфамъ. Много цѣнныхъ матеріаловъ собрано въ книгѣ, но есть матеріалы и очень сомнительнаго достоинства, даже такіе, которыхъ очищенный вкусъ не допустилъ бы до церковной каѳедры. Средневѣковая проповѣдь была довольно неразборчива въ подборѣ доказательствъ, свидѣтельствъ и примѣровъ, когда нужно было ей развивать извѣстное положеніе нравственно-практическаго или догматико-теоретическаго свойства, и съ одинаковою готовностію опиралась какъ на авторитеты священные, имѣющіе неоспоримое значеніе въ церкви, такъ и на авторитеты свѣтскіе, ссылка на которые не должна бы быть допускаема строгимъ церковнымъ приличіемъ. Сборники проповѣдническихъ матеріаловъ, подобные магазину Стефана Бурбона, являлись съ одной стороны въ удовлетвореніе тому вкусу, какой замѣчался тогда, съ другой стороны они еще болѣе содѣйствовали утвержденію такого вкуса и обычая комкать въ церковной проповѣди священное и несвященное, достовѣрное и недостовѣрное, предлагая вниманію проповѣдниковъ набранные отовсюду матеріалы для уясненія матерій, обсуждаемыхъ съ церковной каѳедры.

Сборникъ Іоанна валлійскаго носитъ названіе „*Summa collationum*“: такъ называлъ или озаглавивъ его самъ составитель. Другіе называютъ его *Communeloquium*—общимъ словомъ или словомъ обо всемъ. Это названіе отвѣчаетъ содержанію сборника; потому что сборникъ говоритъ о всяческихъ матеріяхъ и содержитъ что нибудь о всякомъ состояніи. То же

самое въ сущности выражается и названіемъ, даннымъ сборнику самимъ составителемъ. Объ этомъ Іоаннъ валлійскомъ мы уже упоминали, когда перечисляли сборники изреченій отцовъ церкви, между которыми видное мѣсто занимаетъ составленный Іоанномъ валлійскимъ сборникъ, названный имъ *Manipulus Florum*—пучъ цвѣтовъ. Тритемій¹⁾, перечисляя труды этого ученаго францисканца, пользовавшагося большою славою во второй половинѣ XIII столѣтія, на первомъ мѣстѣ между его твореніями, сдѣлавшими его имя особенно извѣстнымъ, ставитъ, не „*Пукъ цвѣтовъ*“, собранныхъ изъ отеческихъ твореній, а именно тотъ сборникъ, заглавіе котораго мы выписали выше. Тритемій называетъ этотъ трудъ Іоанна валлійскаго книгою замѣчательною и славною и признаетъ ее весьма необходимою и полезною для проповѣдниковъ слова Божія. Причина того предпочтенія, какое отдаетъ Тритемій этому труду Іоанна валлійскаго, и того особеннаго значенія, какое вмѣстѣ съ Тритеміемъ признавали за нимъ многіе другіе, заключается именно въ энциклопедичности сборника, въ томъ, что въ немъ и очень много матерій объясняется и обсуждается, и отсюду берется матеріалъ, служащій къ уясненію и обсужденію предметовъ, могущихъ подпадать вниманію проповѣдниковъ.

Такого же общаго содержанія и сборникъ Іоанна Броміарда, носящій названіе „*Summa praedicatorum*“. Въ этомъ магазинѣ для проповѣдниковъ Броміардъ изъ различныхъ отраслей богословія собралъ все, что полезно и нужно знать проповѣднику, и собранныя матеріи расположилъ въ алфавитномъ порядкѣ, снабдивъ въ то же время свое сочиненіе полезными гомилетическими замѣчаніями. Тритемій и труду Іоанна Броміарда приписываетъ такое же большое значеніе, какъ и труду Іоанна валлійскаго, и, называя его твореніемъ великимъ и богатѣйшимъ по содержанію, рекомендуетъ его

¹⁾ Ioh. Trithemii liber de scriptoribus ecclesiasticis, c. CDLXXXI.

особенному вниманію проповѣдниковъ¹⁾. Составитель проповѣдническаго сборника, носящаго названіе *Summa praedicationum*,—доминиканецъ, жившій во второй половинѣ XIV столѣтія. Онъ былъ профессоромъ въ Оксфордѣ, потомъ въ Кембриджѣ, и въ исторіи извѣстенъ, какъ одинъ изъ главныхъ противниковъ Висклефа.

Рядомъ съ этими сборниками, поставлявшими своею задачею набрать и представить какъ можно болѣе матеріаловъ, годныхъ и полезныхъ для проповѣдниковъ, стоятъ нѣсколько иного рода сборники,—и такихъ было много,—гдѣ, для облегченія работы проповѣдниковъ, давалась имъ готовая тема, и съ краткимъ, а иногда болѣе подробнымъ развитіемъ ея. Главнымъ дѣломъ въ такихъ сборникахъ было не скопленіе и сведеніе въ одно цѣлое многообразныхъ проповѣдническихъ матеріаловъ, а указаніе плановъ или эскизовъ проповѣдей, намѣчаніе того порядка, въ какомъ можетъ быть излагаема извѣстная тема, и тѣхъ сторонъ, съ какихъ можно разсматривать ее. Готовыя темы, съ готовымъ планомъ ихъ развитія, въ этихъ сборникахъ то располагались въ алфавитномъ порядкѣ, то приурочивались къ днямъ церковнаго года и слѣдовали въ порядкѣ дней церковнаго года. Въ сборникахъ послѣдняго рода, расположенныхъ по кругу церковнаго года, на всѣ важнѣйшіе дни въ году давались для проповѣди и тема и вмѣстѣ указывалось расположеніе или планъ ея. Общее названіе для сборниковъ такого рода въ средневѣковой проповѣднической литературѣ „*distinctiones praedicabiles*“.

Во главѣ сборниковъ, въ алфавитномъ порядкѣ представляющихъ темы и расположенія проповѣдей, мы должны поставить трудъ знаменитаго въ свое время (въ XIII вѣкѣ) ученаго и церковнаго дѣятеля,—Петра тарентскаго (de Tarantasia). Этотъ трудъ Петра тарентскаго извѣстенъ подъ заглавіемъ „*Alphabetum in artem sermocinandi*“. Составитель

¹⁾ Trithemii de scriptoribus ecclesiasticis, c. DCLXXXV.

этого проповѣдническаго *Алфавита* въ половинѣ XIII вѣка преподавалъ богословіе въ парижскомъ университетѣ, и своею профессорскою дѣятельностію приобрѣлъ необыкновенный авторитетъ въ средѣ учащихся и учащихъ въ парижскомъ университетѣ и большую извѣстность у всѣхъ, интересующихся наукою. Съ школьнаго поприща, на которомъ Петръ тарентскій блистательно заявилъ свой талантъ, свое усердіе и свое знаніе, онъ призванъ былъ къ управленію ліонскою церковію и сдѣланъ былъ епископомъ; чрезъ нѣсколько лѣтъ епископскаго служенія, онъ получилъ званіе кардинала (въ 1273 году), а послѣ смерти папы Григорія X (въ 1275 году) избранъ былъ папою и принялъ имя Иннокентія V. Но этотъ высшій постъ въ западной римско-католической церкви онъ занималъ только въ теченіе пяти мѣсяцевъ; такъ какъ скоро, послѣ вступленія на кафедру римскаго епископа, скончался (въ 1276 году). Свой проповѣдническій *Алфавитъ* Петръ тарентскій началъ составлять по просьбѣ своихъ учениковъ и слушателей. Чтя своего профессора, преклоняясь предъ его знаніями и опытностію, они просили его, чтобы онъ далъ имъ пособіе и руководство для успѣшнаго отправленія той дѣятельности, которая въ будущемъ для многихъ изъ нихъ могла быть обязательною. Онъ приступилъ къ составленію этого руководственнаго сборника для проповѣдниковъ, когда былъ еще профессоромъ въ школѣ, но кончилъ его уже тогда, когда былъ кардиналомъ, при чемъ подвергъ исправленію сдѣланное прежде. Это заявлено въ самомъ названіи или заголовкѣ сборника, который надписывается такъ: *Alphabetum in artem sermocinandi, a magistro Petro in scholis inchoatum, et postmodum ab eodem, sanctae romanae Ecclesiae cardinali, licet indigno, correcto ipso principio, consummatum.* Въ *Алфавитѣ* Петра тарентскаго собрано множество текстовъ, которые могутъ быть поставлены во главѣ проповѣдей, и представлены ихъ комментаріи,—множество темъ съ указаніемъ плана для ихъ развитія.—Такого же рода и содержанія *Dis-*

tionarius pauperum, omnibus praedicatoribus pernecessarius“, составленный современнымъ Петру тарентскому доминиканцемъ Николаемъ Біардомъ, и предназначавшійся для тѣхъ простыхъ проповѣдниковъ, которые сами не владѣли искусствомъ составленія проповѣдей“. Таковъ же „*Index alphabeticus dictionum*“ тоже доминиканца Гюи д' Евре (d' Eugene) или меснильскаго († 1300), иначе называемый *Summa Guiotina*, и „*Distinctiones*“ Петра Лиможскаго, доктора Сорбонны,—тоже послѣдней половины XIII столѣтія, въ которыхъ собраны и въ алфавитномъ порядкѣ расположены извлеченія изъ проповѣдей разныхъ ораторовъ, темы и планы проповѣдей съ нужными замѣчаніями касательно ихъ построенія.

Между сборниками, въ которыхъ темы и планы проповѣдей расположены по кругу церковнаго года, и въ которыхъ на каждый воскресный и праздничный день въ году даны готовые эскизы проповѣдей, упоминается анонимный сборникъ, озаглавленный „*Themata sermonum pro dominicis per annum*“ ¹⁾ (XIII—XIV в.), но особенно извѣстностію пользовался сборникъ, составленный Іоанномъ Нидеромъ, носящій названіе „*Sermones aurei totius anni*“ ²⁾. Іоанъ Нидеръ, какъ и большинство литературныхъ дѣятелей, занимавшихся изготовленіемъ руководствъ и пособій для проповѣдниковъ, принадлежалъ къ ордену доминиканцевъ. Жилъ онъ въ началѣ XV столѣтія, проповѣдывалъ въ разныхъ мѣстахъ южной Германіи, былъ профессоромъ богословія въ Вѣнѣ и пріоромъ монастыря въ Нюренбергѣ. Между прочимъ онъ несъ обязанности инквизитора и обнаруживалъ большую ревность въ разысканіи еретиковъ и волшебницъ (*haereticae pravitatis inquisitor, et muliercularum, quas maleficas vulgus appellat, acerrimus investigator*“ ³⁾). Былъ онъ на соборахъ констанскомъ

¹⁾ Lachaire française au moyen âge. Lecoq de la Marche, p. 492.

²⁾ Geschichte der deutschen Predigt im Mittelalter, von Cruel. § 41.

³⁾ Trithemii de scriptoribus ecclesiasticis, c. DCCLXXX.

и базельскомъ, и отправлялся въ Чехію, въ составѣ посольства къ гусситамъ. Умеръ въ Нюренбергѣ въ 1438 году. Славился онъ, какъ проповѣдникъ, и люди, чтущіе его талантъ проповѣдническій, просили его, для пользы другихъ, издать свои проповѣди. Уступая этой просьбѣ, онъ и рѣшился, для пользы другихъ, составить свой сборникъ проповѣдей. Но въ немъ онъ собралъ и представилъ не свои проповѣди, какія говорилъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, а указалъ матеріи проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни церковнаго года, выбравъ ихъ изъ различныхъ прежнихъ писателей и проповѣдниковъ, преимущественно изъ Іакова Ворагина. Свой сборникъ онъ назвалъ золотыми проповѣдями (*aurei sermones*); потому что таковыми признаны были проповѣди Іакова Ворагина, изъ котораго онъ сдѣлалъ болѣе всего заимствованій. Полной и окончательной обработки Нидеръ не далъ тѣмъ матеріямъ, о которыхъ, по его указанію, могутъ говорить проповѣдники съ церковной кафедрѣ въ тѣ или другіе дни церковнаго года. Болѣе или менѣе подробное развитіе и разъясненіе этихъ матерій, равно какъ и внѣшнюю отдѣлку проповѣдническаго изложенія онъ предоставилъ тѣмъ, которые будутъ пользоваться его сборникомъ. Въ сборникѣ даны, собственно говоря, не проповѣди, хотя, по заглавію, онъ обѣщаетъ золотыя проповѣди, а планы проповѣдей на цѣлый годъ, снабженные необходимымъ богословскимъ матеріаломъ, который можно употребить въ дѣло, при развитіи выставленной темы. Въ сборникѣ три части: въ первой части содержатся планы проповѣдей на воскресные дни и праздники церковнаго года (*de tempore*), во второй—на дни святыхъ (*de sanctis*), и въ третьей—на дни св. четырехдесятницы (*Quadragesimale*). Раздѣленіе проповѣдей на проповѣди *de tempore* и *de sanctis* обычное въ изданіяхъ латинскихъ гомилетическихъ произведеній. А подъ именемъ „*Quadragesimale*“ въ средневѣковой литературѣ являлось нѣсколько собраний проповѣдей на дни св. четырехдесятницы. Это свидѣ-

тельствуетъ о томъ, что въ дни великаго поста тогда была болѣе частая и усиленная проповѣдь, чѣмъ въ другіе періоды года. Такое усиленіе проповѣднической дѣятельности не было впрочемъ нововведеніемъ въ средніе вѣка. Еще въ древніе времена, въ періодъ отеческой литературы, въ великій постъ служители церкви съ особеннымъ рвеніемъ вели дѣло назиданія народа, предлагая поученія изо дня въ день. И нынѣ, въ римско-католической церкви временемъ усиленной проповѣднической дѣятельности служатъ посты рождественскій (Adventus Domini) и великій (Quadragesimale): въ эти періоды въ большихъ городахъ, въ наиболѣе видныхъ храмахъ, выступаютъ съ проповѣдію слова Божія извѣстнѣйшіе церковные ораторы, часто нарочито избираемые и приглашаемые изъ другихъ мѣстъ своего служенія. Сознавая потребность болѣе частой проповѣди въ періодъ сорокоустицы, вызываемую давнимъ утвердившимся обычаемъ, Нидеръ и включилъ въ свой вспомогательный сборникъ особую часть, гдѣ даны темы и планы проповѣдей на дни великаго поста. Всѣ проповѣди или планы проповѣдей въ сборникѣ Нидера основаны на евангельскихъ чтеніяхъ и имѣютъ своею задачею изъяснить текстъ евангельскихъ чтеній; только въ части, содержащей расположенія проповѣдей на дни св. сорокоустицы, кромѣ евангелій, служатъ основаніемъ проповѣдей и апостольскія чтенія. Впрочемъ, нельзя назвать эти проповѣди, по ихъ формѣ и строенію, изъяснительными омиліями или постиллами (какъ изъяснительныя бесѣды назывались на западѣ). Въ нихъ нѣтъ той простоты и свободы слова, какою отличается греческая омилія и латинская постилла. Въ нихъ выдерживается искусственная форма, по которой онѣ примыкаютъ къ типу сложныхъ, логически разбѣренныхъ схоластическихъ проповѣдей. Всегда въ нихъ есть дѣленіе, и дѣленіе по формѣ однообразное. Какое бы чтеніе евангельское ни подвергалось разсмотрѣнію и изъясненію, всегда планъ проповѣди, начертываемый Нидеромъ, указываетъ и содержитъ

три части. Напримѣръ, въ недѣлю XVI по пятидесятницѣ, по римскому богослужебному ритуалу, предлагается для чтенія евангеліе отъ Луки (XIV, 1—11, зач. 74), гдѣ говорится, какъ Господь, во время вечери у одного князя фарисейскаго въ субботу, исцѣлилъ человѣка, страдавшаго водяною болѣзнію, и какъ затѣмъ Онъ бесѣдовалъ съ званными на вечерю о томъ, позволительно ли врачевать въ субботу, и когда замѣтилъ, что званые выбираютъ первыя мѣста, наставлялъ ихъ, чтобы они не старались садиться на первыя мѣста, когда будутъ позваны на бракъ, чтобы не потерпѣть безчестія, если случится на бракѣ кто либо почетнѣе, которому нужно будетъ уступить мѣсто. По плану проповѣди, предложенному на эту недѣлю Нидеромъ, слѣдуетъ говорить 1) объ исцѣленіи одержимаго водяною болѣзнію, 2) о провозженіи праздничныхъ дней и таинствъ брака, 3) о добродѣтели смиренія. Какъ показываетъ этотъ примѣръ, предметы, предлагаемые для обсуждения въ проповѣди планами проповѣдей Нидера, часто далеко расходятся между собою. И въ другихъ планахъ проповѣдей такое же различіе матерій. Большее единство темы соблюдается въ тѣхъ планахъ проповѣдей, которые предлагаютъ не все евангельское чтеніе для разъясненія, а основываются на одномъ какомъ либо изреченіи, взятомъ изъ евангельскаго чтенія (что впрочемъ у Нидера встрѣчается не такъ часто). Но трехчастное дѣленіе и здѣсь является непремѣнною принадлежностію плана. Напримѣръ, въ словѣ на Успеніе Пресвятыя Богородицы, планъ проповѣди на текстъ: *Марія благуу часть избра* (Лук. X, 42), показываетъ, какую благуу часть избрала пресвятая Марія 1) въ жизни, 2) въ смерти, 3) въ славѣ. Планы проповѣдей въ сборникѣ Нидера не довольствуются указаніемъ только трехъ главныхъ частей проповѣди: каждая часть раздѣляется на болѣе мелкія отдѣленія, а эти опять вновь расчленяются. При такихъ дѣленіяхъ и подраздѣленіяхъ, планы Нидера поражаютъ своею многочленностію, и если выполнять ихъ, развивая бо-

лѣе или менѣе подробно выставляемыя имъ части, отдѣленія и члены проповѣди, то проповѣдь получила бы тяжелую и вмѣстѣ съ тѣмъ обременительную для памяти, сложную кучу матеріи или мыслей, направленныхъ къ уясненію содержанія, даннаго планомъ. Ничего своего не включилъ Нидеръ въ свой сборникъ; а весь онъ наполненъ заимствованіями у другихъ. При обилии добраго содержанія, не мало въ сборникѣ поставлено пустыхъ вопросовъ, не мало представлено разсужденій и изслѣдованій, не стоящихъ вниманія, не свидѣтельствующихъ о его разборчивости и ученомъ тактѣ.

Указанными видами сборниковъ, какъ ни много ихъ, и какъ ни разнообразны они, не исчерпывалась въ средневѣковой латинской литературѣ вся совокупность изданій, имѣвшихъ значеніе пособій для проповѣдниковъ. Были еще такіе вспомогательные проповѣдническіе сборники, которые предлагали обязаннымъ вести дѣло церковнаго учительства не матеріалы для развитія проповѣдническихъ предметовъ, не темы и эскизы проповѣдей, а уже самыя готовыя, вполне обработанныя проповѣди. Эти вспомогательные проповѣдническіе сборники нельзя отождествлять съ собраніями проповѣдей, принадлежащихъ знаменитымъ или извѣстнымъ проповѣдникамъ, сказанныхъ въ разное время въ церкви, какія нынѣ издаются, и какихъ много издавалось и прежде. Они отличаются отъ обычныхъ собраній словъ и бесѣдъ церковныхъ тѣмъ, что заключаютъ въ себѣ не слова, сказанныя проповѣдниками въ храмѣ Божіемъ, достойныя по чему либо обнародованія, а слова и бесѣды, не говоренныя въ церкви, а парочито составленныя для того, чтобы ими пользовались тѣ изъ священниковъ, обязанныхъ проповѣдывать слово Божіе, которые, по своему развитію и по скудости своихъ знаній (*simpli-ciores, pauperes*) затруднялись въ составленіи своихъ собственныхъ проповѣдей, а вмѣстѣ съ ними и тѣ, которые по недостатку усердія не хотѣли или по множеству другихъ заня-

тій не могли приложить добраго старанія къ тому дѣлу, которое лежало на ихъ обязанности. Имѣющему подъ руками такой сборникъ готовыхъ проповѣдей можно было обойтись безъ всякой самостоятельной работы, когда предлежало ему говорить проповѣдь: взялъ книгу, отыскалъ въ ней проповѣдь, приуроченную къ тому или другому дню или случаю, и онъ могъ быть спокоенъ: дѣло сдѣлано. Развѣ только требовалось сдѣлать нѣкоторыя сокращенія въ приготовленныхъ для него проповѣдяхъ: это могло требоваться потому, что проповѣди въ нѣкоторыхъ изъ этихъ вспомогательныхъ сборниковъ очень велики по объему и сложны по содержанію, такъ что изъ одной проповѣди можно было составить двѣ, три, а иногда и четыре проповѣди. Практическое назначеніе такихъ сборниковъ обозначалось въ самомъ названіи ихъ, напримѣръ „*Parati sermones*“ или „*Dormi secure*“. Названія эти показываютъ, что человѣкъ, обязанный проповѣдывать, можетъ спать спокойно: у него есть готовые проповѣди.

Сборники такого рода, до послѣдней степени облегчающіе работу проповѣдниковъ, начали являться уже въ позднѣйшіе вѣка средневѣковаго періода, когда болѣе оразнообразилась проповѣдническая и богословская литература, и когда потребность проповѣдничества чувствовалась болѣе осязательно, и большее число лицъ вызывалось на служеніе церковнаго слова. Много уже дано было пособій для проповѣдниковъ; изобрѣтательные люди придумывали, нельзя ли дать еще чего нибудь больше. И вотъ явились сборники, которые служили мягкимъ возглавіемъ для мало способныхъ и мало усердныхъ проповѣдниковъ, и которые могли освобождать ихъ отъ всякой самодѣтельности, при отпращиваніи проповѣдническаго служенія.

Главные изъ такихъ сборниковъ: 1) „*Parati Sermones*“ неизвѣстнаго автора, 2) „*Dormi secure*“ Іоанна вердеякаго и 3) „*Hortulus reginae*“ Мефѳреа.

Популярность сборника „*Parati Sermones*“ видна изъ

того, что историки насчитывают до семнадцати его изданій¹⁾. Имя составителя того сборника, какъ мы упоминали выше, неизвѣстно. Но *Paratus* (какимъ названіемъ означенъ сборникъ) служитъ указаніемъ на нарицательнаго проповѣдника, который, благодаря предлагаемому сборнику проповѣдей, во всякое время готовъ произносить проповѣди. На словѣ: *paratus* (готовый) особенно ударяетъ составитель сборника, и этимъ именемъ начинается каждая изъ частей сборника. Первая часть начинается текстомъ: *Paratus est judicare vivos et mortuos—готову сущему судити живымъ и мертвымъ* (1 Петр. IV, 5), а вторая часть изреченіемъ изъ псалма: *Paratus sum et non sum turbatus, ut custodiam mandata tua—уготовихся и не смущаюсь сохранить заповѣди твоя* (Псал. CXVIII, 60). Въ сборникѣ двѣ части: одна часть—*De tempore*—заключаетъ въ себѣ проповѣди на воскресные и праздничные дни года, а другая—*De sanctis*—на дни святыхъ. Въ первой части на каждый день три статьи: проповѣдь на апостольское чтеніе, толкованіе дневнаго евангелія и проповѣдь на дневное евангеліе. Во второй части нѣтъ толкованія библейскаго зачала, а только проповѣди, одна или двѣ, на каждый день, и тексты для этихъ проповѣдей берутся иногда изъ дневныхъ апостольскихъ или евангельскихъ чтеній, а иногда изъ другихъ библейскихъ книгъ или богослужебныхъ пѣсней. Проповѣди по внѣшнему своему строю выгодно отличаются отъ другихъ средневѣковыхъ проповѣдей. Въ нихъ нѣтъ той искусственности и сложности состава, той многочисленности частей, какія встрѣчаются у другихъ средневѣковыхъ проповѣдниковъ, и какія мы указывали въ планахъ проповѣдей Нидера. Во главѣ проповѣди стоитъ текстъ, затѣмъ слѣдуетъ краткій приступъ, и выставляется тема, которая потомъ разъясняется въ дальнѣйшихъ частяхъ проповѣди. Раздѣленіе есть, но оно

¹⁾ Geschichte der deutschen Predigt im Mittelalter, Cruel. § 41, s. 478.

просто и не запутано; частнѣйшихъ дѣленій или подраздѣлений избѣгаетъ авторъ, и рѣдко они встрѣчаются у него. Въ изложеніи авторъ стремится къ наглядности представленія. Этому служатъ у него многочисленные примѣры и сравненія, какими онъ наполняетъ свои проповѣди: въ каждой проповѣди въ концѣ, а иногда въ каждой части, читается какой либо назидательный и занимательный рассказъ, который оживляетъ рѣчь и уясняетъ то, что желаетъ напечатлѣть въ умѣ слушателей проповѣдникъ. Съ другой стороны, онъ подбираетъ естественныя явленія изъ міра животнаго или вообще изъ внѣшней природы, и ими уясняетъ свои нравственные уроки, и въ то же время чрезъ эти сравненія оживляетъ свое изложеніе. Напримѣръ, вотъ сущность проповѣди на евангеліе о насыщеніи пятью хлѣбами нѣсколькихъ тысячъ народа. Толкуя эти хлѣбы въ иносказательномъ смыслѣ, авторъ говоритъ, что эти хлѣбы означаютъ духовные хлѣбы, которыми Христосъ питаетъ душу, дабы она не терпѣла голода въ пустынѣ этого міра. Первый хлѣбъ—хлѣбъ покаянія и слезъ. Никто не можетъ достигнуть неба, если напередъ не очистится покаяніемъ. Въ разъясненіе этого приводится рассказъ: нѣкто совершилъ столь тяжкіе грѣхи, что приходилъ въ отчаяніе; но другъ его побудилъ его творить покаяніе и общалъ ему вмѣстѣ съ нимъ нести покаянный подвигъ. На него наложено было такое покаяніе: въ продолженіе трехъ лѣтъ путешествовать по тремъ странамъ, и при этомъ нигдѣ не останавливаться болѣе, какъ на одну ночь. Другъ сопровождалъ его. Но едва началъ грѣшный человѣкъ наложенное на него покаяніе, какъ сдѣлался смертельно боленъ и скончался. Другъ его общалъ ему докончить его покаяніе и просилъ его, если возможно, явиться ему по смерти. Черезъ годъ умершій явился своему другу, и этотъ увидѣлъ что одна треть его тѣла бѣлая, а прочее черное. Въ концѣ втораго года, когда явился умершій, у него уже было двѣ трети тѣла бѣлыя. А по окончаніи третьяго года онъ уже весь явился бѣлый и сказалъ своему другу: благодарю тебя, лю-

бесный другъ. Господь освободилъ меня отъ всякаго наказанія, и я теперь восхожу на небо. Второй хлѣбъ—хлѣбъ ученія или божественнаго слова. Третій хлѣбъ—святое тѣло Господа. Четвертый хлѣбъ—хлѣбъ бѣдствій. Пятый хлѣбъ—хлѣбъ божественнаго утѣшенія и небесной сладости. Каждая изъ частей, здѣсь указанныхъ, сопровождаетъ разъясненіе выставленнаго положенія разсказомъ такого же характера и содержанія, какимъ отличается приведенный выше. Разсказы эти апокрифическаго свойства и не внушаютъ особеннаго довѣрія къ себѣ въ людяхъ нашего образованія. Но въ средніе вѣка въ большемъ ходу были подобные разсказы, и ими умилялись простые слушатели. Какъ пользуется авторъ въ своихъ проповѣдяхъ явленіями изъ міра внѣшней природы и въ частности изъ міра животныхъ, могутъ показать слѣдующіе примѣры. Говоря разъ о борьбѣ съ врагами нашего спасенія, авторъ припоминаетъ сказаніе въ первой книгѣ Маккавейской, какъ Антіохъ царь приготовляясь къ сраженію, распорядился, чтобы слонамъ, пріученнымъ къ войнѣ, показывали кровь винограда и тутювыхъ ягодъ, чтобы возбудить ихъ къ битвѣ (1 Макк. VI, 34) и при этомъ продолжаетъ: слонъ имѣетъ то свойство отъ природы, что не можетъ лежать, но отъ рожденія до смерти всегда стоитъ; а если упадетъ, то самъ не можетъ опять подняться, потому что его колѣни не сгибаются. Но единорогъ имѣетъ привычку поднимать упавшаго слона. Подъ слономъ нужно разумѣть cadaго благочестиваго челоуѣка, который никогда не падаетъ въ грѣхъ, но храбро противостоятъ всѣмъ искушеніямъ, и отъ одной добродѣтели восходитъ къ другой. Но если онъ падетъ по челоуѣческой слабости, то всю надежду долженъ возложить на единорога, то есть, Христа: Онъ одинъ можетъ помочь ему, Онъ одинъ можетъ опять поднять его, чего грѣшникъ своими силами сдѣлать не можетъ. Иногда на сравненіяхъ нравственныхъ положеній съ явленіями міра естественнаго основывается вся проповѣдь. Напримѣръ, разъясняя текстъ: *не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія*, авторъ говоритъ, что муд-

рости, требуемой отъ насъ, научаютъ насъ четыре животныя: 1) левъ, который хвостомъ замѣтаетъ свой слѣдъ, чтобы не могли найти его охотники. Подобно ему, и мы должны пока- яніемъ заглаждать слѣды грѣховъ своихъ, чтобы діаволъ не могъ плѣнить насъ. 2) Змѣя, которая на голосъ заклинателя закрываетъ уши свои, одно хвостомъ, другое землею. Нашъ заклинатель есть діаволъ, который обѣщаетъ долгую жизнь и временныя блага, и противъ обольщеній его мы должны закрывать свой слухъ мыслию о смерти и вѣчности. 3) Муравей, отъ котораго мы должны учиться труду, чтобы собрать плоды добрыхъ дѣлъ для будущей жизни. 4) Нѣкая рыба, упоминаемая въ естественной исторіи, которая во время бури крѣпко присасывается ртомъ къ утесу, чтобы волны не бросали ея туда и сюда. Море—это міръ съ своими опасностями и тревоженіями, противъ которыхъ мы нигдѣ не можемъ найти защиты, если не будемъ прилѣпляться къ утесу Христа мыслию о Его страданіяхъ.

Другой сборникъ проповѣдей, изготовленный и изданный для того, чтобы служить пособіемъ для проповѣдниковъ, всецѣло могущимъ облегчать трудъ, на нихъ возложенный, носить остроумное и вычурное названіе: „*Dormi secure* (Сни спокойно)“. Указывая этимъ вычурнымъ названіемъ ту цѣль, какая преслѣдуется изданіемъ этого сборника, авторъ, его составившій, съ одной стороны рекомендуетъ свой трудъ, принятый для облегченія своихъ собратій по призванію, съ другой, убаюкиваетъ ихъ обнадеживаніемъ, что работа, отъ нихъ требуемая, для нихъ сдѣлана и готова, и они могутъ быть на этотъ счетъ совершенно спокойны. Эта рекомендація проповѣдническаго сборника, данная ему его оригинальнымъ искусственнымъ названіемъ, какъ видно, не оставалась безъ дѣйствія, и весьма многіе стремились имѣть подъ руками такое проповѣдническое пособіе, которое предлагалось проповѣдникамъ въ видахъ освобожденія ихъ отъ всякаго самостоятельнаго труда и соединеннаго съ этимъ безпокойства. Сбор-

никъ „Dormi secure“, какъ показываютъ историки ¹⁾, пережилъ до двадцати пяти изданій. Такая популярность достается не многимъ книгамъ, и весьма цѣнные и вполне достойные труды лучшихъ писателей и проповѣдниковъ какъ прежняго, такъ и нынѣшняго времени значительно уступаютъ въ этомъ случаѣ изданію, не важному по своему внутреннему достоинству, но рассчитанному на практичную пригодность, и отвѣчавшему не высокимъ требованіямъ своего времени.

Составленіе этого сборника приписываютъ кельнскому минориту, жившему въ XV вѣкѣ, Іоанну Верденскому (de Werdena). Тритемій выставляетъ его знаменитымъ народнымъ проповѣдникомъ своего времени (*declamator sermonum popularium suo tempore celeberrimus*) и свидѣтельствуетъ, что онъ написалъ много твореній, весьма необходимыхъ для проповѣдниковъ слова Божія, которыя имя его сдѣлали извѣстнымъ въ потомствѣ ²⁾.

Полное заглавіе сборника такое: *Sermones dominicales cum expositionibus evangeliorum per annum* (во второй части вмѣсто *Sermones dominicales* читается *Sermones de sanctis*), *satis notabiles et utiles omnibus sacerdotibus, pastoribus et capellanis, qui alio nomine Dormi secure vel Dormi sine cura nuncupati sunt, eo quod absque magno studio faciliter possint incorporari et populo praedicari, incipiunt feliciter*. Впрочемъ, полныя заглавія въ разныхъ изданіяхъ видоизмѣняются; но среди видоизмѣняющихся поясняющихъ опредѣленій книги, ея содержанія и пользы, остается неизмѣннымъ коренное, первоначально данное ей, названіе „Dormi secure“. Мы имѣемъ подъ руками позднѣйшее изданіе этого сборника 1625—1626 года (Coloniae Agrippinae). Здѣсь на заглавномъ листѣ названіе читается такъ: *Sermones dominicales Dormi secure vulgo nuncupati, ob singularem pietatem, multifariam-*

¹⁾ Geschichte der deutschen Predigt im Mittelalter Cruel. § 41 s. 478.

²⁾ Trithemii de scriptoribus ecclesiasticis, c. DCXCIII.

que utilitatem in gratiam concionatorum denuo revisi, emendati notis illustrati ac tertio editi. Studio et labore Rodolphi Clutii, Luxemburgensis, Ord. Praedicatorum. Cum Indice duplici, altero Thematum, cuique sermonum propositorum, altero rerum memorabilium. Предъ второю частію это заглавіе повторяется, съ измѣненіемъ только первыхъ словъ, соотвѣтственно содержанію части (вмѣсто *Sermones dominicales*—*Sermones de sanctis*). Первая часть вышла въ 1625 году, а вторая въ 1626-мъ. Какъ видно изъ указанія, значащагося въ полномъ, заглавіи сборника изданія 1625—1626 годовъ, этотъ сборникъ не оставался всегда совершенно неизмѣннымъ, но при разныхъ изданіяхъ подвергался пересмотру и исправленію. Но эти исправленія касались частностей, а не существеннаго содержанія сборника. Большинство проповѣдей, и весьма значительное, принадлежитъ самому составителю сборника; но на нѣкоторые дни онъ включилъ въ свой сборникъ чужія проповѣди, заимствовавъ ихъ изъ твореній чтимыхъ въ средніе вѣка проповѣдниковъ.

Въ сборникъ, какъ мы означили выше, двѣ части съ особымъ заглавіемъ надъ каждою изъ нихъ. Въ первой части предлагаются проповѣди на дни воскресные, а во второй проповѣди на праздники и дни святыхъ. Въ первой части шестьдесятъ пять проповѣдей. На каждый воскресный день церковнаго года предложено здѣсь по одной проповѣди, начиная съ перваго воскреснаго дня *Adventus Domini* (рождественскаго поста) и кончая 24-ю недѣлею по пятидесятницѣ. Число проповѣдей превышаетъ число воскресныхъ дней въ году; потому что въ этой части къ воскреснымъ проповѣдямъ присоединены или, точнѣе, между ними помѣщены проповѣди на нѣкоторые не-воскресные дни, именно: въ субботу *quantuor temporum*¹⁾ (предъ Рождествомъ Христовымъ),

¹⁾ Подъ именемъ „*Quantuor tempora*“ въ западной церкви разумѣются три дня, избираемые изъ каждаго времени года для особеннаго поста, священ-

въ началѣ великаго поста (*in capite jejunii*), въ пятницу 1-й недѣли великаго поста (*post diem cineris*), на великій четвертокъ, двѣ проповѣди на страсти Господни, на второй и на третій день Пасхи (кромя первого дня этого праздника), на Вознесеніе Господне, на второй и на третій день св. Пятидесятницы, еще проповѣдь о Пресвятой Троицѣ, не приуроченная къ опредѣленному дню, и проповѣдь о тайнѣ св. Евхаристіи.

Во второй части всѣхъ проповѣдей на праздники и дни святыхъ пятьдесятъ восемь, и онѣ слѣдуютъ въ порядкѣ церковнаго года, начиная отъ дней *Adventus Domini*, какъ и въ первой части. Здѣсь предлагаются проповѣди на дни нарочитыхъ, наиболѣе извѣстныхъ, святыхъ,—на день св. апостола Андрея Первозваннаго, св. великомученицы Варвары, святителя Николая чудотворца и святителя Амвросія медіоланскаго и многихъ другихъ святыхъ, и между ними, въ порядкѣ церковнаго календаря, помѣщены праздничныя проповѣди,—о зачатіи св. Дѣвы Маріи, на Рождество Христово, на Срѣтеніе Господне, на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, на день св. апостола Петра или на прославленіе каеодры св. Петра, *De Rogationibus*—на день молебныхъ пѣній, соединенныхъ съ крестнымъ ходомъ или на день литаній, на Обрѣтеніе св. животворящаго креста, на день воспоминанія посѣщенія Елизаветы Маріею, на Успеніе и на Рождество Пресвятыя Богородицы, на Воздвиженіе честнаго креста Господня, на день всѣхъ святыхъ и на освященіе храма. Почти на каждый изъ дней, на которые авторъ счелъ нужнымъ представить готовую проповѣдь, дано въ сборникѣ по одной

ныхъ чтеній и усиленной молитвы. Для поста и молитвы назначаются среда, пятница и суббота весною послѣ первой недѣли великаго поста въ мартѣ, лѣтомъ—послѣ пятидесятницы въ іюнѣ, осенью—послѣ праздника Воздвиженія креста въ сентябрѣ, и зимою послѣ третьей недѣли рождественскаго поста. (О богослуженіи зап. церкви Серединскаго. Ст. II. 4. 76. *De clericorum institutione* L. II. c. XXIV. Rabani Mauri. *Patrol. c. compl.* P. CVII. col. 337—8.

проповѣди; только на рождество св. Іоанна Крестителя и на Успеніе Божіей Матери три проповѣди, и по двѣ проповѣди на день св. Лаврентія и св. апостола Вареоламея, на день всѣхъ святыхъ и на освященіе храма.

Проповѣди всѣ въ сборникѣ „Dormi secure“ однообразнаго, хотя нѣсколько искусственнаго, логическаго строя. Онѣ, особенно въ первой части, не велики по объему (страницы четыре in octavo, или немного болѣе). Начальный текстъ, который является необходимою принадлежностію каждой проповѣди, въ воскресныхъ проповѣдяхъ всегда берется изъ дневнаго евангельскаго чтенія, а во второй части, въ проповѣдяхъ праздничныхъ и на дни святыхъ, безразлично встрѣчаются тексты, взятые и изъ Евангелія, и изъ Дѣяній и посланій апостольскихъ, изъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ,—Притчей Соломоновыхъ, Екклесіаста, псалмовъ, книги Іова, Пѣсни пѣсней, книги царствъ, книги Юдифъ, книги пророка Іезекіиля, Іоіля, Даніила, даже изъ богослужебныхъ пѣсней (Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ,—въ словѣ De Rogationibus). Вступительная часть, слѣдующая за текстомъ, въ воскресныхъ проповѣдяхъ раскрываетъ какое либо общее положеніе, которое подготавлиетъ къ темѣ. У автора даже замѣчается одна любимая форма выраженія, которою онъ начинаетъ свои приступы (Nota, notandum est, sciendum est).... Такъ слово въ недѣлю XVIII по пятидесятницѣ на текстъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ* начинается такими словами: „Замѣть, что сердце человѣческое никогда не можетъ успокоиться отъ любви естественной, оно любитъ или земное, или небесное¹⁾... Или въ словѣ на недѣлю XVI по пятидесятницѣ: „Замѣчай, что вся тварь хвалитъ Бога за правду и милосердіе²⁾... Или въ словѣ на недѣлю VI по пятидесятницѣ

¹⁾ Dormi secure. Sermones dominicales. S. LIX. Coloniae Agrippinae 1625 p. 318.

²⁾ Sermo LVII. p. 307.

первое положеніе приступа выражается такъ: „Замѣть, что Богъ далъ людямъ три славные дара, то есть, тѣло, душу и блага земныя“. Общія положенія, служащія исходною точкою отправленія мысли, въ воскресныхъ проповѣдяхъ всегда составляетъ авторъ отъ своего имени. Но въ проповѣдяхъ праздничныхъ и на дни святыхъ, послѣ текста, всегда слѣдуетъ предначинательное положеніе, заимствуемое у какого либо авторитета, церковнаго или свѣтскаго, и въ этомъ состоитъ одно изъ отличій проповѣдей второй части отъ проповѣдей первой части,—воскресныхъ. Чаще всего общее начинательное положеніе въ проповѣдяхъ второй части берется изъ такого писателя, имени котораго не совсѣмъ прилично стоять въ церковномъ словѣ послѣ имени того или другаго библейскаго писателя, дающаго основной текстъ проповѣди,—именно Аристотеля, этого любимаго философа схоластиковъ, на котораго они такъ же опирались, какъ и на священныхъ писателей. Кромѣ Аристотеля, авторъ беретъ изреченія для начальныхъ своихъ положеній у блаж. Августина, блаж. Иеронима, св. Григорія Великаго, св. Амвросія медиоланскаго, Кассіодора, Ансельма кентерберійскаго, Туллія Цицерона и другихъ. Въ концѣ приступа кратко и ясно выражается тема, и затѣмъ тотчасъ же слѣдуетъ дѣленіе, то есть, указываются главныя части проповѣди. Планъ проповѣди строго выдерживается при развитіи намѣченной матеріи проповѣди, и для болѣе яснаго представленія содержанія проповѣди главныя мысли отмѣчаются на поляхъ, что должно было служить облегченіемъ для желающихъ пользоваться проповѣдями сборника. Въ проповѣдяхъ воскресныхъ (*de tempore*), за весьма рѣдкими исключеніями, почти всегда четырехчастное дѣленіе, а въ проповѣдяхъ второй части (на праздники и дни святыхъ) всегда трехчастное, наиболѣе употребительное въ средневѣковой проповѣднической литературѣ.

¹) Sermo XLVII p. 252.

Указывая части дѣленія, для большей впечатлительности, авторъ пользуется разнѣренною рѣчью, съ рѣзкованными окончаніями, что должно способствовать болѣе легкому запоминанію существеннаго содержанія проповѣди. Такъ въ проповѣди на 3-ю недѣлю, послѣ Богоявленія, поставляя темою указаніе горъ, на которыя долженъ восходить грѣшникъ, авторъ дѣленіе выражаетъ такъ: *Nota, quod quatuor sunt montes, scilicet mons poenitentium,*
mons proficientium,
mons speculantium,
mons regnantium ¹⁾.

Или въ проповѣди на начало поста, о необходимости обращенія грѣшника, указываются четыре причины, по которымъ нужно обращаться къ Богу всѣмъ сердцемъ:

Primo propter Dei vocationem,
Secundo propter mortis incertitudinem,
Tertio propter peccati consuetudinem,
Quarto propter meriti remunerationem ²⁾.

То же самое въ проповѣдяхъ праздничныхъ и на дни святыхъ. Такъ въ проповѣди о св. апостолѣ Матѳѣѣ на три вещи обращаетъ вниманіе авторъ, предпринимая прославить апостола:

Primum est electio gloriosa,
Secundum est perfectio virtuosa,
Tertium est remuneratio gaudiosa ³⁾.

Въ проповѣди о св. Агніи, предположивши изъяснить, въ чемъ состоятъ достоинства св. Агніи, авторъ дѣленіе выражаетъ такъ:

Primo, in complacentia affectuosa ferventis charitatis,
Secundo, in venustate formosa purae castitatis,
Tertio, in svavitate gaudiosa aeternae jucunditatis ⁴⁾.

¹⁾ *Dormi secure. Sermones dominicales. S. IX, p. 42.*

²⁾ *Sermo XV, p. 74.*

³⁾ *Dormi secure. Sermones de sanctis. S. XVII p. 162.*

⁴⁾ *Sermo XIII, p. 118.*

При раскрытіи темы проповѣдей и при развитіи своихъ мыслей составитель сборника „*Doctrinae secure*“ пользуется всѣми тѣми средствами, какія были въ употребленіи у другихъ средневѣковыхъ проповѣдниковъ. Наиболѣе любимая форма выраженія, къ какой онъ чаще всего обращается,—это символическое или аллегорическое толкованіе событій историческихъ или явленій естественнаго міра. Часто указываетъ авторъ на явленія изъ міра природы, и каждый разъ онъ старается подѣискать какой либо особый нравственный смыслъ въ этомъ явленіи, и особенно для этого смысла и приводится обыкновенно то или другое явленіе. Равнымъ образомъ и каждый примѣръ, взятый изъ исторіи, является, подъ давленіемъ его мысли, символомъ, указывающимъ на нѣчто особенное. Примѣры приводятся у него какъ изъ священной и церковной исторіи, такъ и изъ свѣтской, и между послѣдними встрѣчаются довольно остроумные и забавные, рассчитанные не только на назиданіе, но и на развлеченіе или увеселеніе слушателей. Много ссылокъ на авторитеты или цитатъ изъ разныхъ писателей. Если авторъ почти каждую проповѣдь второй части (*de sanctis*) начинаетъ изреченіемъ какого либо писателя, то онъ не могъ не прибѣгать къ доказательствамъ этого рода или къ свидѣтельствамъ авторитетныхъ лицъ и при развитіи мыслей въ срединѣ проповѣдей обѣихъ частей сборника. Подкрѣпляетъ авторъ свои мысли свидѣтельствами, заимствованными не только изъ Библіи или изъ святыхъ отцовъ (главнымъ образомъ авторъ пользуется сочиненіями латинскихъ церковныхъ писателей, изъ греческихъ отцовъ встрѣчаются цитаты только изъ св. Іоанна Златоуста и Оригена), но и изъ сочиненій схоластическихъ писателей (Ансельма, Бернарда), и даже языческихъ авторовъ. Кромѣ чтимаго всѣми схоластиками Аристотеля, цитуются въ „*Doctrinae secure*“ Катонъ, Цицеронъ и другіе представители латинской классической литературы.

Характеръ проповѣдей сборника и манера развитія и

изложенія мыслей въ нихъ нагляднѣе всего могутъ быть показаны изъ примѣровъ, и въ этихъ видахъ мы считаемъ не излишнимъ представить анализъ двухъ или трехъ проповѣдей его. Вотъ, напримѣръ, проповѣдь на третію недѣлю Adventus Domini на текстъ: *Іоаннъ, слышавъ во узилницѣ дѣла Христова, посла два отъ ученикъ своихъ* (Матѳ. XI, 2). Она можетъ служить хорошимъ образчикомъ прочихъ проповѣдей сборника, и потому на ней мы остановимся нѣсколько подробнѣе. Авторъ обращаетъ вниманіе на одно слово текста: *узилще*, и на этомъ словѣ строить всю свою проповѣдь. Въ приступѣ у него рѣчь объ узахъ Іоанна Крестителя, которыхъ онъ насчитываетъ четыре (четыречастное дѣленіе, какъ мы уже говорили, у него господствуетъ въ первой части повсюду): 1) узы собственнаго тѣла, гдѣ душа сидѣла, какъ въ темницѣ, 2) узы этого міра, 3) узы пустыни, гдѣ онъ, какъ бы узами, укрощалъ свое тѣло, чтобы оно не запятнало его святой жизни, и наконецъ 4) узы Ирода или темницы, изъ которой онъ посылалъ учениковъ своихъ къ Іисусу Христу спросить Его: *ты ли еси ірѣдъй, или иного чаемъ* (Матѳ. XI, 3)? Эта рѣчь объ узахъ Іоанна Крестителя служить введеніемъ къ темѣ: въ проповѣди авторъ, предположилъ говорить о тѣхъ узахъ, какими связывается человѣкъ въ этомъ мірѣ. Эти узы четырехъ родовъ: 1) узы любви, которыми мы привязываемся къ любви божественной: этими узами связанъ былъ апостолъ Павелъ, когда говорилъ, что ни смерть, ни животъ, ни мечъ, ни страхъ не можетъ отдѣлить его отъ любви Христовой. Такими узами связанъ былъ Іонаѳанъ, сынъ Саула, съ Давидомъ, побѣдившимъ Голіаѳа. Голіаѳъ въ нравственномъ смыслѣ—образъ діавола, который силится овладѣть нашею душою. Давидъ—образъ праведнаго человѣка, который, любя Бога, побѣждаетъ діавола патью камнями покаянія: исповѣдію, сокрушеніемъ и удовлетвореніемъ (добрымъ дѣломъ, содѣваемымъ въ уплату за грѣхъ), постомъ и молитвою, и тѣмъ освобождаетъ свою душу отъ

власти діавола. Іонаанъ, сынъ Царя—образъ Христа, сына верховнаго небеснаго царя, который соединился съ нимъ праведными узами любви. 2) Вторыя узы—узы стыда грѣховъ. Эти узы разрѣшаются добрыми дѣлами. Примѣръ—Петръ, спящій въ темницѣ, связанный желѣзными узами двумя. Но *предста ангелъ Господень* и возбудилъ его,.. и *спадоща ему ужа желѣзныя съ руку. И рече къ нему ангелъ:.. облечися въ ризу твою* и слѣдуй за мною (Дѣян. XII, 6—19). Въ нравственномъ смыслѣ Петръ означаетъ грѣшника, сѣдшаго во тьмѣ грѣховной и связаннаго узами желѣзными. Ангелъ Господень—благодать Божія, внушающая грѣшнику: востани скоро отъ грѣховъ твоихъ и слѣдуй за мною воздержаніемъ и невинною жизнію, одлекись въ одежду спасенія, которую утераль чрезъ грѣхъ. Такимъ образомъ грѣшникъ освобождается отъ узъ и выводится на путь правый, ведущій къ вѣчному спасенію.—3) Третья узы—узы чести. Римляне изображали любовь міра въ образѣ красивой женщины, стоящей на золотомъ кругѣ, на которомъ было написано золотыми буквами: *Quid sum, discerne: cum scieris, fuge, et desideria sperne.* (Разсмотри внимательно, что я: если узнаешь, бѣги и съ презрѣніемъ отринь желанія). Такъ многіе святые дѣлали, и прилѣплялись къ Богу, какъ сказано въ псалмѣ: *мнѣ прилѣплятися Богови благо есть* (Пс. XVIII). Тамъ же написано: *Recedo* (удаляюсь), то есть отъ Бога, когда любовь влечетъ меня узами гордости. На другой части написано: *Sum chagrus, cum vivo* (я дорогъ, пока живу): міръ любитъ свое, но послѣ смерти онъ дѣлается чрезвычайно горекъ. На третьей части образа написано: *Ludo* (обольщаю): ибо міръ такъ обольщаетъ и увлекаетъ человѣка, что онъ не умѣетъ отличать пути истиннаго отъ путей ложныхъ. На четвертой части написано: *Excedo montem* (ухожу на гору). Смыслъ этого уясняется примѣромъ Соломона: любовь къ міру такъ погнала умъ его и такъ связала его, что онъ изъ любви къ міру сталъ почитателемъ чужихъ боговъ. 4) Четвертая узы—

узы страха и вѣчнаго осужденія. Обѣ этихъ узъхъ Господь сказалъ: *связавше его руки и ноги, возьмите его и вверзите во тьму кромѣшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Матѣ. XXII, 13). Образное представленіе этихъ узъ мы находимъ въ книгѣ пророка Даніила: *зрѣхъ (говоритъ Навуходоносоръ, передавая сонное видѣніе), и се древо средѣ земли, и высота его велика. И возвеличися древо то и укрѣпися, и высота его досязаше до небесе, и величина его до концевъ земли вся. Листвіе его прекрасны, и плодъ его мнозъ и пища вѣхъ въ немъ, и подѣ нимъ веселяхуся вси звѣріе дивні, и въ вѣтвяхъ его живяху вся птицы небесныя, и отъ него питаешся всяка плоть. Видѣхъ во снѣ нощію на ложи моемъ, и се, бодрый и святой отъ небесе снидъ и возласи крѣпкъ и тако рече: постыците древо и обійте вѣтви его, и отрясите листвіе его и разсыплите плодъ его, да позбыются звѣріе подѣ нимъ и птицы съ вѣтвей его: точю отрасль коренія его въ земли оставите, и во узѣ желѣзны и мѣдны, и во злацѣ вѣнчнемъ и въ ростъ небесный вселится, и со звѣрми дивными часть его въ травѣ земный* (Дан. IV, 7—12). Нравственное толкованіе: Древо посреде земли—грѣшникъ посреде грѣховъ міра сего; онъ высокъ; потому что не перестаетъ грѣшить,—великъ; потому что великое содѣваетъ. Онъ силенъ; потому что сильно въ порокахъ упражняется. Видъ его до конецъ земли; потому что онъ не стыдится грѣха своего. Листвія его прекрасны, то есть, похвала человѣческая. Плоды его чрезмѣрно пріятны,—то есть, временныя блага. Подѣ нимъ покоются звѣри, то есть, плотскія удовольствія, въ которыхъ онъ живетъ. И птицы небесныя на вѣтвяхъ его,—то есть, духовныя блага, какъ то: разумъ, воля, память и семь даровъ Духа Святаго. И отъ него питается всякая плоть, то есть, многіе грѣшники, живущіе по-плотски. Здѣсь такъ живущему угрожаетъ двоякое наказаніе, то есть, смерть временная, естественная и смерть вѣчная. Далѣе слѣдуетъ бодрый съ неба, то есть, Богъ, который бодрствуетъ надъ нами и возглашаетъ

ангеламъ своимъ: поѣдите древа сія; потому что, по Евангелію, *всяко древо, не творящее плода добра, посякается* (Лук. III, 9). Сѣкира при корени древа положена, вѣтви отсѣкаются, то есть, пять чувствъ тѣлесныхъ,—листіе, то есть, радость міра и похвала человѣческая. Плоды разбрасываются, то есть, временныя блага. Птицы—дары духовныя—отлетаютъ, то есть, мудрость, разумъ, воля, память и проч. Корень, то есть, душа, связывается узами желѣзными въ вѣчномъ осужденіи. Итакъ расторгни вины, узы связи себя узами любви и бѣги узъ чести и проч.¹⁾

Архитектоника слова, какъ видитъ читатель, не отличается органическою стройностію. Авторъ не развиваетъ основной мысли своей проповѣди съ логическою послѣдовательностію, въ непрерывающейся нити представленій. Подобно мозаическимъ картинамъ, гдѣ для составленія цѣлаго подбираются отдѣльныя мелкіе кусочки, здѣсь со внѣ берутся и отыскиваются удобныя частицы мысленнаго матеріала, и ставятся одна послѣ другой не столько по закону внутренняго притяженія, сколько по желанію прихотливой мысли автора. Нравственное или аллегорическое толкованіе, къ которому всюду обращается авторъ, отличается большимъ произволомъ, и состоя въ короткомъ изъясненіи явленія, признаваемаго символическимъ, съ своей стороны еще болѣе содѣйствуетъ разбросанности мыслей слова.

Подобнаго строя и состава и прочія проповѣди, съ соблюденіемъ въ первой части четырехчастнаго дѣленія, а во второй трехчастнаго. Такъ въ проповѣди на четвертое воскресенье Adventus на текстъ: *Сей бѣ, иже по мнѣ грядый* (Іоан. 1, 15) о пришествіи Христовомъ въ міръ, указывается четырехкратное пришествіе Христово. Христосъ приходитъ 1) во чрево Дѣвы, какъ царь въ садъ, 2) въ міръ, какъ врачъ къ больному, 3) въ душу человѣка, какъ другъ къ другу, 4)

¹⁾ Dormi secure. Sermones dominicales, S. III, p. 10—14

на судъ, какъ строгій судія; послѣ разбора этихъ четырехъ родовъ пришествія Христова, слово заключается плачемъ грѣшника надъ самимъ собой¹⁾. Въ проповѣди на недѣлю вайй, на текстъ: *Рцыте дщери Сіоновъ: се царь твой грядетъ тебѣ кротокъ* (Мф. XXI, 5), показавши въ приступѣ, что народъ четвероюкою честію прославлялъ Господа—1) простирая одежды, 2) бросая вѣтви, 3) нося цвѣты и 4) благословляя, разъясняетъ авторъ, что и мы такъ же должны чтить Господа 1) одеждою покаянія и любви, 2) вѣтвями милосердія (что означаетъ вѣтвями оливковаго дерева) и доброй жизни (пальмоваго дерева), 3) цвѣтами добродѣтелей и 4) пѣніемъ хвалы и благословенія²⁾.

Проповѣди на праздники и на дни святыхъ, при трехчастномъ дѣленіи, обширнѣе по своему составу, чѣмъ проповѣди воскресныя, въ которыхъ въ каждой четыре части. Это зависѣло съ одной стороны отъ обилія историческаго матеріала, который на дни праздничные и дни святыхъ естественно представлялся вниманію составителя сборника, и которому онъ давалъ свое толкованіе въ дѣляхъ назиданія, а съ другой отъ того, что въ проповѣдяхъ *De sanctis* выдерживается не одно главное дѣленіе на три части; а каждая изъ трехъ главныхъ частей въ свою очередь тоже подраздѣляется на отдѣлы, и въ этихъ подраздѣленіяхъ авторъ строго держится однажды принятой методы трехчастнаго дѣленія. Такъ въ проповѣди на день святителя и чудотворца Николая три главные части, въ которыхъ раскрывается 1) его величіе, 2) его добродѣтель и 3) награда или благословеніе, имъ снисканное. 1. Великъ онъ а) родомъ своимъ; ибо родители его славны были добродѣтелями, б) достоинствомъ званія своего, какъ епископъ, в) силою чудотворенія. 2. Добродѣтель его обнаруживается а) въ святости жизни, б) въ благочестіи и в)

¹⁾ *Sermo* IV, p. 14—20.

²⁾ *Sermo* XXII, p. 110—117.

въ вѣрѣ и вѣрности, почему къ нему можно приложить слова Апокалипсиса: *буди впренѣ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. II, 10). 3. Благословеніе, какого удостоился святитель Николай, снискано имъ тремя совершенствами,—а) удаленіемъ зла, б) всегдашнюю готовностію на дѣла милосердія и в) и твердымъ пребываніемъ въ добрѣ¹⁾.

Не мало можно встрѣчать въ проповѣдяхъ второй части, касающихся историческихъ предметовъ, апокрифическаго матеріала. Какого рода этотъ матеріалъ, можно видѣть въ проповѣди на Богоявленіе, гдѣ говорится о волхвахъ, разыскивающихъ, гдѣ есть рожденся царь іудейскій, и пришедшихъ поклониться ему. Эти волхвы (говорится въ словѣ) были цари, не имѣвшіе сношеній между собою: каждый изъ нихъ жилъ въ своемъ царствѣ, и совершенно не вѣдая о другихъ двухъ царствахъ, собрался въ путь съ большею свитою, съ верблюдами, конями, мулами и дарами, чтобы видѣть новорожденного царя іудейскаго и поклониться ему. Начали они путь съ востока, оттуда, гдѣ восходитъ солнце. Хотя эти цари не знали другъ друга, но между ними было большое сходство. Тѣ страны, гдѣ они царствовали,—это были три Индіи: эти Индіи—острова, окруженные великими рѣками, и тамъ много различныхъ страшныхъ звѣрей. Первая Индія называется Нубіей, и въ ней одно царство, именуемое Аравія. Царемъ въ немъ во время рождества Христова былъ Мелхоръ, принесшій Христу злато. Вторая Индія называется Годолія, въ которой одно царство, именуемое Савское (Saba): царемъ въ немъ былъ Валтазаръ, принесеній Христу ливанъ. Третія Индія называется Өарсисъ; царь өарсійскій Каспаръ принесъ Христу смиру. Указавши, какіе дары принесли Христу поименованные цари, проповѣдникъ не опускаетъ присоединить къ этому разсказу аллегорическое толкованіе. Эти дары озна-

¹⁾ Sermones de sanctis. Sermo III, p. 21—28.

чаютъ божественныя таинства. Златомъ означается царское могущество, ливанъ указываетъ на священническое достоинство, а смирна на погребеніе Господне¹⁾.

Къ вспомогательнымъ сборникамъ, составлявшимся для облегченія труда призванныхъ къ проповѣдническому служевию, долженъ быть отнесенъ еще обширный сборникъ, обязаный своимъ происхожденіемъ мейссенскому священнику (въ Саксоніи) XV вѣка Меффреу, извѣстный подъ именемъ *Hortulus Reginae*. Сборникъ заключаетъ въ себѣ 292 проповѣди и раздѣляется на три части: въ первой части (*Pars hyemalis*) содержатся проповѣди на воскресные и праздничные дни зимняго періода года (отъ первой недѣли *Adventus Domini*) и до великаго пятка страстной седмицы включительно (67 проповѣдей); во второй части (*Pars aestivalis*)—проповѣди слѣдуютъ, начиная отъ дня пасхи и кончая 24 недѣлю по пятидесятницѣ (102). Въ третьей части (*De sanctis*) 123 проповѣди: здѣсь, кромѣ проповѣдей въ честь святыхъ, встрѣчаются проповѣди и на нѣкоторые господскіе и богородичные праздники. Проповѣди писаны не для произнесенія ихъ съ церковной кафедры самимъ авторомъ; онѣ писаны и изданы были авторомъ, какъ онъ говоритъ въ предисловіи, съ тою цѣлію, чтобы ими могли пользоваться учащіеся смиренію и желающіе проповѣдывать: своимъ сборникомъ авторъ имѣлъ въ виду облегчить обязанность проповѣдыванія другимъ проповѣдникамъ, совѣтуя имъ выполнять эту обязанность произнесеніемъ имъ изготовленныхъ поученій. Авторъ изъясняетъ, что въ своемъ сборникѣ онъ не помѣстилъ ничего своего, а все собралъ изъ множества писаній другихъ авторовъ и въ частности изъ проповѣдей постилляторовъ, прежде него трудившихся на поприщѣ церковнаго слова. Въ началѣ сборника Меффреу помѣщенъ каталогъ писателей, которыми онъ пользовался, и которыхъ цитуетъ въ

¹⁾ *Sermones de sanctis. Sermo XII, p. 115—116.*

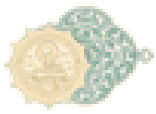
своихъ проповѣдяхъ. Такихъ писателей перечислено имъ 225, сочиненія которыхъ относятся какъ къ богословской, такъ и къ свѣтской наукѣ. Но этотъ каталогъ еще не полонъ: кромѣ перечисленныхъ 225 авторовъ, встрѣчаются цитаты изъ авторовъ, не попавшихъ въ перечень, и такихъ очень много. Болѣе, чѣмъ произведеніями 300 авторовъ пользовался, Меффреъ при составленіи труда своего.

Сборникъ свой Меффреъ назвалъ *Hortulus Reginae*—Садъ (собственно садикъ) царицы. Смыслъ названія сборника авторъ объясняетъ такъ: Садомъ я наименовалъ его потому, что какъ въ саду растутъ различныя деревья, приносящія и сладкіе, и горькіе плоды, такъ и въ этой книгѣ посажены духовныя деревья, приносящія сладкіе плоды вѣчнаго блаженства, горькіе плоды вѣчнаго осужденія. Затѣмъ, если я назвалъ свой трудъ садомъ царицы, то это не значитъ, что царицы Англіи, Франціи, Венгріи, но царицы—св. Церкви, о которой говоритъ псаломъѣвецъ: *предста царица одесную тебѣ въ ризахъ позлащенныхъ*. Поелику св. церковь украшена, какъ прекрасными плодами, великими и многообильными книгами св. учителей и другихъ собирателей торжественныхъ рѣчей, то я, по этой причинѣ, сію книгу смиреннаго назиданія опредѣлилъ назвать садомъ царицы. Святая Церковь, по словамъ Августина, есть та царица, которая изъ странъ еѳіопскихъ пришла слушать мудрость Соломона (3 Цар. X, 1). И какъ царицы мірскія, имѣющія сады, вводятъ въ нихъ другихъ царицъ вмѣстѣ съ ихъ придворными, такъ и эта непорочная царица—св. Церковь другую царицу, возлюбленную ею, изъ дворца высокаго царя испешшую, т. е. могущественную любовь съ двѣнадцатью прекрасными прислужницами ввела въ сей садъ чрезъ меня, ея недостойнаго слугу. И истинно счастливъ тотъ, кому эта царственная любовь будетъ вручена; потому что въ ней онъ будетъ имѣть всѣ другія блага“. Къ каждой части сборника приложенъ указатель проповѣдническихъ матерій (*Index rerum*

ргаесіпагит), составленный въ алфавитномъ порядкѣ, имѣющій своимъ назначеніемъ помочь желающимъ съ большимъ удобствомъ пользоваться тѣмъ содержаніемъ, какое раскрыто въ сборникѣ и объяснено въ тѣхъ или другихъ проповѣдяхъ.

Проповѣди въ сборникѣ Меффреѣа очень длинны по объему, занимая въ печати до 20 страницъ in quarto. При этомъ широкомъ объемѣ въ нихъ нѣтъ строгаго единства матеріи, и каждая проповѣдь можетъ быть раздѣлена на нѣсколько самостоятельныхъ отдѣловъ, и эти отдѣлы не связаны органически одинъ съ другимъ, и могутъ быть выдѣлены въ особые самостоятельныя проповѣди. Этому, кажется, желалъ содѣйствовать самъ составитель сборника. Давая проповѣди очень объемистыя и сложныя по составу, которыя утомительно было бы выслушивать и произносить во всей ихъ полнотѣ, онъ на поляхъ означалъ тѣ пункты или вопросы, которымъ дано разъясненіе въ проповѣди, и желающій пользоваться сборникомъ проповѣдей Меффреѣа, благодаря этому указанію, могъ выбирать изъ многосложной проповѣди то, что ему казалось нужнымъ. А такихъ частныхъ пунктовъ или отдѣловъ указывалось въ проповѣдяхъ до двадцати, а иногда и болѣе.

Основное направленіе проповѣдей сборника религиозно-нравственное. Указывая и перечисляя тѣ разнообразныя деревья, какія Меффреѣо насадилъ въ саду своемъ, онъ называетъ кедры высочайшаго созерцанія, кипарисъ благовонной славы, розу терпѣнія, оливковое дерево милосердія, платанъ необходимой вѣры, лилію невѣжливости, а также горькую траву гордости, терновникъ скупости, дубъ чревоугодія, рѣдкую гнѣва, терніе зависти, крапиву роскоши, речейникъ горести, полынъ страданія и т. п. Всѣ эти вычурныя опредѣленія предметовъ, какимъ дано мѣсто въ сборникѣ, къ нравственно-практической области склоняютъ вниманіе читателя. Но при развитіи и разъясненіи этихъ предметовъ авторъ не остается вѣренъ этому направленію. Онъ обращается къ разнымъ ис-

точникамъ, и отовсюду собираетъ цвѣты самаго разнообразнаго характера, которыми старается украсить садъ Царицы: у него въ книгѣ собраны и скомканы свѣдѣнія всевозможнаго рода, и каждое положеніе, хотя бы самое общеизвѣстное, онъ подкрѣпляетъ ссылкой на какой либо авторитетъ, а иногда на нѣсколько авторитетовъ. Это обиліе и разнообразіе свѣдѣній, собранныхъ въ книгѣ Мефѳреѳа изъ всѣхъ возможныхъ авторитетовъ, обратило вниманіе на нее нашихъ древнихъ книжниковъ, желавшихъ восполнить недостатокъ знаній въ русскомъ обществѣ заимствованіями изъ чужихъ популярныхъ сочиненій. И вотъ книга Мефѳреѳа избрана была, хотя не совсѣмъ удачно, для перевода на славянскій языкъ, чтобы по ней удовлетворить любопытству русскихъ людей, ищущихъ новыхъ знаній, по разнымъ отраслямъ вѣдѣній. Царскимъ указомъ 1632 года велѣно было кіевскому старцу Арсенію Сатановскому „книгу латинскую на славянскій языкъ перевести, а имя той книгѣ „Оградъ Царицы“, или поученія нѣкоего учителя, именемъ Мефѳрета, собрана отъ 220 творцовъ греческихъ и латинскихъ, какъ внѣшнихъ философовъ, стихотворцовъ, и историковъ, врачей, такожъ и духовныхъ богословцевъ и сказателей Писанія божественнаго“. „А писано въ той книгѣ, нарицаемомъ Оградѣ царскомъ, (говорится въ древнемъ документѣ), имена и свойства, или естественныя природы различныхъ многихъ звѣрей четвероногихъ, птицъ, рыбъ, удивительныхъ морскихъ змій и всякихъ пресмыкающихся, камней драгихъ, бисеръ, древесъ всякихъ, моря, рѣкъ и источниковъ, лѣсовъ, четырехъ стихій: воды, земли, воздуха, огня. Обрѣтають же ся еще повѣсти на всяку вещь: философовъ, царей, врачеванія на многовидныя болѣзни, обычаи различныхъ языковъ, положенія странъ, выспрь горъ, различная сѣмена, злаки травныя, притчи и иная многая, собранная и во едино мѣсто совоккупленная. А сложено де то все разумомъ и прикладомъ къ Богу въ Троицѣ Единому, ко ангеломъ, къ челоувѣку и его добродѣтелемъ и злобамъ; такожде и къ ковар-

ству демоновъ и къ похваленію святыхъ Божіихъ, къ хуленію жь еретиковъ удивительнымъ прировняніемъ и свидѣтельствомъ ветхаго и новаго завета, писанныя истолкованіемъ учителей церковныхъ приводятца. И таковыми приводы и чудеснымъ остроуміемъ сочинены поученія на всѣ недѣли и на праздники господскіе и богородичны, и на святыхъ и на всю четырехдесятницу по два и по три; всякоежъ поученіе таково есть пространно, что отъ всякаго мочно два и три, и четыре, и пять поученій содѣлати¹⁾. По указанію этого древняго документа, книга Мефѳреа заинтересовала нашихъ предковъ и вызвала распоряженіе о переводѣ ея на славянскій языкъ, не какъ книга поученій церковныхъ, а какъ такой сборникъ, въ которомъ, подъ формою церковныхъ поученій, изложены свѣдѣнія, относящіяся ко всѣмъ возможнымъ областямъ знанія. Въ книгѣ, предназначенной для проповѣдниковъ, эти разнообразныя свѣдѣнія, собранныя отовсюду и совокупленныя во едино мѣсто, имѣютъ значеніе поясняющаго элемента для тѣхъ матерій, которыя служатъ темами проповѣдей. Но этому поясняющему элементу, отличающемуся необычайною простотою и удивительнымъ разнообразіемъ, дано такое широкое мѣсто, что онъ первый обращаетъ на себя вниманіе читателя и, завлекая своею занимательностію, заставляетъ его забывать о той цѣли, для какой внесенъ въ книгу, и читатель интересуется сборникомъ поученій уже не столько изъ за благочестиваго назиданія, которое имѣютъ въ виду слова, пазначаемыя для церковной катедры, сколько для удовлетворенія любопытства, возбуждаемаго сказаніями и свѣдѣніями о разнообразныхъ предметахъ, наполняющими книгу. И чего только нѣтъ въ сборникѣ Мефѳреа? Писана тамъ имяна и свойства или естественныя природы различныхъ звѣрей, птицъ, пресмыкающихся, камней драгихъ, деревьевъ всякихъ, моря, рѣкъ,

¹⁾ Акты Юго-западной Россіи, т. III № 330. Докладъ о количествѣ корму кіевскимъ монахамъ, переводчагамъ и учителямъ.

источниковъ, лѣсовъ, четырехъ стихій,—вообще въ ней собрано обиліе свѣдѣній по естественной исторіи, раскрыто все содержаніе тогдашней естественной исторіи. Положимъ, многія свѣдѣнія о различныхъ своѣствахъ и природѣ существъ, населяющихъ полноту міра естественнаго,—сомнительнаго качества, и точная наука, основывающаяся на указаніяхъ опыта или наблюденія, не можетъ принять ихъ на свои страницы. Но чѣмъ удивительнѣе были сказанія о какихъ либо явленіяхъ изъ міра животнаго, растительнаго, или міра ископаемыхъ, тѣмъ они казались интереснѣе, и тѣмъ съ большею охотою бросались на нихъ, думая чрезъ то приподнять таинственный покровъ, скрывающій чудесныя силы природы. При томъ каждое сказаніе, какое передаетъ Меффриеъ, онъ передаетъ не отъ себя, а непремѣнно подтверждаетъ его громкими авторитетами. Вотъ на примѣръ какъ начинается у него проповѣдь на слова апостола Павла: *изъ того и тѣмъ и въ немъ всяческая* (Рим. XI, 36). Говоритъ Аристотель (кн. 8 о животныхъ), и то же подтверждаетъ Авиценна, что есть нѣкоторое животное, называемое *Fertuleo*, иными называемое леопардомъ, свойство котораго таково, что если онъ замѣтитъ что либо пріятное, до того овладѣвается сильнымъ желаніемъ пріобрѣсть его, что отъ чрезмѣрной радости начинаетъ высоко подпрыгивать до тѣхъ поръ, пока не овладѣетъ предметомъ радости. Охотники же, зная его натуру, привѣшиваютъ къ какому нибудь дереву то, что онъ больше всего любитъ, но на такой высотѣ, на которой онъ не можетъ достать той вещи. Увидѣвши привѣшенное, онъ начинаетъ подпрыгивать, вслѣдствіе чего скоро ослабѣваетъ и дѣлается добычею охотниковъ. Этотъ рассказъ приведенъ Меффриеомъ для ограниченія излишняго любопытства въ вещахъ божественныхъ: леопардъ—образъ всякаго, снѣдаемаго излишнею пытливостію, а подъ тѣмъ, что нравится леопарду, нужно разумѣть св. Троицу, которая пріятнѣе всего христіанамъ. Существуютъ нѣкоторые пытливые мыслители, которые, подобно леопарду, пры-

гаютъ выше извѣстныхъ способовъ познанія Бога, желая познать непостижимое въ Троицѣ; но въ постиженіи ослабѣваютъ и при бдительности адскихъ охотниковъ впадаютъ въ заблужденіе ¹⁾... Попадаются рассказы довольно курьезные и не скромные, которыхъ церковное приличіе не должно бы допускать на церковную кафедру, но которыми беззастѣливо пользуется Мефѳреѳъ, не стѣсняясь прилагать къ духовнымъ и божественнымъ предметамъ неприличные сравненія, взятые изъ міра естественнаго. Проповѣдь на вторую недѣлю поста Мефѳреѳъ открываетъ такимъ рассказомъ. Аристотель въ книгѣ о животныхъ говоритъ: есть нѣкоторые лѣсные львы, имѣющіе величину быка. Если они замѣтятъ, что не могутъ убѣжать отъ охотниковъ или ихъ собакъ, то чрезъ каждые четыре шага выбрасываютъ пометъ; пока собаки обнюхаютъ его и задерживаются его залахомъ, они убѣгаютъ въ чащу лѣсовъ. Охотники—образъ діавола; собаки—лстецы; подъ львами нужно разумѣть людей. Итакъ люди, если желаютъ избѣжать охотниковъ—демоновъ, должны выбросить изъ себя пометъ славы и похвалы.. И они должны выбрасывать его изъ себя чрезъ каждые четыре шага, какъ учитъ Аристотель въ книгѣ подобій. Такъ поступилъ и Христосъ, отклонивши предложеніе фарисеевъ ²⁾. Намъ нѣтъ возможности и нужды передавать чудеса природы, о какихъ рассказывается у Мефѳреѳа. Но для характеристики сборника, такъ интересовавшаго многихъ разнообразіемъ свѣдѣній, въ немъ предлагаемыхъ, считаемъ не лишнимъ передать иныя сказанія, казавшіяся особенно занимательными, при всей своей неправдоподобности. Сообщая о различныхъ царствахъ, изобильно украшенныхъ весьма рѣдкими вещами, Мефѳреѳъ представляетъ особенно чудеснымъ Гибернію,—самое крайнее царство въ Европѣ. Это царство самое обильное полями, источниками, рѣ-

¹⁾ Hortulus Reginae, 1625. Coloniae Agrippinae. P. II, p. 224.

²⁾ Hortulus Reginae. 1625. Coloniae Agrippinae P. I. p. 308.

ками, лугами и лѣсами. Тамъ рождается камень Ирисъ, который, будучи выставленъ на солнцѣ, получаетъ видъ небесной радуги. Тамъ есть мѣста, на которыхъ, никогда не гніютъ трупы мертвыхъ, но всегда остаются нетлѣнными. Тамъ есть небольшой островъ, на которомъ люди никогда не умираютъ, но достигши глубокой старости и не желая жить еще болѣе, отправляются умирать на материкъ. Тамъ нѣтъ ни змѣи, ни лягушки, ни скорпіона, но вся земля до того противна яду, что будучи высыпана на змѣй, убиваетъ ихъ, и если онѣ будутъ занесены въ ту страну, тотчасъ же умираютъ ¹⁾. Или вотъ рассказъ о китѣ—островѣ: „Китъ, состарѣвшись, желаетъ успокоиться въ морѣ; когда онъ сдѣлается недвижимъ на немъ въ продолженіе многихъ лѣтъ, изъ пѣны моря и пыли образуется земля, и тогда тамъ произрастаютъ деревья. Думая, что это земля или гора, мореплаватели пристають къ нему кораблями и раскладываютъ на немъ огонь для приготовления пищи. Китъ, чрезъ слой земли почувствовавши жаръ, погружается и потопляетъ всѣхъ. Что это истинно, доказательствомъ тому служить рассказъ Виценція (in Spec. hist. 22. с. 88). Св. Берданъ, плавая въ морѣ, съ наступленіемъ дня Пасхи увидѣвъ нѣкоторый островъ, присталъ къ нему кораблемъ и началъ совершать обѣдню. Когда обѣдня была доведена до молитвы Господней, островъ заколебался отъ движенія звѣря, на которомъ онъ образовался. Убоявшіеся погруженія издали вопли; но св. мужъ, стоя безстрашнымъ, оканчивалъ обѣдню, ободряя тѣмъ товарищей. Такъ какъ всѣ они убѣжали къ кораблю, то онъ обратился съ молитвою, прося Бога, чтобы китъ остался неподвижимъ до окончанія обѣдни ²⁾.—Еще, въ Индіи есть большая и высокая гора, на которой находится озеро, посылающее ручьи для орошенія всей земли въ окрестности. Если случался недостатокъ въ водѣ, обитате-

¹⁾ Hortulus Reg. Pars III, p. 387.

²⁾ Hort. Reg. Pars. II, p. 209.

ли долины посылали на гору прекрасную дѣвицу съ тѣмъ, чтобы она пѣла предъ озеромъ. И озеро тотчасъ же обильно изливало свои ручьи и орошало, на сколько было нужно, всю землю ¹⁾. Рассказываетъ еще Мефѳреюсъ, что въ восточныхъ странахъ, какъ передаетъ Іаковъ Антиохъ въ исторіяхъ восточныхъ, есть птички, которыя чудеснымъ образомъ рождаются на деревьяхъ, вмѣсто плодовъ. Онѣ бездушны, пока висятъ на деревѣ, но когда, оторвавшись отъ вѣтвей, падаютъ въ воду, тотчасъ получаютъ душу и тѣло и оживаютъ. Но эти птички имѣютъ тѣло водянистое и жирны, и потому въ пищу не годятся ²⁾.

Обрѣтаютъ же ся еще въ той книгѣ (говорится въ указѣ царскомъ 1632) повѣсти на всяку вещь: философъ, царей, врачеванія на многовидныя болѣзни, обычаи различныхъ языкъ, притчи и иная многая. Чтобы садъ, устроенный Мефѳреюсомъ, нравился большому числу людей, и чтобы его чаще и съ удовольствіемъ посѣщали, онъ между разными деревьями и цвѣтами, въ немъ насажденными, помѣстилъ много историческихъ разсказовъ, которые весьма услаждаютъ любознательныхъ читателей. Эти разсказы заимствуются имъ, какъ изъ свѣтской, такъ и изъ церковной исторіи и жизнеописаній святыхъ. Самымъ любимымъ героемъ, о которомъ чаще всего разсказываетъ Мефѳреюсъ, служить Александръ Македонскій: изъ его жизни и дѣяній приводится столько приключеній и анекдотовъ, что изъ соединенія ихъ могла бы составиться цѣлая легендарная исторія этого всемірнаго завоевателя. Приводятся примѣры изъ исторіи другихъ царей,—Константина Великаго, заставлявшаго своихъ дочерей заниматься пряжею шерсти, Фридриха Барбаруссы, Людовика Благочестиваго... Фигурируютъ у него разные философы, начиная съ Θαλеса, съ ихъ остроумными изреченіями и замысловатыми дѣяніями. Но чаще раз-

¹⁾ Р. II, p. 144.

²⁾ Hortulus Reginae Pars. I, p. 266.

сказы относятся къ міру духовному, и приводятся для того, чтобы, такъ или иначе, уяснить недовѣдомыя тайны этого міра и нагляднѣе представить законы божественнаго міроуправленія. Желаетъ, наиримѣрь, народъ, руководящійся непосредственнымъ благочестивымъ чувствомъ, имѣть какія либо, болѣе или менѣе наглядныя, свѣдѣнія объ истинномъ врагѣ нашемъ, котораго онъ не видитъ, но о враждебныхъ дѣйствіяхъ котораго постоянно слышитъ,—и у Меффреѣа онъ найдетъ сказаніе о немъ, хотя не имѣющее значенія достовѣрности для непредубѣжденнаго ума, но по своему удовлетворяющее не взыскательной пытливости. Ссылаясь на историческое Зерцало (кн. 28, гл. 28), Меффреѣъ рассказываетъ объ одномъ солдатѣ, по имени Тундалѣ, душа котораго, взятая послѣ смерти для адскаго наказанія, увидѣла тамъ начальника ада. Своею величиной онъ превосходитъ всѣхъ звѣрей. Онъ весьма черенъ, какъ воронъ; отъ головы до ногъ имѣетъ форму человѣческаго тѣла, за исключеніемъ того, что у него множество рукъ,—не менѣе тысячи; длина его—около ста локтей, а ширина его—около десяти; на каждой рукѣ его до двадцати пальцевъ, изъ коихъ каждый имѣлъ въ длину сто, а въ ширину двѣ пяди. Ногти его копьеобразные, и громадной величины. Носъ чрезвычайно длинный и большой; хвостъ колючій и длинный,—все это приспособлено къ успѣшному погубленію душъ острыми жалами¹⁾. Или вотъ рассказъ для убѣжденія людей въ томъ, что есть адъ, хотя въ существѣ дѣла не очень убѣдительный. Одинъ начальникъ велъ весьма порочную жизнь, и на убѣжденія жены исправиться и покаяться всегда отвѣчалъ: не могу каяться; боюсь, что на меня наложатъ тяжкую эпитемію. Когда же жена сказала ему: какъ же ты перенесешь адскія мученія? Онъ отвѣчалъ: ты думаешь, что есть адъ; его выдумали священники, чтобы пугать легковѣрныхъ. И вотъ однажды, когда онъ лежалъ на своей постелѣ,

¹⁾ Hortulus Reg. Pars II, p. 41.

демоны сбросили его съ постели, а душу отнесли въ адъ. Жена молить Бога, чтобы Онъ умилился надъ ея мужемъ. Вставши утромъ, она нашла тѣло своего мужа обгорѣвшимъ, чернымъ, какъ уголь, а въ рукѣ его записка съ словами: я узналъ, что адъ есть, и меня привело туда мое нежеланіе каяться¹⁾. Или вотъ еще одно изъ сказаній, относящихся къ уясненію послѣдней посмертной судьбы человѣка, къ которой Меффеѣ очень часто обращается своимъ вниманіемъ, стараясь по возможности освѣтить, хотя своеобразнымъ свѣтомъ, этотъ темный пунктъ. Нѣкоторый мужъ (разсказываетъ Арнольдъ), всегда особенно чтившій Дѣву Марію, впалъ въ тяжкій смертный грѣхъ, и отъ стыда долго не могъ принести покаянія. По истеченіи довольно продолжительнаго времени, сознавши необходимость покаянія, онъ отыскалъ уединенное мѣсто и исповѣдался Богу, говоря: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику; я сотворилъ такой грѣхъ, что отъ стыда никогда не посмѣю открыть его кому либо изъ людей. Молю тебя, чтобы ты простилъ мнѣ это. Когда онъ говорилъ такъ, явился предъ нимъ діаволъ въ образѣ священника и спросилъ его: о чемъ ты размышляешь? Тотъ отвѣтилъ: я давно скрываю страшный грѣхъ, стыдась признаться въ немъ. Божественнымъ милосердіемъ, сказалъ діаволъ, я посланъ къ тебѣ и пришелъ принять твою исповѣдь. Послѣ исповѣди діаволъ продолжалъ: совѣтую тебѣ никому не открывать этого грѣха; онъ уже прощенъ. Тотъ обѣщался такъ дѣлать. Когда пришелъ послѣдній часъ его, ангелы заспорили съ демонами о душѣ его. Демоны сказали: написано и Господь говоритъ: какимъ найду тебя, такъ и сужу. Поэтому онъ нашъ; потому что находится въ смертномъ грѣхѣ, и, схвативши душу его, повлекли ее въ адъ. Когда же они приблизились къ вратамъ ада, ихъ встрѣтила Дѣва Марія и сказала: такъ какъ вы коварно обманули его, посовѣтовавъ не признаваться въ

¹⁾ Hort. Reg. P. 1, p. 122.

содѣянномъ имъ смертномъ грѣхѣ, то я приказываю вамъ возвратить его душу тѣлу, чтобы онъ загладилъ этотъ грѣхъ, который считалъ заглаженнымъ вслѣдствіе вашихъ обольщеній. Они тотчасъ возвратили его душу; онъ ожилъ, исповѣдался священнику и получилъ прощеніе.

Для дополненія характеристики замѣчательнаго проповѣдническаго сборника, составленнаго мейссенскимъ священникомъ XV вѣка, наполненнаго пестрою смѣсью всяческихъ свѣдѣній, можно отмѣтить тѣ свойства, какими отличается внѣшняя сторона или внѣшнее устройство проповѣдей Меффриеа. Послѣ текста, стоящаго во главѣ проповѣди, въ приступѣ предлагается какой либо рассказъ объ историческомъ событіи или лицѣ, или изображается какое либо явленіе изъ міра природы; такое содержаніе приступа мало имѣетъ отношенія къ послѣдующей матеріи, раскрываемой въ проповѣди. Затѣмъ слѣдуетъ анализъ текста, поставленнаго во главѣ проповѣди: текстъ расчленяется на нѣсколько отдѣльныхъ понятій или мыслей, и каждая изъ нихъ самостоятельно разъясняется въ проповѣди. Этотъ приѣмъ у Меффриеа общій съ авторомъ сборника: *Dogmā secūre*. Меффриеа всегда стараются держаться тройственнаго дѣленія, какъ Іоаннъ верденскій въ воскресныхъ проповѣдяхъ. Эти части не связываются между собою органически, и стоятъ одна подлѣ другой, какъ самостоятельные эпизоды, предъ каждымъ изъ которыхъ есть нѣчто въ родѣ приступа. Кромѣ главнаго тройственнаго дѣленія, у Меффриеа въ каждой проповѣди есть частнѣйшія подраздѣленія, и является цѣлая *turba partium*, какъ выражался Эразмъ роттердамскій. Мелкія дробленія вмѣсто того, чтобы облегчать усвоеніе слушателями раскрываемыхъ въ проповѣди частныхъ представленій, только затемняютъ дѣло излишнею цѣпью переплетающихся нитей и затрудняютъ работу памяти, желающей удерживать то, что говорится въ проповѣди. Не обходится Меффриеа безъ тѣхъ вычурныхъ искусственныхъ приѣмовъ въ построеніи проповѣди,

какіе выработала и утвердила средневѣковая практика. У него напротивъ та искусственность, какою отличаются гомилетическія произведенія другихъ средневѣковыхъ проповѣдниковъ, достигаетъ высшей степени своего развитія: схоластическія преданія вполне подчиняютъ его себѣ, и онъ съ тѣмъ большимъ усердіемъ слѣдуетъ имъ, что убѣжденъ въ ихъ значеніи, и думаетъ, что безъ соблюденія ихъ проповѣдь потеряетъ свое достоинство. Вкусъ его—вкусъ истаго схоластика, не сознававшего неприличій, допускавшихъ въ средневѣковой проповѣди, и не думавшаго выбираться изъ тѣхъ дебрей, въ какія попала проповѣдь въ тѣ времена, когда мысль не однихъ проповѣдниковъ уклонялась отъ прямыхъ естественныхъ путей и не довольствовалась простымъ и яснымъ изложеніемъ дѣла. Онъ остроумничаетъ такъ же, какъ и другіе его собратья по служенію, и его остроуміе выходитъ довольно грубымъ и аляповатымъ. Любимый приѣмъ у схоластическихъ проповѣдниковъ состоялъ въ построеніи проповѣди на основаніи какого либо сравненія или аллегоріи, то есть, бралось какое либо явленіе изъ обыденной жизни, и посредствомъ аллегорическаго толкованія прилагалось къ предмету изъ области духовно-религіозной. Этимъ приѣмомъ весьма часто пользовался Мефѳреѣъ, и сколько искусственности, и вмѣстѣ безвкусія онъ обнаруживалъ при этомъ,—можетъ показать одинъ примѣръ,—проповѣдь на третію недѣлю Adventus Domini, гдѣ онъ хочетъ показать, что мы должны готовить или приносить Христу. Въ этой проповѣди Мефѳреѣъ изображаетъ обѣдъ царскій и этимъ образомъ пользуется для того, чтобы наглядно показать, что мы должны готовить Христу. У царей земныхъ, говоритъ Мефѳреѣъ, заведенъ обычай, чтобы во время обѣда ихъ слухъ услаждали музыканты; хоръ музыкантовъ смѣняется пѣніемъ пѣвцовъ, старающихся отогнать скуку отъ царей. И христіане должны услаждать царя Христа, если пригласятъ Его къ себѣ на обѣдъ, игрою на десятиструнной псалтири и отгонять скуку

пѣніемъ псалмовъ (подъ десятиструнную псалтирю разумѣются десять заповѣдей Господнихъ).—У царей первымъ блюдомъ подается жареная куропатка, какъ болѣе легкая пища. И христіанинъ прежде всего долженъ предлагать Христу куропатку смиренія, какъ главы всѣхъ добродѣтелей. Жареная куропатка приправляется гвоздикой, которая своею сухостію умѣряетъ влажность мяса куропатки; и смиреніе должно быть приправлено презрѣніемъ къ мірскимъ благамъ. Второе блюдо въ царскомъ обѣдѣ состоитъ изъ жаркаго изъ заячьяго мяса. Заяць пугливое животное, боящееся всякаго звѣря. И человекъ долженъ быть боязливымъ, чтобы не погубить смиренія и не потерять милости Христа. Заячье жаркое приправляется перцемъ. Перець извѣтъ шероховатъ и морщинистъ, но внутри бѣлаго цвѣта: и человекъ, боящійся Бога, хотя по наружности и шероховатъ отъ покаянія, но внутри бѣлъ и чистъ. Третье блюдо должно состоять изъ миндаля непорочности, и его нужно приправлять шафраномъ любви. Четвертое блюдо — олень жаркое вѣрности; его нужно приправлять инбиремъ чистоты. Пятое блюдо состоитъ изъ говяжьяго жаркаго; говяжье жаркое означаетъ благочестіе. Оно приправляется луннымъ камнемъ и, приправленное такъ, дѣлается вкуснѣе. И благочестіе, соединенное съ любовію, болѣе нравится Христу... Послѣ обѣда къ столу царя подается сыръ, который своею тяжестію придавливаетъ обиліе пищи въ желудкѣ. Сыръ извѣтъ твердый, а внутри мягкій, означаетъ того, кто напился уже поименованными яствами; ибо хотя извѣтъ онъ кажется жесткимъ по причинѣ порабоженія плоти, но внутри мягокъ, по сострадательности къ ближнимъ. Послѣ обѣда всякій человекъ любитъ отдохнуть: и мы должны готовить Христу ложе для отдыха. Такимъ ложемъ долженъ быть миръ сердца. Это ложе мы должны украсить одеждами добродѣтелей: ибо, по словамъ Бернарда, не прилично Богу, который называется Господомъ добродѣтелей, входить въ палатку ума, если не будетъ украшено добродѣтелями ложе совѣсти. Ложе необходимо украсить чистымъ

занавѣсомъ и бѣлыми простынями, чѣмъ означается чистое сердце. Затѣмъ на этихъ чистыхъ простыняхъ положи подушку кротости: ибо, какъ человѣкъ охотнѣе спитъ на ложѣ мягкомъ, нежели жесткомъ, такъ и Христосъ съ удовольствіемъ отдыхаетъ въ сердцѣ кроткомъ. Замѣть еще, что возлѣ постели царей ставятся фонари или лампы, чтобы ихъ не беспокоили ночные страхи. Фонарь, помѣщаемый предъ постелью миротворнаго сердца, означаетъ милостыню, которая освѣщаетъ вѣрующему жизненную дорогу и предохраняетъ его отъ паденія въ глубину чистилища. Подъ лампой разумѣй простоту праведныхъ: ибо они имѣютъ стекло въ непорочности тѣла, бѣлый фитиль въ чистотѣ ума, жирное масло въ дѣлахъ благочестія; они горятъ любовію и сіяютъ внутреннимъ довольствомъ ¹⁾!

Какъ видитъ читатель изъ нашихъ замѣчаній, въ сборникѣ Мефѳреѳа разсѣяно много знаній, предложено много гомилетическаго матеріала. Проповѣдникамъ послѣдующаго времени, имѣющимъ подъ руками эту книгу, можно было черпать изъ нея обильною рукою нужное для ихъ цѣлей, сколько въ видахъ назиданія, столько и въ видахъ занимательности проповѣди. Но эти знанія, набранныя отвсюду, не были провѣрены внимательною критикою, свидѣтельствовали сколько о любознательности автора и его трудолюбіи, столько и о его легковѣріи. Этотъ матеріалъ, который предлагался проповѣдникамъ, былъ матеріалъ неочищенный, часто мало пригодный для церковной каведры. При томъ матеріалъ этотъ предлагается въ вычурной, замысловатой формѣ, рассчитанной на эффектъ особаго рода, но не свидѣтельствующей объ изящномъ вкусѣ автора.

¹⁾ Hortulus Reg. Pars. I, p. 71—76.

Итакъ средневѣковая литература представляетъ большое обиліе гомилетическихъ сочиненій. Послѣ предметовъ вѣры, составляющихъ содержаніе богословія догматическаго и нравственнаго, едвали какой другой предметъ подвергался такому частому и обстоятельному обсужденію, какое мы встрѣчаемъ въ средневѣковой латинской литературѣ по отношенію къ предмету, составляющему содержаніе нынѣшней гомилетики. По обилію научныхъ трудовъ, по тому вниманію, какое удѣляли гомилетикѣ въ прежнее время, она можетъ считаться одною изъ старѣйшихъ наукъ въ ряду отраслей знаній, нынѣ существующихъ и подвергающихся научной разработкѣ. Отмѣчаемъ это въ виду унижительныхъ мнѣній касательно значенія гомилетики, нерѣдко нынѣ заявляемыхъ, которыя готовы отнять право у нея на самостоятельное существованіе въ ряду другихъ богословскихъ наукъ. Много высказано было дѣльных замѣчаній о проповѣди представителями гомилетической науки въ средніе вѣка, и нѣкоторые мнѣнія не потеряли значенія до настоящаго времени. Въ особенности заслуживаетъ вниманія и изученія умная гомилетика Эразма, зоркій критическій умъ котораго вѣрно указалъ недостатки тогдашняго проповѣдничества и далъ для послѣдующихъ поколѣній здравыя руководящія правила для болѣе совершеннаго веденія проповѣдническаго дѣла и для болѣе правильнаго сужденія о требованіяхъ отъ проповѣди и законахъ проповѣдническаго искусства.

Характерную особенность средневѣковой гомилетической литературы составляетъ чрезвычайное множество разныхъ практическихъ пособій для проповѣдниковъ или магазиновъ проповѣдническаго матеріала. Появленіе ихъ, одного за другимъ, и потомъ частыя изданія иныхъ изъ нихъ, повторявшіяся не одинъ десятокъ разъ, служатъ свидѣтельствомъ того, что они отвѣчали потребностямъ своего времени, и въ нихъ чувствовалась нужда людьми, призванными къ служенію церковнаго слова. Они дѣйствительно оказывали не малую услугу

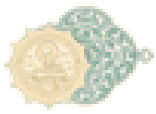
проповѣдникамъ, долженствовавшимъ являться съ словомъ назиданія къ народу; они чрезвычайно облегчали трудъ составленія проповѣдей. Благодаря имъ, у проповѣдниковъ, въ особенности мало развитыхъ и не отличавшихся даромъ изобрѣтательности, всегда былъ подъ рукою готовый матеріалъ, которымъ они могли пользоваться,—указывались текстъ и тема для проповѣди на извѣстный день церковнаго года или другой случай, нерѣдко присоединялся къ этому и планъ проповѣди, съ раздѣленіемъ ея на части, съ краткимъ или даже болѣе или менѣе подробнымъ развитіемъ главныхъ мыслей; а иногда предлагалась почти совсѣмъ готовая проповѣдь, которую стоило только сократить, или къ которой, смотря по обстоятельствамъ, требовалось кое что прибавить. Но съ этимъ соединялась другая невыгодная сторона, и весьма важная. Практическія пособія или проповѣдническіе магазины, въ такомъ обиліи предлагавшіеся проповѣдникамъ, обращавшимся къ нему, и были причиною не живаго, механическаго отношенія ихъ къ дѣлу. Не въ себѣ, не въ своемъ сознаніи и трудовой мысли проповѣдники искали исходной точки для своихъ поученій, и не отсюда, не изъ сокровищницы своего знанія, они черпали то, что имъ нужно было для раскрытія своей темы и для назиданія слушателей: все это давала имъ мертвая книга, и отсюда они набирали, подобно составителямъ мозаическихъ картинъ, частные матеріалы, изъ которыхъ слагалась ихъ проповѣдь. И на самый характеръ проповѣдническаго изложенія имѣли вліяніе проповѣдническіе магазины. Предлагая разнокачественный матеріалъ проповѣдникамъ для ихъ пользованія, они тѣмъ самымъ условливали пестроту состава средневѣковыхъ проповѣдей, какая такъ рѣжетъ современный глазъ, не находящій никакой прелести въ смѣшеніи пестрыхъ разнородныхъ матеріаловъ. Отсюда въ средневѣковой проповѣди остроумные вопросы, искусственно выдуманые и поставленные, съ ихъ замысловатыми рѣшеніями; отсюда отдаленныя доказательства, идущія къ цѣли путемъ длинныхъ посредственныхъ умоза-

ключеній, иногда больше показывающія остроуміе, чѣмъ подтверждающія истину; отсюда рассказы, то назидательные, то забавные и даже смѣшные и прямо неприличные, то церковные, то свѣтскіе, то взятые изъ дѣйствительной исторіи, то отличающіеся баснословнымъ характеромъ и мало правдоподобные. Отсюда естественно-историческія свѣдѣнія и сказанія о разныхъ явленіяхъ и разныхъ свойствахъ предметовъ міра физическаго, являющіяся въ видѣ уясненія міра духовно-нравственнаго, и при этомъ большія натяжки провести параллели или сравненія между предметами двухъ міровъ, физическаго и нравственнаго, имѣющими мало точекъ соприкосновенія между собою. Отсюда разныя символическія толкованія и исканіе сокрытаго духовнаго смысла въ историческихъ фактахъ и явленіяхъ міра физическаго. Отсюда такое обиліе авторитетовъ, какими проповѣдники подтверждаютъ свои положенія, и безразличное пользованіе изреченіями какъ библейскихъ и церковныхъ писателей, такъ и свѣтскихъ классическихъ поэтовъ и философовъ.

Средневѣковая проповѣдническая литература представляетъ изъ себя обширный, густо заросшій садъ, гдѣ рядомъ съ хорошими плодовыми деревьями и цвѣтами въ обиліи разрослись разныя сорныя травы, и эти сорныя травы постепенно заглушали добрыя насажденія, которыя достались среднимъ вѣкамъ, въ качествѣ наслѣдія, отъ древнихъ отцовъ—проповѣдниковъ, передававшихъ въ свое время чистое евангельское ученіе, и обогатившихъ церковь своими назидательными бесѣдами и словами, которыя бы должны стоять всегда образцомъ для позднѣйшихъ поколѣній. Чувствовалась настоящая нужда въ очищеніи этого сада отъ разныхъ сорныхъ травъ и приведеніи произведеній его въ болѣе стройный и приличный видъ. Это очищеніе проповѣднической литературы, утратившей надлежащій церковный характеръ въ средніе вѣка, предоставлено было дальнѣйшему времени, и работа очищенія ея началась тотчасъ же съ явленіемъ новыхъ вѣковъ, хотя ста-

рыя предавія, нажитыя въ средніе вѣка, долго тяготѣли и послѣ надъ служителями церковнаго слова, и новыя вѣянія не могли съ-разу порвать связи съ нажитыми прежде привычками. Средневѣковыя практическія проповѣдническія пособія или магазины не были забыты и послѣ обновленія проповѣднической литературы: къ нимъ обращались и въ XVII и даже въ XVIII вѣкахъ, и нѣкоторые изъ нихъ вновь издавались съ пракческою цѣлію воспособленія проповѣдникамъ уже долго спустя послѣ завершенія всего средневѣковаго періода.

В. Пшоникій.

Малоизвестный константинопольскій монастырь XI столѣтія Богоматери Евергетидской и его ктиторскій Типикъ, хранящійся въ рукописи Аѳинскаго національнаго университета ¹⁾.

Въ ряду известныхъ уже въ наукѣ византійскихъ *кти-торскихъ* Типиконѣвъ долженъ занять самое видное мѣсто имѣющій въ скоромъ времени появиться въ свѣтъ Евергетидскій Типиконъ, находящійся въ рукописи Аѳинской національной библіотеки подъ № 788 съ заглавіемъ: „Συναξαριον συν Θεῷ, ἡτοι Τυπικὸν ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας τῆς εὐαγοῦς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργετίδος, ἀρχόμενον ἀπὸ μηνὸς Σεπτεμβρίου, περιέχον πᾶσαν ἀκολουθίαν μέχρι συμπληρώσεως Αὐγούστου ὡσαύτως καὶ τῆς ἀγίας τεσσαρακοστῆς ἀπὸ τῆς κυριακῆς τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαρσαίου μέχρι τῶν Ἀγίων Πάντων“. Какъ показываетъ приведенное заглавіе, рукопись эта заключаетъ въ себѣ полный Церковный уставъ съ подробнымъ изложеніемъ службъ на каждый день года, т. е. по Синаксарю и Трїодіямъ Постной и Цвѣтной. Въ наукѣ подобный ктиторскій уставъ былъ известенъ доселѣ лишь въ славянскомъ переводѣ по рукописи XII в. М. Синодальной библіотеки № 330—380, данный патріархомъ константинопольскимъ Алексѣемъ (около 1034 г.) основанному имъ монастырю въ Константинополѣ, но на православномъ востокѣ Евергетидскій уставъ, сколько намъ известно,—пока единственный представитель подобнаго рода памятниковъ. Въ восточныхъ книгохранилищахъ, правда, не мало встрѣчается копій и оригиналовъ ктиторскихъ уставовъ, но всѣ они состоятъ изъ одной части, такъ называемаго,

¹⁾ Изъ книги, приготовленной къ печати: „Описаніе литургическихъ рукописей, находящихся въ восточныхъ книгохранилищахъ“. т. I, ч. I.

пролога, трактующаго о времени основанія того или иного монастыря, о ктиторахъ и благотворителяхъ, объ имущественныхъ владѣніяхъ, о внутреннемъ монастырскомъ устройствѣ жизни въ нихъ и т. п. Въ описываемомъ Евергетидскомъ Типиконѣ эта часть устава носитъ названіе: „Ὁ πρόλογος τοῦ Τυπικοῦ“, или частіи— „Ἐκθεσις καὶ ὑποτύπωσις τοῦ βίου τῶν ἐν τῇ μονῇ τῆς ὑπεραρίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργετίδος μοναχῶν“ и занимаетъ положеніе въ концѣ его, а не въ началѣ, какъ говоритъ надписаніе, очевидно, по недоразумѣнію переплетчика рукописи, помѣстившаго не на свое мѣсто эту часть устава. Что же касается изложенія особенностей церковныхъ службъ и притомъ на цѣлый годъ, то въ большинствѣ этого рода памятниковъ мы его не находимъ; все дѣло въ нихъ большею частію ограничивается краткимъ указаніемъ руководиться въ богослужебной практикѣ или общепринятыми уставами—Студійскимъ и Іерусалимскимъ, или же Типиками какихъ либо извѣстныхъ монастырей или храмовъ. Такъ, напр., въ Типиконѣ 1162 г. Богородичнаго монастыря τῶν Ἠλίου Βορῶν указывается „τὸ νῦν φαλλόμενον Στοδιτικὸν Συναξάριον“ (стр. 728 и др.), въ Типиконѣ 1210 г. Нила, игумена Богородичнаго монастыря Махерады—на Типикѣ обители пр. Саввы Освященнаго (κατὰ Παλαιστίνην¹⁾), въ Типиконѣ Авксентіевскаго монастыря—на іерусалимскій уставъ (τὸ ἱεροσολυμικὸν Τυπικόν) (стр. 785), въ Типикѣ монастыря св. Маманта—на Типикѣ Евергетидскаго монастыря (стр. 728 прим. 1; 758 прим. 5; 760 прим. 3), въ Типиконѣ Пандократоровскаго монастыря для храма Богородицы Милостивой—на уставъ великаго дворцоваго храма или *Εκκλησιаста* (стр. 678) и т. д. Но Типики Евергетидскій и Алексѣевскій не были исключительными явленіями въ ряду этого рода памятниковъ. Между ктиторскими уставами древней Византіи извѣстны нынѣ и

¹⁾ Miklos. et Muller. Acta et diplomata monaster. Vindob. 1887 an. t. II, pag. 401, 412.

тавіе, въ которыхъ мы находимъ ясныя указанія на существованіе отдѣльныхъ самостоятельныхъ изложеній церковно-богослужебныхъ порядковъ, практиковавшихся въ опредѣленномъ монастырѣ, специально для него одного написанныхъ ктииторомъ его. „Τὰς δὲ δοξολογίας πάσας, τὰς τε νοκτερινὰς καὶ ἡμερινὰς, пишеть въ своемъ уставѣ вельможа Михаилъ Атталиатъ, θελω γινέσθαι κατὰ τὸ Τοπικόν μου, ὃ περ ἰδίως συνεγραψάμην“¹⁾. „Τὴν μὲν οὖν τοῖς θεοῖς ὕμνοις ἀκολουθίαν τῆς εὐαγοῦς ταυτησὶ μονῆς βουλόμεθα προβαίνειν, говоритъ императоръ Іоаннъ Комненъ въ уставѣ Пандократорскаго монастыря, κατὰ τὸ γεγονός παρ' ἡμῶν ἐκκλησιαστικόν Τοπικόν (стр. 657). Есть основаніе думать, что подобные Типиконы или Синаксари были въ монастырѣ императрицы Ирины²⁾, въ Хиландарскомъ аеонскомъ монастырѣ³⁾ и въ др. Подтвержденіе того, что подобныхъ ктииторскихъ богослужебныхъ Типиковъ было много въ древнее время въ Византіи, мы находимъ въ Тактиконѣ Никона Черногорца, писателя XI в., который, при составленіи своей сводной таблицы особенностей различныхъ уставовъ, несомнѣнно пользовался подобными Типиками. Къ сожалѣнію, до нашего времени они не сохранились и въ извѣстныхъ книгохранилищахъ православнаго востока не встрѣчаются. Вполнѣ естественно по этому, что Евергетидскій Типиконъ въ греческомъ оригиналѣ и Алексѣевскій уставъ въ славянскомъ переводѣ, какъ представители этого рода памятниковъ цѣлой эпохи, пріобрѣтаютъ въ нашихъ глазахъ особенную цѣну и исключительный интересъ.

Въ нашей литературѣ относительно времени основанія монастыря Богородицы Евергетидской и личности ктитора его существуютъ два противоположныхъ мнѣнія. Одни (проф. Н.

¹⁾ Ibid pag. 314.

²⁾ Ibid pag. 357.

³⁾ Типикъ или Уставъ одъ светога Саве у Београд. 1866 стр. 13, 15, 18.

П. Кондаковъ) называютъ ктитормъ его Василія Протасекрета¹⁾ и время построения обители относятъ къ X или началу XI столѣтія, а другіе (П. Савваитовъ) болѣе правильно считаютъ таковымъ игумена этого монастыря Павла²⁾, но не знаютъ ни мѣста, гдѣ монастырь находился, ни времени, когда онъ былъ построенъ. Оба эти мнѣнія основаны на одномъ источникѣ—на книгѣ: „Constantinopolitana Christiana“ Дюканжа³⁾, который самъ точно не указываетъ ни времени построения Евергетидскаго монастыря, ни имени его ктитора и приводитъ выдержки изъ рукописей, подтверждающія и то и другое мнѣніе. Въ Евергетидскомъ Типиконѣ, по рукописи библиотеки Аѳинскаго университета, мы почерпнемъ самыя достовѣрныя свѣдѣнія о всемъ, что касается первоначальной судьбы данной обители. Вторая глава пролога его прямо и категорически называетъ ктитормъ монастыря приснопамятнаго и блаженнѣйшаго Павла Евертетидскаго, который, покинувъ родину, родителей, родственниковъ и друзей, прибылъ въ Константинополь (εἰς βασιλῖδα ταύτην μεγαλόπολιν) и здѣсь въ загородномъ (προάστειον), пустынномъ (τὸ ἀγρίδιον) мѣстечкѣ, доставшемся ему по наслѣдству (ἐκ γονικῆς αὐτοῦ κληρονομίας), на собственные средства основалъ монастырь въ іюнѣ мѣсяцѣ 6556=1048 года, четвертаго индиктіона (стр. 615—616). На загородное положеніе Евергетидскаго монастыря указаніе мы находимъ и во второмъ путешествіи св. Саввы, архіепископа сербскаго, въ Іерусалимъ (между 1233 и 1237 годами). По возвращеніи изъ этого путешествія въ Царьградъ, пр. Савва, какъ говорится здѣсь, „прежде пришедъ, поклонисе прѣсвѣтѣй благодательнице, прѣчистѣй Богородици Еверготиси, и отътоудоу иде въ сръдоу града къ светому апостолу Аньдрѣи“⁴⁾.

¹⁾ Византійск. церкв. и памяти. Констант. Одесса 1886 стр. 72.

²⁾ Путешествіе новгород. арх. Антонія въ Царьградъ. Спб. 1872. стр. 117—118, прим. 151

³⁾ Lib. IV pag. 59. edit. Venet. 1729 an.

⁴⁾ Прав. Палест. сборн. т. II, в. II, стр. 75.

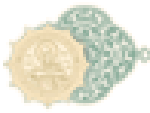
Нашъ паломникъ XII в., архіепископъ новгородскій Антоній помѣщаетъ этотъ монастырь также за городомъ, недалеко отъ знаменитаго монастыря Перивлепто, находившагося въ мѣстности, именуемой „Трояндофилицею“ (Τριακονταφύλλου), въ сосѣдствѣ съ монастыремъ св. Мокія, расположеннымъ въ XII части Константинополя, вблизи золотыхъ воротъ. „А оттолѣ (т. е. отъ монастыря, гдѣ лежали мощи св. Стефана новаго) святая Богородица Веретри метохіе... и въ этомъ монастыри жилъ Савва, сербскій князь, егда изыде отъ святыхъ горы“¹⁾.

Управлялъ пр. Павелъ малочисленную братію (ὀλίγους τινάς) своей обители пять лѣтъ, скончавшись въ 6562=1054 году 16 апрѣля. Умирая, пр. Павелъ свой маленькій (μικρόν) монастырекъ передалъ, по завѣщанію (ἐνδιαθήκῳ), ученику Тимоѳею, который пришелъ въ основанный имъ монастырь всего только черезъ два мѣсяца, по его открытіи, т. е. въ сентябрѣ мѣсяцѣ 6557=1048 г. На долю этого второго игумена настоящаго монастыря выпала уже задача выстроить въ немъ главный (καριακὸς ναὸς, μεγάλη ἐκκλησία) храмъ во имя Богоматери Евергетиды (Благодѣтельница), обновленіе котораго праздновалось въ обители 29 декабря (стр. 369), расширить и благоустроить монашескія келліи, снабдить церковными принадлежностями этотъ храмъ, росписать его живописью, позаботиться обо всемъ, что касается и внутренняго и вѣшняго его устройства и процвѣтанія (стр. 616). Кромѣ соборнаго храма, при томъ же игуменѣ были выстроены небольшой храмъ (τὸ εὐκτήριον τοῦ Σωτῆρος) въ честь Спасителя (стр. 481—571), такой же храмъ въ честь апостоловъ (τὸ εὐκτήριον или ναὸς τῶν ἁγίων ἀποστόλων) (стр. 366, 533) и храмъ въ братской усыпальницѣ (стр. 447). Нисколько по этому неудивительно, что игуменъ Тимоѳей, составитель на-

¹⁾ П. Савваитов. Путешествіе архіеп. новгород. Антонія въ Царьградъ стр. 188—119; прим. 151, 152, 153.

стоящаго устава, прямо заявляетъ о себѣ, что этотъ маленькій (μικρόν) монастырекъ, доставшійся ему отъ его знаменитаго предшественника, изъ ничтожества и неустройства (ἀπὸ τοῦ ἀφανοῦς καὶ ἀτελοῦς) онъ привелъ въ великолѣпный видъ и сдѣлалъ извѣстнымъ (ἐπὶ τὸ μέγαλοπρεπέστατον καὶ διαφανές) (стр. 616).

Въ тѣхъ же видахъ благоустройства настоящаго монастыря и установленія строгаго порядка касательно всѣхъ сторонъ жизни его, нужно полагать, игумень Тимофей и составилъ для своей обители самостоятельный Типиконъ. Составитель о себѣ говоритъ всюду въ первомъ лицѣ (ἦλθον ἐγώ... καταλιπών μοι τὸ μοναστήριον и т. д.) (стр. 616) и завѣщаетъ торжественно праздновать память своего предшественника, ктитора монастыря, игумена Павла (стр. 646, 381). Но рукопись библиотеки Аѳинскаго университета не подлинный списокъ Евергетидскаго Типикона, который составилъ во второй половинѣ XI столѣтія игумень Тимофей, а нѣсколько позднѣйшій по происхожденію, переработанный и дополненный уже послѣ его смерти. Это видно изъ надписанія пролога къ настоящему Типикону: „Ἐκθεσις καὶ ὑποτύπωσις τοῦ βίου τῶν ἐν τῇ μονῇ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος, παραδοθεῖσα παρὰ Τιμοθέου μοναχοῦ, ἱερέως καὶ καθηγουμένου, γεγονότος μετὰ τὸν κτήτορα τῆς αὐτῆς μονῆς“ (стр. 615). Здѣсь игумень Тимофей называется уже „бывшимъ игуменомъ“. Въ концѣ пролога, послѣ послѣдней статьи его: „Περὶ τοῦ ἀναγινώσκειναι τὸν Τυπικὸν καθ' ἑκάστου μηνὸς ἀρχήν“ (и заключительныхъ словъ составителя Типикона: Δόξα σοι, ὁ Θεὸς ἡμῶν, δόξα σοι (стр. 654), въ нашемъ списокѣ стоитъ новая дополнительная статья, предписывающая праздновать память второго игумена обители Тимофея вмѣстѣ съ первымъ пр. Павломъ въ одинъ день, т. е. 16 апрѣля, такъ какъ кончина и второго игумена совпала со днемъ кончины перваго (тамъ же). Эта дополнительная статья заключена тою же молитвою, что и весь прологъ: „Ὁ δὲ Θεὸς τῆς εἰρήνης κ. т. λ. (стр.

655 слич. 654). Въ силу этой статьи въ самомъ Синаксарѣ подъ 16 апрѣля мы уже читаемъ слѣдующее: „Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ τελοῦμεν ἡγούμενος τὰ μνημόσυνα τῶν ὁσίων πατέρων ἡμῶν καὶ κτητόρων τοῦ τε μοναχοῦ κυροῦ Παύλου καὶ τοῦ μοναχοῦ κυροῦ Τιμοθέου“ и находимъ подробное изложеніе поминальной службы ихъ (стр. 446—447). Далѣе. Въ качествѣ преданія, идущаго отъ лица игумена Тимофея (Παρελάβομεν παρὰ τοῦ προεστῶτος ἡμῶν ἁγίου πατρὸς κυροῦ Τιμοθέου), который къ тому же называется и *святѣйшимъ отцемъ*, излагается въ Синаксарѣ статья о пищѣ и питьѣ въ субботу первой недѣли (стр. 519) и въ канунъ этого дня, а въ прологѣ запрещеніе употреблять вино монахамъ въ теченіе всей первой недѣли и по средамъ и пятницамъ черезъ весь великій постъ (стр. 654).

Кому же принадлежитъ послѣдняя обработка Типикона Евергетидскаго монастыря, и къ какому времени можетъ быть приурочено окончательное редактированіе его? На основаніи добавочной статьи въ прологѣ мы съ достовѣрностію можемъ заключать, что окончательная обработка извѣстнаго намъ Евергетидскаго Типикона, его указанныя дополненія явились здѣсь при непосредственномъ и ближайшемъ преемникѣ второго игумена пр. Тимофея. Въ изложеніи правила о совмѣстномъ празднованіи памяти обоихъ ктиторовъ составитель его, онъ же и послѣдній редакторъ Типикона (стр. 654), говоритъ, что чтить память своей кончины игуменъ Тимофеей просилъ и за вѣщалъ ему, *еще при жизни* (ἔτι ζῶν καὶ προεῖπε καὶ ἐπίσχεψε ἡμῖν). Такимъ образомъ, если бы Евергетидскій Типиконъ намъ сохранилъ имя третьяго игумена обители и годъ кончины его предшественника, то мы весьма легко бы опредѣлили время, когда настоящій Типиконъ получилъ свой нынѣшній видъ въ спискѣ Аѳинской національной библіотеки. Но такъ какъ ни то ни другое намъ не извѣстно, то приходится обратиться къ побочнымъ второстепеннымъ даннымъ, такъ или иначе помогающимъ удовлетворительному и возможно близкому въ

истинѣ рѣшенію поставленнаго вопроса. Такихъ данныхъ мы имѣемъ достаточно.

Въ извѣстномъ намъ списокѣ Евергетидскаго Типикона мы находимъ (стр. 614), между прочимъ, ссылку на Типиконъ неизвѣстнаго монастыря нѣкоего Мануила (τὸ τῆς εὐαγγελιστῆς μονῆς τοῦ Μανουὴλ Τυπικὸν ἀπαγορεύει), въ которомъ, какъ мы полагаемъ, можно видѣть славнаго византійскаго императора Мануила (1143—1179) Комнена¹⁾, сына императора Іоанна Комнена. Въ другомъ, затѣмъ, извѣстномъ нынѣ Типиконѣ монастыря св. великомученика Маманта 1158 года рекомендуется и неоднократно богослуженіе отправлять *по уставу Евергетидскому*. Ἡ ἀκολουθία ὀφείλει φάλλεσθαι, говорится здѣсь, κατὰ τὸ Εὐεργετινὸν Συναξάριον, κατὰ τὸν παρὰ ἀκολουθήσαντα τύπον καὶ συνήθειαν (стр. 728 примѣч. 1), или, какъ въ другихъ мѣстахъ того же Типикона: κατὰ τὸ σήμερον παρ' ἡμῶν ἐνεργοῦν Εὐεργετινὸν Συναξάριον (стр. 758 прим. 5; стр. 760 прим. 4). Такимъ образомъ, время редактированія Евергетидскаго Типикона въ его настоящемъ составѣ падаетъ на годы между 1143 и 1158, т. е. отъ начала царствованія императора Мануила Комнена до написанія Типикона монастыря св. Маманта. Само собою понятно, чтобы получить широкую популярность даже за стѣнами своей обители, каковою Евергетидскій Типиконъ, какъ увидимъ ниже, пользовался и въ дѣйствительности, нужно было не мало

¹⁾ О храмоздательствѣ и устроеніи монастырей императоромъ Мануиломъ проф. Н. П. Кондаковъ сообщаетъ весьма скудные свѣдѣнія. „Мануилу Комнену, знаменитому воителю и храбрецу, проведенному свое тридцати-семилѣтнее царствованіе въ войнахъ съ турками, кочевниками и христіанами, говоритъ онъ, кромѣ возстановленія монастыря его предка Мануила и церкви Ирины новой (имп. Маркіана) и большого портика во Влахернахъ, украшеннаго мозаическими изображеніями побѣдъ императора, принадлежитъ лишь законъ противъ излишествъ храмостроительства“ Визант. церкви и памятники Константинополя стр. 73.

времени, это не могло случиться въ два—три года. Вотъ почему, относя составленіе Евергетидскаго Типикона ко второй половинѣ XI столѣтія, окончательное редактированіе и изложеніе его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ въ рукописи бібліотеки Аѳинскаго національнаго университета, мы не простираемъ далѣе предѣловъ первой половины XII вѣка. Палеографическія данныя и украшенія этой весьма изящной и старательно написанной рукописи не стоятъ въ противорѣчіи съ указаннымъ временемъ¹⁾.

Весь уставъ Евергетидскаго Богородичнаго монастыря, какъ мы сказали, состоитъ изъ двухъ частей: а) церковнаго устава въ собственномъ смыслѣ слова, и б) пролога, помѣщеннаго переплетчикомъ въ концѣ рукописи. Прологъ имѣетъ 43 главы, добавочную статью о поминовеніи второго игумена Тимоѳея и предписаніе этого послѣдняго относительно употребленія вина во время великаго поста. Въ 43 главахъ, кромѣ краткой исторіи основанія Евергетидскаго монастыря Павломъ Евергетидскимъ²⁾ и его благоустройства при второмъ игуменѣ Тимоѳеѣ, излагаются правила касательно суточного богослуженія, пищи въ посты и въ обычные дни, пове-

¹⁾ Извѣстный палеографъ покойный І. Саккеліонъ время написанія Евергетидскаго Типикона относитъ тоже къ половинѣ XII столѣтія (Τεύχος... ἐπὶ λαμπρᾷς περγαμηνῆς κάλλιστα γεγραμμένον περὶ μεσοῦσαν ἰσως τὴν β', ἐκατονταετηρίδα). Ι. Σακκελ. καὶ Α. Σακκελ. Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος. Ἀθῆν. 1892 σελ. 141.

²⁾ Павелъ Евергетидскій извѣстенъ и какъ церковный писатель. Ему приписывается «Συναγωγή τῶν θεοφθόγγων ῥημάτων καὶ διδασκαλιῶν τῶν θεοφόρων πατέρων, ἀπὸ πάσης Γραφῆς θεοπνεύστου συναθροισθεῖσα καὶ οἰκείως καὶ προσφόρως ἐκτεθεῖσα εἰς ὠφέλειαν τῶν ἐν-τωγχανόντων, παρὰ Παύλου τοῦ ὁσιωτάτου μοναχοῦ καὶ κτήτορος τῆς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος (Ι. Σακκελιων. Πατριαρχὴ βιβλιοθήκη. Ἀθῆν. 1890, σελ. 199). Это сочиненіе было напечатано въ Венеціи въ 1783 г. въ 4 книгахъ.

денія монаховъ на трапезѣ, празднованія праздниковъ господскихъ и богородичныхъ, о должностныхъ лицахъ въ обители, ихъ избраніи, правахъ и обязанностяхъ, о времяпрепровожденіи монаховъ внѣ храма, правила о числѣ ихъ, объ одеждѣ и обуви для нихъ, о банѣ для монаховъ, о поминовеніи ктитора и умершихъ братій, о порядкѣ постриженія монаховъ, о раздачѣ милостыни у воротъ, о недопущеніи женщинъ въ монастырь, о больницѣ и больныхъ, о чтеніи Типикона въ началѣ каждаго мѣсяца. Однимъ словомъ, въ этихъ главахъ излагаются всѣ тѣ правила, которыя были необходимы для всякаго благоустроеннаго монастыря, а поэтому исполнѣ естественно, что въ этой части настоящей уставъ сходенъ съ подобными же прологами извѣстныхъ намъ Типиконовъ Михайла Атталіата 1077 года, и императрицы Ирины 1114 года, при чемъ по мѣстамъ сходство между этими памятниками дословное. Что же касается изложенія, то всѣ преимущества на сторонѣ Евергетидскаго Типикона, такъ какъ въ немъ мы находимъ большую систематичность и послѣдовательность, чѣмъ въ остальныхъ.

Синаксарь или Типиконъ, какъ показываетъ и вышеприведенное заглавіе этой части Евергетидскаго Типикона, обнимаетъ полный кругъ годичнаго церковнаго богослуженія, съ подробнымъ изложеніемъ порядка богослуженія на каждый день года. Типиконъ этотъ составленъ былъ специально для монастырскаго употребленія и противопоставляется Типикону или богослужебнымъ порядкамъ, практикующимся въ церквахъ мірскихъ. Въ утреннемъ евангеліи въ понедѣльникъ страстной седмицы, напр., замѣчается: „εἰς τὸν ὄρθρον εὐαγγέλιον οὐ λέγεται, καθὼς ἔθος τοῖς ἐν κόσμῳ“ (стр. 544). Отсюда въ Синаксарѣ Евергетидской обители, послѣ изложенія, напр., обычнаго чина омовенія ногъ въ великій четвертокъ, положены еще „αἱ εὐχαὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, αἱ γινόμεναι ἐν τοῖς μοναστηρίοις“ (стр. 549). Но главнымъ образомъ составитель устава Евергетидскаго монастыря, какъ

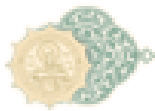
самъ сознается откровенно (стр. 442), слѣдовалъ въ своемъ изложеніи церковно-богослужебныхъ порядковъ *уставу или Синаксарю великой церкви* (τῷ τῷ τῷ τῷ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ἀκολουθοῦντες, или εὐρωμεν ἐν τῷ Συναξαρίῳ τῇς μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ). И дѣйствительно, сопоставляя службы нашего Типикона съ тѣми же службами, по уставу великой церкви, въ извѣстной намъ патмосской рукописи, мы замѣчаемъ громадное сходство между обоими изложеніями. Нужно по этому признать за положительный фактъ, что составитель Евергетидскаго Типикона создалъ его на основѣ патріаршаго константинопольскаго устава великой церкви. Въ рукописи библіотеки Аѳинскаго университета, мы, такимъ образомъ, получаемъ новый источникъ для знакомства нашего съ богослужебною практикою великой церкви въ Константинополѣ, [источникъ, стоящій какъ бы на рубежѣ отъ патріаршихъ уставовъ къ епиторскимъ, благодаря чему онъ и пріобрѣтаетъ въ нашихъ глазахъ еще большее значеніе и большую научную цѣнность.

Помимо устава великой церкви, составитель Евергетидскаго Типикона пользовался иногда уставами другихъ монастырей, напр., Типикономъ монастыря, построеннаго императоромъ Мануиломъ Комненомъ (стр. 614), Типиконами Олимпійской горы (стр. 443), которые были въ большомъ уваженіи на востокѣ за святость жизни своихъ обитателей иноковъ и строгость ихъ церковныхъ и монастырскихъ правилъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ для разрѣшенія недомѣлѣній относительно церковно-богослужебной практики составитель обращался съ вопросами къ нѣкому архіерею *Антонию* (стр. 442) (ἐν μὴν καὶ δι' ἐρωτῆσεως τοῦ ταύτης ἀρχιερατεύσαντος Ἀντωνίου τοῦ βασιλάτου ἀκριβῶς ἀναμαρτώντες), который былъ современникомъ составителя устава, и котораго преемникъ игумена Тимофея въ прибавочной статьѣ пролога величаетъ такъ: „Ὁ πανσέβαστος σεβαστὸς καὶ μέγας δοῦκας, ὁ μοναχὸς κῆρις Ἀντώνιος“ (стр. 654). Составитель Евергетидскаго Синаксаря—Типикона былъ хорошо зна-

комъ и съ Типикономъ извѣстнаго Студійскаго монастыря (τὸ Τοπικὸν τῆς περιωνύμου μονῆς τῶν Στουδίου), котораго держались въ богослужебной практикѣ многіе другіе византійскіе монастыри (стр. 603), и онъ по мѣстамъ гласно¹⁾ и не гласно пользуется этимъ уставомъ (стр. 355, 512, 606 и др.) для своего Типикона, но иногда вступаетъ съ нимъ въ прямое противорѣчіе и дѣлаетъ постановленія, идущія въ разрѣзъ съ практикою его. Δεῖ δὲ γινώσκειν, ὅτι τὰ λοιπὰ μοναστήρια, ὅσα τὸ Τοπικὸν κρατοῦσι τῆς περιωνύμου μονῆς τῶν Στουδίου, οὐ φάλλουσι τὰ τοπικὰ ἐν ταῖς λειτουργίαις, ἀλλὰ μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τῆς θ'. ὥρας, τότε φάλλουσι τὰ τοπικὰ λαμβάνειν τὸ ἀντίδωρον. Ἡμεῖς δέ, замѣчаетъ этотъ Типиконъ, διὰ τὸ καθεκάστην σχεδὸν πάντας μεταλαμβάνειν τῶν θείων μυστηρίων, δέον ἐκρίναμεν φάλλειν τὰ τοπικὰ ἐν τοῖς κελλίοις αὐτῶν καὶ διακλύεσθαι τοὺς ἀδελφούς μετὰ τὴν τῆς θείας ἱερουργίας συμπλήρωσιν, πλὴν συντόμως καὶ ἔπειτα φάλλειν τὴν θ'. ὥραν. (стр. 603). Относительно пищи въ навечеріе Рождества Христова, если оно приходится въ субботу, говорится: „μετὰ δὲ τὴν τῆς πρωῒας λειτουργίαν οὐκ ἀπερχόμεθα ἐν τῇ τραπεζῇ, κατὰ τὸν τύπον τοῦ Στουδίτου, ἐσθίοντες ὄσπριον ἐξεστὸν ἄνευ ἐλαίου καὶ ὀπώρας, ἀλλὰ ἐν τῷ νάρθηκι, μετὰ τὸ φαγεῖν τὸ κατακλαστὸν καὶ διακλύσασθαι ἀπὸ τῆς ἀγίας δωρεᾶς, διανέμει ὁ κελλарίτης πᾶσι πρὸς ἓν τεμάχιον ψωμοῦ, ὁμοίως δὲ καὶ πρὸς ἓν βαυκάλιον οἴνου, ὡς ἂν ὀρίσῃ ὁ προεστώς, καὶ πλέον οὐδέν. (стр. 355).

Отмѣченнымъ нами фактомъ независимости и самостоятельности Типикона Евергетидскаго монастыря, даже въ виду общепризнаннаго въ Константинополѣ авторитета—Студійскаго монастыря, дается намъ понять, что Евергетидскій

¹⁾ „Οὕτω γὰρ διατάξαιτο ὁ Στουδίτης ποιεῖν, замѣчаетъ Типиконъ въ утренней службѣ на праздникъ Рождества Богородицы, 8 сентября, καὶ εἰς ταύτην τὴν ἑορτὴν τῆς Θεοτόκου, καὶ εἰς τὴν Ὑπαπαντήν, καὶ εἰς τὴν Κοίμησιν, καὶ εἰς τὸν Εὐαγγελισμόν“ (стр. 265).

монастырь въ ряду другихъ византійскихъ монастырей своего времени занималъ не послѣднее мѣсто. Естественно по этому и другое не менѣе любопытное явленіе, что уставъ этого монастыря, по примѣру другихъ знаменитыхъ обителей, претендуетъ сферу своего вліянія перенести за монастырскую ограду и регулировать церковно-богослужебную практикою другихъ константинопольскихъ монастырей. Выше мы уже отмѣтили, что Типиконъ Мамантовскаго монастыря 1158 года прямо предписываетъ монахамъ въ богослужебной практикѣ руководиться уставомъ или Синаксаремъ Евергетидскаго монастыря. Но значеніе послѣдняго несомнѣнно простиралось и дальше. Если мы не будемъ имѣть въ виду Синаксаря, а обратимъ вниманіе на прологъ его и сопоставимъ этотъ послѣдній съ Типикономъ монастыря св. Маманта, даннымъ Теохарисомъ Калпадокійцемъ, то нельзя не замѣтить большого сходства между этими обоими памятниками, которое по мѣстамъ и въ цѣлыхъ главахъ простирается до положительнаго тождества. Несомнѣнно, составитель Типика Мамантовскаго монастыря, рекомендуя въ богослужебной практикѣ Синаксарь Евергетидскаго монастыря, не желалъ расходиться съ своимъ образцемъ и въ устройствѣ внутренняго монашескаго киновіальнаго быта, а потому заимствовалъ эти правила цѣликомъ изъ устава той же Евергетидской обители. Сходство между обоими Типиконами отсюда вполне естественное. Настоящій любопытный фактъ получаетъ въ нашихъ глазахъ важное значеніе и потому еще, что признаніе авторитета за Евергетидскимъ монастыремъ совершается, такъ сказать, на глазахъ представителей важнѣйшихъ константинопольскихъ монастырей. Подъ уставомъ Мамантовскаго монастыря подписались иноки *Студійскаго монастыря*: архимандритъ и игуменъ Теофилактъ, икономъ Θεодосій, іерей Акакій, іерей Варнава и монахи Филаретъ, Михайлъ и Кириллъ, изъ монастыря *Перивленто*—протопопъ Павелъ и монахъ Θεодуль и игуменъ монастыря *Филантропа* Аванасій (стр. 710).

Изъ подробнаго сличенія видно, что существуетъ полное почти тожество, за исключеніемъ введенія (πρόλογος), 40 главы и подписей, Типиконѣ монастырей св. Маманта и мало-азійскаго монастыря Богородицы „τὸν Ἱλίου Βορῶν, ἤτοι τὸν Ἐλεγγῶν“, что, по нашему мнѣнію, подтверждаетъ до нѣкоторой степени мысль нашу о зависимости этого послѣдняго Типикона также отъ Евергетидскаго устава. Но если въ указанномъ нами фактѣ зависимость отъ Евергетидскаго Типикона можно доказывать лишь съ большею или меньшею вѣроятностію, то вліяніе послѣдняго на извѣстный „Ὁσίτης. сказаніе житія сущаго въ монастыри прѣсвѣтыя Богородице наставнице, здѣ написано и прѣданное камѣ вратіе и чѣда моя възлюбленна о Господѣ, мною грѣшнымъ смиреннымъ мнѣхомъ Савкю“, двукратно изданный въ свѣтъ Даничицемъ¹⁾ и покойнымъ архимандритомъ и намѣстникомъ Москов. Троице-Сергіевской лавры въ сербскомъ журналѣ „Гласник“, не подлежитъ уже ни малѣйшему сомнѣнію. Сходство между оригиналомъ и копіею здѣсь поразительное и простирается до того, что сохранены порядокъ и количество главъ. Впрочемъ, преп. Савва Сербскій въ своемъ Типиконѣ нѣкоторыя главы излагаетъ сокращенно сравнительно съ Евергетидскимъ Типикономъ, нѣкоторыя совершенно опускаетъ, напр., ненужную статью для Аѳона: περὶ τοῦ ἁγίου εἶναι τὴν μονὴν γυναικῶν ἄνευ τῶν περιφανῶν τε καὶ ὑψηλῶν и др. (стр. 650), а нѣкоторыя, по потребностямъ даннаго мѣста, составляетъ вновь, напр., 42 главу „о млычанницѣ (скитницѣ Савкы), также въ Карен“ (Типик. стр. 54). Сходство между Евергетидскимъ Типикономъ и Типикономъ пр. Саввы Сербскаго особенно порази-

¹⁾ Мы пользуемся этимъ уставомъ, по изданію Даничича, въ оттискѣ изъ „Гласника“ кн. XX подъ заглавіемъ: „Типикъ или Уставъ одъ светога Саве, првога архіепископа и просветителя србскога, написанъ за монастырь Хилендаръ у святой гори Атонской“. у Београду 1866 года.

тельно для насъ въ тѣхъ главахъ, которыя содержатъ историческія свѣдѣнія о самомъ монастырѣ и которыя повидимому должны бы быть наиболѣе оригинальны и самостоятельны. Для примѣра сопоставимъ 3 главу обоихъ Типиконѡвъ.

Περὶ τοῦ καιροῦ τῆς τελευτῆς τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν, τοῦ πρώτου κτήτορος, καὶ ὅτι ἐνδιαθῆκως αὗτος κατέλιπε τὸ μοναστήριον ἐπὶ μικροῦ σχήματος τῷ ὁσίῳ πατρὶ ἡμῶν κυρῷ Τιμοθέῳ, τῷ δευτέρῳ κτήτορι, καὶ οὗτος ἐπὶ τοῦ νῦν ὄντος μεγαλοπρεποῦς τοῦτο κατεστήσατο σχήματος, καὶ περὶ τῶν ἐπικτηθέντων αὐτῷ.

Ἐν ταῦθα τοίνυν, ὡς εἶπομεν, ἐξεληθὼν ὁ μακάριος καὶ τὸν τόπον ἀφιερῶσας εἰς μοναστήριον, μικρά τε κελλία δειμάμενος, καὶ τινας ὀλίγους σὺν ἐμοὶ ἀποχείρας, τοὺς τε μεγάλους ἐκείνους καὶ ὑπερφυεῖς ἀγῶνας διηνοχῶς, καὶ πέντε μόνους χρόνους ἐπιβιούς, πρὸς τὴν ἀίδιον μετετέθη μακαρίοτητα, τῇ ἐκκαίδεκάτῃ τοῦ ἀπριλίου μηνός, τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ πενταχοσιοστοῦ ἑξηκοστοῦ δευτέρου ἔτους, ἐνδιαθῆκως καταλιπὼν μοι τὸ μοναστήριον ἐπὶ τοῦ μικροῦ ἐκείνου καὶ εὐτελοῦς σχήματος, εἰς ὅπερ αὐτὸς αὐτὸ κατεστήσατο· ὁ δὲ μικρὸν

О вѣ́мени смѣ́рти прѣ́подобнаго ѡтца Симеона и мнѣ́.

Ндѣ́ же малое вѣ́мѣ́ пребывъ съ мною, тѣ́ѣю осемь мѣ́сецен облаче великия и вышестепенныя подвиги прошедъ, къ вѣ́чномѹ преелн се блаженствоѹ, мѣ́сеца февраля въ. г҃ѣ. день ҃арпд, (правильнѣе 1200) года, завѣ́тѡмъ составивъ монастырь сѣ́ на мнѣ́. Азъ же велю скороу и всазнь прѣ́нахъ, око отъ постошества, что есть отъ малолюдства къ немъ; дродгоу же отъ безбожныхъ разбонникъ съ малыиъ во числомъ братѣ́и сстахъ се. Къ томоѹ ю́ме и преподобныи моужь нгодмнѣ́ Мидодѣ́и отънде, самыи деисатын.

οὕτω καὶ εὐτελέστατον ἔμοι κατα-
λειφθέν, οἷον ἀνθ' οἷου γέγονε
ταῖς τῆς Εὐεργετιδὸς μου
πρεσβείαις καὶ ταῖς ἐκεί-
νου ἁγίαις εὐχαῖς, ὅπως τε
ἀπὸ τοῦ ἀφανοῦς καὶ ἀτε-
λοῦς ἐπὶ τὸ μεγαλοπρε-
πέστατόν τε τοῦτο ἤρθη
καὶ διαφανές· ναὶ μὴν ἀλλὰ καὶ
ὁ ναὸς οἷος τῇ Θεομήτορι καὶ
Κυρίᾳ ἡμῶν τῇ Εὐεργετιδί ἐξ αὐ-
τῶν ἀνηγέρθη τῶν βάνθρων,
κελλία τε, οἷα πολλῶ τῶν πρῶην
ῥοδομήθησαν κρείττονα, βίβλοι
τε ὁποῖαι καὶ πόσαι, ὡσαύτως
ἱερά τε σκεύη καὶ θεῖαι
εἰκόνες, ἀλλὰ δὴ καὶ ἅγια
πέπλα καὶ ἐπιπλα, καὶ
ἀπλῶς ἅλλη πᾶσα κόσμησις
τοῦ πανιέρου ναοῦ, πρὸς δὲ καὶ
κτήσεις ἀκίνητοι πρὸς σύστα-
σιν τῆς μονῆς καὶ διαμονῇ
ἐπεκτῆθησαν, καὶ ὑμεῖς οἴδα-
τε, καὶ ἡ ἀλήθεια δείκνυσι, περὶ
ᾧ ἡμᾶς μὲν λέγειν οὐκ ἀναγ-
καῖον· ἔξεστι δὲ τῷ βουλο-
μένῳ μαθεῖν, τῷ βρεβίῳ
ἐγκύψαντι διδαχθῆναι σα-
φέστερον, ἡμᾶς δέ, τοῦ προ-
χειμένου ἐχομένου, πρὸς
τὴν ἀκολουθίαν τὸν λόγον
μετακλιτέον. Ἄλλ', ὦ Θεὲ
καὶ Κύριε τοῦ παντός, καὶ
ὦ πανόμνητε Μῆτερ τοῦ

Но коль благоколенные Бого-
матере наставнице наше, и мо-
литвами отца нашего Симеона,
отъ несконнаго и малаго ке-
леѣнно възрасте въ рабство
съ прочими. Гдн же монастырь
наши отъ основанна бже възда
се; а црковь обновихомъ тѣѣю
и поспихомъ; приложихомъ же
книги; такожде и свѣтыя съсод-
ды, кожьствинныя иконы и
рызы; зачѣны же и все озбра-
шениы; ѡце же и брати на по-
трѣбодъ тѣлесноу велико мошт-
но бѣ; о нихъ же хощѣшымъ
камъ извѣстнѣно образомѣти,
отъ христовоула моштнѣно водѣти.
Мы же къ свѣдоуштемѣоу пред-
ложенію слова прикланіемъ се. Но
ты Боже и Господи въсѣчьскыхъ,
и о приѣтага Мати Господа
нашего Іисова Христа, да вод-
дѣтъ снѣ дѣла же и дѣи-
ствениа; намъ же и нже по-
насъ до конца вѣка сего, чьст-
ными молитвами обгдника
кашего, отца же нашего и кти-
тора Симеона, вѣниманыи гла-
голанными, понеже чьстны
и мамы бошаа¹⁾; бошаа

¹⁾ Эти слова представляют вольный переводъ.

Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σω-
τῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χρι-
στοῦ, γένοιτο ταῦτα ἐνερ-
γὰ τε καὶ ἔμπρακτα ἡμῖν
τε καὶ τοῖς μεθ' ἡμᾶς, ἄχρι
τέλους τοῦ παρόντος αἰῶ-
νος ταῖς τιμίαις εὐχαῖς
τοῦ ὑμετέρου θεράπον-
τος, ἡμῶν δὲ πατρός τε
καὶ κτήτορος. Προσεκτέ-
ον τοιγαροῦν ἤδη τοῖς λε-
γομένοις· ἐπεὶ ἄρξασθαι
βουλόμεθα, ὅθεν ἄμει-
νον, ἄμεινον δέ, ἀπὸ τῆς
τὸ φῶς ἡμῖν ἐφαπλού-
σης ὥρας, ἣτις ἡ πρώτη τῆς
ἡμέρας ἐστί. Δεῖν δὲ οἶμαι
πάντως τοὺς περὶ ἔργων
φωτὸς τὴν ἐξήγησιν ποιη-
σομένους ἀκολουθῶς ἀπὸ
φωτὸς ἄρξασθαι.

же намъ отъ свѣта прѣблагаго
дне простирають се. Подобають
же, мынить се ми, знати о
дѣлѣ свѣта; сего ради
отъ свѣта начинаю изъ-
яснение творити слѣ-
дующе¹⁾).

Само собою понятно, что въ главахъ, касающихся по-
рядка суточныхъ службъ, избранія должностныхъ лицъ, пищи
въ посты и т. п. сходство текстуальное въ обоихъ Типиконахъ
еще болѣе близкое, а иногда прямо тождественное²⁾.

¹⁾ Тоже самое.

²⁾ Весьма любопытенъ слѣдующій фактъ. Савва Сербскій
строить на Аѳонѣ свой Хиландарскій монастырь въ честь Бого-
матери, которую онъ въ Типиконѣ почти всюду именуетъ „на-
стивницею“ (стр. 1, 25, 27, 28 и др.), но въ 12 главѣ этотъ ти-
тулъ неожиданно измѣняется, и Богоматерь называется— „благо-
дательницею“ (По замѣчанію житія Симеона и Саввы, списаннаго
Дометіаномъ, — „Евергетица славенски благодѣтельница“ л. 11 об.).

Отмѣченный нами фактъ зависимости Типикона аѳонскаго Хиландарскаго монастыря отъ Евергетидскаго станетъ для насъ вполне понятенъ, если мы припомнимъ, въ какихъ отношеніяхъ къ Евергетидскому монастырю находился егититоръ Хиландарскаго монастыря архіепископъ Савва, сынъ Немани Стефана, великаго жупана Сербіи. Въ житіи сего святого, „списанномъ *Дометіаномъ*, іеромонахомъ Хиландарскимъ во святой горѣ Аѳонстѣй, ученикомъ святаго Саввы“,

Нарушившій независимость Хиландарскаго монастыря, по замѣчанію Типика, „не тѣмъ повиненъ да боудеть божественному тѣлоу и крови Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и *Богоматери Господжи нашей благодательнице*“ (ὁ δὲ μόνον ἑνοχος ἔσται τῷ θεῷ Σώματι καὶ Αἵματι τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τῇ Θεορῆτορι καὶ Δεσποίνῃ ἡμῶν τῇ Εὐεργετίδι) и т. д. (Типик Саве стр. 26 слич. стр. 631). Очевидно, наименованіе это въ Хиландарскій Типикъ попало, *по недосмотру* переводчика или редактора, изъ его прототипа —Евергетидскаго Типикона. Но Типикъ св. Саввы Сербскаго въ изданіи г. Даничича (Гласн. XX), которымъ мы пользуемся, значительно подновленъ въ языкѣ, а посему дальше стоитъ отъ греческаго подлинника, чѣмъ напр., „Типикъ св. Саве за монастыр Студеницу“, изданный *І. Иречекъ* (Гласник кн. XL. 1874 г. стр. 132—181). Послѣдній былъ, конечно, копіею Хиландарскаго Типика и въ большинствѣ главъ дословною (Тамъ же стр. 137), а между тѣмъ оказывается, что онъ выдаетъ свое происхожденіе болѣе ясно и откровенно, чѣмъ его оригиналъ—Хиландарскій Типикъ. Въ Студенецкомъ Типиконѣ пр. Саввы Сербскаго грецизмы въ родѣ слѣдующихъ: по анафорѣ, метаніе, фелагеденоу (φαεδαίναν), скоупыне (σκηφότης), красоволемъ и т. д. (Гласн. XL, стр. 147 и далѣе) встрѣчаются постоянно, переводъ ближе къ греческому оригиналу Евергетидскаго Типика (слич. главы одинадцатыя обоихъ памятниковъ), и эпитетъ Богоматери—„*благодѣтельнице*“ или „*благодѣтънице*“ можно находить уже неоднократно (стр. 153, 154, 155, 157).

монастырь Евергетидскій *дважды* называется „своимъ“ ¹⁾; въ этомъ монастырѣ пр. Савва останавливается всякій разъ, когда прѣзжаетъ по дѣламъ въ Константинополь ²⁾; изъ богоданнаго золота, которое ему указала „нѣкая жена благообразная и благоговѣйная“, св. Савва „едину часть даде въ Цариградъ монастырю пресвятыя Богородицы Евергетицы“ ³⁾; сюда, въ этотъ монастырь, „прежде пришедъ поклонисѣ“ ⁴⁾ архіепископъ Савва, по вторичномъ своемъ возвращеніи изъ путешествія въ Палестину и т. д. Все это говоритъ намъ за то, что у преподобнаго Саввы Сербскаго были особенныя и живыя связи съ константинопольскимъ Евергетидскимъ монастыремъ, дѣлающія вполне естественнымъ фактъ зависимости Хиландарскаго Типикона отъ Евергетидскаго.

Если же Хиландарскій Типикъ представляетъ переводъ Евергетидскаго, то тогда мы имѣемъ полную возможность изъ этого установленнаго теперь факта сдѣлать нѣсколько новыхъ и весьма важныхъ въ научномъ отношеніи выводовъ которые вносятъ весьма существенныя поправки въ исторію перевода іерусалимскаго Типикона на сербскій языкъ. „Первыя положительныя извѣстія объ іерусалимскихъ порядкахъ

¹⁾ Житіе свв. сербскихъ просвѣтителей Симеона и Саввы, списанное *Дометіаномъ*, іеромонахомъ Хиландарскимъ во св. горѣ аѳонскій, ученикомъ святаго Саввы, перваго архіепископа сербскаго, сокращено же и очищено *Кирилломъ Живковичемъ*, православному епископомъ Пакрчкимъ и Славоній. Печатано въ Вѣнѣ, въ славенно-сербской типографіи 1794 г. Пагинаціи въ книгѣ нѣтъ, а поэтому мы отмѣчаемъ листы 11 об., 28.

²⁾ Тамъ же л. 11 об., 28; Св. Путешеств. св. Саввы, архіепа. сербскаго въ Іерусалимъ (Прав. Палест. сборникъ т. II, в. II, стр. 25, 75) и П. Савваитов. Путешеств. новгородскаго архіепа. Антонія въ Царьградъ, стр. 118—119.

³⁾ Житіе свв. сербскихъ просвѣтителей, писанное *Дометіаномъ*. л. 12 об.

⁴⁾ Прав. Палест. сборн. т. II, в. II, стр. 75.

службы въ славянскомъ мирѣ, говоритъ И. Д. Мансветовъ, идутъ изъ южно-славянскихъ земель и *связываются съ именемъ Саввы Сербскаго*. Для устроеннаго имъ Хиландарскаго монастыря онъ далъ уставъ, который можетъ считаться *первымъ славянскимъ памятникомъ устава іерусалимскаго*¹⁾. Главнымъ основаніемъ для этого утвержденія проф. Мансветову послужило то обстоятельство, что въ уставѣ Саввы Сербскаго „упоминается о бдѣніяхъ“, которыя, „да быкають въ недѣли; и владичныя праздники; и въ памяти прочіихъ великихъ свѣтыхъ, о нихъ же синаксарь набожити“²⁾. Но теперь основаніе это оказывается ненадежнымъ и не идущимъ къ дѣлу. 8 главѣ „о бдѣніихъ“ Хиландарскаго Типика соответствуетъ 8 глава „περί τῶν ἀγρυπνιῶν, ποτε ὀφείλουσι γίνεσθαι“ Евергетидскаго Типикона, которая буквально читается такъ: „Καὶ τὰς ἀγρυπνίας δὲ κατὰ τὸν τύπον ὀφείλομεν γίνεσθαι ἐν τε πάσῃ χοριακῇ ἑορτῇ καὶ ἐν λοιπῶν ἀγίων μνημαίς, ἃς ἐκ τοῦ Συναξαρίου μαθησόμεθα“ (стр. 624). Принимая во вниманіе ссылку Евергетидскаго Типика на Синаксарь или Типиконъ церковной службы, мы обращаемся къ этому послѣднему и находимъ здѣсь статью „περί τῆς ἀγρυπνίας τῶν χοριακῶν“ (стр. 607), изъ которой убѣждаемся, что въ данной статьѣ рѣчь идетъ не о всеобщемъ бдѣніи въ нынѣшнемъ значеніи этого слова, а объ *αγρυπνίᾳ*, которая ни въ какой связи не стояла съ обычными чинами вечерняго и утренняго богослуженія, составляя неотъемлемую принадлежность древнехристианской церковно-богослужебной практики всего православнаго востока³⁾

¹⁾ Церковн. уставъ (Типикъ), его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви М. 1885 г. стр. 265.

²⁾ Тамъ же стр. 265. прим. 1. Св. Типикъ или Уставъ одъ св. Саве стр. 18.

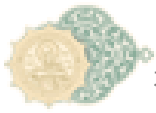
³⁾ См. объ этомъ подробнѣе въ нашей книгѣ: «Богослуженіе страстной и пасхальной седмиць во св. Іерусалимѣ въ IX—X в.» Каз. 1895 г. стр. 309—317.

въ періодъ времени до введенія здѣсь іерусалимскаго устава, связаннаго, по своему происхожденію, съ обителью пр. Саввы Освященнаго. Отголоски этой агриппіи въ современномъ богослуженіи мы можемъ видѣть въ нашемъ параклисѣ или молебнѣ, а равно и въ службѣ, совершаемой нынѣ предъ началомъ пасхальной утрени и въ просторѣчии называемой „полунощницей“.

Итакъ, мы не только не находимъ въ Хиландарскомъ Типикѣ пр. Саввы Сербскаго какихъ либо „положительныхъ извѣстій объ іерусалимскихъ порядкахъ“, но и даже слабыхъ признаковъ знакомства его составителя съ уставомъ обители пр. Саввы Освященнаго. Напротивъ, изъ приведенной главы „о бдѣніяхъ“ и изъ другихъ мѣстъ того же Типика (главы. 35, 36 на стр. 44—47 слич. Еверг. Тип. гл. 35 и 36 на стр. 646—648, 446—448 и др.) мы получаемъ крѣпкую увѣренность, что объ этихъ порядкахъ, при изданіи своего Типикона, (что было несомнѣнно до его путешествія въ Іерусалимъ), пр. Савва не слыхалъ, и что первоначальный богослужебный порядокъ въ Хиландарской обители весьма вѣроятно былъ тотъ же, какой практиковался въ другихъ константинопольскихъ монастыряхъ того времени, или, еще ближе къ истинѣ, тотъ самый, который пр. Савва Сербскій изучилъ и вынесъ изъ „своей“ Евергетидской обители. Ссылки въ Хиландарскомъ Типикѣ на „Синаксарь“ (Συναξάριον, ἤτοι Τυπικὸν ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας) въ такихъ выраженіяхъ: „а о вечернѣ синаксарь синаксарь“ (καὶ τὸν ἑσπερινὸν δὲ ὕμνον ἢ τοῦ Συναξαρίου διάταξις... ἀριθῶς παρίστησιν) (Тип. одъ св. Саве стр. 13 сн. стр. 620), или „также синаксарь синаксарь“ (καθὼς τὸ Συναξάριον διέξεισιν) (Тамъ же стр. 15 сн. стр. 621), или „а же о свѣтъхъ поспѣхъ, къ синаксарѣ съ испытаніемъ смотрѣти, и яко же показуютъ, тако и хранити“ (περὶ δὲ τῆς τῶν ἁγίων νηστειῶν ἀκολουθίας τὸ Συναξάριον ὑμῖν ἀκριβέστατα ὑποθήσοι, καθὼς καὶ ποιητέον ἐν αὐταῖς πάντοτε) (Тамъ

же стр. 18 св. стр. 624) и др., при полномъ почти сходствѣ ихъ по изложенію въ обоихъ уставахъ, даютъ основанія для подобнаго предположенія. Ничего по этому не будетъ удивительнаго, если кому либо изъ послѣдующихъ ученыхъ удастся гдѣ нибудь отыскать славянскій, или, вѣрнѣе, славяно-сербскій переводъ и Синаксаря или Типикона церковнаго богослуженія Евергетидскаго монастыря, конечно, съ соотвѣствующими и необходимыми дополненіями. Мы знаемъ, что Типиконъ этотъ былъ принятъ, какъ регуляторъ богослуженія въ монастырѣ св. Маманта, еще болѣе естественно, при указанныхъ выше постоянныхъ связяхъ двухъ обителей, видѣтъ его въ той же роли и въ сербской Хиландарской обители.

Косвенное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и достаточно вѣское основаніе для того положенія, что Хиландарская обитель до XIV столѣтія была совершенно незнакома съ порядками іерусалимскаго богослуженія и въ своей богослужебной практикѣ руководилась своимъ особеннымъ Типикономъ, можно находить въ рукописномъ Никодимовскомъ Типиконѣ Бѣлградской библіотеки. Изъ обширнаго предисловія къ нему, писаннаго въ 1319 году, мы узнаемъ, что сербскій архіепископъ Никодимъ, бывшій предъ тѣмъ игуменомъ Хиландарской обители, *въ первый разъ* познакомился съ іерусалимскимъ уставомъ, въ бытность свою въ Константинополѣ въ патріаршество Нифонта I (1313—1315), чрезъ патріарховъ іерусалимскаго Аѳанасія и антiохійскаго, „дрѣзацихъ типикъ по обычаю свѣтаго града иер(ос)алима, по обѣтѣ свѣтаго Сави поустинижитѣля“. По вступленіи на архіепископскій престолъ сербской церкви, архіепископъ Никодимъ задумалъ сдѣлать переводъ этого устава на сербскій языкъ и ввести его въ богослужебную практику своей церкви. „Послахъ въ царьскыи градъ въ монастырь свѣтаго прѣдтечѣ и крѣститѣля ивана, говоритъ архіепископъ Никодимъ, и принесли ми бысть он Типикъ ю(ос)с(али)мскы, и

приложихъ и къ нашъ языкъ штъ писмень грѣчскаго языка“¹⁾. Если бы въ Хиландарѣ знали о порядкахъ іерусалимскихъ, еще при жизни пр. Саввы, то не было бы надобности вновь переводить іерусалимскій уставъ и при томъ лицу, которое хорошо было ознакомлено съ порядками сербскаго аонскаго Хиландарскаго монастыря. Въ свою очередь не было бы никакой нужды и послѣ, въ 1331 году, игумену Хиландарскаго монастыря Гervasію давать наказъ нѣкому Роману²⁾ переписать Никодимовскую рукопись Типика для употребленія въ богослужебной практикѣ этого монастыря.

А. Дмитріевскій.

¹⁾ Гласникъ друштва србске словесности. 1859, кн. XI, стр. 191.

²⁾ Манускр. Церк. уставъ. стр. 268.

МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТЪ МАКАРІЙ БУЛГАКОВЪ.

(Продолженіе *).

VI. Петербургскій періодъ жизни митрополита Макарія.

3. Преосвященный Макарій, епископъ Винницкій, въ должности ректора и профессора С.-Петербургской духовной Академіи.

Назначеніе архим. Макарія ректоромъ Академіи. Возведеніе въ санъ епископа винницкаго. Вступленіе въ должность ректора и донесеніе преосв. Макарія о состояніи Академіи. Ректорская дѣятельность преосв. Макарія; его мѣропріятія по нравственно-воспитательной, учебной и экономической частямъ управленія Академіею.

20 декабря 1850 года ректоръ С.-Петербургской духовной Академіи преосв. Евсевій (Орлинскій) былъ переведенъ на новоучрежденную самарскую архіерейскую кафедру. Въ тотъ же самый день на его мѣсто ректоромъ Академіи Св. Синодъ опредѣлилъ инспектора архимандрита Макарія съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля первокласснаго монастыря¹⁾. Такъ исполнилось ожиданіе и желаніе многихъ близкихъ къ Макарію лицъ видѣть его въ должности ректора

*) См. Труды Киевской дух. Академіи за м. іюня 1895 г.

¹⁾ См. арх. С.-Петербургской дух. Академіи по Внутр. Правл. за 1850 г. № 3.

той Академіи, на пользу которой онъ трудился уже много лѣтъ. Еще за два года предъ тѣмъ, 26 мая 1848 года, преосв. Евсевій писалъ своему другу А. В. Горскому о Макаріи: „пріятно мнѣ и то представлять, что готовится или готовъ на смѣну меня такой прекрасный ректоръ Академіи. Это говорю не шутя. Лучше человѣку подготовиться на мѣстѣ, чѣмъ быть изданы пересаженнымъ не на свою почву. Онъ безъ сомнѣнія болѣе привыкъ къ здѣшнему климату, чѣмъ я; при томъ и обстоятельства его довольно отличны отъ моихъ“ ¹⁾. Нельзя не согласиться съ этими словами преосв. Евсевія. Предшествующая служба архим. Макарія въ должности бакалавра, профессора, инспектора, члена Внутренняго и Внѣшняго Правленій, члена Конференціи и, наконецъ, члена цензурнаго Комитета съ порученіемъ наблюдать за академическимъ журналомъ,—служба эта была самою лучшею подготовительною школою къ занятію ректорской должности въ Академіи. Архим. Макарій занялъ эту должность, будучи прекрасно знакомъ со всѣми сторонами академической жизни. Неудивительно, поэтому, если онъ принялъ свое новое назначеніе съ совершенно спокойнымъ духомъ и съ радостнымъ благодареніемъ къ Богу, видя въ этомъ назначеніи достойную награду отъ начальства за его прежніе труды. „Слѣшу порадовать Васъ“, писалъ архим. Макарій вскорѣ послѣ этого своему зятю А. П. Солнцеву ²⁾, „тремя новинками—извѣстіями. Первое касается непосредственно меня: я сдѣланъ ректоромъ С.-Петербургской духовной Академіи и первокласснымъ Архимандритомъ съ 20 декабря 1850 года,—награда для меня весьма важная и величайшая“ ³⁾!...

¹⁾ См. Твор. свв. о.о. 1886 г. кн. 2, стр. 790.

²⁾ А. П. Солнцевъ, о которомъ мы съ этого времени будемъ часто упоминать, былъ женатъ на старшей сестрѣ Макарія—Аннѣ. Онъ былъ священникомъ, а потомъ протоіереемъ въ селѣ Сурковѣ, родинѣ Макарія. Макарій и его зять А. П. Солнцевъ, были соединены узами самой искренней и глубокой родственной любви. А. П. Солнцевъ, какъ мы знаемъ, принималъ живое участіе въ воспитаніи сироты М. П. Булгакова.

³⁾ Изъ неизданнаго письма; это и всѣ другія письма Макарія къ А. П. Солнцеву переданы намъ сыномъ послѣдняго прот. П. А. Солнцевымъ.

Однакоже, какъ ни велика была награда, полученная архим. Макаріемъ въ видѣ назначенія на должность ректора Академіи, но его вскорѣ ожидала еще болѣе высокая награда. Всѣ ожидали, что вмѣстѣ съ ректорскою должностію архим. Макарій наслѣдуетъ отъ своего предшественника и званіе викарнаго епископа подольской епархіи. Преосв. Елпидіфоръ, въ то время епископъ подольскій, поздравляя архим. Макарія съ назначеніемъ на ректорскую должность, писалъ ему 5 января 1851 года: „на викаріатство подольское никто еще не назначенъ: желаю и съ радостію ожидаю, что займетъ оное возлюбленный мой Макарій, по примѣру двухъ своихъ предшественниковъ“¹⁾. Преосв. Иннокентій также былъ увѣренъ въ этомъ. „Съ особеннымъ удовольствіемъ услышалъ я, достопочтеннѣйшій о Макарій“, писалъ онъ 14 января 1851 года, „о новомъ назначеніи вашемъ и спѣшу отъ души привѣтствовать васъ съ новою дальнѣйшею возможностью употреблять прекрасные труды ваши на пользу св. церкви, не перемѣняя мѣста служенія. По собственному опыту зная, какъ тяжелы эти перемѣны мѣстъ, какъ много они разстраиваютъ весь порядокъ занятій, тѣмъ болѣе радуюсь за васъ и благодарю Господа. Перемѣна должности ученой, вѣроятно, поведетъ за собою для васъ и перемѣну въ санѣ іерархическомъ. Съ одной стороны это—по любви къ вамъ желательна для меня; а съ другой—по любви къ вашимъ ученымъ трудамъ почти не желательно до времени; ибо я боюсь, чтобы это накопленіе должностей не помѣшало дорогому перу вашему быть такъ же летучему, какъ прежде. Но пусть будетъ, что угодно Богу и начальству, а мы не перестанемъ во всякомъ случаѣ имѣть надежду утѣшаться новыми и новыми произведеніями вашего ума и познаній“²⁾....

Ожиданіе доброжелателей Макарія, которое было вмѣстѣ

¹⁾ См. Прав. Обзор. 1851 г. т. I, стр. 118.

²⁾ См. Церковн. Вѣсти, 1851 г. № 26.

съ тѣмъ и общимъ ожиданіемъ, дѣйствительно, сбылось. 20 января 1851 года Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Синоду, Всеимлостивѣйше повелѣно ему быть епископомъ Винницкимъ, викаріемъ каменецъ-подольской епархіи и настоятелемъ первокласснаго Шаргородскаго Свято-Николаевскаго монастыря¹⁾. 24 генваря 1851 года происходило нареченіе архим. Макарія во епископа Винницкаго. Нареченіе совершалъ самъ м. Никаноръ петербургскій съ сонмомъ другихъ архипастырей. При нареченіи архим. Макарій, по принятому обычаю, говорилъ рѣчь Св. Синоду. Слово новонареченнаго епископа имѣло предметомъ раскрытіе смысла словъ, которыя, по церковному чину, произносятся каждымъ избранныкомъ Св. Синода, призываемымъ къ сану епископа: *„благодарю, и приѣмлю, и ни мало вопреки глаголю“*. Рѣчь—весьма важна для насъ, какъ свидѣтельство о тѣхъ чувствахъ, какія одушевляли архим. Макарія въ такія важныя минуты его жизни. „Благодарю“, говорилъ онъ, „всѣмъ существомъ моимъ Господа Бога моего за новую, неизглаголанную милость Его ко мнѣ—недостойному. Мало того, что Онъ удостоилъ меня бытія, величайшаго дара Его безконечной благодати ко всему существующему. Мало того, что онъ удостоилъ меня потомъ дара, который для человѣка падшаго дороже самаго бытія,—удостоилъ возродиться въ нѣдрахъ единой, святой, соборной и апостольской Церкви, истинной путеводительницы людей къ вѣчному спасенію. Мало того, что Онъ сподобилъ меня, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, ближайшимъ образомъ, питаться чистымъ, животворнымъ ученіемъ этой непогрѣшимой Наставницы, и затѣмъ подъ руководствомъ ея, питать другихъ, избранныхъ юношей, готовящихся на служеніе ей.... Се нынѣ Всеблагій и Неистощимый въ щедротахъ призываетъ меня еще къ почести вышняго званія въ дому Его (Фил. 3, 14)!

¹⁾ См. арх. С.-Петербург. дух. Акад. Журн. по Внутр. Правл. за 6 февраля 1851 года.

Се нынѣ отдѣляетъ меня къ лику тѣхъ, которыхъ предназначилъ Онъ быть преемниками апостоловъ: быть главными учителями въ Его Св. Церкви, право правящими слово истины; быть первыми священнодѣйствователями и совершителями Св. Таинствъ для освященія вѣрующихъ; быть главными вождями странствующихъ къ горнему отечеству!... *О, буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка!*... Да будетъ отнынѣ вся жизнь моя единою, непрерывною благодарностію Вседержителю! Затѣмъ, послѣ благодаренія Государя Императора и Св. Синода, новонареченный продолжалъ: „пріемлю со страхомъ и трепетомъ... однакожъ, съ надеждою и дерзновеніемъ христіанскимъ“. Рѣчь заканчивалась общаніемъ во всемъ поступать по волѣ Божіей и согласно указаніямъ Высшей власти и опредѣленіямъ Св. Синода и просьбою къ посвящавшимъ его Архипастырямъ: „усугубите Ваши теплыя молитвы ко Всевышнему“, говорилъ, обращаясь къ нимъ, новонареченный, „да благословить, умудрить и подкрѣпить Онъ меня—немошняго въ моемъ новомъ служеніи, да даруетъ Онъ мнѣ благодать подвигомъ добрымъ подвизаться во славу Его святаго имени, для спасенія ближнихъ и моего собственнаго и да сподобить меня, наконецъ, когда скончаю мое земное теченіе, не устыдиться на страшномъ судѣ Его тѣхъ словъ, которыя съ дерзновеніемъ изрекъ я нынѣ: *„благодарю, и пріемлю, и ни мало вопреки глаголю“*¹⁾.

Замѣчательно, что архим. Макарій остался и здѣсь вѣренъ самому себѣ. Свое новое назначеніе онъ принялъ спокойно, радостно и увѣренно, какъ именно опредѣленіе Божіе. Поэтому, лучшей темы для своей рѣчи онъ и не могъ избрать, какъ та, каковая заключается въ словахъ церковнаго чина: „благодарю, и пріемлю, и ни мало вопреки глаголю“. Самое посвященіе архим. Макарія въ санъ епископа совершилось черезъ 4 дня, 28 генваря. Оно происходило въ Ка-

¹⁾ См. „Слова и Рѣчи“ С.П.Б. 1891 г. стр. 178—181.

занскомъ соборѣ. Хиротонію совершалъ м. Никаноръ, а во время продолжавшейся послѣ хиротоніи литургіи въ положенное время новопосвященный епископъ Макарій рукоположилъ въ санъ священника къ церкви Царскосельскаго Госпиталя своего младшаго брата—А. П. Булгакова. Посвященіе въ санъ епископа преосв. Макарій принялъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ. На другой день послѣ хиротоніи онъ писалъ преосвящ. Иннокентію: „такъ, владыко святыи, Господу угодно было и меня сопричислить къ сонму преемниковъ апостольскихъ! 20 генваря, по указанію отъ Него, послѣдовала Высочайшая о томъ воля, 24 было нареченіе, а 28 рукоположеніе меня во епископа. О, какое обиліе благодати Божіей ко мнѣ недостойному! Благословите меня, достоуважаемый мною архипастырь, на новомъ моемъ поприщѣ и помолитесь о мнѣ вашими святительскими молитвами“¹⁾.

Съ возведеніемъ въ санъ епископа Винницкаго, преосв. Макарій по прежнему остался въ должности ректора Академіи. 6 февраля 1851 года въ академическомъ Правленіи было заслушано отношеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, который сообщалъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ преосв. Макарію, еп. Винницкому, оставаться въ С.-Петербургѣ при исполненіи тѣхъ обязанностей, которыя были возложены на предшественниковъ его—преосв. Аѳанасія и преосв. Евсевія и пользоваться тѣмъ же содерженіемъ, которое имъ производилось“²⁾. Въ отличіе отъ своихъ предшественниковъ преосв. Макарій, будучи назначенъ на ректорскую должность, оставилъ за собою и профессорство въ Академіи.

Такимъ образомъ, съ 1851 года, т. е. меньше чѣмъ черезъ 10 лѣтъ по окончаніи академическаго курса и имѣя

¹⁾ См. Христ. Чт. 1884 г. т. I, стр. 810.

²⁾ См. арх. СПб-ской. дух. Академ. Журн. по Внутр. Правл. за 6 февр. 1851 г.

отъ роду всего 34 года, Макарій былъ уже епископомъ, ректоромъ и профессоромъ Академіи. Нельзя не согласиться съ словами г. Рыбакова, „что карьера Макарія въ духовно-учебномъ мірѣ совершилась съ такою быстротою, съ какою можно сравнить только взлетъ орла съ земли до высотъ“¹⁾).

Въ санѣ епископа винницкаго и въ должности ректора и профессора С.-Петербургской духовной Академіи преосв. Макарій оставался около 6½ лѣтъ (1851—1857 г.). Разсмотрѣніе этой эпохи въ жизни и дѣятельности преосв. Макарія и будетъ служить предметомъ настоящаго нашего очерка.

При самомъ же назначеніи архим. Макарія на должность ректора Академіи, 20 декабря 1850 г. ему было вмѣнено Св. Синодомъ въ обязанность донести о состояніи, въ какомъ будетъ принята имъ С.-Петербургская духовная Академія. Такое порученіе, впрочемъ, обычное въ то время, было полезно, прежде всего, для самого новаго ректора. Онъ долженъ былъ на этотъ разъ ближайшимъ образомъ и непосредственно вникнуть во внутреннее состояніе ввѣренной ему Академіи, для того, чтобы видѣть, на что должны были быть обращены его собственное вниманіе и его дѣятельность. Отчетъ преосв. Макарія о томъ, въ какомъ состояніи найдена имъ Академія, важенъ и для насъ, давая намъ возможность опредѣлить плоды ректорской дѣятельности самого преосв. Макарія на пользу С.-Петербургской духовной Академіи.

26 февраля 1851 года преосв. Макарій доносилъ Академическому Правленію для представленія высшему начальству, что онъ, при вступленіи въ должность ректора, нашелъ Академію въ слѣдующемъ состояніи: 1) всѣ предметы академическаго ученія преподаются въ надлежащей полнотѣ, съ добрымъ направленіемъ и въ согласіи между собою; 2) библіотека и физическій кабинетъ находятся въ порядкѣ и цѣ-

¹⁾ См. Прав. Обзор. 1883 г. т. 2, стр. 536.

лости; 3) нравственность воспитанниковъ вообще въ отличномъ—хорошемъ состояніи; 4) содержаніе воспитанниковъ пищею и одеждою вполне удовлетворительное; 5) церковь, больница, зала собраній, столовая, классическія, занятныя и спальныя комнаты содержатся въ совершенномъ порядкѣ и опрятности; 6) дѣлоприводство по академическому Правленію и Конференціи идетъ самымъ исправнымъ образомъ и 7) архивъ академическаго Правленія и Конференціи находится въ чѣлости и надлежащемъ порядкѣ¹⁾.

Между вступленіемъ въ должность ректора и представленіемъ настоящаго отчета прошло болѣе двухъ мѣсяцевъ. Можно, поэтому, думать, что преосв. Макарій писалъ свой отчетъ о состояніи Академіи на основаніи самаго тщательнаго и всесторонняго знакомства съ дѣломъ, что ему, какъ служившему въ Академіи 8 лѣтъ, было особенно легко сдѣлать. Поэтому, вполне довѣряя свидѣтельству преосв. Макарія, мы должны признать, что преосв. Макарій принялъ въ свое завѣдываніе С.-Петербургскую духовную Академію въ самомъ благоустроенномъ состояніи по всѣмъ частямъ ея управленія. Такимъ образомъ, преосв. Макарію, какъ ректору и главному непосредственному начальнику Академіи, сама собою намѣчалась очень опредѣленная задача дѣятельности: заботиться о поддержаніи внутренняго благоустройства и объ укрѣпленіи раньше введенныхъ внутреннихъ порядковъ въ Академіи. Забота объ этомъ и была, дѣйствительно, какъ увидимъ сейчасъ, главною цѣлію всей ректорской дѣятельности преосв. Макарія. Поэтому, ректорство преосв. Макарія, составившее по справедливости настоящую эпоху въ исторіи С.-Петербургской духовной Академіи, было между тѣмъ отнюдь не такимъ реформаціоннымъ періодомъ, какъ, напр., время ректорства преосв. Іоанна (Соколова). Великая заслуга

¹⁾ См. арх. С.-Петерб. дух. Акад. по Внутр. Правл. за 1850 г. дѣло № 3.

преосв. Макарія состояла въ томъ, что онъ укрѣпилъ, возвысилъ и одухотворилъ своимъ собственнымъ благороднымъ духомъ раньше введенные въ Академіи порядки.

Самъ преосв. Макарій свидѣтельствовалъ, что предъ его вступленіемъ въ должность ректора Академіи, „нравственность воспитанниковъ находилась въ отлично—хорошемъ состояніи“. Это достигнуто было трудами самого преосв. Макарія. Будучи инспекторомъ Академіи, онъ установилъ самый строгій, внимательный и вмѣстѣ благоразумный надзоръ за поведеніемъ студентовъ. Это намъ уже хорошо извѣстно и изъ документальныхъ данныхъ академическаго архива и изъ свидѣтельствъ самихъ учениковъ преосв. Макарія¹⁾.

Сдѣлавшись ректоромъ Академіи, преосв. Макарій наблюдалъ только за тѣмъ, чтобы раньше введенные имъ порядки поддерживались и не ослабѣвали. Инспекторами Академіи при немъ и по его выбору были архимандриты: Іоаннъ Соколовъ (1851—1855) и Кирилъ Наумовъ²⁾ (1855—1857 г.). Они были точными исполнителями распоряженій ректора. Благодаря этому, во все ректорство преосв. Макарія прежніе порядки касательно дисциплины оставались безъ измѣненій. Въ это время были приняты только мѣры къ тому, чтобы инспекторскій надзоръ за студентами былъ постоянный и непрерывный. 6 февраля 1851 года академическое Правленіе, по предложенію преосв. Макарія, имѣло разсужденіе о томъ, что для постояннаго наблюденія за воспитанниками полезно было-бы, если бы они находились подъ надзоромъ инспектора и его помощниковъ не только въ жилыхъ комнатахъ, во время, свободное отъ классическихъ занятій, но и въ самыхъ классахъ при слушаніи наставническихъ лекцій, которыя продолжаются шесть часовъ ежедневно. Правленіе опредѣлило:

¹⁾ См. въ воспоминаніяхъ г. Рыбакова въ Прав. Обзор. 1883 г. т. 2 и у И. А. Чистовича, СПб-ская дух. Акад. за послѣднія 30 лѣтъ СПб. 1889 г. стр. 73.

²⁾ См. у И. Чистовича Ист. Спб-ской дух. Акад. СПб. 1857 г. стр. 340.

такъ какъ въ академическомъ уставѣ объ этомъ ничего не сказано, то просить высшее начальство, чтобы впредь инспектору Академіи и помощникамъ его вмѣнено было въ обязанность посѣщать классы во время учебныхъ часовъ и при чтеніи лекцій наставниковъ, для неопустительнаго наблюденія за поведеніемъ воспитанниковъ, но предварительно испросить на то соизволеніе Его Высокопреосвященства¹⁾. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, примѣнялась ли на практикѣ проведенная преосв. Макаріемъ мѣра инспекторскаго надзора и какъ это дѣлалось. Но, какъ ни строго былъ инспекторскій надзоръ за студентами, преосв. Макарій не полагался и на него. Для того, чтобы имѣть непосредственныя свѣдѣнія о нравственномъ состояніи и вообще о жизни студентовъ Академіи, преосв. Макарій часто самъ навѣщалъ занятныя комнаты студентовъ. Путемъ такихъ благоразумныхъ мѣръ преосв. Макарій достигъ того, что въ Академіи установился опредѣленный и неизмѣнный порядокъ студенческой жизни. Онъ былъ таковъ. „Утромъ въ 6 часовъ звонокъ, въ 7 часовъ молитва въ церкви, затѣмъ чай въ столовой, далѣе обязательныя занятія студентовъ, съ девяти до двухъ часовъ пополудни слушаніе лекцій, за симъ обѣдъ, послѣ обѣда прогулка въ саду, въ пять часовъ вечерній чай, съ шести до девяти часовъ вечера обязательныя занятія студентовъ, въ девять часовъ ужинъ, варазъ послѣ ужина вечерняя молитва въ церкви же, затѣмъ послѣ получасового отдыха, состоявшаго въ свободной товарищеской бесѣдѣ, желавшіе занимались. Въ одиннадцать часовъ всѣ отходили къ сну. Ночью засиживаться ни въ какомъ случаѣ не позволялось. „Баринъ, сейчасъ потушу свѣчу“, говорилъ бывало вахтеръ, точный исполнитель воли начальства, обыкновенно запиравшій въ это время студенческія комнаты. Студентъ прекращалъ работу и уходилъ въ

¹⁾ См. арх. Сиб.-ской дух. Акад. Журн. Внутр. Правл. за 6 февр. 1851 года.

снальни. И такъ изо дня въ день. Жизнь студентовъ текла правильно: всё до одного являлись на молитву, всё до одного бывали на лекціяхъ¹⁾.... Въ воскресные и праздничные дни позволялось студентамъ выходить въ городъ къ знакомымъ или просто для прогулки до восьми часовъ вечера, причемъ каждый изъ насъ предварительно долженъ былъ записаться въ книгу и получить отъ дежурнаго билетъ, въ которомъ прописывалось, къ кому такой-то намѣренъ былъ отправиться. Предъ ужиномъ, въ половинѣ девятого, всё ходившіе въ городъ студенты по звонку являлись къ инспектору и каждый лично подавалъ его высокопреподобію свой билетъ. Въ девять часовъ другой звонокъ. Студенты строились въ корридоръ и отсюда шли по двое въ рядъ въ столовую, гдѣ уже находился очередной инспекторскій помощникъ, который послѣ того, какъ студенты займутъ каждый свое мѣсто, звонилъ, тотчасъ за этимъ пѣлась молитва, потомъ слѣдовалъ ужинъ. По окончаніи ужина опять звонокъ и опять молитва. Помощникъ инспектора въ продолженіе ужина ходилъ по столовой, наблюдалъ за исправностію прислуги, которая по звонку его обязана была убирать оконченное блюдо и подавать другое. Такой порядокъ въ столовой за обѣдомъ и ужиномъ соблюдался и въ другіе дни всегда неизмѣнно²⁾.

Замѣчательно, что сами студенты нисколько не тяготились строгими дисциплинарными порядками, бывшими въ ректорство преосв. Макарія. Какъ прежде, такъ и теперь студенты любили такіе порядки, живой примѣръ точнаго исполненія которыхъ они постоянно видѣли на самомъ своемъ ректорѣ. „Съ сердечною благодарностію припоминаемъ“, говоритъ питомецъ С.-Петербургской дух. Академіи временъ преосв. Макарія, „что во все время его управленія Акаде-

¹⁾ См. „Воспоминанія“ г. Рыбакова. Прав. Обзор. 1883 г. т. 2, стр. 533—534.

²⁾ См. тамъ же стр. 538—539.

мією, мы не видѣли ничего, кромѣ самаго искренняго, прямого и доброжелательнаго отношенія его къ намъ—воспитанникамъ академіи. Ничего грубаго, двусмысленнаго, фальшиваго, недоброжелательнаго не было въ его отношеніяхъ къ воспитанникамъ. На какія нибудь подѣскиванія, на какія нибудь разузнаванія косвенными путями о студентахъ онъ не былъ способенъ по своему характеру. Это воспитало въ насъ, бывшихъ его ученикахъ, чувство прямоты и откровенности, которыя потомъ жизнь оцѣнивала по своему. Онъ собственнымъ примѣромъ училъ насъ прямотѣ, откровенности и искренности. Такимъ же примѣромъ онъ былъ для насъ и въ нашихъ занятіяхъ и въ нашей дисциплинѣ. Какъ бывший при немъ студентомъ Академіи, я не помню ни одного случая, чтобы преосв. Макарій когда-нибудь и въ чемъ нибудь сдѣлалъ упущеніе въ своихъ обязанностяхъ. Мы знали не только изъ часа въ часъ, но изъ минуты въ минуту весь порядокъ его жизни, въ высокой степени правильный и дисциплинированный въ сообразности съ ходомъ жизни академіи, которою онъ руководилъ. Нашему уваженію къ нему не было предѣла. Режимъ Академіи, въ то время очень строгій и суровый, онъ смягчалъ именно только своею правдивостію и прямою. Болѣе прямого, честнаго и откровеннаго начальника—педагога мы не встрѣчали въ нашей жизни. Никакая лесть, никакое угодничество, сверхъ прямого отношенія къ дѣлу, не были ему доступны. Мы увѣрены, что никто изъ его воспитанниковъ не найдетъ этихъ словъ преувеличенными¹⁾. Изъ приведенныхъ словъ нетрудно видѣть, почему студенты не тяготились строгимъ дисциплинарнымъ режимомъ, который ввелъ и поддерживалъ въ Академіи преосв. Макарій. Самъ преосв. Макарій, будучи ректоромъ, жилъ жизнью студентовъ и на собственномъ живомъ примѣрѣ показывалъ, какъ должно и полезно исполнять человѣку свой нравствен-

¹⁾ См. брошюру: „Высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ московскій и коломенскій“. М. 1882 г. стр. 24.

ный долгъ. Вотъ почему нравственность студентовъ Спб-ской Академіи въ ректорство преосв. Макарія была высока, чиста и безукоризненна. Въ 1851 году Академію ревизоваль, по порученію Св. Синода, м. Никаноръ. Въ своемъ отчетѣ объ этой ревизіи м. Никаноръ, между прочимъ, свидѣтельство-
валъ предъ Св. Синодомъ, что „поведеніе воспитанниковъ исполнено благоговѣнія къ вѣрѣ, скромности и уваженія къ начальству“¹⁾.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ нравственно-воспитатель-
ныхъ средствъ служить участіе въ храмовомъ богослуженіи. Преосв. Макарій понималъ это и принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы богослуженіе въ академической церкви сдѣлать какъ можно болѣе торжественнымъ и благолѣпнымъ и при его посредствѣ развить среди студентовъ молитвенный духъ. Это ему и удалось. „Студенты“, рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ г. Рыбаковъ, „неопустительно посѣщали бо-
гослуженіе. За клиросами былъ разостланъ во всю ширину церкви большой коверъ, на которомъ во время богослуженія стояли студенты: направо старшіе, на лѣво младшіе, между воспитанниками на томъ же коврѣ, среди храма противъ цар-
скихъ вратъ, стояла архіерейская каедрa съ сѣдалищемъ епископа, украшеннымъ бархатною подушкой съ четырьмя золотыми кистями. Мѣсто за этою каедрою и рядами сту-
дентовъ было назначено для приходившихъ въ нашъ храмъ изъ города. Въ наше время составъ начальствующихъ, уча-
щихъ и учащихся отличался обиліемъ чиновъ церковной іе-
рархіи. Кромѣ начальника Академіи епископа, въ ней были архимандриты, игумень (сербъ, присланный сюда сербскимъ митрополитомъ для слушанія высшаго курса богословія, въ надеждѣ епископства на родинѣ), соборные іеромонахи, свя-
щенники, архидіаконы (греки, одинъ бакалавръ греческаго

¹⁾ См. Извлеченіе изъ отчета г. синодальнаго оберъ-прокурора за 1851г. Ср. И. Чистовича. Исторія С.-Петербур. дух. Акад. СПб. 1857 г. стр. 400.

языка Григорій Веглерись, другой студентъ Александръ Ласкорись, проповѣдникъ (ієрѡхѣроѡ) константинопольской церкви, по распоряженію константинопольскаго патріарха, прибывшій въ Россію съ тою же цѣлю, съ какою пріѣхалъ въ нее и упомянутый сербъ), ієродіаконы. При сонмѣ священнослужителей въ академической церкви литургія въ воскресные и праздничные дни совершалась всегда соборнѣ, всенощныя накануне двенадесятыхъ и другихъ особенно чтимыхъ православному народомъ праздниковъ блистали пышностію и торжественностію церковнаго обряда. Пѣли студенты на обоихъ клиросахъ,—на правомъ и лѣвомъ. Въ студенческой средѣ были прекрасные голоса, были и отличные чтецы, которыхъ едва-ли могли превзойти и прославленные чтецы лавры.

Во время великаго поста мы говѣли два раза: на первой недѣлѣ и на страстной. Въ субботу первой недѣли этого поста преосв. Макарій служилъ въ академической церкви и самъ причащалъ студентовъ. Въ великій четвергъ онъ не могъ дѣлать этого потому, что въ этотъ день, какъ въ другіе высокоторжественные праздники, былъ приглашаемъ къ совмѣстному служенію съ митрополитомъ въ одинъ изъ соборовъ столицы. Въ храмовой академическій праздникъ 30 іюня, въ день 12 апостоловъ, преосв. Макарій всегда служилъ. И съ какимъ глубокимъ проникновеніемъ силою божественнаго тайнодѣйствія всегда совершалъ онъ богослуженіе!... Чинными, благолѣпными службами церковными питалось и поддерживалось въ юношахъ благочестивое настроеніе. Духъ молитвенный не чуждъ былъ студенческой среды. Въ каждой изъ нашихъ спальныхъ комнатъ въ 10 часовъ вечера зажигалась передъ иконой лампада, которая мерцала во всю ночь. Нѣкоторые изъ студентовъ любили, когда всѣ заснутъ, помолиться коленнопреклоненно, какъ бы по примѣру псалмиста: *полунощи востанъ исповѣдаться судьбамъ правды Твоея*. Таковъ именно былъ одинъ изъ моихъ товарищей, сынъ калужскаго каеэдральнаго протоіерея, Николай Лазаревъ.

вичъ Зайцевъ, авторъ сочиненія: „очерки быта древнихъ евреевъ“ (скончался въ званіи профессора Кіевской Академіи)¹⁾.

Изъ словъ самого преосв. Макарія мы знаемъ, что при вступленіи его въ должность ректора Академіи, въ этой послѣдней „всѣ предметы академическіе преподавались въ надлежащей полнотѣ, съ добрымъ направленіемъ и въ согласіи между собою“. О поддержаніи того же самаго направленія въ учебной части Академіи заботился и преосв. Макарій во все время своего ректорскаго служенія. Для того, чтобы имѣть вѣрные и постоянныя свѣдѣнія о ходѣ академическаго преподаванія, онъ весьма часто посѣщалъ лекціи наставниковъ. Благодаря этому, онъ прекрасно зналъ всѣхъ наставниковъ Академіи, методъ и характеристическія особенности ихъ преподавательской дѣятельности. Разъ онъ замѣчалъ какіе либо недостатки въ учебной части, онъ принималъ рѣшительныя мѣры къ немедленному ихъ устраненію. Такъ, 7 іюля 1853 года преосв. Макарій представлялъ м. Никанору слѣдующее: „недавно опредѣленный (21 сентября 1852 г.) на каѳедру церковнаго краснорѣчія изъ воспитанниковъ Казанской духовной Академіи, бакалавръ Александръ Соколовъ, хотя способенъ и весьма трудолюбивъ, но, не обладая въ желаемой степени ни даромъ слова, ни особенно даромъ хорошаго произношенія, столь необходимыми въ наставникѣ краснорѣчія, могъ бы быть перемѣщенъ безъ обиды для него на праздную нынѣ вакансію профессора общей и русской исторіи въ здѣшней семинаріи, гдѣ онъ получалъ-бы такое же точно жалованье, какимъ пользуется въ Академіи. Для замѣщенія же каѳедры церковнаго краснорѣчія при Академіи есть весьма способные въ числѣ окончившихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ здѣшней Академіи“. М. Никаноръ согласился съ мнѣніемъ преосв. Макарія, и бакалавръ А. Соколовъ

¹⁾ См. Прав. Обозр. 1883 г. т. 2 стр. 534—536.

былъ перемѣщенъ въ семинарію¹⁾. Зато другихъ наставниковъ, съ успѣхомъ и ревностію проходившихъ свою должность, преосв. Макарій старался всячески поощрять. Самою обыкновенною и вмѣстѣ съ тѣмъ, при крайне незначительномъ содержаніи, желательною для наставниковъ Академіи наградою въ то время было повышеніе ихъ по служебному званію изъ бакалавровъ въ экстраординарные и изъ экстраординарныхъ въ ординарные профессоры. Преосв. Макарій весьма часто представлялъ наставниковъ ввѣренной ему Академіи къ подобнымъ наградамъ и при немъ получили званіе профессоровъ очень многіе изъ наставниковъ Академіи. Такъ, при немъ и по его ходатайству, были возведены въ званіе профессоровъ: архим. Іоаннъ, В. Долоцкій и Кириллъ Лучицкій—ординарныхъ (18—22 нояб. 1852 г.)²⁾, Ил. Чистовичъ—экстраординарнаго (30 окт. 1856 г.)³⁾, Евграфъ Ловягинъ и Моисей Голубевъ—ординарныхъ ($\frac{6 \text{ марта}}{8 \text{ апрѣля}}$ 1857 г.)⁴⁾. Кромѣ того, по предложенію и ходатайству преосв.

¹⁾ См. арх. Спб-ской дух. Акад. по Внутр. Правл. за 1853 г. дѣло № 65; ср. у И. Чистовича, Исторія Спб-ской дух. Академіи 1857 г. СПб. стр. 348. Мѣра, принятая преосв. Макаріемъ въ отношеніи бакалавра А. Соколова, тѣмъ болѣе замѣчательна, какъ лучшее свидѣтельство его глубокой справедливости, что бакалавръ этотъ былъ опредѣленъ раньше по рекомендаціи же самого преосв. Макарія. 11 октября 1852 года преосв. Макарій входилъ въ академическое Правленіе съ слѣдующей запиской: „по случаю открывшейся при Академіи наставнической вакансіи по смерти профессора Димитрія Вознесенскаго, я сносился съ ректоромъ Казанской духовной Академіи архим. Наревніемъ, прося его сообщить: нѣтъ ли между воспитанниками Казанской Академіи, кончившими курсъ въ нынѣшнемъ (1852) году, способнаго къ занятію академической катедры. Получивъ отъ него одобрителный отзывъ объ окончившемъ нынѣ курсъ воспитанникѣ А. Соколовѣ, предлагаю академическому Правленію ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о назначеніи Соколова въ Спб-скую духовную Академію на открывшуюся должность наставника по церковному краснорѣчію“. (См. арх. Спб-ской дух. Акад. по Внутр. Правл. за 1852 г. дѣло № 7).

²⁾ См. арх. Спб-ской дух. Акад. по Внутр. Правл. за 1852 г. дѣло № 4

³⁾ См. тамъ же Журн. Внутр. Правл. за 30 окт. 1856 г.

⁴⁾ См. тамъ же по Внутр. Правл. за 1857 г. дѣло № 24.

Макарія, инспекторы архимандриты: Іоаннъ ($\frac{27 \text{ іюля}}{6 \text{ ноября}}$ 1853 г.)¹⁾ и Кирилль ($\frac{18 \text{ ноября}}{24 \text{ дек.}}$ 1855 г.)²⁾ были возведены въ высшее званіе докторовъ богословія.

Замѣщеніе академическихъ кафедръ исполнѣ достойными кандидатами было также одною изъ главныхъ и постоянныхъ заботъ преосв. Макарія по учебной части. Выборъ кандидатовъ дѣлался преосв. Макаріемъ въ высшей степени осмотрительно и всегда удачно, такъ какъ преосв. Макарій зналъ прекрасно всѣхъ выдающихся студентовъ Академіи. За умѣніе преосв. Макарія дѣлать выборъ достойныхъ кандидатовъ для замѣщенія профессорскихъ кафедръ въ Академіи лучше всего говорятъ самыя имена этихъ избранныхъ его. Таковы: Никаноръ Бровковичъ (умершій въ санѣ херсонскаго архієпископа), И. А. Чистовичъ, Н. Н. Делицынъ и Ив. В. Чельцовъ (XIX к.), Сам. В. Михайловскій, (XX к.) іером. Валеріанъ, Андрей И. Предтеченскій и Михаилъ О. Кояловичъ (XXI к.) и И. Т. Осининъ, И. Θ. Нильскій и А. И. Парвовъ (XXII курса).

Избранныхъ молодыхъ наставниковъ преосв. Макарій не оставлялъ своимъ руководствомъ и послѣ опредѣленія ихъ на службу. Въ отношеніи же ко всѣмъ наставникамъ Академіи онъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы они преподавали свои науки „въ добромъ направленіи и въ согласіи между собою“. Всякія отступленія отъ такого порядка онъ старался немедленно устранять. Дѣлалъ это онъ такимъ образомъ. „Преосв. Макарій“, говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ о немъ г. Рыбаковъ, „слѣдилъ за духомъ и характеромъ преподаванія въ Академіи, по временамъ посѣщая лекціи профессоровъ и бакалавровъ и употребляя къ тому еще слѣдующій способъ: въ учебное время, каждый день послѣ ужина, два студента, одинъ—старшаго, другой—младшаго

¹⁾ См. тамъ же по Конференціи за 1853 г. дѣло № 10.

²⁾ См. тамъ же по Конференціи за 1855 г. дѣло № 19.

курса, являлись съ классными журналами къ преосвященному ректору и отдавали ему подробный отчетъ во всемъ слышанномъ ими на лекціяхъ въ тотъ день. Такимъ образомъ, направленіе духовной и свѣтской науки въ Академіи всегда было хорошо извѣстно преосвященному Макарію,—и если между кафедрами слышался диссонансъ, какъ это разъ случилось съ исторіей философіи и психологіей, высокообразованный ректоръ не оставлялъ этого безъ вниманія, приходилъ самъ слушать такого рода лекціи, въ видахъ установленія стройнаго теченія науки, по поводу нѣкоторыхъ тенденцій, повидимому несогласныхъ съ общепринятыми принципами. Однажды пришлось намъ быть свидѣтелями диспута, происходившаго на лекціи между ректоромъ и профессоромъ, и удивляться глубокому уму преосвященнаго Макарія, хорошо знакомаго съ свѣтскими науками, умѣвшаго тонкимъ анализированіемъ мыслей доводить слушателя до правильности воззрѣній и осязательнаго пониманія предмета“¹⁾).

Кромѣ того, преосв. Макарій подавалъ своимъ сослуживцамъ самый лучшій, краснорѣчивѣйшій и живой примѣръ того, какъ нужно было относиться къ своему дѣлу и обязанностямъ, на самомъ себѣ. Самъ онъ былъ неутомимый труженникъ и, по совершенно естественнымъ побужденіямъ, къ тому же стремились и всѣ его сослуживцы—наставники, а за ними и студенты. Отсюда „времена преосв. Макарія были временами многосторонней, кипучей дѣятельности академіи. Все жило одною общею интеллектуальною жизнью и учащіе и учащіеся занимались своимъ дѣломъ, каждый по мѣрѣ силъ и способностей. Хорошее то было время, проходившее въ сладостнѣйшихъ для духа занятіяхъ науками“²⁾).

Изъ частныхъ мѣропріятій по учебной части, состоявшихся по иниціативѣ или, по крайней мѣрѣ, при дѣятель-

¹⁾ См. Правосл. Обзор, 1883 г. т. 2. стр. 539—540.

²⁾ См. тамъ же стр. 537—538.

номъ участіи преосв. Макарія, считаемъ необходимымъ отмѣтить слѣдующія. Одною изъ первыхъ заботъ преосв. Макарія, по вступленіи въ должность ректора, была забота объ усиленіи проповѣдническаго дѣла среди студентовъ С.-Петербургской духовной Академіи. 5 октября 1851 года Академическое Правленіе, по предложенію преосв. Макарія, обратилось къ м. Никанору съ слѣдующею просьбою: „воспитанники здѣшней Академіи, между прочими занятіями своими, обыкновенно сочиняютъ по назначенію на каждый воскресный и праздничный день по три проповѣди, изъ которыхъ только одна бываетъ произносима въ Академической церкви, прочія же остаются произнесенными. Посему Академическое Правленіе, на основаніи прежнихъ примѣровъ, благопочтительнѣйше испрашиваетъ Архипастырскаго дозволенія Вашего Высокопреосвященства,—лучшія изъ студенческихъ проповѣдей назначать къ произнесенію въ здѣшней Лаврѣ воспитанникамъ монашествующимъ за позднюю обѣдню, а прочимъ за рапнею“. М. Никаноръ изъявилъ свое полное согласіе на представленіе Академическаго Правленія¹⁾.

Въ томъ же 1851 году преосв. Макарій провелъ еще одну очень важную мѣру. Въ этомъ году, по окончаніи XIX учебнаго курса, происходила ревизія Академіи. Ревизию производилъ, по обыкновенію, петербургскій м. Никаноръ. Преосв. Макарій обратилъ вниманіе ревизора на необходимость усиленія въ Академіи изученія русской церковной исторіи. Наука эта до того времени не имѣла особой самостоятельной каѳедры и преподавалась вмѣстѣ съ общею церковною исторіей. Въ виду обширности главнаго предмета каѳедры—общей церковной исторіи—исторія русской церкви обыкновенно проходила профессоромъ кратко, а иногда даже и неполно. Преосв. Макарій, спеціально занимавшійся исторіей русской

¹⁾ См. арх. С.-Петербургской дух. Акад. по Внутр. Правл. за 1851 г. дѣло № 64.

церкви и придававшій весьма важное значеніе этому предмету въ системѣ общаго и, въ частности, высшаго богословскаго образованія, не могъ не сожалѣть о такомъ упадкѣ среди студентовъ Академіи знанія отечественной церковной исторіи¹⁾. Подъ вліяніемъ такого чувства, онъ, вѣроятно, по собственному побужденію и добровольно преподавалъ русскую церковную исторію студентамъ высшаго отдѣленія Академіи еще въ бытность свою инспекторомъ. Сдѣлавшись же ректоромъ, онъ, прежде всего, постарался лучше поставить преподаваніе въ Академіи русской церковной исторіи и съ этою цѣлію предложилъ м. Никанору, за невозможностію открытія самостоятельной каведры для этой науки, по недостатку матеріальныхъ средствъ, присоединить ее, по крайней мѣрѣ, къ каведрѣ русской гражданской исторіи. Кромѣ того, онъ же предложилъ ревизору назначить въ помощь прежнимъ профессорамъ общей церковной и русской церковно-гражданской исторій еще по одному бакалавру. Обѣ эти мѣры, исходившія отъ преосв. Макарія, м. Никаноръ предложилъ въ своемъ ревизорскомъ отчетѣ на разсмотрѣніе Св. Синода. Св. Синодъ далъ свое согласіе, и 24 сентября 1851 года, по предложенію преосв. Макарія, И. А. Чистовичъ и И. В. Чельцовъ, лучшіе воспитанники XIX курса (1847—1851 г.), были избраны бакалаврами—первый по каведрѣ русской церковной и гражданской исторіи, а второй—по каведрѣ общей церковной исторіи²⁾. Тогда же, въ видахъ возвышенія успѣховъ по богословскимъ наукамъ и по общей гражданской исторіи, въ качествѣ бакалавровъ по этимъ предметамъ были оставлены: іером. Никаноръ Бровковичъ и Н. Н. Делицынъ (съ 29 сентября 1852 г.)³⁾.

¹⁾ См. статью преосв. Макарія; „Мысли о значеніи исторіи отечественной православной Церкви“ Христ. Чтен. 1848 г. Мартъ отд. 3 стр. 175—176.

²⁾ См. арх. С.-Петербургской духовной Академіи Журн. Внутр. Правл. за 5 окт. 1851 г.

³⁾ См. у И. Чистовича Исторія С.-Петербургской дух. Академіи СПб. 1857 г. стр. 345—349.

Вскорѣ послѣ того видимъ новое мѣропріятіе со стороны преосв. Макарія для возвышенія успѣховъ по богословскимъ наукамъ и вмѣстѣ для лучшей разработки этихъ послѣднихъ. Извѣстно, что преосв. Макарій, въ бытность инспекторомъ Академіи, выработалъ программу для „Введенія въ Православное Богословіе“ и написалъ изслѣдованіе—руководство по этому предмету. Этимъ онъ, можно сказать, создалъ особую самостоятельную богословскую науку. Во все время инспекторства своего и въ первый учебный курсъ, когда преосв. Макарій былъ уже ректоромъ Академіи, онъ самъ преподавалъ эту науку студентамъ высшаго отдѣленія. Но, по окончаніи XX учебнаго курса, онъ призналъ неудобнымъ соединеніе вмѣстѣ двухъ такихъ важныхъ наукъ, какъ „Введеніе въ Православное Богословіе“ и „Догматическое Богословіе“, и сосредоточеніе ихъ въ рукахъ одного наставника. При всей исполнительности, усердіи и ревности этого послѣдняго, такая постановка дѣла не могла не отзываться неблагоприятно на преподаваніи либо одного, либо другого важнаго богословскаго предмета. Поэтому, преосв. Макарій призналъ необходимымъ отдѣлить „Введеніе въ Православное Богословіе“ и поручить его особому наставнику. Предложеніе его въ этомъ было принято Академическимъ Правленіемъ, а Св. Синодъ, съ своей стороны, разрѣшилъ привести его въ исполненіе. Тогда съ 185³/₄ учебнаго года „Введеніе въ Православное Богословіе“ было перечислено въ кругъ предметовъ низшаго отдѣленія и преподаваніе его было поручено бакалавру общительнаго богословія іером. Никанору Бровковичу¹⁾. Самъ преосв. Макарій сталъ преподавать те-

¹⁾ См. у И. Чистовича. С.-Петербургская духовная Академія за послѣднія 30 лѣтъ СПб. 1889 г. стр. 38. Впослѣдствіи была сдѣлана попытка отменить мѣру преосв. Макарія, но неудачно. 31 августа 1866 г. ректоръ преосв. Іоаннъ (Соколовъ), вообще отличавшійся любовью вводить реформы (см. у П. Знаменскаго въ его, „Исторія Казанской духовной Академіи“. Казань 1891 г. вып. I стр. 136—176, особенно 160—166), предложилъ Правленію С.-Петербург-

перь въ высшемъ отдѣленіи одно Догматическое Богословіе. Такая мѣра была тѣмъ болѣе благовременна, что въ то же самое время въ курсъ академическаго ученія были введены новые предметы, преподаваніе одного изъ коихъ и принялъ на себя преосв. Макарій. Произошло это слѣдующимъ образомъ.

7 августа 1853 года изъ Духовно-учебнаго Управленія въ Правленіе С.-Петербургской духовной Академіи поступила бумага слѣдующаго содержанія: „Его Императорскому Величеству благоугодно было удостоить Высочайшаго утвержденія предложенныя Св. Синодомъ мѣры усиленія духовно-нравственнаго дѣйствованія на раскольниковъ по духовно учебной части. Одною изъ этихъ мѣръ была признана необходи-

ской Академіи слѣдующее: „принимая во вниманіе, что 1) введеніе въ богословіе въ видѣ особой науки составлено и внесено въ академическій курсъ только въ недавнее время, безъ особенныхъ уважительныхъ причинъ, и только потому исключительному обстоятельству, что напечатана въ этомъ видѣ особая книга и при томъ не по особому какому либо распоряженію высшаго начальства, а по личной инициативѣ самого автора книги; что 2) и въ научномъ отношеніи не представляется никакихъ важныхъ основаній и побужденій къ тому, чтобы изъ предварительныхъ понятій, относящихся къ богословію, составлять отдѣльную науку, такъ какъ и составъ ея не имѣетъ ничего самостоятельнаго и цѣли въ ней не видится непосредственной, въ ней самой заключающейся, вѣи связи съ догматическимъ богословіемъ, и нѣтъ причины, почему бы трактаты о религіи, откровеніи божественномъ, о церкви не могли входить прямо въ полный составъ догматики, тогда какъ характеръ этихъ трактатовъ чисто догматическій; 3) преподаваемое въ младшемъ курсѣ, это „введеніе“ не имѣетъ никакой связи съ прочими науками этого курса и, стоя одиноко, въ видѣ какого-то отрывка отъ богословія, не только не привлекаетъ къ себѣ надлежащаго вниманія студентовъ, но среди другихъ наукъ, собственно философскихъ, главныхъ на младшемъ курсѣ, теряетъ еще свою важность, нахожу болѣе правильнымъ въ системѣ наукъ и болѣе полезнымъ перенести введеніе въ богословіе на старшій курсъ и присоединить къ догматическому богословію. (См. у И. Чистовача С.-Петербургская духовная Академія за послѣднія 30 лѣтъ СПб. 1889 г. стр. 32—33). Однакоже предложеніе преосв. Іоанна, составленное тенденціозно и съ провѣчными намереніями на преосв. Макарія, не имѣло успѣха. „Введеніе въ Православное Богословіе“ осталось на всегда самостоятельной наукою въ числѣ богословскихъ системъ.

мость, въ видахъ усиленія дѣйствующихъ по разнымъ мѣстамъ духовныхъ миссій, образованія при духовныхъ академіяхъ изъ наличныхъ студентовъ и изъ священнослужителей, кои изъявятъ на то желаніе, по небольшому отдѣленію для особаго приготовленія ихъ на дѣло съ раскольниками какъ въ видѣ прямыхъ миссіонеровъ, такъ и въ видѣ священниковъ при церквяхъ единовѣрческихъ и православныхъ, гдѣ есть раскольники“. Духовно-учебное Управленіе требовало при этомъ соображеній начальства академіи о томъ, какъ могутъ быть въ самомъ непродолжительномъ времени устроены при Академіяхъ вышеозначенныя отдѣленія—миссіонерскія и что и еѣмъ должно быть въ нихъ преподаваемо въ дополненіе къ общему академическому курсу. Составленіе правилъ касательно предположенныхъ къ открытію миссіонерскихъ отдѣленій при Академіи принялъ на себя преосв. Макарій. Правила эти, которыя были, по утвержденіи ихъ Св. Синодомъ, приняты во всеобщее употребленіе, состояли въ слѣдующемъ. 1) Особое отдѣленіе для приготовленія нѣкоторыхъ воспитанниковъ на дѣло съ раскольниками предлагалось открыть при духовныхъ Академіяхъ съ началомъ нынѣшняго же курса. 2) Поступать въ это отдѣленіе должны только воспитанники высшаго отдѣленія Академіи, ибо для преподаванія имъ нужныхъ свѣдѣній на дѣло съ раскольниками достаточно двухъ лѣтъ; 3) принимать изъявившихъ свое согласіе и благонадежныхъ, 4) число воспитанниковъ миссіонерскаго отдѣленія можетъ въ каждой Академіи простирается отъ 5—10, 5) курсъ общій со всѣми и спеціальный. 6) Въ составъ спеціальнаго курса могутъ входить: а) исторія русскихъ расколовъ, б) современная статистика русскаго раскола во всѣхъ его видахъ и отрасляхъ, в) обзоръ всѣхъ сочиненій, написанныхъ какъ раскольниками, такъ и противъ нихъ, г) положительное опроверженіе раскольническаго ученія во всѣхъ его толкахъ и отрасляхъ и д) практическія представленія миссіонерамъ для ихъ будущаго служенія. Въ по-

собіе при преподаваніи этой послѣдней, особенно важной, части, желалось бы, чтобы, по опредѣленію Св. Синода, истребованы были отъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ, наиболѣе обрацавшихся съ раскольниками, опытные замѣчанія, какъ успѣшнѣе дѣйствовать противъ раскольниковъ и потомъ преподаваны были въ Академическое Правленіе. 7. Преподаваніе поручить 2—3 изъ наличныхъ наставниковъ. 8) Для преподаванія этихъ специальныхъ наукъ достаточно по одному классу въ недѣлю, а если окажется нужнымъ, и по два“. Правила эти были рассмотрѣны Академическою Конференціей и 28 сентября 1853 года отъ нея имени были представлены на усмотрѣніе м. Никанора. Изъ этого представленія видно также, что преосв. Макарій „изъявилъ согласіе взять на себя преподаваніе въ миссіонерскомъ отдѣленіи исторіи и статистики русскихъ расколовъ, обзорѣнія сочиненій, написанныхъ какъ раскольниками, такъ и противъ нихъ и опроверженія главнѣйшихъ заблужденій раскольническаго ученія“¹⁾. М. Никаноръ и затѣмъ Св. Синодъ согласились со всѣми предположеніями преосв. Макарія, и, такимъ образомъ, съ 185³/₄ учебнаго года, при дѣятельномъ участіи преосв. Макарія, было открыто въ С.-Петербургской духовной Академіи миссіонерское отдѣленіе. Кромѣ самого преосв. Макарія на этомъ отдѣленіи, по его предложенію, преподавали: архим. Кириллъ, профессоръ нравственнаго богословія—практическія наставленія миссіонерамъ для ихъ будущаго служенія и бакалавръ обличительнаго богословія іером. Никаноръ Бровковичъ—обличеніе частнѣйшихъ заблужденій раскольниковъ²⁾. Въ такомъ же положеніи миссіонерское отдѣленіе при С.-Петербургской духовной Академіи оставалось до самаго конца ректорства преосв. Макарія.

¹⁾ См. арх. С.-Петербургской духовной Академіи по Внутр. Правл. за 1853 г. № 34.

²⁾ См. тамъ-же и у И. Чистовича О.-Петербургская духовная Академія

Одною изъ постоянныхъ заботъ преосв. Макарія по учебной части въ Академіи была его забота о возможномъ пополненіи книгами и вообще о благоустройствѣ академической библіотеки. Еще въ бытность инспекторомъ, преосв. Макарій былъ въ числѣ самыхъ усердныхъ сторонниковъ восполненія академической библіотеки. При этомъ онъ перѣдко поступалъ такимъ образомъ. Сначала самъ пріорѣталъ по случаю и по удешевленной цѣнѣ выдающіяся произведенія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ и затѣмъ уже предлагалъ Академическому Правленію купить ихъ у него для академической библіотеки ¹⁾. Сдѣлавшись ректоромъ Академіи, преосв.

за послѣднія 30 лѣтъ СИБ. 1829 г. стр. 27—28. Слѣдуетъ замѣтить, что инициатива открытія миссіонерскихъ отдѣленій при нашихъ Академіяхъ и семинаріяхъ исходитъ отъ казанскаго архіеп. Григорія. Не ограничиваясь открытіемъ этихъ отдѣленій, онъ предложилъ въ 1853 г. Св. Синоду вызвать въ С.-Петербургъ священниковъ разныхъ епархій, зараженныхъ расколомъ, для пригласенія ихъ къ миссіонерской дѣятельности среди раскольниковъ. Священники были помѣщены въ Петербургской Академіи, и преосв. Григорій самъ читалъ имъ лекціи, указывая способы опроверженія разныхъ раскольниковскихъ толковъ. (См. у И. Чистовича тамъ же стр. 2). Объ этой преподавательской дѣятельности преосв. Григорія преосв. Макарій въ своихъ письмахъ къ преосв. Иннокентію отъ 18 мая и 10 сентября 1854 года, между прочимъ, замѣчалъ слѣдующее: „по дѣлу о раскольникахъ скажу, что преосв. Григорій окончилъ уже для священниковъ преподаваніе исторіи расколовъ и теперь преподаетъ о самомъ расколѣ по своей книгѣ „о церкви“, которая озаглавлена печатаемъ. Черезъ мѣсяцъ, слышно, священники уже разѣдуются по своимъ мѣстамъ, достаточно приготовленные къ важному поприщу“ (18 мая 1854 г.). „Преосв. Григорій написалъ прекрасную книгу; только большая половина ея, по его словамъ, составлена имъ гораздо прежде: теперь-бы въ такое короткое время онъ конечно не успѣлъ сдѣлать то, что сдѣлалъ. Священники миссіонеры давно разѣхались, хотя, по ихъ собственному сознанію, почти ничего не приобрѣли“. (10 сентября 1854 г.). См. Христ. Чтен. 1884 г. т. I. стр. 812—815.

¹⁾ См. арх. С.-Петербургской духовной Академіи по Внутр. Правл. Журналы за 22 іюня 1846 г., 28 генваря и 20 августа 1847 года, 30 марта 1848 г. и 38 февр. 1850 года Справедливость требуетъ замѣтить, что преосв. Макарій при покупкѣ книгъ для академической библіотеки отнюдь не руководился соображеніями спеціалиста богослова и историка, а напротивъ принималъ въ расчетъ общія нужды академической библіотеки. Поэтому, онъ покупалъ и выпи-

Макарій продолжалъ дѣятельно заботиться о приумноженіи библиотечныхъ сокровищъ. Между прочимъ, въ это время вниманіе его было обращено на сравнительную скудость рукописнаго отдѣленія академической библіотеки. А между тѣмъ съ открытіемъ при Академіи миссіонерскаго отдѣленія должна была явиться неотложная необходимость въ древнихъ рукописяхъ. Въ своихъ заботахъ о приобрѣтеніи для академической библіотеки рукописей, преосв. Макарій 20 февраля 1853 года вошелъ въ Академическое Правленіе съ запиской, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ. Въ Софійской новгородской библіотекѣ было много древнихъ рукописей. Каталогъ библіотеки, внимательно пересмотрѣнный преосв. Макаріемъ, заключалъ въ себѣ три частнѣйшихъ реестра подъ слѣдующими заглавіями: 1) реестръ, сочиненный въ силу присланнаго изъ новгородской духовной Консисторіи указа отъ 18 декабря 1784 года, находящимся въ софійскомъ соборѣ на хорахъ книгамъ древлепечатнымъ и древлеписаннымъ (первыхъ показано 1247, а послѣднихъ 2189 названій), 2) вѣдомость рукописнымъ кирилловской книгохранигельницы, до российской исторіи относящимся, книгамъ, съ показаніями №№, подъ которыми въ книгохранигельницѣ состоятъ (всего поименовано 116 рукописей) и 3) реестръ, какіе лѣтописцы и другія имъ подобныя сочиненія, къ российской исторіи относяціяся въ Св. Синодѣ отъ епархіальныхъ архіереевъ и ставропигіальныхъ монастырей настоятелей присланы (здѣсь поименованы 103 рукописи). Рукописи 2-го и 3-го реестра, какъ показываютъ и самыя ихъ названія, были взяты преимущественно изъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря и отчасти изъ нѣкоторыхъ

сывалъ книги и по другимъ наукамъ академическаго курса. Напр. въ требовательной запискѣ его отъ 28 генваря 1847 г. есть сочиненіе по Св. Писанію, въ запискѣ же отъ 20 авг. того же года встрѣчаются сочиненія по эстетикѣ и по русской литературѣ, въ запискѣ же отъ 30 марта 1848 г. упоминаются нѣсколько сочиненій по философіи и по литературѣ и, между прочимъ, полное собраніе сочиненій русскихъ авторовъ.

другихъ библіотекъ древнихъ, особенно новгородской и петербургской епархій. „Принимая во вниманіе“, писалъ далѣе преосв. Макарій, „что а) новгородская софійская библіотека весьма богата и собственными рукописями, б) рукописи 2 и 3 реестра (319), за исключеніемъ 17, принадлежавшихъ и прежде софійской библіотекѣ, взяты изъ другихъ духовныхъ библіотекъ; в) оставаясь въ новгородской софійской библіотекѣ, эти рукописи и не могли и не могутъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, приносить для отечественной исторіи той пользы, какую могли бы принести, если бы помѣщались при одномъ изъ высшихъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, какова напр. Академія С.-Петербургская, гдѣ и наставники и воспитанники при общемъ сочувствіи въ настоящее время къ трудамъ историческимъ, могли бы воспользоваться столь богатыми пособіями для разработки разныхъ частей нашей церковной исторіи; г) что въ числѣ этихъ 402 рукописей—26 значатся взятыми изъ библіотеки алекса́ндро—невской семинаріи, которая вскорѣ (именно въ 1767 г.) переименована въ Академію, а прочія 279 рукописей изъ разныхъ духовныхъ библіотекъ собственно здѣшняго края,—предлагаю Академическому Правленію ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о перемѣщеніи означенныхъ 302 рукописей, изъ новгородской—софійской библіотеки въ библіотеку С.-Петербургской духовной Академіи“¹⁾. Ходатайство, согласно предложенію преосв. Макарія, было возбуждено тогда же, но, по неизвѣстнымъ обстоятельствамъ, прекрасная во всѣхъ отношеніяхъ мысль преосв. Макарія была осуществлена не скоро, уже по оставленіи имъ Академіи²⁾.

¹⁾ См арх. С.-Петербургской д. Акад. по внутр. Правл. Журн. за 21 февр. 1853 г.

²⁾ Г. Рыбаковъ, очевидно, сообщает не точное свѣдѣніе въ своихъ воспоминаніяхъ о преосв. Макарія, когда говоритъ: „въ наше время академическая библіотека обогатилась даровымъ приобрѣтеніемъ многочисленныхъ древнихъ рукописей, которыя просто, говорятъ, выданы во главѣ Софійскаго собо-

Потерпѣвъ здѣсь неудачу, преосв. Макарій началъ принимать другія мѣры къ пополненію рукописной академической библіотеки. Но къ немалому его огорченію, онъ встрѣтилъ сильнаго соперника себѣ въ этомъ дѣлѣ въ лицѣ архіепископа казанскаго Григорія, „Самъ я“, писалъ преосв. Макарій 18 мая 1854 года архіеп. Иннокентію, „нѣсколько мѣсяцевъ сряду почти исключительно занимался разсмотрѣніемъ книгъ и рукописей синодальной библіотеки и поступившихъ въ нее изъ министерства внутреннихъ дѣлъ: книги были привозимы ко мнѣ въ ящикахъ, и я пересмотрѣлъ ихъ до трехъ тысячъ (книги все раскольниковскія) и отобралъ было для миссіонерскихъ отдѣленій до пятисотъ печатныхъ и рукописныхъ сочиненій. Но что же? Не успѣлъ я еще донести объ нихъ Св. Синоду, какъ преосв. Григорій, разумѣется, по праву сильнаго, взялъ у меня большую часть этихъ книгъ и рукописей, говоря, что они нужны ему и для казанской Академіи, а въ здѣшней-де много и своихъ рукописей.... Мое дѣло повиноваться; только жаль, изъ за чего же я убилъ столько времени. Надобно, впрочемъ, сказать, что между рукописями почти всѣ ничтожныя. Выдано также было мнѣ изъ суммъ Св. Синода 500 руб., для покупки раскольниковскихъ рукописей, и я съ величайшимъ трудомъ накупилъ ихъ до 15-ти весьма важныхъ, платя за каждый изъ сборниковъ по 20, 30, 40 и даже 50 р. сер. А теперь нарочно медлю представлять объ этомъ Св. Синоду, пока не отъѣдетъ на епархію преосв. Григорій: боюсь, какъ бы онъ и всѣ эти рукописи не ото-

ра въ Новгородѣ и которыя, по распоряженію новгородскаго и петербургскаго митрополита Никанора, вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго Макарія, изъ Новгорода были привезены къ намъ въ Академію“. (См. у Рыбакова Прав. Оіозр. 1883 г. т. 2 стр. 547). Въ дѣйствительности это случилось послѣ Макарія, именно 27 октября 1858 г., когда Св. Синодъ, по ходатайству м. Григорія, разрѣшилъ передать новгородскую софійскую библіотеку въ вѣдѣніе С.-Петербургской д. Академіи. См. у И. Чистовича, С.-Петербургская д. Акад. за послѣдніи 30 лѣтъ С.П.В. 1889 г. стр. 97.

бралъ себѣ. Въ такомъ случаѣ я готовъ бы лучше за нихъ свои деньги заплатить, возвративъ выданныя изъ Св. Синода. Дѣло въ томъ, что теперь, когда раскольники здѣшніе узнали о возложенной на меня порученности покупать ихъ рукописи, въ Петербургѣ невозможно ни за какія деньги доставать ихъ; и я большею частію покупалъ ихъ въ Москвѣ черезъ людей стороннихъ¹⁾.

Нельзя не упомянуть еще объ одной реформѣ по духовно-учебной части—реформѣ, введенной по инициативѣ преосв. Макарія. Эта реформа на первый взглядъ можетъ показаться малою. Но въ дѣйствительности она имѣла весьма важное значеніе для наставниковъ и студентовъ того времени. Въ то время лекціи въ Академіи продолжались каждая по 1½ часа. Такая продолжительность лекцій, какъ мы знаемъ изъ писемъ преосв. Макарія²⁾, была введена въ С.-Петербургской духовной Академіи въ 1843 году, а до того времени каждая лекція продолжалась 2 часа. Не только двухчасовыя, но даже и полтора часовыя лекціи были крайне обременительны какъ для наставниковъ, такъ и для студентовъ. Преосв. Макарій по собственному опыту зналъ, какъ тяжело доставались для наставниковъ полтора часовыя лекціи. Поэтому, съ 1855/6 учебнаго года, по его предложенію и съ разрѣшенія м. Никанора и Св. Синода, въ Петербургской Академіи были введены часовыя лекціи, которыя продолжались 9—1 ч. и 3—4 по полудни³⁾.

Дѣятельность преосв. Макарія въ области академической экономіи, безъ сомнѣнія, ограничивалась и парализовалась крайне скудными средствами, которыя тогда отпускались на содержаніе Академій. Въ это время еще дѣйствовали оклады по штатамъ

¹⁾ См. Христ. Чтен. 1884 г. т. I. стр. 812—813.

²⁾ См. Церк. Вѣсти. 1883 г. № 8.

³⁾ См. у И. Чистовича С.-Петербургская дух. Акад. за послѣднія 30 лѣтъ С.ПБ. 1889 г. стр. 72.

1836 года. По этимъ штатамъ отпускались крайне несоответственныя съ потребностями времени суммы на содержание Академіи. Мы знаемъ изъ писемъ Макарія, что еще въ 1842 году раздавались жалобы среди членовъ академическихъ корпорацій на скудость содержанія. А съ того времени успѣло уже пройти цѣлое десятилѣтіе безъ всякаго улучшенія матеріальной стороны въ жизни духовныхъ Академій. Уже въ предпоследній годъ своего служенія въ ректорской должности преосв. Макарій горько сокрушался о матеріальной бѣдности и выражалъ желаніе скорѣйшаго улучшенія матеріальной стороны духовно-учебныхъ заведеній. „Теперь, съ наступленіемъ вождѣннаго мира“, писалъ онъ 19 апрѣля 1856 года преосв. Иннокентію, „все внутреннее у насъ начинается двигаться впередъ; только и слышно, что о новыхъ измѣненіяхъ и усовершенствованіяхъ по разнымъ отраслямъ государственной жизни; что-то послѣдуютъ ли какія перемѣны и улучшенія по нашей бѣдной духовно-училищной части? Пойдемъ-ли и мы вмѣстѣ съ другими впередъ на пути просвѣщенія, или намъ суждено оставаться въ прежней неподвижности, полумертвенности? Дай Господи всего лучшаго“¹⁾. Однакоже улучшеніе послѣдовало не скоро и все время ректорскаго служенія преосв. Макарія прошло при старомъ порядкѣ вещей.

Преосв. Макарій, прошедшій всѣ ступени служебной академической іерархіи и близко знавшій быть студенческой, не могъ, конечно, не желать нѣкоторыхъ улучшеній въ матеріальномъ положеніи академическихъ наставниковъ и воспитанниковъ. И не его конечно вина была, если онъ не могъ сдѣлать здѣсь такихъ важныхъ улучшеній, какъ напр., въ учебной и нравственно-воспитательной части академической жизни. Онъ дѣлалъ то, что можно было и что позволяли обстоятельства. Улучшеніе матеріальнаго быта наставниковъ

¹⁾ См. Христ. Чтен. 1884 г. т. I. стр. 817.

Академіи всецѣло зависѣло тогда отъ скорого движенія по службѣ. И мы знаемъ, что преосв. Макарій, съ своей стороны, принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы достойныхъ наставниковъ возможно скорѣе возводить на степень ординарныхъ профессоровъ. Другое средство къ улучшенію матеріальнаго быта наставниковъ состояло въ болѣе или менѣе равномерномъ распредѣленіи стороннихъ должностей и занятій, кромѣ профессорскихъ, между всѣми наставниками Академіи. Въ этомъ отношеніи преосв. Макарій наблюдалъ полнѣйшее безпристрастіе и никогда не позволялъ себѣ лицензіяція или другихъ какихъ либо побужденій несправедливости. Для того, чтобы въ этомъ убѣдиться, слѣдуетъ только прослѣдить распредѣленіе постороннихъ должностей въ его время между наставниками Академіи. Независимо отъ этого преосв. Макарій представлялъ нѣкоторыхъ наставниковъ къ наградамъ, преимущественно денежнымъ. Такъ, напр., 5 сент. 1852 года онъ входилъ въ Академическое Правленіе съ запискою слѣдующаго содержанія: „баккалавръ Академіи по классу сравнительнаго богословія іером. Никаноръ отлично—усерднымъ прохожденіемъ какъ должности баккалавра, такъ и должности помощника инспектора, обращаетъ на себя милостивое вниманіе начальства. Посему не благоугодно ли будетъ Академическому Правленію ходатайствовать о сопричисленіи его къ соборнымъ іеромонахамъ здѣшней Александро-Невской Лавры съ производствомъ положеннаго по сему званію оклада“¹⁾. Академическое Правленіе возбудило ходатайство, и іером. Никаноръ былъ удостоенъ означеннаго званія, съ которымъ было связано ежегодное полученіе 33 р. 23 к.²⁾ 4 августа того же 1852 года скончался ординарный профессоръ церковной словесности Д. Θ. Вознесенскій, оставивъ семью

¹⁾ См. арх. С.-Петербургской д. Акад. по Внутр. Правл. за 1852 г Журн. № 13.

²⁾ См. у И. Чистовича Слб.-скал д. Акад. за послѣднія 30 лѣтъ 1889 г. СЛБ. стр. 103.

безъ всякихъ средствъ. По ходатайству преосв. Макарія, Академическое Правленіе отпустило изъ своихъ скудныхъ средствъ 200 р. на погребеніе покойнаго и исходатайствовало дочери его $\frac{1}{2}$ пенсіи, не смотря на то, что профессоръ Вознесенскій не выслужилъ положеннаго числа лѣтъ ¹⁾). Въ томъ же году по болѣзни уволился ординарный профессоръ по кафедрѣ физико-математическихъ наукъ Д. И. Ростиславовъ. Академическое Правленіе, по предложенію преосв. Макарія, исходатайствовало отставному профессору полную пенсію, не смотря опять таки на то, что онъ не выслужилъ установленнаго числа лѣтъ ²⁾). Намъ уже извѣстно, какъ благодаренъ былъ проф. Ростиславовъ преосв. Макарію за его благородное ходатайство ³⁾). 13 іюня 1854 года преосв. Макарій докладывалъ Академическому Правленію, что экстраординарный профессоръ Моисей Голубевъ въ 185 $\frac{3}{4}$ г. вполнѣ добросовѣстно занимался преподаваніемъ англійскаго языка и предлагалъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о награжденіи проф. Голубева за этотъ безмездный трудъ его: предложеніе преосв. Макарія было принято, и ходатайство Правленія было удовлетворено ⁴⁾). 27 октября 1856 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи шести новыхъ кафедръ въ Академіи, въ томъ числѣ двухъ ординарныхъ, „для достаженія“, какъ говорилось въ этомъ повелѣніи, „всѣмъ духовнымъ Академіямъ средствъ къ успѣшному дѣйствованію по предмету, какъ общаго, такъ и спеціальнаго образованія духовныхъ воспитанниковъ“. Это была въ высшей степени благодѣтельная не только въ ученомъ, но и въ матеріальномъ отношеніи мѣра. Преосв. Макарій не замедлилъ

¹⁾ См. арх. Спб-ской дух. Акад. по Внутр. Правл. за 1852 г. дѣло № 5.

²⁾ См. тамъ же по Внутр. Правл. за 1852 г. дѣло № 9.

³⁾ См. письма къ преосв. Макарію въ отпискахъ изъ Русск. Стар. т. т. 74—76 стр. 203—204.

⁴⁾ См. арх. Спб-ской дух. Акад. по Внутр. Правл. Журн. за 13 окт. 1854 года.

воспользоваться ею, чтобы прити на помощь стѣсненному матеріальному положенію наставниковъ. Когда извѣстіе о Высочайшемъ повелѣніи получилось въ Академіи, то преосв. Макарій тогда же (6 марта 1857 г.) предложилъ экстраординарныхъ профессоровъ Ловягина и Голубева сдѣлать ординарными; 8 апрѣля его предложеніе уже было утверждено Св. Синодомъ¹⁾.

Принималъ мѣры преосв. Макарій и къ улучшенію быта студентовъ Академіи. Между прочимъ, по его ходатайству, съ 1855 года студентамъ начали утромъ и вечеромъ подавать чай съ бѣлымъ хлѣбомъ²⁾. Преосв. Макарій также необыкновенно внимательно слѣдилъ за чистотою жилыхъ студенческихъ помѣщеній и за хорошимъ качествомъ студенческаго стола. „Въ учебное время, рассказываетъ г. Рыбаковъ, „разъ въ мѣсяцъ, въ воскресный или праздничный день послѣ литургіи въ академической церкви преосвященный Макарій, въ сопровожденіи инспектора Академіи архимандрита Кирилла, помощниковъ инспектора, экстраординарныхъ профессоровъ: соборнаго іеромонаха Никанора, Иллариона Алексѣевича Чистовича (впослѣдствіи тайный совѣтникъ, управляющій контролемъ при Св. Синодѣ, докторъ философіи) и эконома бакалавра Ивана Васильевича Чельцова (скончался въ званіи ординарнаго профессора Академіи, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника), обозрѣвалъ студенческую половину Академіи—наши жилыя комнаты и спальни, затѣмъ сходилъ въ столовую, гдѣ послѣ молитвы, пропѣтой студентами предъ началомъ обѣда, у пробнаго стола его преосвященство возглашалъ: „Христе Боже, благослови ястіе и питіе рабомъ твоимъ“. На пробномъ столѣ всегда во время нашего обѣда ставились кушанья студенческаго стола въ из-

¹⁾ См. тамъ же по Внутр. Правл. за 1857 г. дѣло № 24.

²⁾ См. у И. Чистовича Спб.-сеян. дух. Акад. за послѣднія 30 лѣтъ СШБ. 1889 г. стр. 13.

вѣстный день. На каждую недѣлю составлялось старшими—студентами росписаніе кушаньевъ, которое утверждалось подписомъ преосвященнаго ректора и потомъ вывѣшивалось въ столовой. Пища приготовлялась отдѣльно для обѣда и отдѣльно для ужина и, отличаясь разнообразіемъ, постоянно была вполнѣ удовлетворительною. Академическая жизнь наша находилась въ самыхъ лучшихъ гигиеническихъ условіяхъ, отчего и усиленные занятія науками не могли истощить физическихъ силъ даже и некрѣпкихъ здоровьемъ студентовъ. Питомцы Петербургской духовной Академіи, конечно, съ признательностію вспоминаютъ о попечительности преосв. Макарія¹⁾.

Такова была собственно ректорская дѣятельность преосв. Макарія. По общему признанію, онъ все время своего ректорства управлялъ Академіею съ рѣдкимъ успѣхомъ и великою славою²⁾. Съ полною справедливостію историкъ С.-петербургской д. Академіи вмѣняетъ преосв. Макарію въ заслугу то, что онъ воспиталъ цѣлый сонмъ замѣчательныхъ русскихъ архипастырей и не менѣе выдающихся ученыхъ и другихъ дѣятелей, съ честію и усердіемъ трудившихся и трудящихся на разнообразныхъ поприщахъ церковнаго и общественнаго служенія³⁾. Сохранившееся до нынѣ живое преданіе С.Петербургской духовной Академіи отмѣчаетъ время ректорства преосв. Макарія, какъ эпоху строжайшаго режима и порядка во всемъ. Преосв. Макарій, передаютъ, правилъ Академіею весьма самостоятельно.

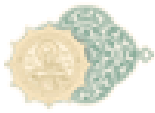
Θ. Титовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ См. Прав. Обзор. 1883 г. т. 2. стр. 538.

²⁾ См. у И. Чистовича Спб—ская д. Акад. за послѣднія 30 лѣтъ. СПб. 1889 г. стр. 2—4; у преосв. Никанора. Уфимск. Епарх. Вѣд. 1882 г. № 15 у Н. Барсова въ Русск. Стар. 1883 г. т. 38 стр. 671 и др.

³⁾ См. у И. Чистовича. Спб-ск. дух. Акад. за послѣднія 30 лѣтъ СПб. 1889 г. стр. 2.

Кіевская Рождество-Предтеченская или Борисоглѣбская церковь.

Нынѣ существующая въ Кіевѣ Рождество-Предтеченская церковь, съ придѣломъ святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, и доселѣ называется въ народѣ Борисоглѣбскою, потому что до самого начала нынѣшняго вѣка главною приходскою церковію была древняя Борисоглѣбская, тогда какъ Рождество-Предтеченская церковь явилась въ этомъ приходѣ гораздо позже Борисоглѣбской и долго занимала второе мѣсто.

О существованіи Кіево-Подольской Борисоглѣбской церкви и первоначальныхъ ея судьбахъ есть нѣсколько разпорѣченныхъ и темныхъ мнѣній и извѣстій. По мнѣнію Н. В. Закревскаго, Кіево-Подольская деревянная Борисоглѣбская церковь построена въ 1602 году коштомъ кіевского мѣщанина Онисима Ходѣвичя на мѣстѣ польскаго постела ¹⁾. По другому извѣстію, Кіево-Подольская Борисоглѣбская церковь существовала еще въ 1555 году, такъ какъ въ „Описаніи Кіевского замка“ этого года въ числѣ поповскихъ домовъ упоминается домъ попа Борисоглѣбскаго ²⁾. Наконецъ, есть еще темное указаніе на то, что Борисоглѣбская церковь въ Кіевѣ существовала еще въ XV вѣкѣ. Это указаніе находится въ нѣкоторыхъ прологахъ XV вѣка и именно въ продолж-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Н. В. Закревскаго, Москва, 1868 г. т. 1. стр. 203.

²⁾ „Исторія Кіевской Дух. Академіи“, С. Голубева, вып. 1, Кіевъ 1886 г., стр. 74

вѣхъ житіяхъ св. равноапостольнаго князя Владиміра. Начальная русская лѣтопись и Іаковъ мнихъ въ житіи св. Владиміра говорятъ, что крещеніе Кіевлянъ при св. Владимірѣ совершено было въ р. Днѣпрѣ; но позднѣйшіе прологи указываютъ мѣсто крещенія кіевлянъ на р. Почайнѣ и приурочиваютъ его то къ церкви св. Петра, то къ какому-то Турову,—рѣзко къ Туровой божницѣ, упоминаемой въ Ипатской лѣтописи подъ 1146 годомъ, то къ церкви святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба. Въ рукописныхъ прологахъ XIII—XIV вѣковъ, обследованныхъ профессоромъ П. А. Лавровскимъ, въ житіи св. равноапостольнаго князя Владиміра, подъ 15 іюля, говорится о крещеніи Кіевлянъ при св. Владимірѣ слѣдующее: „И сниде на Поцаину рѣку весь вѣзраст мужъ и женъ... И оттолѣ наречеса мѣсто то свято, идеже нынѣ церкви Петрова“¹⁾. То же самое мы находимъ и въ одномъ рукописномъ прологѣ Кіево-Михайловскаго Златоверхаго монастыря, относящемся къ XV вѣку²⁾. Но въ нѣкоторыхъ прологахъ, болѣе позднихъ, именно XV и XVI вѣковъ, въ этомъ же самомъ мѣстѣ житія св. Владиміра, вмѣсто Петровской церкви, называется церковь „святую мученику у Турова“, или же прямо святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба. Здѣсь же, т. е. противъ церкви святыхъ Бориса и Глѣба, крещеніе кіевлянъ указывается Иннокентіемъ Гизелемъ въ Синописи и св. Димитріемъ Ростовскимъ въ четь-минейномъ житіи св. Владиміра³⁾.

Гдѣ находилась упоминаемая въ прологахъ XV вѣка Кіевская Борисоглѣбская церковь,—объ этомъ доселѣ не бы-

¹⁾ „Описаніе семи рукописей Императорской Публичной Библіотеки“, П. А. Лавровскаго, въ „Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс.“, Москва, 1858 г. кн. 4.

²⁾ См. этотъ прологъ въ библіотекѣ Кіево-Михайловскаго монастыря, № 1665, л. 196 на оборотѣ и 197.

³⁾ „Описаніе семи рукописей“, П. А. Лавровскаго, въ „Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс.“, Москва, 1858 г. кн. 4.

ло установлено опредѣленнаго мѣстна. Профессоръ Е. Е. Голубинскій говоритъ: „Ни церкви Петровой и Борисоглѣбской, ни божницы Туровой мѣстность въ настоящее время неизвѣстна“ ¹⁾. Профессоръ Лавровскій, исходя изъ того пункта, что церковь на мѣстѣ крещенія Кіевлянъ преемственно носила два названія,—св. Петра и святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба,—говоритъ: „Первое изъ нихъ (т. е. названій) должно считаться древнѣйшимъ уже потому, что приводится въ памятникахъ болѣе древнихъ XIII и XIV вѣка, и скрѣпляется словомъ *нынѣ*, т. е. въ годъ составленія этихъ памятниковъ. Второе открывается въ произведеніяхъ сравнительно позднѣйшихъ, т. е. XV—XVI столѣтія, и также поддерживается нарѣчіемъ *нынѣ*. Ясно, что когда существовала церковь Бориса и Глѣба, уже не было Церкви св. Петра, такъ какъ оба названія относятся къ одному и тому же мѣсту“ ²⁾. А единственная церковь св. Петра въ древности,—по мнѣнію протоіерея П. Г. Лебединцева,—была только на откосѣ Михайловской горы, въ Изяславоу Дмитріевскомъ монастырѣ; слѣдовательно, крещеніе Кіевлянъ приходилось бы ниже Кіевоподольской Христо-Рождественской церкви ³⁾, т. е. тамъ, гдѣ нынѣ находится крещатицкій источникъ и надъ нимъ—нижній памятникъ св. Владиміру. Этимъ указаніемъ мѣста крещенія Кіевлянъ при св. Владимірѣ примиряется кажущееся разносрѣчіе письменныхъ свидѣтельствъ о крещеніи Кіевлянъ то въ Днѣпрѣ, то въ Почайнѣ, такъ какъ еще въ началѣ нынѣшняго вѣка Почайна, протекая мимо Кіевоподола и отдѣляясь отъ Днѣпра полуостровомъ или узкою земляною косою,

¹⁾ „Исторія Русской Церкви“, Е. Е. Голубинскаго, т. I, первая половина тома, Москва, 1880 г., стр. 146. примѣч. 2.

²⁾ „Описаніе семи рукописей“, П. А. Лавровскаго, въ „Чтен. Общ. Ист. и Древн. Россіи“, Москва. 1858 г. кн. 4.

³⁾ „Кіево-Михайловскій монастырь въ его прошедшемъ и настоящемъ состояніи“, П. Л. Кіевъ. 1885 г., стр. 6—9; „Кіевская Старина“, Сентябрь, 1887 г. стр. 180.

впадала въ Днѣпръ ниже Крещатицкаго источника, во время же весенняго наводненія сливалась совершенно съ Днѣпромъ ¹⁾. Если же единственная церковь св. Петра находилась на откосѣ Михайловской горы, то слѣдовало бы заключить, что тамъ же была въ XV вѣкѣ и Борисоглѣбская церковь, смѣнившая собою церковь св. Петра.

Но такое заключеніе о первоначальномъ мѣстѣ Кіевской Борисоглѣбской церкви было бы поспѣшнымъ. Во первыхъ, нельзя согласиться съ профессоромъ Лавровскимъ въ томъ, будто-бы названія церквей Петровской и Борисоглѣбской относятся къ одному и тому же мѣсту крещенія Кіевлянъ при св. Владимірѣ, такъ какъ преданія объ извѣстныхъ событіяхъ нерѣдко переносятся съ одной мѣстности на другую и приурочиваются даже къ разнымъ мѣстностямъ. Въ данномъ случаѣ могло быть перенесеніе преданія о мѣстѣ крещенія Кіевлянъ со склона Михайловской горы на Подоль, какъ по причинѣ постепеннаго сокращенія длины р. Почайны и передвиженія устья ея вверхъ по теченію Днѣпра, такъ и вслѣдствіе отлива населенія и жизни Кіева, въ литовско-польскій ея періодъ, со стараго Кіева на Подоль, подъ защиту литовскаго замка, бывшаго на горѣ Киселевѣ. Во вторыхъ, церковь св. Петра, упоминаемая въ проложныхъ житіяхъ св. Владимира не только въ XIII и XIV, но даже въ XV вѣкѣ, и при томъ въ одномъ изъ кіевскихъ прологовъ, по всей вѣроятности, не есть Петровская церковь на склонѣ Михайловской горы, къ XV-му вѣку уже не существовавшая, а какая либо другая Петровская церковь на Кіево-Подолѣ, гдѣ въ прежнее время, по свидѣтельству Тератургимы Кальнофойскаго, было до 300 каменныхъ и до 100 деревянныхъ цервей ²⁾, и что на Кіево-Подолѣ же должна быть и Бо-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Н. В. Закревскаго, Москва, 1868 г. т. 1, стр. 721 и 722.

²⁾ „Тератургина“. Аа. Кальнофойскаго, Кіевъ, 1638 г. стр. 25.

Борисоглѣбская церковь, замѣнившая собою прежнюю Петровскую. А такъ какъ на Кіево-Подолѣ съ половины XVI вѣка несомнѣнно существовала Борисоглѣбская церковь, впоследствии замѣненная нынѣшнею Рождество-Предтеченскою церковію; то мы имѣемъ полное право, заключая отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, полагать, что эта Кіево-Подольская Борисоглѣбская церковь была на томъ же мѣстѣ еще въ XV вѣкѣ и есть та именно церковь, которая упоминается въ нѣкоторыхъ прологахъ, какъ стоящая близъ мѣста крещенія Кіевлянъ въ р. Почайнѣ при св. Владимірѣ. По крайней мѣрѣ, въ XVII вѣкѣ Иннокентій Гизель въ своемъ Синописисѣ 1674 года и св. Димитрій Ростовскій въ Четь-минеѣ именно къ этой Кіево-Подольской Борисоглѣбской церкви приурочиваютъ мѣсто крещенія кіевлянъ при св. Владимірѣ въ р. Почайнѣ¹⁾. Къ счастью, заключеніе это находитъ подтвержденіе себѣ въ нѣкоторыхъ, недавно открытыхъ нами, историческихъ извѣстіяхъ и документахъ, хранящихся въ архивѣ бывшей Борисоглѣбской, а нынѣ Рождество-Предтеченской Кіево-Подольской церкви.

Въ рукописномъ „Синодикѣ си есть Поминникѣ или Субботникѣ Кіево-Подольской Борисоглѣбской церкви, возстановленномъ въ 1673 году при мѣстномъ священникѣ Ѳеодорѣ Монастырскомъ, сдѣлана выписка изъ болѣе древняго Синодика той же церкви, конца XV вѣка, въ которой сказано, между прочимъ, слѣдующее: „Сіе поминаніе ѡ законисѣ ѡ сѣтѣйшихъ килнскихъ патріарсехъ, ѡ правослаеныхъ црїехъ и црїцахъ, ѡ проіщинныхъ азхиппехъ, и ѡ всакомъ чинѣ шчиннычскомъ, и ѡ блгоговѣрныхъ князехъ и княгиняхъ и ѡ блгородныхъ боярехъ и о воихъ, и ѡ блгоговѣйныхъ и блгобозникихъ инскъ и инокинъ, и ѡ вѣхъ правослаеныхъ хрїтіанехъ, которїи прежде сего ѡписовалисѣ ѡ первѣмъ Поминникѣ. И мы извѣстно вѣдѡще, начахомъ вписовати въ сїи Поминникъ наина нхъ; нбо первѣмъ Поминникѣ згорѣла паминіемъ сла-

¹⁾ „Описаніе Кіева“ Н. В. Закревскаго, Москва, 1868 г. т. I, стр. 721 и 848; „Кіевская Старина“, Сентябрь, 1887 г. стр. 179 – 180.

таго сего града Кіева отъ вѣзбожнаго цѣл Минкирѣл Перкоп-
ского съ погаными агараны. Тогда и сѣю бжественнѣю Црковѣ
спбствѣша, и всѣ сѣтыя книги пожгоша. Мы по днѣх нѣко-
ликихъ изъ поганства изшедши, и пакн начахомъ написовати,
поминаше, еже исперва писаны быша. Сѣи ыставъ написахомъ по
повелѣнію Гдѣа нѣиго (оставленъ пробѣлъ) вписовати право-
славныхъ Хрѣтіанъ малого же возрѣстѣ и великого. Аще же
кто сѣи ыставъ раздѣшнѣтъ, или тайно кто кого ыпишетъ, о
томъ хощетъ таковѣи отвѣтъ дати Бгѣ въ которой прише-
ствѣе его. Мы же послѣдѣюще прежнемъ ыставѣ, ако же прежде
было въ сѣи сѣтѣи нѣи подобенѣ црквы преданное намъ чадомъ
нхъ, того ради потщахомъ спсати сѣи поминаніе, но понеже
колико и написахомъ, на ытѣшніе православнымъ хрѣтіаномъ
написахомъ и на помощь блговѣрнымъ дшамъ, и на възпомина-
ніе еже въ страшный день грознаго онаго и трепѣтнаго Хѣа
пршествіа, его же поминающе вси блгочестивѣи бгочетцѣ и
страннопрѣимцы страшнымъ и грознымъ онъ дѣнь, требѣюще по-
мощи, и прѣимлютъ грѣхомъ прощніе, съ истиннымъ поканіемъ
и исповѣданіемъ написѣюще наина вѣсѣ въ книги сыа, и по-
дающе нѣкѣю часть отъ намѣній вѣсѣхъ въ долѣ сѣтыхъ сѣро-
терпиць бгѣолюбивыхъ кнзѣи рѣскихъ вѣсѣи братѣ по плоти Бо-
риса и Глѣба, нареченныхъ въ сѣтомъ крѣпніи Романа и Дѣда¹⁾.
Описываемая здѣсь опустошеніе Борисоглѣбской церкви, сож-
женіе ея книгъ и плѣвленіе автора замѣтки,—вѣроятно, Борисо-
глѣбскаго священника, случились въ 1482 году, когда Крым-
скій ханъ Менглигирей, въ угодность московскому князю Ио-
анну III, чтобы вредить польскому королю Казимиру, взялъ
Кіевъ и произвелъ въ немъ страшное опустошеніе, захвативъ
въ плѣнъ самого Кіевского воеводу Ходкевича²⁾. По всей

¹⁾ Синодикъ, л. 37 на об. и 38, въ Церковномъ архивѣ.

²⁾ „Кіево-Златоверхо-Михайловскій монастырь“, Кіевъ, 1889 г., стр. 26.

вѣроятности, къ этому же нашествію Менглигеря на Кіевъ относится указаніе церковныхъ документовъ на пляцъ Лобачевскій относительно сожженія въ это время обывательскихъ домовъ около Борисоглѣбской церкви и относительно ея мѣстоположенія. Въ одномъ постановленіи кіевского воеводы Андрея Якубовича Немировича, сдѣланномъ 3 мая, индикта 3, т. е. 1715 года¹⁾, по тяжбному дѣлу между кіевской мѣщанкой Азбабиной и кіевскимъ мѣщаниномъ кравцомъ Иваномъ Мачошенкомъ о пляцѣ земли приведено показаніе Мачошенка, который утверждалъ, что „еще за памети отца моего домъ сожжонъ отъ непріятельской руки, коли еще москвичи приходили подъ Кіевъ... А тое мѣсто, гдѣ былъ домъ отца моего, и теперь лежитъ впустѣ“²⁾. А въ 1584 году это мѣсто находилось недалеко отъ алтаря Кіево-Подольской Борисоглѣбской церкви³⁾.

Такимъ образомъ, Кіево-Подольская Борисоглѣбская церковь существовала на томъ же мѣстѣ, на которомъ была и впослѣдствіи, еще въ XV вѣкѣ, до 1482 года. Если же допустить, что она замѣнила собою Петровскую церковь, упоминаемую въ кіевскомъ прологѣ въ XV-мъ же вѣкѣ; то слѣдуетъ заключить, что Борисоглѣбская церковь и не могла явиться здѣсь ранѣе XV вѣка. Появленіе ея на Кіево-Подолѣ въ XV вѣкѣ,—по нашему мнѣнію, стоитъ въ связи съ исто-

¹⁾ „Краткія таблицы, необходимыя для исторіи, хронологіи“ и проч., И Горбачевскаго, Вильна, 1867 г., § 36, стр. 40 и слѣд.

²⁾ Хранится въ архивѣ Борисоглѣбской церкви. Въ этомъ архивѣ можно различать два рода документовъ: во первыхъ, издавна находившіеся въ этой церкви, и во вторыхъ — переданные ей въ 1847 году изъ Кіевской Дух. Консисторіи. Первые раздѣлены на группы по тѣмъ церковнымъ участкамъ земельнымъ, въ коихъ они относятся; напр. права на грунтъ Лобачевскій, Кисловскій, Скоцковскій, сѣнокосъ Лусты и т. д., и расположены въ хронологическомъ порядкѣ; вторые заключаются въ прошнурованной тетради и помѣчены нумерами. Указываемый документъ принадлежитъ къ правамъ на Лобачевскій пляцъ, № 1.

³⁾ Права на Лобачевскій пляцъ, № 3.

рією чествованія святыхъ Бориса и Глѣба въ Кіевѣ и находятъ въ этой исторіи объясненіе себѣ.

Извѣстно, что святые князья Борисъ и Глѣбъ пострадали въ 1015 году, т. е. въ годъ смерти отца ихъ св. Владимира. Тѣло св. Бориса въ томъ же году перенесено было въ Вышгородъ, близъ Кіева, и положено въ Вышгородской церкви св. Василя, а въ 1019 году сюда же перенесено и положено въ той же Васильевской церкви и тѣло св. Глѣба. Около 1020 года Ярославъ Мудрый построилъ надъ мощами братьевъ-мучениковъ, вмѣсто сгорѣвшей Васильевской церкви, деревянную во имя святыхъ Бориса и Глѣба. Въ 1072 году Изяславъ I Ярославичъ, на мѣсто прежней, выстроилъ новую церковь во имя святыхъ Бориса и Глѣба и 2-го мая торжественно перенесъ въ нее мощи святыхъ страстотерпцевъ. Въ 1115 году великій князь Владиміръ Мономахъ выстроилъ и торжественно, при собраніи многихъ князей и высшаго духовенства, освятилъ 1 мая новую каменную церковь, и 2-го числа того же мая перенесъ въ нее гробы святыхъ Бориса и Глѣба ¹⁾. Въ 1155 году Юрій Владиміровичъ Долгорукій посадилъ на Вышгородское княженіе сына своего Андрея Боголюбскаго; но послѣдній посѣщилъ того же года уйти въ свой родимый и любимый Суздаль: взявъ съ собою изъ Вышгорода древнюю икону Богоматери, названную тамъ Владимірскою ²⁾. Въ одной лѣтописной замѣткѣ Смоленскаго происхожденія есть извѣстіе и о перенесеніи изъ Вышгорода въ Смоленскъ мощей святыхъ Бориса и Глѣба, изъ коихъ Глѣбъ, какъ извѣстно, убиенъ былъ близъ Смоленска, на Смядыни. „Лѣта 7646 (1238 по Рождествѣ Христовѣ),—говорится въ этой замѣткѣ,—Давидъ Ростиславичъ созда церковь на пристани, соборъ архангела

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Н. В. Захревскаго, Москва, 1868 г. т. I, стр. 255—9.

²⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. II, Кіевъ, 1877 г., стр. 257.

Михаила, и Бориса и Глѣба на Смядыни, и принесеніе мощей изъ Вышегорода, и святого Василя церковь созда ¹⁾. Давидъ же Ростиславичъ Смоленскій дѣйствительно былъ нѣкоторое время княземъ Вышегородскимъ и перешелъ изъ Вышгорода въ Смоленскъ, гдѣ и княжилъ до 1197 года, слѣдовательно задолго до указываемаго въ замѣткѣ 1238 года ²⁾. По другому извѣстію, перенесеніе ракъ святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, въ крещеніи Романа и Давида, въ Смоленскъ, въ Борисоглѣбскую церковь на Смядыни, приурочивается къ 1191 году ³⁾, падающему на княженіе въ Смоленскъ того же Давида Ростиславича, который, нося христіанское имя св. Глѣба, дѣйствительно могъ перенести мощи святыхъ страстотерцевъ въ свой родной городъ и въ построенную имъ Борисоглѣбскую церковь на Смядыни ⁴⁾. Указываемый же въ лѣтописной замѣткѣ 1238 годъ падаетъ на конецъ княженія въ Кіевѣ другого Смоленскаго князя, Владиміра Рюриковича, который около этого времени оставилъ Кіевъ и скончался около 1239 года въ Смоленскѣ ⁵⁾, а слѣдовательно тоже могъ взять съ собою въ Смоленскъ мощи святыхъ страстотерцевъ.

Во всякомъ случаѣ, замѣтка о перенесеніи мощей святыхъ Бориса и Глѣба изъ Вышгорода въ Смоленскъ еще въ дотатарскую эпоху имѣетъ всѣ признаки вѣроятія. Послѣ опустошенія Кіева татарами въ 1240 году, былъ разоренъ и Вышго-

¹⁾ Рукопись Кіевского Златоверхо-Михайловскаго монастыря, начала XVII вѣка, № 1656, л. 196.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Н. Закревскаго, т. I, стр. 259. См. „Изъ исторіи Смоленскихъ древностей“ Изв. Спиринскаго въ „Смоленск. Епарх. Вѣдом.“

³⁾ „Полный мѣсяцесловъ Востока“, арх. Сергія (Спасскаго), т. II, стр. 211.

⁴⁾ О найденныхъ здѣсь двухъ каменныхъ гробницахъ см. „Историко-статистическое Описаніе Смоленскій епархіи“. Трофимовскаго, С.-Петербургъ, 1864 г., стр. 211.

⁵⁾ „Доминиканецъ Яцекъ Одровонжъ“. И. И. Мазышевскаго, въ „Трудахъ Кіев. Дух. Академіи“, іюнь 1867 г. стр 429—430.

родъ съ его церквами и дворцами, и о немъ перестали упоминать лѣтописцы. Въ 1523 году этотъ древній городъ представлялъ бѣдное и безлюдное селеніе, которое грамотою Сигизмунда I приписано къ Межигорскому монастырю и за нимъ числилось до самаго отобранія у монастырей недвижимыхъ имѣній въ 1786 году ¹⁾. Что же касается каменной Вышгородской церкви святыхъ Бориса и Глѣба, построенной Владиміромъ Мономахомъ, то и самыя развалины ея уничтожены были кіевскими Доминиканами. Извѣстно, что въ Кіевѣ, при вышеупомянутомъ князѣ Владимірѣ Рюриковичѣ, была доминиканская миссія, въ образованіи которой, можетъ быть, принималъ участіе основатель доминиканскаго ордена въ Польшѣ Яцекъ Одровонжъ; но эта миссія въ 1233 году была изгнана изъ Кіева за попытки католической пропаганды. Конвентъ и костелъ доминиканскіе первоначально были гдѣ-то, „надъ Днѣпромъ“. Въ послѣдствіи времени Доминикане, пріурочивъ одно легендарное сказаніе о чудѣ Яцка въ польскомъ Вышгородѣ на Вислѣ къ Кіевскому Вышгороду на Днѣпрѣ ²⁾, на мѣренно или ненамѣренно приняли развалины Вышгородской Борисоглѣбской церкви за развалины первоначальной доминиканской Кіевской миссіи и употребили ихъ на постройку своего новаго костела въ Кіевѣ. „Конвентъ Іакинеовъ,—говоритъ кіевскій доминиканскій проповѣдникъ первой половины XVII вѣка Петръ Развидовскій,—первоначально основанъ надъ Днѣпромъ, гдѣ бывала церковь Богородицкая... По опустошеніи сего конвента, Доминикане поселились подъ замкъ (т. е. подъ гору), на житній торгъ, и основали костелъ подъ названіемъ св. Николая, Мирликійскаго епископа и исповѣдника. Изъ прежняго костела Іакинеова брали камень на постройку новаго Николаевского и собрали мно-

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Н. Закревскаго, т. I, стр. 260.

²⁾ „Доминиканецъ Яцекъ Одровонжъ, мнимый апостолъ земли Руской“, И. И. Малышевскаго, въ „Трудахъ Кіев. Дух. Академіи“, июль, 1867 г. стр. 423. 429 и др.

го стопленного свинцу кровельнаго“ ¹⁾). Ошибку Доминиканъ обличаетъ Кіевскій православный митрополитъ Варлаамъ Ясинскій, который въ просьбѣ своей къ царю Петру Алексѣвичу, отъ 28 Марта 1696 года, объ обращеніи по-доминиканскаго Николаевскаго костела въ православный Петропавловскій, въ подтвержденіе своей просьбы, прибавляетъ: „ниже безчестно и ниже несправедно есть, дабы съ того костела построена церковь, понеже тотъ костелъ созданъ весь изъ церковнаго каменія и кирпича отъ ляховъ, разбирающихъ въ Вышгородѣ церковь каменную святыхъ Бориса и Глѣба“ ²⁾).

Со временемъ наибольшаго упадка Вышгорода и запустѣнія и разоренія Вышгородской Борисоглѣбской церкви совпадаетъ появленіе церкви въ честь святыхъ Бориса и Глѣба въ самомъ Кіевѣ, какъ наиболѣе защищенномъ отъ вражескихъ нападеній мѣстѣ. Послѣ Батыева нашествія, Кіевъ оставался подъ управленіемъ русскихъ князей Черниговскихъ и затѣмъ Суздальскихъ, получавшихъ ярлыки изъ Орды на это княженіе. Въ 1331 году Кіевомъ управлялъ какой-то князь Феодоръ, находившійся въ зависимости отъ татарскаго баскака. Пользуясь внутреннимъ разложениемъ и ослабленіемъ Золотой Орды на мелкія татарскія ханства, великій князь Литовскій Ольгердъ Гедиминовичъ въ 1362 году одержалъ рѣшительную побѣду надъ тремя Подольскими ханами Кутлубугою, Хаджибеемъ и Дмитреемъ на берегахъ рѣки Синія Воды, въ нынѣшней Подольской губерніи, и очистилъ отъ татаръ Подолію. Послѣ этого, и Кіевское княжество должно было признать надъ собою власть великаго князя Литовскаго, владѣнія котораго окружали теперь Кіевскую Землю со всѣхъ сторонъ. Запятіе Кіева произошло, повидимому, безъ борьбы. Ольгердъ смѣнилъ княжившаго

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г. отд. II. стр. 102 и 103.

²⁾ „Описаніе Кіева“, Н. Закровскаго, т. I, стр. 260; „Кіевская Старина“, Октябрь, 1884 г., стр. 233.

здѣсь сподручника Орды князя Θεодора и отдалъ Кіевскій удѣлъ въ управленіе сыну своему, православному князю Владимиру Ольгердовичу. Съ этихъ поръ начинается новый рядъ православныхъ удѣльныхъ князей Кіевскихъ, продолжавшійся около 108 лѣтъ до кончины кіевского князя Симеона Александровича или Олельковича († 1470 г.), послѣ которой Кіевское княжество обращено было въ 1471 году Казимиромъ Ягайловичемъ, великимъ княземъ Литовскимъ, въ воеводство Кіевское ¹⁾. Къ этому-то періоду жизни Кіева (1362—1470 г.г.) относится появленіе въ Кіевѣ Борисоглѣбской церкви, несомнѣнно существовавшей здѣсь ранѣе 1482 года.

Такимъ образомъ, причины появленія въ Кіевѣ, въ XV вѣкѣ, Борисоглѣбской церкви заключались, съ одной стороны въ разореніи къ тому времени Вышгородской Борисоглѣбской церкви, въ которой покоились нѣкогда мощи святыхъ князей—страстотерцевъ, а съ другой—въ благочестивомъ желаніи Кіевлянъ почитать память святыхъ мучениковъ въ самомъ Кіевѣ, начинавшемъ тогда возражаться подъ защитою православныхъ литовско-русскихъ князей Кіевскихъ.

Выписка изъ Синодика или Помянника Борисоглѣбской церкви 1482 года даетъ понятъ, что въ нашествіе Менгли-гиреево въ этомъ году Борисоглѣбская церковь была опустошена, но не уничтожена совершенно, и сожжены только церковныя книги, а священникъ отведенъ въ плѣнъ, изъ котораго онъ, впрочемъ, чрезъ нѣсколько дней освободился и возстановилъ по памяти церковный Синодикъ ²⁾. Если же послѣ этого нашествія и послѣдовалъ перерывъ въ существованіи Борисоглѣбской церкви; то онъ былъ не очень продолжительный. Свѣдѣнія о Борисоглѣбской церкви возобновляются приблизительно съ половины XVI вѣка и съ того времени идутъ

¹⁾ „Монографія по исторіи западной и юго-западной Россіи“, В. Б. Антоновича, т. I, Кіевъ 1885 г., стр 86, 121, 126—128.

²⁾ См. эту выписку выше

почти безпрерывно до настоящаго времени. Въ описаніи Кіева и Кіевского Замка королевскими люстраторами 1545 года, извлеченномъ изъ книги литовской метрики, упоминается какой-то монастырь Бориса и Глѣба, на который житель села Петровецъ Ходоръ давалъ кадъ меду. Повидимому, въ этомъ описаніи слова „монастырь“ и „церковь“ однозначущи, безразлично примѣняясь къ Кіевской Крестовоздвиженской церкви¹⁾. Въ такомъ случаѣ, извѣстіе это могло бы быть отнесено къ Кіево-Подольской Борисоглѣбской церкви. Въ „описаніи“ же „Кіевского Замка“ 1555 года въ числѣ поповскихъ домовъ упоминается домъ попа Борисоглѣбскаго²⁾; слѣдовательно, въ это время существовала и Борисоглѣбская церковь. А съ 1575 года начинается почти непрерывный рядъ письменныхъ свидѣтельствъ церковныхъ документовъ о подольской Борисоглѣбской церкви и ея священникахъ и ктиторахъ, простирающійся до настоящаго времени. Изъ этихъ документовъ видно, что, по крайней мѣрѣ, со второй половины XVI вѣка Кіево-Подольская Борисоглѣбская церковь поступаетъ подъ особую опеку и покровительство Кіевского мѣщанства, которое еще до 1499 года получило отъ великаго князя Литовскаго Александра Казимировича нѣмецкое Магдебургское право, и опираясь на него и на свою ратушу, нерѣдко вступало въ пререканіе и борьбу съ кіевскими королевскими воеводами и намѣстниками. Въ документахъ Борисоглѣбской церкви второй половины XVI и первой половины XVII в ясно обозначаются двѣ противоположныя юрисдикціи: мѣстская, т. е. городская или мѣщанская, и замковая, т. е. воеводская. Магдебургское право имѣло полную силу только для мѣщанъ, подлежавшихъ вѣдѣнію магистрата или ратуши; въ дѣлахъ же съ дворянами мѣщане судились литовскимъ

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., отд. III, стр. 30 и 31.

²⁾ „Исторія Кіевской Дух. Академіи“, С. Голубева, вып. I, Кіевъ 1886 г. стр. 74.

статутомъ. Этимъ статутомъ должны были руководствоваться и тѣ мѣщане, которые жили на городской землѣ, принадлежавшей замку, епископу, церквамъ, монастырямъ и вѣнцаторамъ¹⁾. Мѣщане кievскіе дорожили своею мѣстскою юрисдикціею и избѣгали замковой. Въ 1619 году кievскій мѣщанинъ Яковъ Юрковичъ Шершпенко, пролавая свой грунтъ и пляцъ кievскому же мѣщанину Андрею Скочку, въ продажной записи заявляетъ, что грунтъ и пляцъ этотъ всегда были „подъ юрисдикціею мѣстскою кievскою ратушною, такъ и теперь подтою жъ юрисдикціею мѣстскою кievскою быти и впелякіе подачки повинности съ того грунту и пляцу нигдѣ ипдей, одно до ратуша Кіевскаго отдаваны быти мають“²⁾. Кіевскіе же воеводы и намѣстники, наоборотъ, старались расширить кругъ своей замковой юрисдикціи и всегда потакали подчиненнымъ этой юрисдикціи лицамъ, въ ущербъ интересамъ мѣщанъ и иногда съ явнымъ нарушеніемъ справедливости. Борьба этихъ двухъ юрисдикцій, дѣйствовавшихъ въ Кіевѣ, отчасти отразилась и на судьбѣ земельныхъ имуществъ Кіево-Подольской Борисоглѣбской церкви.

Мы упоминали выше о постановленіи Кіевского воеводы Андрея Якубовича Немировича, 1515 года, по иску мѣщанки Юни Азбабиной къ мѣщанину Ивану Мачошенкѣ въ 8½ копахъ грошей. Азбабина была мѣстскою, городской юрисдикціи, а мѣщанинъ Ивана Мачошенка воевода называетъ „нашимъ вращомъ“, т. е. подлежащимъ замковой юрисдикціи. Этою разницею въ юридическомъ положеніи истицы и отвѣтчика нужно объяснять явную несправедливость воеводы Немировича, который, не смотря на представленное Азбабиною письменное обязательство отца отвѣтчика, не только отказалъ истицѣ и оправдалъ отвѣтчика, но и уничтожилъ самый исковой документъ: „и тотъ листъ вызнанный,—пишетъ онъ,—казали

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Н. В. Закревскаго, 1868 г. т. I, стр. 41 и 42.

²⁾ Въ церковномъ архивѣ документъ на пляцъ Скочковский, № 2.

есмо передъ нами содрать, вжо онъ (Мачошенко) маєть отъ того покой мѣти, и на то дали есмо ему сесь нашъ листъ судовый подъ нашою печатію¹⁾.

Воеводскую несправедливость старались въ послѣдствіи исправить кіевскіе мѣщане, но безъ всякаго успѣха. По смерти Ивана Васильевича Мачошенка, жена его Поня Максимовна вышла въ другой разъ замужъ за „Макара Ивановича, подданнаго господарскаго мѣста Кіевскаго“, и, выѣстѣ съ нимъ, 14 ноября 1568 года, дала долговую росписку на 60 копъ грошей литовскихъ, „личечи по десять пенязей въ грошъ“, мѣщанамъ и купцамъ кіевскимъ Андрею Кошколдею и бурмистру Кіевскому Кавымъ Ивановичу Кипчатому, съ обязательствомъ выплачивать имъ ежегодно по 15-ти грошей, такъ чтобы въ 1572 году былъ выплаченъ весь долгъ²⁾. А Кошколдей и Кипчатый передали это долговое обязательство и права на пляцъ Мачохи Борисоглѣбскому священнику Оксентію (Авксентію), который около 1575 года и занялъ этотъ пляцъ³⁾. Пляцъ Мачохи лежалъ „противъ церкви святою Бориса—Глѣба, водне двора пана Левка Оедоровича, мѣщанина кіевскаго, черезъ тынъ“. Но наслѣдники Ивана Васильевича Мачошенка, подданные господарскіе, мѣщане черкасскіе Гавріиль и Матѣей Павловичи, 3 марта 1584 года подали на мѣстнику воеводства кіевскаго Матушу со Збаража Вороницкому жалобу на о. Оксентія за незаконное присвоеніе имъ себѣ ихъ наслѣдственнаго пляца⁴⁾. А намѣстникъ 5 марта

¹⁾ Тамъ же документы на пляцъ Добачевскій; № 1.

²⁾ Въ церковномъ архивѣ документы на Добачевскій пляцъ, № 2.

³⁾ Тамъ же; № 4.

⁴⁾ Что о. Оксентій поселился на этомъ пляцу около 1575 года, это видно изъ жалобъ наслѣдниковъ Мачохи на о. Оксентія отъ 10 марта 1586 года, гдѣ они говорятъ, что о. Оксентій „дедизну отчизну нашу пляцъ и домъ подлѣ церкви Бориса и Глѣба лежащій, не маючи на то жадного права, невѣдами котрымъ обычаемъ до державья того пляцу и дому пришедши, уже отъ одинацати лѣтъ держитъ и теперъ въ немъ мешкаетъ и пожитковъ вшелакихъ уживаетъ“. См. тамъ же, № 7.

1586 года приказалъ возному земли кievской Станиславу Колотаю ввести Гавріила и Матѳея Мачохъ въ ихъ наслѣдственный пляцъ, на которомъ жилъ тогда Борисоглѣбскій священникъ Оксентій, съ представленіемъ послѣднему срока снести свои постройки въ теченіи 11-ти недѣль¹⁾, что подтвердилъ новымъ постановленіемъ своимъ отъ 15-го марта того же года²⁾. Но до истеченія срока, назначеннаго на снесеніе построекъ, о. Оксентій купилъ у Мачошенковъ часть ихъ пляца, лежавшаго „подлѣ церкви святыхъ Бориса и Глѣба“, за 25 копѣ грошей литовскихъ³⁾, которую перепродалъ въ 1596 году, вмѣстѣ съ домомъ, кievскому мѣщанину Михаилу Мартиновичу Лобачу за 80 копѣ грошей литовскихъ. Въ продажной записи положеніе этого пляца и дома опредѣляется такимъ образомъ: „на пляцу местскомъ кгрун-томъ лежацій въ мѣстѣ Кіевскомъ, подлѣ церкви светыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, на улицы, которая идетъ отъ церкви къ рѣцѣ Днѣпру, по правой сторонѣ улицы, а по лѣвой сторонѣ домъ пана Левона Ѳедоровича, бурмистра мѣста Кіевского, а въ тылу домъ и пляцъ Матѳея Павловича Мачохи, мѣщанина тежѣ кievского, пляцъ зо всякимъ будованемъ дворовымъ и зъ огородомъ съ овощовымъ и зъ деревомъ садовымъ и зо всимъ на все, якъ самъ въ собѣ маетъ, и зъ сеножатию за местомъ на Болоню озли озера Воздвиженского, прозываемою Горволиновскою“⁴⁾. Впослѣдствіи этотъ пляцъ, но безъ сѣножати, перешелъ въ собственность Борисоглѣбской церкви, но изъ другихъ уже рукъ.

При этомъ же Борисоглѣбскомъ священникѣ Оксентіѣ Васильевичѣ церковь получила въ даръ, по завѣщанію, сѣнокосъ за Днѣпромъ надъ рѣкою Чарторыею, которымъ она

¹⁾ Тамъ же, № 3.

²⁾ Тамъ же, № 6.

³⁾ Тамъ же, № 7.

⁴⁾ Тамъ же, № 9.

владѣть и до настоящаго времени. Въ архивѣ Борисоглѣбской церкви хранится подлинное завѣщаніе кіевскаго жителя-господарскаго землянина Ивана Лусты, отъ 24 іюня 1583 года, въ которомъ, между прочимъ, сказано слѣдующее: „и то тебѣ варую остатнею волею моею на церковь светыхъ Бориса и Глѣба кіевскую, гдѣ мое тѣло положено будетъ, сеножать за Днепромъ надъ рѣкою Чорторыею. Граница отъ вертепа ажъ до лозки малое къ вербѣ густой, а одѣ вербы густое ажъ до рѣчки Милановское, а сумежъ сеножать Николы Набережнаго. Тое отказую на церковь высшей помененую“, и проч.¹⁾). При этомъ заслуживаетъ вниманія предусмотрительность или самого Лусты, или Борисоглѣбскаго причта и прихожанъ относительно цѣлости и неприкосновенности границъ этого сѣнокоса. Кромѣ надземныхъ, перечисленныхъ выше, межевыхъ знаковъ сѣножати, сдѣланы были еще подземные знаки ея границъ, въ видѣ желѣзныхъ лемеховъ, зарытыхъ въ землю при поворотахъ границъ сѣнокоса, по которымъ въ послѣдствіи времени восстановлены были нарушенныя—было границы этого сѣнокоса. Когда въ 1620 году перекошены были границы церковнаго сѣнокоса шляхтичемъ Яномъ Модлинскимъ, косившимъ сосѣднюю замковую севруцкую сѣножать, то ктитори и прихожане Борисоглѣбскіе выставили съ своей стороны шесть свидѣтелей изъ старожиловъ и обѣщали показать предъ урядомъ „знаки подземные, на тыхъ межахъ будучые, о которыхъ негда отъ предковъ своихъ слыхали... А чынечы досыть завзятю се своему на показане знаковъ подземныхъ, показали урядови нинешнему, кды урядъ для того на тые мѣстца самъ заѣхалъ, то есть лемешы железные заржавялые зботвялые, такъ у самого

¹⁾ Въ церковномъ архивѣ документы на сѣнокосъ за Днепромъ № 1. Набережно Николаевской же церкви сѣнокосъ наданъ былъ жителемъ Остролучья Лукьяномъ, какъ объ этомъ свидѣтельствовалъ въ 1636 году сынъ этого Лукьяна Иванъ Лукьяненко. См. тамъ же, № 5.

вертепа, яко просто идучи показали у лозки малое, а отъ лозки малое просто идучи показали таковыя же знаки у вербы густое и высокое, а отъ вербы густое и высокое ажъ до самое рѣчки Милоновки¹⁾.

Изъ предыдущаго видно, что Кіево-Подольская Борисоглѣбская церковь существовала задолго до 1602 года и была на томъ же мѣстѣ, на которомъ она является и впоследствии. А между тѣмъ существуетъ такое мнѣніе, будто бы деревянная Борисоглѣбская церковь на Подолѣ выстроена была въ 1602 году на фундаментѣ польскаго костела издивленіемъ кіевскаго мѣщанина Онисима Ходковича²⁾. Мнѣніе это основывается на показаніи „Вѣдомости протопопіи Кіево-Подольской“, 2 апрѣля 1784 года, повторяемомъ и въ „Географическомъ описаніи города Кіева“ поручика В. И. Новгородцева, того же года. Въ помянутой „Вѣдомости“ 1784 года о Кіево-Подольской Борисоглѣбской церкви говорится слѣдующее: „6) церковь во имя святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Другая во имя Рождества св. Іоанна Предтечи въ оградѣ обѣ одной деревянной. На мѣстѣ польскаго костела построена въ 1602 году, коштомъ кіевскаго мѣщанина Онисима Ходкевича, при державѣ польскаго короля Сигизмунда III, при воеводѣ кіевскомъ князѣ Василѣ Константиновѣ сынѣ Острозскомъ. Другая вмѣсто деревянной теплой построена въ 1691 году каменная, во имя Рождества св. Іоанна Предтечи, коштомъ полковника кіевскаго Григорія Карповича [Вольскаго]“³⁾. На основаніи этихъ показаній и свидѣтельства Боплана о мѣстѣ жительства іезуитовъ въ Кіевѣ, Н. В. Закревскій рѣшительно говоритъ, что деревянная Борисоглѣбская церковь построена (въ 1602 году) на обширномъ фундаментѣ

¹⁾ Тамъ же, № 2

²⁾ „Описаніе Кіева“, Н. Закревскаго, т. I, стр. 203.

³⁾ „Кіевскій Епарх. Вѣдом.“, 1862 г. № 9, стр. 303; „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г. отд. II, стр. 153.

іезуитскаго кляштора¹⁾). Какъ же объяснить это противорѣчіе?

Само собою разумѣется, что если Кіево-Подольская Борисоглѣбская церковь существовала еще съ XV вѣка на своемъ собственномъ мѣстѣ, то она не могла быть въ 1602 году построена на мѣстѣ какого-либо польско-католическаго костела или кляштора. Да и „Вѣдомость протопопіи Кіево-Подольской“ 1784 года, а вслѣдъ за нею и поручикъ Новгородцевъ въ своемъ „Географическомъ описаніи города Кіева“, по нашему мнѣнію, въ приведенномъ нами текстѣ ихъ, говорятъ не о Борисоглѣбской церкви, начало которой осталось для нихъ неизвѣстнымъ, а о приписной къ ней Рождество-Предтеченской церкви, или вѣрнѣе—о двухъ Рождество-Предтеченскихъ церквахъ, первоначальной деревянной и позднѣйшей каменной. И первая изъ этихъ Рождество-Предтеченскихъ церквей, по представленію автора „Вѣдомости“ и поручика Новгородцева, и была построена въ 1602 году на мѣстѣ польскаго костела коптомъ мѣщанина Онисима Ходковича. А что дѣйствительно около 1602 года, рядомъ съ древнею Борисоглѣбскою церковію, явилась какая то другая церковь,—объ этомъ свидѣлствуютъ и документы Борисоглѣбской церкви. Первый изъ этихъ документовъ есть продажная записъ кіевскаго мѣщанина Ермака Нагибенка и жены его Ануши Полушковой, отъ 30 іюля 1587 года, чоботару мѣста кіевскаго Ивану Кисловичу „на фундоване и пляцъ“ ихъ „отчизный“ за певную суму пенязей за осмь копъ грошей литовское личбы, личачы у каждый грошъ по десети пенязей бѣлыхъ“. Этотъ пляцъ, по опредѣленію продажной записи, „лежить подле Зокотня, подле церкви Борисоглѣбское“²⁾. Но въ 1602 году, при описаніи того же самаго пляца, вмѣсто Борисоглѣбской церкви упоминается „церковь Вознесенія

¹⁾ „Описаніе Кіева“, Н Закревскаго, Москва, 1868 г. т. I, стр. 203.

²⁾ Въ Церковномъ архивѣ документы на пляцъ Кисловскій, № 1.

Христова". Въ этомъ году, 13 іюня, помянутый чеботарь кіевскій Иванъ Кислый записываетъ своей дочкѣ Катеринѣ Ивановой, — какъ онъ пишетъ, — „половицу пляцу моего, въ мѣстѣ кіевскомъ кгрунтѣмъ лежачого, черезъ тынъ озле дому и пляцу Закотневского, неподалеку церкви Вознесенія Христова, на рогу, напротивъ черезъ улицу дому Андрея Пиндюра, на которомъ пляцу я самъ отъ часу немалого халупою своею спокойно мешкаю“¹⁾. А въ 1604 году, при описаніи того же пляца, опять указывается на близость его къ Борисоглѣбской, а не Вознесенской церкви²⁾. Слѣдовательно, если только названіе Вознесенской церкви въ дарственной записи 1602 года не есть ошибка писца, то нужно заключить, что не позже 1602 года рядомъ съ Борисоглѣбскою церковію является другая „церковь Вознесенія Христова“. А въ 1654 году, рядомъ съ Борисоглѣбскою же церковію, предположительно на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1602 году значилась „церковь Вознесенія Христова“, является приписная къ Борисоглѣбской „церковь Рождества св. Іоанна Предтечи“³⁾. Вѣроятно, это — та же Вознесенская церковь, но переименованная съ теченіемъ времени въ Рождество-Предтеченскую. Основателемъ ея, дѣйствительно, могъ быть кіевскій мѣщанинъ Онисимъ Ходковичъ, который 13 августа 1620 года является на урядъ гродскій въ замкѣ кіевскомъ во главѣ защитниковъ Борисоглѣбской церкви, называемыхъ въ документѣ „фундаторами церкви кіевское святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба“⁴⁾.

Итакъ, на основаніи показаній „Вѣдомости протопопіи Кіево-Подольской“ 1784 года и архивныхъ документовъ Борисоглѣбской церкви слѣдуетъ заключить, что въ 1602 году построена была Онисимомъ Ходковичемъ на мѣстѣ польскаго

¹⁾ Тамъ же, № 2.

²⁾ Тамъ же, № 6.

³⁾ Въ церковномъ архивѣ документы на пляцъ Лобачевскій № 12.

⁴⁾ Тамъ же, документы на свяность за Дидиромъ, № 2.

костела не Борисоглѣбская церковь, существовавшая гораздо раньше этого года, а Рождество-Предтеченская, приписанная къ Борисоглѣбской. Остается рѣшить вопросъ, — на мѣстѣ какого польскаго костела была построена эта церковь.

Исходнымъ пунктомъ для рѣшенія сего вопроса до сихъ поръ служило свидѣтельство Боплана, который въ своемъ „Описаніи Украины“, около 1640 года, говоритъ о католическихъ костелахъ въ Кіевѣ слѣдующее: „Католики имѣютъ въ семь городѣ четыре храма: кафедральный, доминиканскій на рынкѣ, бернардинскій подъ горою и съ недавняго времени іезуитскій: іезуиты поселились между Днѣпромъ и бернардинами“¹⁾. А бернардинскій костель находился насупротивъ нынѣшней церкви Николая Добраго. Отсюда заключаютъ, что іезуиты поселились тамъ, гдѣ находилась Кіево-Подольская Борисоглѣбская церковь, лежавшая на срединѣ между бернардинами и Днѣпромъ и яко бы построенная на мѣстѣ какого то польскаго костела. „До 1602 года, — говоритъ Закревскій, — на этомъ мѣстѣ (т. е. мѣстѣ Борисоглѣбской церкви) находился польскій кляшторъ. Основываясь на свидѣтельствѣ Боплана, это былъ монастырь іезуитскій, вѣроятно, разрушенный казаками около 1648 года, во время войнъ гетмана Богдана Хмельницкаго съ поляками. На обширномъ фундаментѣ этого кляштора выстроена потомъ деревянная Борисоглѣбская (по нашему, Предтеченская) церковь“²⁾.

Но это мнѣніе о водвореніи іезуитовъ на мѣстѣ нынѣшней Борисоглѣбской или — точнѣе — Предтеченской церкви не выдерживаетъ критики и должно быть оставлено. По словамъ польско-католическихъ историковъ, іезуиты впервые введены были въ Кіевъ въ 1620 году кіевскимъ латинскимъ бискупомъ Радошевскимъ; но они, не чувствуя себя безопасными въ Кіе-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ 1874 г., отд. II, стр. 45.

²⁾ „Описаніе Кіева“, II. Закревскаго, 1868 г. т. I, стр. 203; „Кіево-подольская Церковь Николая Добраго“, А. Георгіевскаго, Кіевъ, 1892 г., стр. 34.

вѣ и боясь народа, который ихъ ненавидѣлъ, съ согласія бискупа поселились въ Фастовѣ, основали здѣсь въ 1632 году костель и на счетъ бискупскихъ имѣній построили деревянную школу. Іезуиты вновь введены были въ Кіевъ здѣшнимъ воеводою Яномъ Тышкевичемъ, который назначилъ для кіевской іезуитской каллегіи фундушъ въ 30,000 злотыхъ польскихъ, обезпеченныхъ на имѣніяхъ Бышовѣ и Ходоровѣ. Послѣ сего, управители іезуитскихъ провинцій сочли нужнымъ предварительно отправить сюда миссію. Съ этою цѣлію въ 1645 году вызваны были изъ Кракова два іезуита Станиславъ Смѣлка (Смялковскій) и Николай Циховскій, которые первоначально поселились у Кіевскихъ доминиканъ, проповѣдывали здѣсь, совершали исповѣдь и вели диспуты съ православными¹⁾. Вскорѣ они построили въ Кіевѣ небольшой костель и коллегіумъ подъ горою Уздыхальницею. По преданію, сохранявшемуся еще въ XVII вѣкѣ, „когда въ Кіевѣ Могилеанское Коллегіумъ русское стало, и тамъ законныи православны учили, по тому іезуити завидя, костеликъ свой и школы *подъ горою Здыхалницею* построили, чтобы студенты зъ Коллегіумъ руского до іезуитского переходили для наукъ, и латинской вѣры научились, и до латинскаго костела приступили, и того времени много студентовъ своеволиныхъ зъ коллегіумъ руского до іезуитского перейшло, для того, что который студентъ что въ Коллегіумъ рускомъ преступилъ, тотъ за свое преступленіе наказанія бояся, заразъ до Коллегіумъ іезуитского утекать, и уже безопаснымъ тамъ былъ и до латинской вѣри приставалъ“²⁾. По другимъ, болѣе точнымъ

¹⁾ Кіевское латинское бискупство..., въ „Кіев. Епарх. Вѣдом.“, 1876 г. № 16, стр. 502 и 507. См. „Іезуитскія школы въ Юго-Западной Россіи“, А. Г., въ „Трудахъ Кіев. Дух. Акад.“, апрѣль, 1869 г. стр. 103 и 104.

²⁾ Списки настоятелей Кіево-Богоявленскаго Братскаго монастыря, 1760-хъ годовъ, въ архивѣ Кіевской Дух. Консисторіи. При этомъ авторъ списковъ дѣластъ такую цитату: „Фундаменты и штурмы 1683 года іюля 7 д. изданный и напечатанный, листъ 70“. Здѣсь разумѣются „Фундаменты и штурмы“ І. Галатовскаго.

указаніямъ, іезуиты заняли куничный пляцъ Василя Ларкевича, лежавшій рядомъ съ Добро-Николаевскою церковію ¹⁾, т. е. насупротивъ бернардинскаго кляштора, и, согласно свѣдѣтельству Боплана, дѣйствительно находились между Днѣпромъ и Бернардинами. Если же къ 1602 году іезуиты еще и не появлялись въ Кіевѣ, а впослѣдствіи поселились подъ горою Уздыхальницею, рядомъ съ Добро-Николаевскою церковію, и если костелъ и коллегіумъ ихъ разрушены были въ 1648 году; то понятно, что въ 1602 году Борисоглѣбская или Предтеченская церковь не могла быть построена на мѣстѣ іезуитскаго костела или кляштора ²⁾.

По нашему мнѣнію, Рождество-Предтеченская церковь, составлявшая трапезу Борисоглѣбской церкви, могла быть построена въ 1602 году на мѣстѣ доминиканскаго костела. Въ это время ни іезуитовъ, ни бернардиновъ еще не было въ Кіевѣ ³⁾, а были здѣсь только доминиканы, какъ законные наслѣдники бывшей въ Кіевѣ, въ XIII вѣкѣ, доминиканской миссіи. Но они предъявляли свои права наслѣдства къ различнымъ кіевскимъ мѣстностямъ, на которыхъ они водворялись, или которыя захватывали въ свое владѣніе: то къ Вышгородской Борисоглѣбской церкви, какъ мы видѣли; то къ мѣстности, на которой построенъ былъ каменный костелъ, составляющій нынѣ Семинарскую церковь ⁴⁾. А между тѣмъ

¹⁾ „Кієво-Подольская церковь Николая Доброго“, А. Георгіевскаго, Кієвъ, 1892 г., стр. 34 и 35.

²⁾ Предположеніе А. Георгіевскаго о томъ, что іезуиты устроили свой кляшторъ на мѣстѣ Борисоглѣбской (Предтеченской) Церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣли себѣ другое мѣсто и около Добро-Николаевской церкви, въ первой части не имѣетъ фактическаго основанія и вызвано единственно желаніемъ помирить свидѣтельство Боплана съ мнѣніемъ Закревскаго. См. предыдущее примѣчаніе.

³⁾ Бернардины явились въ Кієвъ 1624 году. См. „Кієвское Латинское бискупство“, въ „Кієвск. Епарх. Вѣдом.“, 1876 г. № 16, стр. 502.

⁴⁾ *Rys dziejów Zakonu kaznodziejskiego w Polsce*, ułożył X. Sadok Bażas, Львовъ, 1861 г., т. II, стр. 434

есть основаніе полагать, что первоначальное мѣсто жительства кіевскихъ доминиканъ, давно ими потерянное и потому не упоминаемое у доминиканскихъ историковъ, находилось по сосѣдству съ Борисоглѣбскою церковію, откуда они потомъ переселились подъ гору, на мѣсто нынѣшней Семинарской церкви. Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка доминиканы имѣли въ Кіевѣ особыхъ покровителей своихъ,—пана Теодора Креницкаго, подстоія Черниговскаго, и пана Стефана Аксакъ, судью земскаго кіевского ¹⁾. А „каждый ляхъ,—по словамъ полковника кіевского Василя Дворецкаго,—ку вѣры своей ближшимъ будучи, на своихъ пляцахъ костелы побудовали, а другіе и помуровали“ ²⁾, и проч. Такъ же поступали и паны Криницкій и Аксакъ по отношенію къ покровительствуемымъ ими доминиканамъ. Панъ Криницкій имѣлъ домъ и дворъ на Подолѣ, впоследствии непосредственно примыкавшій къ погосту Рождество-Предтеченской церкви ³⁾, и, вѣроятно, построилъ или, по крайней мѣрѣ, поддерживалъ здѣсь тотъ деревянный доминиканскій костелъ, о которомъ говорятъ кіевскій доминиканскій проповѣдникъ XVII вѣка Петръ Развидовскій: „Тамъ же,—говоритъ онъ,—застали мы костелокъ старый деревянный, въ которомъ и службу мы исправляли, и крестные ходы на праздникъ Іакинѣовъ и другіе“. А панъ Аксакъ, съ своей стороны, построилъ для доминиканъ, насупротивъ своего обширнаго двора, новый каменный костелъ и конвентъ, гдѣ нынѣ Семинарская церковь. „А вышеупомянутый старый костелокъ,—говоритъ Развидовскій,—перенесъ за Днѣпръ къ благодѣтелю нашему пану Теодору Креницкому,

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г. отд. II, стр. 102 и 103.

²⁾ Универсалъ Дворецкаго, отъ 12 мая 1660 г., въ „Кіевской Старинѣ“ апрѣль, 1885 г. стр. 744 и 745.

³⁾ См. листъ Кіевского полковника Антона Ждановича, отъ 10 Октября 1654 года, въ церковномъ архивѣ, въ шауровой тетради № 14. Здѣсь же есть и планъ этой мѣстности, съ показаніемъ усадьбы Криницкихъ.

подстолему Черниговскому“ ¹⁾, вѣроятно, въ имѣніе его Басань ²⁾, и перенесенъ, конечно, потому, что Ѳеодоръ Креницкій имѣлъ какія либо имущественныя права на этотъ костелъ. Постройка новаго доминиканскаго костела и перенесеніе стараго за Днѣпръ произошли въ самомъ началѣ XVII вѣка, если не въ концѣ XVI-го, такъ какъ новый доминиканскій костелъ Кіевскій освященъ былъ кіевскимъ католическимъ бискупомъ Кршиштофомъ Казимирскимъ, бывшимъ на этомъ бискупствѣ съ 1599 до 1618 года ¹⁾. По этому, время перенесенія Ѳеодоромъ Креницкимъ стараго доминиканскаго костела съ Кіево-Подола за Днѣпръ легко совпадаетъ со временемъ построенія Рождество-Предтеченской церкви въ 1602 году, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ усадьбою Креницкихъ, и, по всей вѣроятности, на мѣстѣ этого костела. Это было какъ бы вознагражденіемъ православной Кіево-Подольской Борисоглѣбской церкви со стороны католиковъ за рѣшищеніе ими развалинъ Вышгородской Борисоглѣбской церкви для постройки новаго доминиканскаго костела, и притомъ сдѣланнымъ не безъ содѣйствія тогдашняго Кіевскаго воеводы, князя Константина Константиновича Острожскаго. Въ это время въ Кіевѣ, — по словамъ католиковъ, — для нихъ „не было никакой безопасности, и

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., отд. II, стр. 202 и 203. Можеть быть, деревянный костелъ и построенъ былъ на мѣстѣ первоначальной доминиканской миссіи, изгнанной изъ Кіева въ 1233 году, такъ какъ эта миссія находилась „надъ Днѣпромъ“, что соотвѣтствуетъ мѣстоположенію двора Креницкихъ и Рождество-Предтеченской церкви.

²⁾ Herbarz Polski, Niesieckiego, t. V, w Lipsku, 1840, стр. 404.

³⁾ „Кіевское Латинское бискупство“, въ „Кіев. Епарх. Вѣдом.“, 1876 г., № 16, стр. 499—501. — М. Евгеній невѣрно относитъ постройку новаго костела приблизительно къ 1640 г., вѣроятно на основаніи словъ доминиканца Развидовскаго, который и о своихъ предшественникахъ доминиканцахъ говоритъ въ первомъ лицѣ множественнаго числа, какъ о своихъ собратяхъ. См. Сборникъ матеріаловъ“..., Кіевъ 1874 г., отд. II, стр. 202 и 203.

имѣнія были расхищены и опустошены схизматиками (т. е. православными) ¹⁾.

Послѣ смерти кіевскаго воеводы, князя К. К. Острожскаго, послѣдовавшей въ 1608 году, наступили для православныхъ кіевлянъ тяжелыя времена. Въ Кіевскіе воеводы стали назначаться польско-католики, которые, естественно, поддерживали болѣе своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, чѣмъ русскихъ православныхъ. Особенно извѣстенъ въ этомъ отношеніи кіевскій воевода Янъ Тышкевичъ, который, въ союзѣ съ іезуитами и другими монахами, предпринялъ рѣшительныя мѣры къ истребленію въ Кіевѣ православія. „А въ Кіевѣ,—говоритъ лѣтопись Самовидца,—тежъ утискъ немалый церквамъ Божиимъ старожитнымъ чинили такъ воевода кіевскій Тышкевичъ, на тотъ часъ будучій, яко тежъ езуиты, доминиканы, бернардины и иные законы, наѣздами права митрополиту утискуючи и науки школъ забороняючи“. Тышкевичъ упразднилъ церковь въ замкѣ кіевскомъ и запретилъ строить новую ²⁾. Къ счастью, въ Кіевѣ тогда было почти сплошное православное русское населеніе, которое и само въ себѣ находило достаточно силъ и энергіи для противодѣйствія католическимъ насиліямъ и пропагандѣ, и имѣло сильную поддержку въ воинственности казаковъ. Католическая пропаганда вызвала даже въ эту пору въ православномъ кіевскомъ населеніи особенное воодушевленіе къ защитѣ православной церкви; а въ этомъ святомъ дѣлѣ принимали видное участіе и Борисоглѣбскіе настоятели и прихожане.

Изъ настоятелей Борисоглѣбской и Педтеченской церквей за первую половину XVII вѣка намъ извѣстны по именамъ только двое: о. Михаилъ въ 1613 году ³⁾ и о. Василиій

¹⁾ „Кіевское Латинское бискупство“, въ „Кіев. Епарх. Вѣдом.“, 1876 г № 16, стр. 499

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ; 1874 г., отд. I, стр. 40 и 42.

³⁾ „Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи“, Кіевъ, 1891 г., стр. 83.

Князиковичъ въ 1629—1634 годахъ ¹⁾. Первый изъ нихъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ кіево-подольскаго православнаго духовенства противъ притязаній на него со стороны уніатскаго митрополита Ипатія Поцѣя. Когда, по смерти кіе夫скаго воеводы, князя К. К. Острожскаго, Поцѣй прислалъ въ 1610 году въ Кіевъ своего намѣстника Антонія Грековича, который хотѣлъ сдѣлать насиліе здѣшнему духовенству, стараясь подчинить его власти уніатскаго митрополита; то кіево-подольскіе священники занесли протестацію противъ дѣйствій Грековича и, бывъ не пущены имъ въ Кіево-Софійскій соборъ, стали отправлять очередное соборное богослуженіе въ Кіево-подольской Успенской соборной церкви ²⁾. Въ числѣ ихъ былъ и Борисоглѣбскій священникъ. „А въ то время (въ 1613 году) въ томъ же богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ быша служители священницы святыхъ церквей: Василій Матеробозскій, Мина Притисскій, Іоаннъ Воскресенскій, Никита Спасскій, Климентій Наберезскій, *Михайло Борисоглѣбскій*, Климентій Рожественскій, Матѣей Доброникольскій и діаконъ Демянъ. А вси тые высшей мененые священники каждый недѣлю свою служили въ той церкви соборной святой Пречистое“ ³⁾. Эти священники, такимъ образомъ, составили изъ себя духовное братство, центромъ котораго служили Кіево-подольская Борисоглѣбская церковь ⁴⁾.

Въ свою очередь, каждый изъ этихъ священниковъ опирался на свой приходъ, какъ на тѣсно сплоченную общину, которая выдѣляла изъ своей среды особыхъ представителей

¹⁾ Синодикъ Борисоглѣбской церкви, 1673 г., л. 49 на обор.; „Кіево-Братскій монастырь“, Н. Мухина. Кіевъ, 1893 г. стр. 402 и 403.

²⁾ „Матеріалы для исторіи западно-русской церкви“, С. Голубева, вып. 1, Кіевъ, 1891 г., стр. 54 и 55.

³⁾ „Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи южной и западной Руси“, Кіевъ, 1888 г., стр. 83 и 84.

⁴⁾ „Исторія Кіевской Дух. Академіи“, С. Голубева, вып. 1, Кіевъ, 1886 г., стр. 151; „Кіево-Подольская Успенская соборная церковь“, іеродіакона Антонія, Кіевъ, 1891 г., г., стр. 25.

своихъ въ званіи ктиторовъ, а иногда и строителей церкви, имѣвшихъ преимущественно своею задачею попеченіе о матеріальныхъ нуждахъ церкви и прихода и приращеніе ихъ имущества. Эти ктиторы и строители обыкновенно выбирались изъ магистратскихъ должностныхъ лицъ, которыя имѣли болѣе или менѣе важное значеніе въ городскомъ управленіи и вліяли на него въ интересахъ своей приходской церкви. Такихъ ктиторовъ и строителей мы видимъ и въ Борисоглѣбскомъ приходѣ. Въ 1620 году, 13 августа, являются на урядъ городской въ Замкѣ кievскомъ „славетные панове Онисимъ Ходковичъ, Матѣей Мачоха, Артемъ Конашковичъ бурмистры, Яцко Чорнавскій райца и иные месчане кievскіе, парафіане и фундаторове церкви кievское светыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба“ и защищаютъ здѣсь неприкосновенность границъ церковнаго сѣнокося противъ покушеній на него замковыхъ урядниковъ ¹⁾. Въ 1636 году представителемъ и защитникомъ интересовъ Борисоглѣбской церкви относительно того же сѣнокося является „славетный Сапонъ Гришковичъ, мѣщанинъ Кіевскій“, и заноситъ въ городской книги воеводства Кіевского рѣшеніе городского кievского суда 1620 года, постановленное въ пользу Борисоглѣбской церкви ²⁾. Когда же въ 1641 году прихожане Николо-Набережной церкви выкосили часть Борисоглѣбскаго сѣнокося и сѣно перевезли на свою сторону, то Борисоглѣбскіе прихожане, пригласивъ съ собою вознаго еперала Феодора Мостицкаго и свидѣтелей старожилловъ и осмотрѣвъ границы сѣнокося и покосенное Набережно-Никольскими прихожанами сѣно на Борисоглѣбской сѣножати, забрали послѣднее въ лодку и перевезли въ городъ Кіевъ, въ присутствіи вознаго еперала и свидѣтелей старожилловъ ³⁾. Въ 1647 году у Борисоглѣбскихъ прихожанъ возникаетъ доволь-

¹⁾ Въ церковномъ архивѣ, документы на сѣнокося за Дѣлпромъ, № 2.

²⁾ Тамъ же, № 6.

³⁾ Тамъ же.

но интересное дѣло по поводу завѣщанія Киевскою мѣщанскою Одаркою Ивановною Кисленковою Борисоглѣбской церкви половины своего дома и пляца, лежавшихъ недалеко отъ Борисоглѣбской церкви. Эта Одарка Ивановна, получивъ, по завѣщанію, домъ брата своего Отрохима Ивановича Кисленка шевца, мѣщанина кіевскаго, вышла замужъ за кіевскаго же мѣщанина, шевца Павла Лукьяновича и не разъ высказывала передъ сосѣдями и знакомыми свое намѣреніе завѣщать Борисоглѣбской церкви, на поминавленіе своей души, половину своего дома и пляца, но умерла отъ побоевъ мужа, не успѣвъ сдѣлать письменнаго завѣщанія. Тогда Борисоглѣбскіе прихожане рѣшились подтвердить устныя заявленія покойной Одарки Кисленковой о намѣреніи ея завѣщать Борисоглѣбской церкви половину своего дома и пляца свидѣтельскими показаніями и на нихъ утверждать права церкви на владѣніе завѣщаннымъ. Нѣкто „учтивый, Тарасъ Микитичъ, за ставенемъ пановъ парафіянъ церкви святыхъ страстотерпцовъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, явне и добровольне созналъ, ижъ онъ тому добре есть свѣдомъ, же кгда въ року прошломъ 1645 небожница Одаря Кислевна Павлова шевцовая, будучи въ дому моемъ здоровою, яко звычай пріятельскій, на христінахъ, теды зъ розмовы межы нами стало, кгдасьмо ее пытали, чымъ бы ее, кгда панъ Богъ оную до фалы своею озметъ, поховать мѣли: теды она повѣдила, же маю домъ свой отцовскій съ пляцомъ вольный, котораго дому половицу на церковь Божію святыхъ страстотерпцовъ Бориса и Глѣба, въ которой тѣло мое поховано будетъ, дарую. А кгда зась потомъ Господь Богъ оную хобобою презъ бой малжонка ее наведить рачилъ и власне при кресѣ остатнемъ живота ее пришедломъ ее навезать, теды въ тотъ часъ при мнѣ и при иныхъ людехъ Павелъ мужъ ее почалъ пытать, при чомъ бы мѣла его оставить и чымъ тѣло ее поховать; она поведила оному, же я, абы мое тѣло погребено было, дарую и отказую половицу дому моего, въ которомъ мѣшкаю, на церковь святыхъ страстотерпцовъ Бо-

риса и Глѣба, а половицу другую сестрѣ своей Аннушы Ѳедоровой лекговала, а Павла мужа своего при речахъ рукомыхъ, которые маю, zostавую,—и то рекшы, духа своего пану Богу отдала“. Это показаніе подтвердили мѣщане Иванъ Бубликъ, Ѳеодоръ Ивановичъ, Васько Чучманскій и Степанъ Кривуля, и оно записано было, 19 февраля 1647 года, въ „книги мѣскія права Майдебурскаго ратуша Кіевскаго“¹⁾ Но мужъ завѣщательницы Павелъ Лукьяновичъ былъ „замковой юрисдикціи“ и, желая удержать пляцъ и домъ покойной жены своей за собою, обратился не къ ратушу кіевскому, а къ уряду городскому воеводства кіевскаго, т. е. къ замковому. Взявши вознаго еперала и при немъ шляхту, онъ допросилъ вышеуказанныхъ свидѣтелей Ивана Бублика, Ѳеодора Прекупня и Тараса Гречаника, дѣйствительно ли они слышали отъ Одарьи Кисленковны, при ея смерти, будто она половину своего пляца и дома отказала и пожертвовала на какую либо церковь. И эти свидѣтели, вѣроятно подъ давленіемъ замковаго уряда, заявили, вопреки прежнему своему показанію, „на старость свою повѣдаючи, же не лекговала жадное части дому до жадное церкви, а ни тыжъ testamentъ чинила, который домъ малжонкови своему славетному Павлови Лукьяновичови, шевцови замковое юрисдикціи, при людяхъ добрыхъ одказала и оставила въ спокойной посесіи, памятаючи она на то впродѣ, же на веселе свое зъ нею одправуючи кошты важиль, потому на будынокъ и поправу дому того, на Гвиллой улицы будучого“²⁾. На этомъ, конечно, основаніи Павелъ Лукьяновичъ владѣлъ сполна женинымъ пляцомъ и домомъ до 1649 года. И только въ этомъ году, когда уже не было въ Кіевѣ замковаго польскаго уряду, ратушъ Кіевскій постановилъ половину спорнаго пляца и дома оставить за Павломъ Лукьяновичемъ, а другую половину отдать

¹⁾ Въ церковномъ архивѣ документы на пляцъ Кисловскій, № 7.

²⁾ Тамъ же, № 9.

сестрѣ покойной завѣщательницы Аннушѣ Ѳеодоровой и Борисоглѣбскимъ прихожанамъ совмѣстно ¹⁾). Послѣдніе, въ видахъ полученія полной половины спорнаго пляца и дома, въ 1654 году просили ратушѣ Кіевскій послать къ больному тогда свидѣтелю Ивану Бублику урядовыхъ лицъ спросить его о подлинномъ смыслѣ завѣщанія Одарки Кисленковны. И. Бубликъ призналъ то, „и жъ коли-мъ я навежалъ небожницу Павловую шевцовую Кислинку, яко сусѣду свою, теды она мовила и признала домъ свой отцовскій половину на церковь святыхъ Бориса и Глѣба, а другую роженой сестри своей старшей Аннуши Ѳеодоровой Кислинкѣ, а не кому иному, належать по смерти ее тотъ домъ маеть быть ²⁾). Опираясь на это показаніе Ивана Бублика, Борисоглѣбскіе ктиторы „апелловали до наивышшого суду его Царскаго величества пана нашего милостивого задворнаго“; но когда, вслѣдствіе этой апелляціи, назначень былъ срокъ для пересмотра дѣла, то тѣжущіеся, до наступленія срока, помирились на тѣхъ условіяхъ, чтобы послѣдники Кисленковой и ея мужа взяли себѣ со спорнаго пляца постройки, а самый пляцъ передали Борисоглѣбскимъ ктиторамъ ³⁾). Пляцъ и домъ этомъ, по показанію документовъ, лежалъ „въ мѣстѣ Кіевѣ не подалеку церкви светыхъ Бориса и Глѣба, на рогу межи двохъ улицъ, и обмежъ дворовъ Остапа Магуйленко и панее Конашковой войтовой“ ⁴⁾).

Н. Петровъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Тамъ же, № 10.

²⁾ Тамъ же, № 11.

³⁾ Въ церковномъ архивѣ шуровая тетрадь съ документами. № 24.

⁴⁾ Документы на пляцъ Кисловскій, № 5.

словескія группы, кромѣ одной, уставъ включилъ по одной или по двѣ историческихкія науки, то становится вполне понятнымъ, почему и въ области этихъ группъ стремленіе устава къ равномерному развитію различныхъ отраслей духовной учености оказалось неосуществившимся. И еслибы кто-либо возразилъ, что преобладаніе историческихкія каедръ замѣчалось и до времени введенія устава, то точнѣйшія статистическія справки покажутъ, что причины къ тому были чисто случайныя. Извѣстно, что сосредоточеніе ординатуръ на историческихкія каедрѣхъ замѣчалось именно въ Московской Академіи; но объясняется это единственно долголѣтіемъ преподавателей историческихкія предметовъ: изъ пяти докторовъ—историковъ младшій прослужилъ уже 22 года профессоромъ, а старшій изъ преподавателей чистаго богословія не болѣе 19 лѣтъ.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что распределеніе ординатуръ по группамъ не только не осуществило практически своей цѣли о равномерномъ развитіи различныхъ отраслей богословскаго знанія, но, напротивъ, усиливая конкуренцію, явилось существеннымъ препятствіемъ къ развитію чистаго богословія и кромѣ того создало существенныя неудобства въ теченіи ученой и административной жизни академіи“.

Справка: 1) По 106 § уст. дух. акад., восемь вакансій ординарнаго профессора распределяются по слѣдующимъ группамъ предметовъ: 1) по наукамъ богословскимъ (введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, богословію догматическому и нравственному), 2) св. писанію и библейской исторіи, 3) пастырскому богословію, педагогикѣ, гомилетикѣ и исторіи словесности, 4) церковному праву, литургикѣ и патристикѣ, 5) церковной исторіи—общей и русской, исторіи западныхъ исповѣданій и исторіи русскаго раскола, 6) философіи, 7) гражданской исторіи—общей и русской, 8) языкамъ—рус-

скому и церковно-славянскому, еврейскому съ библейской археологіей, греческому и латинскому.

2) Распредѣленіе это, какъ говорить объяснительная записка къ проекту устава дух. академій 1884 года, принято въ предупрежденіе возможности для того или иного отдѣла или разряда академическихъ наукъ оставаться на неопредѣленное время безъ ординарнаго профессора и въ видахъ предоставленія академіямъ возможности имѣть сравнительно большее число ординарныхъ префессоровъ по наукамъ богословскимъ, какъ важнѣйшимъ въ курсѣ академическаго образованія.

Постановили: Признавая неоспоримымъ то обстоятельство, что распредѣленіе ординатуръ по 8 группамъ наукъ не осуществляетъ практически своей намѣченной уставомъ дух. академій цѣли имѣть на каждой группѣ по одному изъ ординарныхъ профессоровъ со степенью доктора, а съ другой стороны, что оно можетъ вести къ нежелательнымъ препятствіямъ въ достиженіи ординатуры даже для докторовъ богословскихъ наукъ,—представить чрезъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія Святѣйшему Синоду, что Совѣтъ Академіи съ своей стороны считаетъ желательными какъ отмѣну 106 § уст. дух. акад. о распредѣленіи вакансій ординарнаго профессора по 8 группамъ наукъ, такъ и предоставленіе права занимать таковыя вакансіи всѣмъ наставникамъ при выполненіи ими всѣхъ требующихся для ординатуры условій.

III. Увѣдомленія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 21 минувшаго декабря за № 6635: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 15 текущаго декабря, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ

Кіевской духовн. Академіи Иванъ Барватный преподавателемъ по словесности и исторіи русской литературы въ Вятскую духовную семинарію“.

б) отъ 30 того-же декабря за № 6845: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 22 текущаго декабря, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Кіевской духовной Академіи Петръ Леонардовъ учителемъ по географіи и ариметикѣ въ Бахмутское духовное училище“.

Сообщая о семъ Совѣту Академіи для зависящаго распоряженія, Канцелярія Оберъ-Прокурора Свят. Синода при-совокупила, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутымъ лицамъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Прошеніе лектора Академіи Н. Мухина отъ 17 текущаго января: „Имѣя въ виду сдѣлать нѣкоторыя исправленія и дополненія въ своемъ сочиненіи: „Посланіе св. ап. Павла къ Колоссянамъ. Исагогико-экзегетическое изслѣдованіе“, представленномъ мною на соисканіе степени магистра богословія, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство выдать мнѣ его для этой цѣли“.

Постановили: Возвратить Н. Мухину представленное имъ сочиненіе.

V. Докладъ секретаря Совѣта: „Уставомъ духов. академій (§ 109 и 81. а. 1 и в. 1) и указомъ Св. Синода отъ 13 мая 1870 года за № 1046 требуется не позже половины апрѣля представлять установленнымъ порядкомъ Свят. Синоду о вызовѣ семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, имѣющаго образоваться въ слѣдующемъ учебномъ году, и вмѣстѣ съ тѣмъ объявлять объ имѣющемъ быть приемѣ въ Академію для желающихъ посту-

пить въ нее волонтерами, съ назначеніемъ времени и самыхъ предметовъ приемныхъ испытаній“.

Постановили: Вызвать въ составъ новаго курса Академіи изъ семинарій—Волынской, Воронежской и Курской по 2 воспитанника, Донской, Екатеринославской, Калужской, Кишиневской, Киевской, Литовской, Минской, Одесской, Орловской, Подольской, Полтавской, Рязанской, Ставропольской, Таврической, Тамбовской, Тульской, Харьковской, Холмской и Черниговской по 1 воспитаннику, всего 25 воспитанниковъ, оставивъ 5 казеннокоштныхъ вакансій для лучшихъ изъ имѣющихъ явиться къ приемнымъ испытаніямъ волонтерами,—о чемъ, согласно § 81. в. 1. уст. дух. акад., и представить Святѣйшему Синоду. Для производства же приемныхъ испытаній назначить время отъ 17 августа по 1-е сентября текущаго года, а предметами испытаній: догматическое богословіе (для воспитанниковъ же гимназій—православный христіанскій катихизисъ); древнюю общую церковную исторію, логику, одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ (по выбору экзаменующихъ) и кромѣ того три сочиненія на темы богословскаго, историческаго и философскаго содержанія.

VI. Докладъ секретаря Совѣта: „Согласно 7 § положенія о преміи преосвященнаго Михаила, епископа Курскаго, Совѣтъ Академіи ежегодно въ одномъ изъ первыхъ засѣданій своихъ назначаетъ комиссію изъ преподавателей Академіи для выбора сочиненій по свящ. писанію, заслуживающихъ означенной преміи“.

Постановили: Въ составъ комиссіи для выбора сочиненій на премію епископа Курскаго Михаила назначить на 1895 годъ профессоровъ: С. Сольскаго, Н. Петрова и А. Олесницкаго.

IX. Внесенную въ Совѣтъ Академіи Ректоромъ ея вѣдомость о числѣ лекцій, опущенныхъ наставниками Академіи:

I. въ декабрь 1894 года:

А) *по болѣзни*: по психологіи заслуж. орд. профессоръ Д. В. Поспѣховымъ 3 л.л. (3, 13 и 20 ч.ч.); по логикѣ и метафизикѣ заслуж. орд. профессоромъ П. И. Линицкимъ 3 л.л. (13 и 21 ч.ч.); по церковному праву заслуж. экстраорд. проф. П. А. Лашкаревымъ 4 л.л. (5 и 7 ч.ч.); по нравственному богословію—экстраорд. проф. М. А. Олесницкимъ 1 л. (8 ч.); по исторіи философіи доц. Д. И. Богдашевскимъ 9 л.л. (2, 5, 7, 9, 12, 14, 16, 19 и 21 ч.ч.); по французскому языку лекторомъ А. Г. Тарасевичемъ 4 л.л. (1 и 15 ч.ч.).

Б) *по вызову въ окружной судъ въ качествѣ эксперта*: по исторіи русскаго раскола доц. Ст. Т. Голубевымъ 1 л. (9 ч.).

В) *по домашнимъ обстоятельствамъ*: по исторіи русской литературы экстраорд. профес. В. Н. Малиновымъ 1 л. (20 ч.).

II. въ январь 1895 года:

А) *по болѣзни*: по психологіи заслуж. орд. проф. Д. В. Поспѣховымъ 2 л.л. (10 и 31 ч.ч.); по нравств. богословію экстраордин. професс. М. А. Олесницкимъ 3 л.л. (19, 20 и 21 ч.ч.); по исторіи русскаго раскола доц. С. Т. Голубевымъ 1 л. (19 ч.); по педагогикѣ доц. Н. К. Мамаквейскимъ 1 л. (19 ч.); по французскому языку лекторомъ А. Г. Тарасевичемъ 2 л.л. (23 ч.); по англійскому языку лекторомъ Н. Θ. Мухинымъ 4 л.л. (10, 11 и 13 ч.ч.).

Б) *по нахожденію въ отпуску*: по литургикѣ и церковной археологіи доц. А. А. Дмитріевскимъ 9 л.л. (10, 12, 17, 19, 24 и 26 ч.ч.); по св. писанію новаго завіта заслуж. орд. професс. С. М. Сольскимъ 6 л.л. (11, 14, 16, 17, 18 и 21 ч.ч.).

Постановили: Записать въ протоколъ настоящаго засѣданія для напечатанія въ академическомъ журналѣ на осно-

ваніи VIII п. Высочайше утвержденных дисциплинарныхъ правилъ для высшихъ учебныхъ заведеній.

На семь журналѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанниіемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ, положена резолюція: „1895 г. Февр. 28. Утверждается“.

1895 года 11 апрѣля.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Сильвестра, присутствовали ординарные и экстраординарные профессеры, кромѣ засл. орд. проф. В. Пѣвницкаго и экстраорд. проф. В. Малинина, не бывшихъ по болѣзни, и заслужен. орд. проф. Ст. Сольскаго, не бывшаго по неизвѣстной причинѣ.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Іоанниіемъ въ Совѣтъ Академіи, 10 февраля текущаго года, указъ Святѣйшаго Синода отъ 4 того-же февраля за № 440: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о порядкѣ разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на ученую богословскую степень. *Приказали:* Усматривая изъ производившихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ о сочиненіяхъ, на богословскія степени писанныхъ, что а) темы избираемы были не всегда соотвѣтствующія искомымъ степенямъ, на что, при утвержденіи оныхъ, не было обращено вниманіе ректоровъ; б) сочиненія пропускаются къ печати безъ строгаго разсмотрѣнія цензующихъ оныя лицъ; в) между тѣмъ въ оныхъ появляются воззрѣнія и сужденія, не согласныя съ ученіемъ православной церкви; г) составители оныхъ, увлекаясь новѣйшею литературой западною и преимущественно протестантскою, обнаруживаютъ свое незнакомство не только съ подлинными твореніями отеческими, но и съ русскимъ ихъ переводомъ; д) въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ

замѣчается даже рaціoналистическое направление, т. е. усиленіе путемъ разсудочнаго разбора и напряженныхъ соображеній и сближеній изъяснять предметы вѣры, покровенныя таинственностію и доступныя нашему разумѣнію только при свѣтѣ слова Божія и руководствѣ святыхъ отцовъ; е) увлеченіе пособіями протестантскими имѣетъ вліяніе и на языкъ сочиненій, дѣлая его отвлеченнымъ и темнымъ и вводя въ оный свойственные нѣмецкой рѣчи обороты и выраженія, причемъ часто общепонятныя слова замѣняются малопонятными, иностранными; и принимая въ разсужденіе, что а.а.) ученые достоинства сочиненія богословскаго не должны быть отдѣляемы отъ воззрѣній и требованій церковно православныхъ; б.б.) задача всякаго духовно-ученаго труда не въ томъ состоятъ, чтобы проводить въ убѣжденія и въ жизнь русскаго общества послѣднія изысканія и выводы протестантскихъ и другихъ ино-мыслящихъ богослововъ, а въ томъ, чтобы взятую тему раскрыть, изслѣдовать, разъяснить съ православной точки зрѣнія, въ полномъ согласованіи съ ученіемъ отцевъ и учителей церкви; в.в.) сочиненіе трудно исправлять, какъ скоро оно стало книгой, допущено къ продажѣ и защищено на коллоквиумѣ,—Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ: I) чрезъ мѣстныхъ преосвященныхъ внушить ректорамъ академій, что разсмотрѣніе темъ на соисканіе ученой степени составляетъ ихъ прямую обязанность, какъ въ отношеніи предмета, такъ и точности выраженія, и что пропускъ оныхъ въ печать лежитъ на ихъ отвѣтственности; II) отъ академическихъ Совѣтовъ требовать, чтобы тщательно обсуждали достоинства сочиненій и допускали къ защитѣ не иначе, какъ увѣрившись въ полномъ соотвѣтствіи оныхъ ученію православной церкви; III) пишущимъ сочиненія на степень дѣлать предупрежденіе, чтобы съ прилежною разборчивостію обращались къ произведеніямъ иностранной литературы при изслѣдованіи богословскихъ вопросовъ и весь свой трудъ освѣщали чистымъ ученіемъ святыхъ отцовъ, отнюдь не ограничиваясь ссылками

на ихъ мнѣнія, заимствованными изъ иностранно-ученыхъ книгъ, и для сего тщательно старались изучать святоотеческія творенія, и IV) постоянно и строго внушать всѣмъ студентамъ, чтобы сочиненія свои излагали языкомъ чистымъ, точнымъ и предмету соотвѣтствующимъ, а иностранныя слова употребляли бы тогда, когда настоитъ въ томъ необходимая надобность; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Постановили: Принять къ руководству и исполненію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Іоанникиемъ въ Совѣтъ Академіи, 22-го минувшаго марта, указъ Святѣйшаго Синода отъ 21 того-же марта за № 1305: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 23 января сего года за № 11, по ходатайству Совѣта Кіевской духов. Академіи объ утвержденіи преподавателя Кишиневской духовной семинаріи кандидата богословія Авксентія Стадницкаго въ степени магистра богословія за сочиненіе подъ заглавіемъ „Гавріиль Банулеско-Бодони, экзархъ Молдовлахійскій и митрополитъ Кишиневскій“,—Кишиневъ, 1894 года. *Приказами:* Преподавателя Кишиневской духовной семинаріи кандидата богословія Авксентія Стадницкаго, удостоеннаго Совѣтомъ Кіевской духовной Академіи степени магистра богословія за сочиненіе подъ заглавіемъ „Гавріиль Банулеско—Бодони, экзархъ Молдовлахійскій и митрополитъ Кишиневскій“, Кишиневъ, 1894 г., утвердить, согласно отзыву преосвященнаго Финляндскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Постановили: Выдать А. Стадницкому установленный дипломъ на степень магистра богословія.

III. Сданное Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Киевскимъ Иоанникиемъ въ Совѣтъ Академіи, 28 января текущаго года, отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 25 того-же января за № 124: „Ректоръ Болгарской семинаріи въ г. Константинополѣ г. Странимировъ заявилъ мнѣ о просьбѣ экзарха Болгарскаго усилить требовательность въ отношеніи обученія и воспитанія болгаръ, находящихся въ русскихъ семинаріяхъ, дабы средства расходовались на нихъ не втунѣ и надежды, возлагаемыя на сихъ учениковъ, не оказались тщетными. Имѣя въ виду, что значительное число болгарскихъ уроженцевъ обучается, кромѣ духовныхъ семинарій, и въ духовныхъ академіяхъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы полезнымъ распространить предлагаемую преосвященнымъ экзархомъ Болгаріи мѣру и на тѣхъ воспитанниковъ изъ болгаръ, которые сбучаются въ русскихъ православныхъ духовныхъ академіяхъ. Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство предложить Совѣту подвѣдомой Вамъ Киевской духовной Академіи и Правленію Киевской духовной семинаріи, 1) чтобы по отношенію къ обучающимся въ сихъ заведеніяхъ болгарскимъ уроженцамъ была усилена требовательность какъ относительно успѣховъ, такъ и относительно поведенія ихъ, безъ нарушенія, впрочемъ, льготъ, предоставленныхъ имъ послѣдовавшимъ по Высочайшему повелѣнію опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 11 марта—5 апрѣля 1869 года, и 2) чтобы означенные Совѣтъ Академіи и Правленіе семинаріи доносили Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ дважды въ годъ (къ 1-му января и въ концѣ каждаго учебнаго года) объ успѣхахъ и поведеніи, оказанныхъ за это время болгарскими воспитанниками, для поставленія въ извѣстность о томъ экзарха Болгарскаго“.

Постановили: Принять къ руководству, препроводивъ

копію сего для исполненія въ Правленіе Кіевской духовной семинаріи.

IV. Увѣдомленія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 5 фѣвраля текущаго года за № 622: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 26 минувшаго января, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидаты Кіевской духовной Академіи Павелъ *Разумовскій* и Александръ *Обтемперанскій* допущены къ исполненію обязанностей, оба по должности учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ во II, III и IV кл., первый Челябинскаго, а послѣдній Петровскаго дух. училища, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 8 Высочайше утвержденного 6 мая 1894 г. положенія о производствѣ дѣлъ по инспекторской части гражданскаго вѣдомства и въ ст. 5 Высочайше утвержденныхъ 4 іюля того-же года дополнительныхъ къ сему положенію правил“.

б) отъ 13 минувшаго марта за № 1404: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 8 текущаго марта, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, на должность учителя по греческому языку въ параллельныхъ классахъ Кишиневскаго духовнаго училища опредѣляется кандидатъ Кіевской духовной Академіи Михаилъ *Кибальничъ*, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 8 Высочайше утвержденного 6 мая 1894 г. положенія о производствѣ дѣлъ по инспекторской части гражданскаго вѣдомства и въ ст. 5 Высочайше утвержденныхъ 4 іюля того-же года дополнительныхъ къ сему положенію правил“.

в) отъ 24 того-же марта за № 1678: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 15 текущаго марта, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, на должность помощника инспектора въ Саратовскую духовную семинарію опредѣляется кандидатъ Кіевской духовной

Академіи Васи́лій *Серебрениковъ*, въ порядѣ, указанномъ въ ст. 8-ой Высочайше утвержденнаго 6 мая 1894 г. положенія о производствѣ дѣлъ по инспекторской части гражданскаго вѣдомства и въ ст. 5 Высочайше утвержденныхъ 4 іюля того-же года дополнительныхъ къ сему положенію правилъ“.

г) отъ 30 того-же марта за № 1818: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 22 марта текущаго года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, на вакансію учителя по русскому и церковно-славянскому языку во II, III и IV классахъ Купянскаго духовнаго училища опредѣленъ кандидатъ Кіевской дух. Академіи Николай Александровъ, въ порядѣ, указанномъ въ ст. 8-ой Высочайше утвержденнаго 6 мая 1894 г. положенія о производствѣ дѣлъ по инспекторской части гражданскаго вѣдомства и въ ст. 5 Высочайше утвержденныхъ 4-го іюля того же года дополнительныхъ къ сему положенію правилъ“.

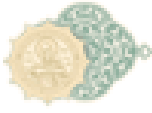
Сообщая о семъ Совѣту Академіи для зависящаго распоряженія, Канцелярія Оберъ-Прокурора присовокупила, что объ отправленіи упомянутыхъ лицъ на мѣсто службы сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Прошеніе доцента Академіи А. Дмитріевскаго отъ 10 текущаго апрѣля: „Прошу Совѣтъ Академіи принять мою новую книгу: „Богослуженіе страстной и пасхальной седмицъ во св. Іерусалимѣ“. Каз. 1894 г., на разсмотрѣніе для соисканія преміи высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Макарія, учрежденной при Академіи для наставниковъ ея“.

Постановили: Сочиненіе А. Дмитріевскаго передать на разсмотрѣніе заслуж. экстраорд. проф. П. Лашкареву.

VI. а) Сданное Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополи-

томъ Кіевскимъ Іоанникіємъ въ Совѣтъ Академіи, 31 декабря минувшаго года, прошеніе на имя Его Высокопреосвященства священника с. Кромовъ, Черниговской губерніи, Поліена Радченко отъ 13 того-же декабря: „Имѣя ревностное желаніе получить высшее богословское образованіе въ Кіевской духовной Академіи, приѣмлю смѣлость припасть къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства съ усерднѣйшес и покорнѣйшею просьбою. Ваше Высокопреосвященство, благоволите допустить меня вольнослушателемъ въ Кіевскую Академію съ правами студента, чтобы мнѣ дозволено было слушать лекціи, сдавать сочиненія и держать экзамены. Образованіе я получилъ въ Черниговской духовной семинаріи, которую и окончилъ въ 1891 году съ званіемъ студента, нынѣ же состою священникомъ въ с. Кромовѣ, Черниговской епархіи. О имѣющей послѣдовать на семъ прошеніи резолюціи Вашего Высокопреосвященства всепокорнѣйше прошу благоволить сдѣлать распоряженіе объ увѣдомленіи меня“.

б) Отношеніе Черниговской духовной Консисторіи отъ 6-го февраля текущаго года за № 2446 съ препровожденіемъ копій формулярнаго списка священника П. Радченко, изъ котораго видно, что онъ окончилъ курсъ Черниговской духовной семинаріи въ 1891 году съ званіемъ студента ея, въ семействѣ своемъ имѣетъ жену и дочь.

Справка: По 115 § уст. дух. акад., сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію епархіальнаго преосвященнаго. По объяснительной же запискѣ къ уст. дух. акад. 1884 г. признано возможнымъ допускать, по усмотрѣнію преосвященнаго, къ слушанію академическихъ лекцій постороннихъ лицъ, но только извѣстныхъ Совѣту Академіи или преосвященному любовью къ духовной учености и доброю нравственностью.

Постановили: Не находя основаній въ академическомъ

установѣ къ допущенію въ Академію стороннихъ слушателей съ полными правами студента (съ правомъ слушать лекціи, представлять сочиненія и держать экзамены), о чемъ просить священникъ Радченко, отказать просителю, о чемъ и увѣдомить его.

VII. Прошеніе священника единовѣрческой церкви с. Привольнаго, Херсонской губерніи, Ѳомы Чернова отъ 25 февраля текущаго года: „Я былъ нѣкогда настоятелемъ безпоповщинской общины, которую и руководилъ нѣсколько лѣтъ въ злопагубномъ ихъ ученіи. Но вотъ Промыслъ Божій своею благодатію коснулся моего сердца: въ 1884 году я присоединился къ православной церкви и съ того-же года состою священникомъ при единовѣрческой церкви с. Привольнаго; а такъ какъ мнѣ хорошо извѣстны исторія раскола и всѣ тайны послѣдователей его, то мнѣ неоднократно поручаемо было покойнымъ преосвященнымъ Никаноромъ и преосвященнымъ Сергіемъ (нынѣ митрополитомъ Московскимъ) производить собесѣдованія съ раскольниками разныхъ сектъ, къ чему я и самъ имѣю искреннее влеченіе, желая потрудиться на пользу православной церкви. вмѣстѣ съ тѣмъ Промыслу Божию угодно было указать мнѣ другой путь, къ которому я стремился еще съ дѣтства: въ 1891 году я овдовѣлъ и теперь рѣшилъ выполнить свое давнее желаніе,--постричься въ монашество. Въ виду этого покорнѣйше прошу разрѣшить мнѣ поступить въ Кіевскую духовную Академію въ качествѣ не студента, а вольнослушателя, съ правомъ жить при Братскомъ монастырѣ. Сознаю, что я не имѣю никакихъ правъ поступить въ Академію, какъ не получившій вовсе школьнаго образованія; но, можетъ быть, усвоилъ бы въ Академіи что-нибудь полезное, чтобы безбоязненно идти сражаться съ врагами рода человѣческаго, послѣдователями всѣхъ расколоучителей. О послѣдующемъ рѣшеніи Вашего Преосвященства покорнѣйше прошу не оставить меня безъ увѣдомленія“.

Постановили: Усматривая изъ прошенія священника *Θ. Чернова*, что онъ, какъ не получившій школьнаго образованія, вовсе не подготовленъ къ слушанію академическихъ наукъ, сообщить ему, что Совѣтъ Академіи не находитъ возможнымъ удовлетворить его просьбу по изложенной выше причинѣ.

VIII. Присланную при отношеніи Киевской духовной Консисторіи отъ 16 минувшаго марта за № 3865 выписку изъ утвержденного Нижегородскимъ окружнымъ судомъ 3 февраля текущаго года духовнаго завѣщанія покойнаго архіепископа Макарія, бывшаго Донскаго и Новочеркасскаго, изъ котораго видно, что покойнымъ преосвященнымъ пожертвовано 5000 рублей на учрежденіе при Киевской духовной Академіи одной стипендіи имени жертвователя.

Справка: 1) Означенные 5000 рублей въ пяти 4% облигаціяхъ 4-го внутр. займа за №№ 954520, 954530, 954540, 954550 и 954560, препровожденные при заявленіи душеприказчиковъ покойнаго преосвященнаго—надворнаго совѣтника *Н. Михайлова* и протодіакона *П. Ледоницкаго* отъ 19 минувшаго марта, Правленіемъ Академіи 27 того-же марта получены и на приходъ записаны.

2) Совѣтомъ Академіи составленъ слѣдующій проектъ положенія о вновь учреждаемой стипендіи.

§ 1.

На проценты съ поступившаго по завѣщанію преосвященнаго архіепископа Макарія, бывшаго Донскаго и Новочеркасскаго, капитала въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ на сумму пять тысячъ рублей учреждается при Киевской духовной Академіи стипендія имени названнаго преосвященнаго.

§ 2.

Капиталь этотъ составляетъ неотъемлемую собственность Академіи и хранится неприкосновеннымъ въ числѣ спеціальныхъ суммъ ея.

§ 3.

Ежегодная стипендія полагается въ 210 руб., соответственно существующему окладу содержанія казеннокоштныхъ студентовъ, и обязываетъ стипендіата служить въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ по 160 и 161 §§ уст. дух. акад.

§ 4.

Право выбора и принятія студента на стипендію принадлежитъ Правленію Академіи, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго.

§ 5.

Пользованіе стипендіей за время академическаго курса опредѣляется общими правилами, существующими относительно казенныхъ стипендій.

§ 6.

Ежегодные остатки отъ стипендіи, если они будутъ, причисляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи на случай увеличенія оклада содержанія казеннокоштныхъ студентовъ. Равнымъ образомъ, въ случаѣ сокращенія процентовъ по капиталу до количества меньшаго противъ размѣра казенной стипендіи, Правленіе Академіи приостанавливаетъ на время выдачу стипендіи до соответствующаго роста процентовъ съ основнаго капитала. Последнее правило остается въ силѣ и въ настоящее время въ виду количества причитающихся процентовъ, не доходящаго до размѣра казенной стипендіи.

Постановили: Проект положенія о стипендіи имени архієпископа Макарія, бывшаго Донскаго и Новочеркаскаго, представить установленнымъ порядкомъ на утверженіе Святейшаго Синода, вмѣстѣ съ ходатайствомъ объ учрежденіи стипендіи.

IX. Росписаніе годовичныхъ испытаній для студентовъ Академіи на 1894/* учебный годъ.

Постановили: Росписаніе испытаній одобрить и, согласно § 81. 6. 2. уст. дух. акад., представить на утверженіе Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго Іоаннiя.

XI. Внесенную въ Совѣтъ Академіи Ректоромъ ея вѣдомость о числѣ лекцій, оупущенныхъ наставниками Академіи:

I. въ февралѣ:

По болѣзни: по логикѣ и метафизикѣ—засл. орд. проф. П. И. Ливницкимъ 1 л. (4 ч.);
по нов. общ. гражд. исторіи—орд. проф. А. В. Розовымъ 1 л. (24 ч.);
по латинск. языку—экстраорд. проф. Н. М. Дроздовымъ 2 л. (28 ч.);
по исторіи и облич. русск. раскола—доцентомъ С. Т. Голубевымъ 1 л. (8 ч.);
по франц. языку—лекторомъ А. Г. Тарасевичемъ 2 л. (23 ч.);
по пастыр. богословію—доц. Н. К. Маккавейскимъ 1 л. (28 ч.).

По нахожденію въ отпуску: по русскому и церк.-славян. языку и исторіи русской литературы экстраорд. проф. В. Н. Малининымъ 6 л. (21, 23 и 28 ч.ч.).

II. въ мартѣ:

По болѣзни: по психологіи—засл. орд. проф. Д. В. Поппѣховымъ 1 л. (2 ч.);
по догм. богосл.—экстраорд. проф. М. Ф. Ястребовымъ 1 л. (22 ч.);
по нравств. богословію—экстраорд. проф. М. А. Олесницкимъ 8 л. (6, 7, 9, 11, 16, 20, 21 и 23 ч.ч.);

по русск. языку—экстраорд. проф. В. Н. Малининымъ 6 л. (2, 7 и 14 ч.ч.);

по пастырск. богословію и педагогикѣ—доц. Н. К. Маккавейскимъ 2 л. (21 и 23 ч.ч.);

по французскому языку—лекторомъ А. Г. Тарасевичемъ 8 л. (2, 6, 9 и 13 ч.ч.).

По нахожденію въ окружномъ судѣ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя:

по свящ. писанію ветх. завѣта доцентомъ В. П. Рыбинскимъ 3 л. (20, 22 и 24 ч.ч.).

Постановили: Записать въ протоколъ настоящаго засѣданія для напечатанія въ академическомъ журналѣ, на основаніи VIII пункта Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ для высшихъ учебныхъ заведеній.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Іоанникіемъ положена резолюція: „1895 г. Мая 12. Утверждается“.

1895 года 4 мая

Въ собраніи Совѣта Киевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Сильвестра, присутствовали ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ заслуж. орд. профессоръ И. Малышевскаго и С. Сольскаго, не бывшихъ по неизвѣстной причинѣ.

Слушали: І. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Іоанникіемъ въ Совѣтъ Академіи, 14 минувшаго апрѣля, указъ Святѣйшаго Синода отъ 10 того-же апрѣля за № 1572: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 21 фев-

раля сего года за № 46 (по Учебному Комитету) о настоящемъ положеніи дѣла по преподаванію наукъ въ духовныхъ академіяхъ и св. писанія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Приказали: Принимая во вниманіе, что въ произведеніяхъ новѣйшей духовной литературы нерѣдко встрѣчаются совершенно несвойственныя православной богословской наукѣ сужденія и способъ выраженія мыслей, а въ умственномъ и нравственномъ настроеніи воспитанниковъ духовныхъ академій примѣчается часто несоотвѣтствіе указанной въ уставѣ сихъ заведеній цѣли академическаго образованія (уст. дух. акад. § 1), и относя печальныя явленія сего рода къ недостаткамъ преподаванія въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ поставить дѣло обученія въ духовныхъ академіяхъ подъ ближайшій свой надзоръ и по сему опредѣляетъ: поручить Вашему Преосвященству 1) предписать Совѣту Кіевской духовной Академіи—а) обязать преподавателей, за исключеніемъ преподавателей древнихъ языковъ и лекторовъ новѣйшихъ языковъ, составить программы по преподаваемымъ ими наукамъ и представить ихъ Совѣту не позднѣе начала будущаго учебнаго года, съ тѣмъ, чтобы Совѣтъ, по надлежащемъ разсмотрѣніи и утвержденіи ихъ, согласно требованію § 81. а) п. 3 академическаго устава, представилъ ихъ въ Святѣйшій Синодъ къ 1-му января 1896 г., и б) въ годичные отчеты о состояніи Академіи вносить свѣдѣнія о томъ, выполнены-ли преподавателями учебныя программы и что изъ положеннаго курса осталось неуроченнымъ, и 2) подтвердить Ректору Академіи имѣть строгое наблюденіе за направленіемъ преподаванія; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Постановили: Принять къ руководству и исполненію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Іоанникіемъ въ Совѣтъ Академіи, 16 минут-

шаго апрѣля, указъ Святѣйшаго Синода отъ 12 того-же апрѣля за № 1585: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, признавая несоотвѣтственнымъ, чтобы Совѣты духовныхъ академій по собственному усмотрѣнiю входили въ сужденiя объ ученыхъ трудахъ преосвященныхъ архіереевъ на предметъ удостоенiя ихъ докторской степени независимо отъ желанiя и воли самихъ преосвященныхъ, находить необходимымъ воспретить на будущее время Совѣтамъ академій возбуждать по собственному усмотрѣнiю дѣла объ удостоенiи преосвященныхъ докторской степени, если сами преосвященные не будутъ искать въ установленномъ порядкѣ сей степени или со стороны Святѣйшаго Синода не послѣдуетъ по сему предмету особаго распоряженiя; о чемъ и опредѣляетъ: для зависящихъ къ исполненiю распоряженiй послать Вашему Преосвященству указъ“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнiю.

III. Прошенiе заслуж. экстраорд. профессора П. Лапкарева отъ 19 минувшаго апрѣля: „Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженiе о выдачѣ мнѣ а) копiи съ отзывовъ о книгѣ моей „Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ“, заслушанныхъ въ засѣданiи Совѣта Академiи 28 марта 1887 года, и б) выписку изъ протокола Совѣта о состоявшемся въ силу тѣхъ отзывовъ постановленiя его по предмету отказа мнѣ въ ученой степени. Документы эти необходимы мнѣ для представленiя при прошенiи высшему духовному правительству объ удостоенiи меня за ученые труды мои ученой степени. На оплату копiи и выписки гербовою пошлиною мною будутъ представлены марки по количеству листовъ“.

Справка: 1) Въ „Извлеченiи изъ протоколовъ Совѣта Академiи за 1886/7 учебн. годъ“ статья IX журнала Совѣта

отъ 28 марта 1887 года, содержащая въ себѣ отзывы проф. М. Ястребова и М. Ковальницкаго о представленномъ проф. П. Лашкаревымъ на соисканіе докторской степени сочиненіи его „Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ“ и состоявшееся тогда же постановленіе Совѣта объ отказѣ г. Лашкареву въ докторской степени,—и статья II журнала Совѣта отъ 29 апрѣля 1887 года, содержащая внесенное Ректоромъ Академіи въ Совѣтъ прошеніе проф. Лашкарева съ заявленіемъ его объ уклоненіи второго рецензента проф. Ковальницкаго отъ разбора и оцѣнки того именно сочиненія, которое представлено было г. Лашкаревымъ на соисканіе докторской степени, и съ просьбою дать разсмотрѣнію представленнаго сочиненія болѣе правильную постановку, и состоявшееся постановленіе Совѣта Академіи объ оставленіи прошенія проф. Лашкарева безъ послѣдствій,—въ свое время не были напечатаны, какъ пояснено Ректоромъ Академіи, вслѣдствіе личной просьбы самого же проф. П. Лашкарева.

2) По заслушаніи настоящаго прошенія профес. Лашкарева о выдачѣ ему копій означенныхъ совѣтскихъ протоколовъ для представленія ихъ при прошеніи высшему духовному правительству по предмету удостоенія его за ученые труды ученой степени, всѣми присутствовавшими въ засѣданіи членами Совѣта признано необходимымъ теперь сіи протоколы напечатать.

Постановили: Выдать проф. П. Лашкареву просимыя имъ копіи отзывовъ о сочиненіи его „Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ“ (1886 г.) и постановленія Совѣта 28 марта 1887 года по предмету отказа г. Лашкареву въ ученой степени. Вмѣстѣ съ симъ статью IX журнала Совѣта 28 марта 1887 года и статью II журнала Совѣта 29 апрѣля 1887 года напечатать въ „Извлеченіи изъ протоколовъ Совѣта“ при академическомъ журналѣ.

Статья IX журнала *Совѣта Академіи* отъ 28 марта 1887 года.

Въ собраніи Совѣта Академіи *слушали*: Подробные письменные отзывы о сочиненіи экстраординарнаго профессора Петра Лашкарева „Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ“.

а) Экстраординарн. профессора Митрофана Ястребова: „Изслѣдованіе автора представляет собою поступательно идущее въ глубину раскрытіе мысли, выраженной въ первыхъ строкахъ его книги: „отличительную черту права нашей греко-восточной церкви составляет *глубокая христіанская и общечеловѣческая древность* его основъ“. Подраздѣляя затѣмъ право греко-восточной церкви вообще на право *положительно-религіозное* или *собственно-каноническое* и право *церковно-гражданское*, авторъ объясняетъ свою, сжато выраженную, мысль нѣсколько ближе такимъ образомъ: право *положительно-религіозное* или *собственно-каноническое* образовалось въ періодъ *вселенскихъ соборовъ*, но притомъ такъ, что позднѣйшіе соборы обыкновенно подтверждали и разъясняли и лишь отчасти пополняли постановленія соборовъ *древнѣйшихъ*, а эти послѣдніе проводили въ законы положительные уже существовавшіе *преданія и обычаи отцовъ*; съ другой стороны, законы государей христіанскихъ по большей части не создавали для церкви и христіанства такихъ правъ, какихъ не имѣли бы *религіи древнія*, а ограничивались пересмотромъ и примѣненіемъ къ христіанству и церкви *законовъ древнѣйшихъ*.—Эта основная мысль раскрывается въ трехъ главахъ, на которыя авторъ дѣлитъ свое изслѣдованіе.

Первая глава говоритъ объ „основахъ церковнаго права“. Начинается она опредѣленіемъ *права вообще* и его *происхожденія*. Правомъ вообще называется тотъ вѣднѣйшій, для каждаго изъ насъ въ общемъ уже готовый и отъ личнаго нашего произвола независящій, порядокъ челоѣческой жизни, который каждый изъ насъ застаѣтъ, появляясь на свѣтъ, на-

сколько порядокъ этотъ имѣетъ видъ извѣстныхъ общежительныхъ учреждений и выражается въ опредѣленныхъ нормахъ, нарушение коихъ не допускается присущею ему же охранительною и понудительною силою. Что касается происхожденія права, то оно объясняется различно. Одни изъ мыслителей хотѣли бы на человѣческое право смотрѣть какъ на дѣло *самыхъ же человѣческихъ союзовъ*, объясняя происхожденіе его изъ соображеній *пользы*, какая вытекаетъ для членовъ этихъ союзовъ изъ свободнаго соглашенія ихъ между собою въ виду взаимнаго содѣйствія къ достиженію опредѣленныхъ цѣлей. Другіе видятъ въ правѣ не выраженіе воли союзовъ человѣческихъ, а выраженіе *закона*, производящаго и эти самыя союзы, причемъ одни думаютъ видѣть этотъ законъ въ присущемъ человѣческой совѣсти законѣ *нравственномъ*, другіе—въ присущемъ человѣку *естественномъ чувствѣ справедливости*. Авторъ считаетъ болѣе основательнымъ мнѣніе тѣхъ изслѣдователей, которые указываютъ первый источникъ права въ *самой природѣ человека*, иначе въ томъ естественномъ или—что тоже—божественномъ для человѣка законѣ, который выразился такимъ, а не другимъ, въ созданіи для него такихъ, а не иныхъ, условій жизни, этихъ, а не другихъ, условій умственнаго и нравственнаго развитія, и такихъ, а не иныхъ, способовъ самоохраны.

Остановившись на природѣ человѣка, какъ на источникѣ права, наиболѣе удовлетворительно объясняющемъ его происхожденіе, авторъ полагаетъ это начало въ свою очередь исходнымъ пунктомъ для новаго порядка идей. Если, говорить онъ, основы права коренятся въ самой природѣ человѣческой, то фактическія формы, въ какихъ оно являлось и является въ дѣйствительной жизни, далеко не уясняются изъ одного закона природы. Въ дѣйствительности право является и выраженіемъ и въ тоже время охраненіемъ закона природы,—потому что человѣчеству присущи не только естественный законъ, на которомъ зиждется общественный порядокъ, но и

язва, разлагающая этот порядок. И чѣмъ шире и глубже распространіе этой язвы, тѣмъ яснѣе въ охрану закона природы выступаетъ иная сила и иной законъ, кромѣ закона природы. Сила эта и этотъ законъ суть то, что человѣчество издревле представляло себѣ дѣйствіемъ *божественнаго правосудія*, такъ или иначе проявляющагося въ міровыхъ событіяхъ. Насколько вѣрованія въ зависимость дѣлъ человѣческихъ отъ воли божественнаго Провидѣнія были общими и постоянными вѣрованіями всѣхъ народовъ, они издревле выражались въ *религіи*, или правѣ *религіозномъ* вообще. Выяснивъ затѣмъ понятіе, которое скрывается подъ терминомъ *religio*, авторъ дѣлаетъ замѣчаніе, что изслѣдователи несогласны относительно и вопроса о происхожденіи религіи. Тѣ мыслители, которые считаютъ человѣческое право за произведеніе узкаго эгоизма, примѣняютъ подобную точку зрѣнія и къ праву религіозному. Даже и мыслители, допускающіе въ образованіи человѣческаго права вліяніе закона нравственнаго, или врожденнаго человѣку чувства справедливости, или даже закона естественнаго и историческаго, не хотятъ признать присущаго человѣческому праву закона божественнаго. Авторъ принимаетъ взглядъ Платона и Цицерона на религію, какъ на *законъ естественный*, указывая полное его подтвержденіе въ ученіи апостола Павла (Рим. I. 19, 20; II. 14, 15).

Но, говоритъ авторъ, если право человѣческое вообще, имѣя основы въ человѣческой природѣ, въ своихъ историческихъ формахъ обнаруживаетъ зависимость еще отъ иного закона, кромѣ закона природы,—то тѣмъ естественнѣе было ожидать, что Провидѣніе божественное не останется чуждымъ исторіи человѣческой религіи. И дѣйствительно, всѣ народы и всѣ древніе законодатели вѣрили и внушали вѣру, что изъ всѣхъ человѣческихъ отношеній отношенія религіозныя, или поставленныя подъ охрану религіи, непосредственнѣе и нагляднѣе вызываютъ, въ случаѣ нарушенія ихъ, кару божественнаго правосудія. На дѣйствительное отношеніе

божественнаго Провидѣнія къ исторически - даннымъ религіямъ пролило свой особый свѣтъ христіанство своимъ ученіемъ о религіи *откровенной* или *о церкви*, какъ особомъ въ средѣ человѣчества божественномъ институтѣ, призванномъ быть орудіемъ къ религіозному просвѣщенію и спасенію человѣчества. Но „божественное откровеніе, которымъ христіанская церковь располагаетъ, равно какъ существующій въ ней учительскій и руководительный институтъ даны ей *отнюдь не въ отпѣну или затѣну закона естественнаго и того порядка земного общежитія человѣческаго, который установился на основаніи этого закона*“.

Высказывая мысль, что Іисусъ Христосъ въ лицѣ Своей церкви не создалъ института съ назначеніемъ переустроить существующій порядокъ гражданской жизни и съ правомъ отмѣнить установленные въ этомъ порядкѣ законы, авторъ не хочетъ, однакоже, сказать этимъ, что Іисусъ Христосъ осудилъ Свою церковь на положеніе *совершенно безправное*. Была, говоритъ онъ, опредѣленная почва, на которой обосновалъ Свою церковь Іисусъ Христосъ, на которой Онъ уполномочилъ ее къ дѣятельности, независимой отъ исторически - сложившагося порядка человѣческой жизни. *Область истиннаго богопочитанія, насколько она опредѣляется прямыми заповѣдями божественными и составляетъ обязательный для религіозной совѣсти законъ*,—вотъ собственно та почва, на которой церковь могла дѣйствовать и дѣйствовала независимо отъ признанія или непризнанія за нею правъ на законное существованіе въ порядкѣ жизни государственной или гражданской. За исключеніемъ же того, что относилось къ богопочитанію, церковь съ первыхъ же поръ своего появленія и дѣйствія въ средѣ человѣчества отнюдь не отрываетъ своихъ членовъ отъ естественной всему человѣчеству почвы, не выдѣляетъ и не обособляетъ ихъ изъ общаго правового порядка человѣческой жизни. Вотъ тѣ основы церковнаго права, о которыхъ говорится въ первой главѣ изслѣдованія автора.

Основы эти, съ одной стороны, заключаются въ исторически сложившемся порядкѣ человѣческой жизни, а съ другой—въ самой церкви.

Во второй главѣ говорится „объ образованіи церковнаго права и видахъ его“. Естественнo-правовою почвою, которую встрѣтило христіанство, выступивъ на сцену исторіи, была гражданственность римской всемірной имперіи. Понимая подъ религіей чувства благоговѣнія, страха, изумленія, ужаса и т. п., соединяющіяся съ представленіемъ о Богѣ, римское право выдѣляло изъ области обыденнаго, житейскаго все, что въ народномъ сознаніи запечатлѣно было этимъ чувствомъ. Отсюда совокупность отношеній, возникавшихъ подъ вліяніемъ этого рода чувствъ, образовала у римлянъ особую область права, *jus religionis*, или просто *religio*. Въ древнѣйшій періодъ римской исторіи высшимъ авторитетомъ въ этой области права былъ авторитетъ царской власти. Но впоследствии (съ царствованія Нумы) вѣдать этою областію началъ особый институтъ *понтификсовъ*, и законы касательно тѣхъ или иныхъ сторонъ общественнаго культа издавались обыкновенно сенатомъ на основаніи состоявшихся уже рѣшеній понтификальной коллегіи; но если дѣло касалось предметовъ, непосредственно затрогивавшихъ государственные или общественные, съ религіею соединенные, интересы, то въ предметахъ этого рода понтифесы не считали себя компетентными судьями и свои опредѣленія примѣняли уже къ общимъ законамъ. Отсюда вѣдомство понтификсовъ, хотя они являлись блюстителями всѣхъ вообще законовъ по предметамъ общественной религіи, распадалось на двѣ области—на область права собственно *религіознаго*, или понтификальнаго, и область права *религіозно-государственнаго*, или публичнаго. Такимъ образомъ, вступивъ на римскую почву, христіанская церковь имѣла уже обозначенныя границы для организованія своего собственнаго основаннаго на заповѣдяхъ Христовыхъ и обязательнаго для христіанской совѣсти права. За границы того, что римляне

называли *jus religionis*, никогда не переступали ни учение Самого Иисуса Христа, ни проповѣдь апостольская, ни пастьерская дѣятельность апостольскихъ преемниковъ. Этому же правилу строго слѣдовали и церковные соборы. Если они и касались иногда вопросовъ религіозно-гражданскаго характера, то не иначе, какъ по требованіямъ и подъ руководствомъ власти государственной; обыкновенно же законы въ области подобнаго рода вопросовъ издавались государями независимо отъ церковнаго представительства и принимались послѣднимъ только къ исполненію.

Отсюда въ правѣ церковномъ вообще различаются два главные его вида: право *собственно церковное* и право *церковно-гражданское*. Сдѣлавъ ближайшее опредѣленіе того и другаго вида права и переходя затѣмъ къ частнѣйшимъ подраздѣленіямъ, авторъ о всѣхъ этихъ подраздѣленіяхъ говоритъ очень подробно и значеніе каждаго изъ нихъ уясняетъ изъ римскихъ и церковныхъ юристовъ, отчего номенклатура этого дѣленія получаетъ живой смыслъ.

Содержаніемъ *третьей* и послѣдней главы изслѣдованія автора служить обзоръ памятниковъ церковнаго законодательства. Въ исторіи церковнаго права авторъ указываетъ три періода, изъ коихъ первый обнимаетъ собою первые три вѣка христіанства, второй—время вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и, наконецъ, третій—пространство времени съ патриарха Фотія и раздѣленія церкви до нашихъ дней. Къ памятникамъ церковнаго законодательства перваго періода относятся правила св. апостоловъ и постановленія апостольскія; къ памятникамъ втораго періода—разнаго рода сборники церковныхъ и церковно-гражданскихъ законовъ, составившіеся на востокѣ и западѣ на основаніи двухъ главныхъ источниковъ права этого періода—вселенскихъ соборовъ и императорскаго законодательства, именно—восточные: сборники соборныхъ правилъ изъ IV, V и первой половины VI в.,—*Στεφάνου Ἐφεσίου κανονικὴ σύνοψις*,—Сводъ законовъ *Іоанна Схоластика*,—Собраніе LXXXVII главъ его-же,—*Номоканонъ*

такъ называемый Іоанна Схоластика,—Собрание XXV главъ,—*Собрание церковныхъ постановлений*; западные: *Prisca versio ex graecis codicibus*,—переводъ соборныхъ правилъ Діонисія Малаго,—*Collectio decretorum pontificum Romanorum* его же,—переводъ Мартіана Брагскаго,—*Собрание Исидора Севильскаго*,—Сборникъ *Исидора Меркатора* или *Пеккатора*. Къ памятникамъ третьяго періода авторъ относитъ: 1) на востокѣ: *Синтагму* патріарха Фотія,—Сокращенное изложеніе Номоканона *Михаила Пселла*,—труды *Іоанна Зонары*, *Алексія Аристена*, *Θεοδωρα Вальсамона*,—сокращенія (синтагмы Вальсамона) *Арсенія монаха*, *Константина Арменула*, *Матѳея Властаря*, *Номоканонъ Мануила Малаксы*, наконецъ, современные, въ греческой церкви находящіеся въ употребленіи, каноническіе сборники—*Πιδάλιονъ* и *Синтагму*,—2) на западѣ: *Corpus juris canonici*, 3) Греческій Номоканонъ въ Россіи, *Стоглавникъ*, *Духовный Регламентъ* и *Прибавленія* къ нему и, наконецъ, послѣдовавшія къ нему дополненія: Высочайшіе указы, Высочайше утвержденныя опредѣленія Святѣйшаго Синода, Уставъ духовныхъ консисторій и проч. О всѣхъ этихъ памятникахъ авторъ говоритъ подробно, а о нѣкоторыхъ даже весьма подробно, напр., о правилахъ и постановленіяхъ апостольскихъ, о трудахъ Іоанна Схоластика и Фотія, а также и о самыхъ источникахъ, на основаніи которыхъ составлены послѣдними ихъ сборники, т. е. о вселенскихъ соборахъ и законодательныхъ работахъ императоровъ Θεодосія и особенно Юстиніана.

Изслѣдованіе автора представляетъ собою опытъ возвращенія на путь ученой обработки права нашей церкви, по которому шли Зонара и патріархъ Вальсамонъ, эти, какъ называетъ ихъ авторъ, „піонеры въ чисто-научной разработкѣ права церкви православной“. Основная, совпадающая съ воззрѣніями этихъ церковныхъ правовѣдovъ, мысль автора та, что основъ церковнаго права нужно искать какъ въ самой

церкви, такъ и въ присущемъ человѣчеству законъ естественномъ и установившемся на основаніи закона порядкъ человеческого общежитія. Эта мысль, изложенная нами выше въ ея логическомъ генезисѣ и обнаженномъ отъ ученаго аппарата видѣ, въ самомъ изслѣдованіи автора развивается въ обстановкѣ второстепенныхъ и служебныхъ идей, представляющихъ собою или поясненіе, или условіе, или же уступленіе и ограниченіе главной идеи, и аргументируется мѣстами изъ Евангелія и апостольскихъ посланій и многочисленными цитатами изъ церковныхъ писателей—Иринея, Тертуліана, Лактанція, Арнобія, Амвросія, Августина, Василия Великаго, Златоуста, Климента Александрійскаго и друг., и изъ классическихъ—Валерія Максима, Ульпіана, особенно Платона и Цицерона. Нѣкоторыя, впрочемъ, стороны этой основной идеи представляются, особенно для не-спеціалиста, нѣсколько неясными. Въ началѣ вступленія въ свое изслѣдованіе авторъ высказываетъ такую, напр., мысль, что „законы государей христіанскихъ по большей части не создавали для церкви и христіанства такихъ правъ, какихъ не имѣли-бы религіи древнія, а ограничивались (законы?) пересмотромъ и примѣненіемъ къ христіанству и церкви законовъ древнѣйшихъ“. Но какія права, какихъ государей, какія именно изъ древнихъ религій и какіе, наконецъ, изъ древнѣйшихъ законовъ разумѣетъ въ этомъ случаѣ авторъ, изслѣдованіе не говоритъ. Изслѣдованіе констатируетъ вообще, что, вступивъ на сцену исторіи, христіанство встрѣтило въ римскихъ религіозно-гражданскихъ порядкахъ и нормахъ уже обозначенныя границы для организованія своего права; но тутъ рѣчь идетъ, повидимому, о примѣненіи этихъ порядковъ и нормъ къ христіанству только *формальномъ*, а не *матеріальномъ*. Да и въ такомъ значеніи понимаемое, опредѣленіе отношенія гражданской власти къ церкви не исключаетъ, повидимому, нѣкоторой неясности. Авторъ говоритъ, напр., что постановленія соборовъ получали силу законовъ отъ утверж-

денія ихъ государями. Но въ такомъ случаѣ какъ же объяснить ту обязательность, которая за соборными постановленіями, утвержденными въ качествѣ законовъ государями даннаго времени и данной страны, признается всею послѣдующею христіанскою исторіей? Правда, въ изслѣдованіи автора пунктъ этотъ находитъ для себя основаніе въ мысли, что основы права вообще заложены въ самой натурѣ человѣческой, и, слѣдовательно, государи, при которыхъ составлялись соборы, были, такъ сказать, выразителями общечеловѣческихъ принциповъ. Но и въ виду этого основанія указанная неясность устраняется не совсѣмъ. Намъ кажется, что этого рода неясности зависятъ не отъ самаго существа высказываемыхъ авторомъ идей, а отъ того, что изслѣдованіе его имѣетъ псагогическій характеръ и предполагаетъ послѣ себя самую систему церковнаго права, въ которой подобныя неясности должны находить свое полное объясненіе.—При всемъ томъ, изслѣдованіе автора по своей основной мысли имѣетъ научное и практическое достоинство, указывая наукѣ о церковномъ правѣ единственно-вѣрную постановку въ ея лучшихъ историческихъ традиціяхъ и представляя превосходнѣйшее изобличеніе властолюбиво-государственныхъ поползновеній папства. Взятое со стороны этой мысли, оно безспорно превосходитъ опыты каноническихъ системъ, существующіе не только въ нашей русской, но и въ заграничной богословской литературѣ.

Солидными учеными качествами отличается, далѣе, изслѣдованіе автора и въ частныхъ пунктахъ. Весьма хорошо разработаны у автора во второй главѣ—вопросъ о частнѣйшихъ видахъ церковнаго права, въ третьей—вопросы о правилахъ и постановленіяхъ апостольскихъ, о законодательной дѣятельности вселенскихъ соборовъ и императоровъ Θεодосія и особенно Юстиніана и о трудахъ Іоанна Схоластика и патріарха Фотія. Возможны, впрочемъ, и съ этой стороны замѣчанія. Авторъ приводитъ существующія и существовав-

шія въ литературѣ мнѣнія обыкновенно безлично въ такой, напр., формѣ: „до послѣдняго почти времени составленіе Номоканона въ XIV титуловъ приписывалось исключительно Фотію“.... „въ настоящее же время признается уже неподлежащимъ сомнѣнію, что“.... „Полагають не безъ основанія, что при патріархѣ (Фотіѣ) былъ сдѣланъ и первый переводъ греческихъ правилъ на славянскій языкъ“... и т. д. Намъ казалось-бы, что для такой манеры въ ученомъ изслѣдованіи не должно-бы быть мѣста. Если мнѣніе не заслуживаетъ, чтобы назвать его автора по имени, то не для чего и приводить такое мнѣніе, но разъ мнѣніе приведено, необходимо назвать его автора и то сочиненіе, въ которомъ оно высказано.—Пожалѣть надобно и о томъ, что у автора не указывается новѣйшей библіографіи тѣхъ вопросовъ, которые разсматриваются въ его изслѣдованіи. Въ научномъ отношеніи его сочиненіе было-бы еще выше, еслибы обзорѣніемъ литературы того или другаго разсматриваемаго имъ вопроса онъ отѣнилъ, что сдѣлано до него и имъ самимъ. Не безполезны были-бы библіографическія указанія и для читателя, особенно не-спеціалиста, который пожелалъ-бы ближе познакомиться съ тѣмъ или инымъ вопросомъ самостоятельно. Особенно жалѣть надо, что авторомъ не даны библіографическія указанія изданій каноническихъ памятниковъ съ краткимъ критическимъ о нихъ отзывомъ,—указанія, подобныя тѣмъ, какія даются, напр., Вальтеромъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что авторъ имѣетъ въ виду опредѣленіе новыхъ задачъ и новой постановки для науки о церковномъ правѣ, и эрудиція его обнаруживается на этомъ главнѣйшемъ моментѣ его изслѣдованія въ превосходномъ знакомствѣ съ классическими писателями, съ твореніями греческихъ и латинскихъ отцовъ и учителей церкви, съ сочиненіями древнихъ канонистовъ и съ самымъ текстомъ каноническихъ памятниковъ.

Наконецъ, съ формальной стороны изслѣдованіе автора

вполнѣ безукоризненно, — проникнуто строжайшею логикою, чуткою въ самымъ тончайшимъ оттѣнкамъ мысли, и написано точнымъ, сжатымъ, вполнѣ ученымъ языкомъ.

По всѣмъ указаннымъ внѣшнимъ и внутреннимъ качествамъ изслѣдованіе профессора Лашкарева я признаю заслуживающимъ той ученой степени, для соисканія которой оно представлено“.

б) Экстраординарнаго профессора М. Ковальницкаго: „Профессоръ Лашкаревъ недоволенъ имѣющимися у насъ „опытами ученой обработки права нашей церкви, стоящими подъ вліяніемъ, говоритъ онъ, излюбленныхъ теорій канонистовъ католическихъ и протестантскихъ“. Авторъ желаетъ „самостоятельной научной обработки права церкви православной“ и говоритъ, что „только съ точки зрѣнія научныхъ принциповъ и морально-политическихъ теорій христіанскихъ государей—законодателей того времени и древнихъ отцовъ церкви, которые съ замѣчательною послѣдовательностію выразились въ православномъ правѣ церковномъ,—и можетъ быть освѣщена надлежащимъ образомъ область названнаго права“. Въ своемъ трудѣ „Право церковное“ авторъ и предлагаетъ опытъ такого освѣщенія.

Основной принципъ, которымъ авторъ руководится въ своемъ изученіи права церковнаго, теорія, которою онъ хочетъ освѣтить область названнаго права, на самомъ дѣлѣ, есть преобладающее, опредѣляющее вліяніе государственнаго строя и права на строй и право церковное: раздѣла между политикой и моралью, государствомъ и церковью не должно быть (Право церковное, страницы 6—9).

Такую идею, въ своеобразной научной обстановкѣ, профессоръ Лашкаревъ выражаетъ печатно не въ первый разъ. Еще въ 1873 году, въ самый разгаръ борьбы прусскаго римско-католическаго епископата съ государствомъ, въ лицѣ Бисмарка, за подвергаемая государствомъ пересмотру церковныя права, авторъ въ виду этой борьбы, выпустилъ въ

свѣтъ читанную имъ въ торжественномъ собраніи Академіи рѣчи: „Объ отношеніи древней христіанской церкви къ римскому государству“. Въ этомъ трактатѣ авторъ рѣшительно сталъ на сторону прусскаго правительства противъ епископовъ, „упорно вѣрныхъ средневѣковымъ принципамъ папизма“. И въ противовѣсъ ссылкѣ епископовъ на право, признанное за церковью первыми христіанскими императорами, онъ представилъ „общій очеркъ дѣйствительныхъ отношеній древней христіанской церкви къ римскому государству“, чтобы показать, что „въ данномъ столкновеніи съ государствомъ католицизмъ не такъ твердо стоитъ на древней христіанской почвѣ и взглядъ его на дѣло вообще не безошибоченъ“.— Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось. Папизмъ, средневѣковыя тенденціи котораго тогда такъ заклеимилъ авторъ, вышелъ побѣдителемъ изъ борьбы во имя правъ церкви и даже заявилъ стремленіе и дѣлаетъ попытки оказать во имя христіанства и силою церкви существенную помощь государствамъ Европы въ ихъ упорной, но пока безуспѣшной, борьбѣ съ тяжкими соціальными недугами. Бисмаркъ, опиравшійся въ борьбѣ съ католицизмомъ на идеи равно опасныя для церкви и для государства,—въ одеждѣ кающагося пошелъ къ Каноссу..... А авторъ „Права церковнаго“ твердо стоитъ и въ своихъ научно-правовыхъ принципахъ, и въ сдѣланномъ тогда освѣщеніи правовыхъ отношеній церкви. Въ 1876 году авторъ выпустилъ новое сочиненіе: „Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина Великаго включительно“, въ которомъ съ той-же точки зрѣнія освѣтилъ и другую сторону предмета. Наконецъ, въ 1886 году авторъ издалъ свое „Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ“, въ которомъ, на основаніи установленныхъ имъ отношеній церкви къ государству и государства къ церкви, онъ хочетъ опредѣлить нормальный правовой строй церкви, область ея правовыхъ отношеній и дѣйствованій и уяснить „образованіе положительнаго религіознаго или собственно-каноническаго права нашей церкви“.

ИЗВѢСТІЯ

Церковно-Археологическаго Общества при Киевской Духов-
ной Академіи.

ЗА АПРѢЛЬ 1895 Г.

17 Апрѣля было засѣданіе Церковно-Археологическаго Общества, на которомъ сдѣланы были сообщенія членами: А. А. Дмитріевскимъ „О византійскихъ монастыряхъ Пандократорскомъ и Еввергидскомъ“ и Ѳ. И. Титовымъ „Митрополитъ Макарій (Булгаковъ) и архіепископъ Димитрій (Муретовъ), какъ богословы“.

Въ теченіи апрѣля мѣсяца въ Церковно-Археологическое Общество, музей и библіотеку его поступили слѣдующія пожертвованія:

А) Отъ Далматскаго Археологическаго музея въ Сплѣтѣ: *Bulletino di Archeologia e Storia Dalmata*, №№ 2 и 3, за 1895 годъ.

Б) Отъ Хорватскаго Археологическаго Общества въ Книнѣ: *Starohrvatska Prosvjeta*,—*Glasilo Hrvatskoga Starinar-skoga Društva u Kninu*, изд. подъ редакціей учителя Франо Радича. Годъ 1, вып. 1. У Kninu 1895 г.

В) Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи—„Труды“ сей Коммисіи, тома X-го выпускъ 2. Рязань 1895.

Г) Отъ дѣйствительнаго члена, Пресвященнаго Акакія, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго, десять рублей (10 р.) серебромъ на нужды Общества.

Д) Отъ товарища предсѣдателя, кафедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго собора П. Г. Лебедянцева, рукописи: 1) Лекціи по Психологіи экстраординарнаго профессора Кіевской духовной Академіи Петра Семеновича Авсенева, читанныя XI-му курсу воспитанниковъ ея, и 2) „Православная божественная литургія и значеніе ея обрядовъ, при богослуженіи наблюдаемыхъ“, — уроки по литургикѣ архимандрита Гавріила, бывшаго профессора Казанскаго Университета.

Е) Отъ дѣйствительнаго члена, доцента Кіевской духовной Академіи А. А. Дмитріевскаго книга его: „Богослуженіе Страстной и Пасхальной седмиць въ св. Іерусалимѣ IX—X в.“. Казань. 1894.

Ж) Отъ дѣйствительнаго члена, лектора англійскаго языка въ Кіевской дух. Академіи Н. О. Мухина — кусокъ стеклянаго сосуда, найденный на его усадьбѣ, въ Кіевѣ, подъ Андреевской горой.

З) Отъ члена-корреспондента, учителя Елисаветградскаго реальнаго училища В. Н. Ястребова: „Христіанская школа. Издана въ Бреславлѣ отъ ректора тамошнихъ училищъ Ероніма Рокеса 1767, а на російской языкъ переведена сія книга С. В. Москва. 1782“.

И) Отъ Сергія и Николая Александровичей Булгаковыхъ, племянниковъ высокопреосвященнаго Макарія (Булгакова), митрополита Московскаго: 1) „Опыты сочиненій, семинарскіе и академическіе, Макарія, епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, бывшаго Михаила Булгакова, Харьковъ, 1862 г.“, напечатанные въ 5—12 №№ „Православнаго Обзорія“ за 1891 годъ, и 2) 42 письма къ митрополиту Макарію Інокентія Борисова, Анатолія Мартыновскаго, Дмитрія Муретова, Геронтія Артюховскаго, Іереми Соловьева, Теофана Говорова, Филарета Филаретова, Амфитеатрова, Карпова, Исидора, Платона, Арсенія, Леонтія, изданныя въ разныхъ духовныхъ журналахъ.

І) Отъ учителя Воронежской духовной Семинаріи Ил.

Ст. Орлова 20 названій книгъ, въ 70-ти томахъ, а именно:

- 1) Collection générale et complète de lettres, proclamations, discours, messages etc. de Napoléon le Grand; publiée par Chr. Aug. Fischer. Leipzig. 1808.; 2) Des erreurs et des préjugés repandus dans la société. Par I. B. Salgues. T. 1—2. Paris, 1811. 3) Annales de la session de 1817 и 1818; par M. Benjamin de Constant. Paris, 1817. 4) Choix de rapports, opinions et discours, prononcés à la Tribune nationale depuis 1789 jusqu' ce jour. T. I—XX, въ 21 переплетѣ. Paris, 1818—1822. 5) Réflexions sur la révolution de France, par Ed. Burke. Paris, 1819. 6) Annuaire historique ou histoire politique et littéraire de l'année 1818—1826. Par C. L. Lesur, auteur de *La France* et les Français en 1817 etc. T. I—IX. Paris, 1819—1826. 7) Essai sur l'histoire du gouvernement et de la constitution d'Angleterre; depuis le règne d'Henri VII jusqu' a nos jours; par Lord John Russel. Paris, 1821. 8) Oeuvres de Napoléon Bonaparte. T. I—V. Paris 1822. 9) Les Cabinets et les peuples, depuis 1815 jusqu' a ce jour; par M. Bignon. Paris, 1823 (3 издание). 10) Education domestique ou lettres de famille sur l'éducation; par M-me Guisot. T. 1—2. Paris, 1826. 11) Histoire de la Restauration et des causes, qui ont amené la chute de la France ainée des Bourbons. Par un homme d'état. T. I—V. Bruxelles, 1831—1833. 12) Histoire populaire de la révolution Française de 1789 à 1830. Par. M. Cabet. T. I—IV. Paris, 1839—1840. 13) Histoire du consulat et de l'Empire. Par A. Thiers. T. 1—VI, въ четырехъ книгахъ, in 4-о. Bruxelles, 1845—1862. 14) Biblia польская, въ переводѣ Якуба Вуйка, въ двухъ томахъ. W Lipsku 1838 и 1844 гг. 15) Филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка, протоіерея Г. Павскаго. Второе изданіе, въ 4-хъ томахъ. С.-Петербургъ, 1850 г. 16) Болгарскія пѣсни изъ сборниковъ Ю. И. Венелина, Н. Д. Катранова и другихъ болгаръ; издалъ Петръ Безсонъ, Вилпуски 1 и 2. Москва, 1855. 17) Николай Михайловичъ Ка-

рамзинъ по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ. М. Погодина. Ч. 1 и 2. Москва, 1866. 18) Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву, съ примѣчаніями и указателемъ, составленнымъ Я. Гротомъ и П. Пекарскимъ. С.Петербургъ, 1866. 19) „Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія. Академика П. Пекарскаго. С.-Петербургъ, 1869. 20) Исторія франк-масонства отъ возникновенія его до настоящаго времени, І. Г. Финделя. Томы 1—2, въ одномъ переплетѣ. С.Петербургъ, 1872 и 1874 гг.

К) Отъ ключаря Иркутскаго кафедральнаго собора, священника М. Чефранова: 1) фотографическій видъ Иркутскаго кафедральнаго собора; 2) мѣдная византійская монета императора Анастасія (491—518 гг.), и 3—5) мѣдныя сибирскія монеты—двухкопѣчникъ 1772 г., копѣйка 1779 г. и полунка 1771 года.

Л) Отъ священника села Чижовки, звенигородскаго уѣзда, кievской губ., Іоак. Леоновича—небольшое гипсовое раскрашенное изваяніе страждущаго Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, раскрывающаго обѣими руками прободенное ребро свое, XVIII вѣка, полученное имъ отъ одного крестьянина помянутаго села.

М) Отъ г-жи Ан. Ан. Скрименко: 1) литографическій видъ православнаго и католическаго кафедральныхъ соборовъ въ Житомирѣ, С.Петербургъ, 1866 г.; 2) „Куріозное краткое изъясненіе любопытства достойныхъ наукъ фізіогноміи и хиромантіи, переведено съ нѣмецкаго языка третьимъ тисненіемъ. Москва, 1773 г.; 3) мѣдный жетонъ.

27 апрѣля посѣтилъ музей Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ, графъ А. П. Игнатьевъ.

ЗА М. МАЙ 1895 Г.

Въ теченіи мая мѣсяца въ Церковно-Археологическое Общество, музей и бібліотеку его поступили слѣдующія пожертвованія:

А) Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: 1) Православный Палестинскій сборникъ. 39 выпускъ (Путникъ Антонина изъ Пладенціи конца VI вѣка. Издалъ, перевелъ и объяснилъ Н. Помяловскій). 2) тоже, 40 выпускъ (Краткій разсказъ о святыхъ мѣстахъ іерусалимскихъ и о страстяхъ Господа нашего Іисуса Христа и о другихъ безымяннаго, 1253—4 г., съ предисловіемъ А. И. Пападопула-Керамевса и въ переводѣ Г. Дестуниса). 3) Палестинскій Патерикъ. 5-й выпускъ (житіе св. Порфирія Газскаго).— 4) Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, февраль, 1895. С.-Петербургъ. 1895.

Б) Отъ Далматскаго Археологическаго музея въ Сплѣтѣ Bulletino сего музея, за 1895 годъ, № 5.

В) Отъ Хорватскаго Археологическаго Общества въ Книжѣ Starohrvatska Prosvjeta. Glasilo Hrvatskoga Starinar-skog Društva u Kninu, изд. Франо Радича. Годъ 1, вып. 2. U Kninu. 1895.

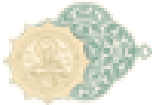
Г) Отъ Орловской Ученой Архивной Коммисіи—„Труды“ сей Коммисіи за 1894 годъ, выпускъ 4. Орелъ 1895.

Д) Отъ дѣйствительнаго члена, доцента Кіевской Дух. Академіи А. А. Дмитріевскаго: мѣдная татарская монета, съ изображеніемъ на одной сторонѣ всадника, найденная въ Енотаевскомъ уѣздѣ, Астраханской губерніи.

Е) Отъ дѣйствительнаго члена, Настоятеля Астраханской Гостинно-Николаевской церкви, протоіерея Григорія Покровскаго—пять руб. (5 р.) серебромъ на нужды Церковно-Археологическаго Общества.

Ж) Отъ члена—корреспондента, священника Каменецъ—Подольскаго кафедральнаго собора Евв. Стѣцинскаго составленная имъ книга: „Городъ Каменецъ-Подольскій. Историческое описаніе съ 4-мя фототипіями и 20-ю гравюрами и цинкографіями. Кіевъ 1895“.

З) Отъ инспектора классовъ Ставропольскаго Епархіальнаго женскаго училища священника Анатолія Ленскаго—

„мѣдная печать куреня Канѣвскаго“, съ изображеніемъ, подъ короною съ крестомъ, стоящей спокойно лошади, а подъ лошадыю—трехъ пернатыхъ съ древками стрѣлъ, второй половины XVIII столѣтія. Получена жертвователемъ отъ бывшаго предводителя дворянства Сѣвернаго Кавказа, генерала Ивана Діомидовича Попко.

И) Отъ священника села Цегова, Владиміро-Волинскаго уѣзда, Ипполита Волковскаго, чрезъ дѣйствительнаго члена, доцента Кіевской Дух. Академіи Д. И. Богдашевскаго—чугунная литая статуетка въ уланскомъ костюмѣ, конца прошлаго или начала нынѣшняго вѣка (м. б. Косцюшко?), найденная въ курганѣ.

Секретарь Общества *Н. Петровъ*.